This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

PSlav 392.10

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXXV. № 6—ІЮНЬ. 1895 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть II—неоффиціальная.

I. Происхожденіе „Руслана и Людмилы“ А. С. Пушкина (1817—1820 гг.).—Проф. **В. П. Владимірова** 1—11

II. Исторія Смоленской земли до начала XV вѣка (съ табл. и картой).—Пр.-доц. **П. В. Голубовскаго.** 259—335

III. О духовныхъ завѣщаніяхъ по русскому гражданскому праву въ историческомъ развитіи.—Ок. курсъ **Л. И. Руднева** . 1—51

IV. Соранъ Эфесскій, какъ первый педіатръ вѣчнаго города. — Прив.-доцента **И. В. Троицкаго** . . . 1—34

—

Критика и библіографія.

V. Новыя книги по исторіи средневѣковой и древней мысли (за 1889—1894 гг.). —Проф. **А. Н. Гилярова.** . . . . . 23—49

Прибавленія.

I. Метеорологическій и сельско-хозяйственный бюллетень. №№ 5, 6 и 7 (съ картами), изд. проф. **П. И. Броуновымъ** . . . . . I—VI

II. Курсъ химической технологіи (съ рисунками).—Проф. **Н. А. Бунге** . . 385—416

III. О географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ въ Россіи (таблицы №№ 41—47).—Проф. **Н. П. Японольскаго.**

КІЕВЪ.
1895.

121

206
1949

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ПЯТЫЙ.

№ 6—ІЮНЬ.

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
В. І. Завадзкаго. Большая-Васильковская улица, д. № 29—31.
1895.

Δ
PSlav 392.10
HARVARD UNIVERSITY LIBRARY
51*17

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ *Ѳ. Фортинскій.*

THE LIBRARY OF CONGRESS
DUPLICATE

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть II—неоффиціальная.

I. Происхожденіе „Руслана и Людмилы“ А. С. Пушкина (1817—1820 гг.)—Проф. **В. П. Владимірова** . . . . . 1—11

II. Исторія Смоленской земли до начала XV вѣка (съ табл. и картой).—Приватъ-доц. **П. В. Голубовскаго** . . . . . 207—258

III. О духовныхъ завѣщаніяхъ по русскому гражданскому праву въ историческомъ развитіи.—Проф. **Л. И. Руднева**. 1—51

IV. Соранъ Эфесскій, какъ первый педіатръ вѣчнаго города. —Приватъ-доцента **И. В. Троицкаго** . . . . . 1—34

Критика и библіографія.

V. Новыя книги по исторіи средневѣковой и древней мысли (за 1889—1894 гг.).—Проф. **А. Н. Гилярова** . . . . . 23—49

Прибавленія.

I. Метеорологическій и сельско-хозяйственный бюллетень. №№ 5, 6 и 7-й (съ картами), изд. проф. **П. И. Броуновымъ**. I—VI

II. Курсъ химической технологіи (съ рисунками).—Профессора **Н. А. Бунге**. . . . . 385—416

III. Приложенія къ соч. „О географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ въ Россіи“ (таблицы №№ 41—47).—Проф. **Н. П. Яснопольскаго**.

Происхожденіе „Руслана и Людмилы“ А. С. Пушкина (1817—1820 гг. [1]).

„Русланъ и Людмила“,—первая поэма А. С. Пушкина, начатая имъ еще въ Лицеѣ и конченная въ мартѣ или въ апрѣлѣ 1820 года, передъ выѣздомъ на югъ [2]), носитъ на себѣ слѣды не только подражанія, какъ всѣ лицейскія стихотворенія, но и несомнѣнные задатки самостоятельнаго творчества. Впрочемъ эти задатки болѣе всего отражаются въ формѣ поэмы, въ ея стихѣ и языкѣ, между тѣмъ какъ въ самомъ содержаніи поэмы нѣтъ точнаго воспроизведенія ни народно-бытовыхъ, ни историческихъ сюжетовъ. Извѣстныя произведенія поэта въ этомъ родѣ, создавшія школу Пушкина, въ томъ числѣ „Полтава“, далеко оставили за собой „Руслана и Людмилу“. Эта слабость первой поэмы Пушкина объясняется ея происхожденіемъ, въ которомъ болѣе всего играли роль подражаніе и заимствованіе основныхъ сюжетовъ и лицъ изъ иностранныхъ и особенно изъ русскихъ слабыхъ опытовъ воспроизведенія старины и народности. Изслѣдователи и біографы Пушкина не разъ уже пытались указывать источники въ иностранной

[1]) Читано въ Историческомъ Обществѣ Нестора лѣтописца 30 апрѣля 1895 года.

[2]) *Грота*: Пушкинъ, его лицейскія стихотворенія, 1887 г., стр. 236. „Отрывокъ изъ третьей пѣсни Поэмы *Людмила* и *Руслан*ъ“ помѣщенъ въ „Сынѣ Отечества“ 1820 г., ч. 61, съ разрѣшенія цензуры 23 марта 1820 г., въ книжкахъ XV и XVI, помѣченныхъ 10 апрѣля и 17 апрѣля. Въ 64 ч. „Сына Отечества“ (вышла 18 сентября, съ цензурной помѣтой „августа 17“) явились уже „Прибавленія къ Поэмѣ: *Русланъ* и *Людмила*“ съ эпилогомъ, подписаннымъ „26 іюня 1820 г. Кавказъ“. Здѣсь не лишена значенія перемѣна заглавія: очевидно героиня ранѣе задумана поэтомъ.

и русской литературахъ, на основаніи которыхъ молодой Пушкинъ пытался въ „правдивыхъ пѣсняхъ напѣвать старинны были“ [1]):

Дѣла давно минувшихъ дней,
Преданья старины глубокой.

Въ 1828 году, въ извѣстномъ великолѣпномъ „Прологѣ“ къ новому изданію „Руслана и Людмилы“ („У лукоморья дубъ зеленый“, и проч.), приступая къ поэмѣ „Полтава“, Пушкинъ называетъ первую поэму просто „сказкой“. „Полтава“, по свидѣтельству самого поэта, была вызвана слабой поэмой „Войнаровскій“ (1825 г.), въ которой онъ нашелъ сюжетъ для развитія романической стороны своей поэмы—отношеній Мазепы къ дочери Кочубея. Если и въ зрѣлую пору великій поэтъ не брезговалъ слабыми произведеніями русской литературы, отыскивая въ нихъ сюжеты или отдѣльныя черты для самостоятельнаго творчества, то еще болѣе это отражается въ его раннихъ произведеніяхъ.

Въ предлагаемой замѣткѣ я укажу еще на одинъ источникъ „Руслана и Людмилы“—и довольно близкій—на „Богатырскія повѣсти въ стихахъ“ Николая Александровича Радищева, вышедшія въ 2-хъ частяхъ, въ Москвѣ въ 1801 г., подъ названіями: „Альоша Поповичь, богатырское пѣснотвореніе—сочиненіе Н....я Р....ва“ и „Чурила Пленковичь“ (тоже) [2]).

Въ виду библіографической рѣдкости и почти неизвѣстности въ исторіи русской литературы этого произведенія, я считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ объ авторѣ „Богатырскихъ повѣстей“ и о самомъ сочиненіи.

Николай Александровичъ Радищевъ старшій сынъ извѣстнаго автора „Путешествія изъ Петербурга въ Москву“, умершаго въ 1802 г., извѣстенъ былъ кромѣ „Богатырскихъ повѣстей въ стихахъ объ Алешѣ и Чурилѣ“ еще переводами изъ Августа Лафонтена, выходившими съ 1817 по 1819 г., и запиской „О жизни и сочиненіяхъ А. Н. Радищева“—своего отца. Николай Радищевъ умеръ раньше своего брата Павла, дожившаго до шестидесятыхъ годовъ настоящаго

---

[1]) Ссылаемся и далѣе на „Сочиненія Пушкина“ изд. Поливанова, т. II, стр. 49, 51.

[2]) Несмотря на это сокращеніе имени и фамиліи автора, Богатырскія повѣсти въ стихахъ объ Альошѣ и проч. давно уже назывались полной фамиліей—Радищева (начиная съ „Росписи“ Смирдина, № 6749; см. М. И. Сухомлиновъ: Изслѣдованія и статьи, 1889 г., I, стр. 665 и д.); но современники, какъ и А. С. Пушкинъ, приписывали иногда это сочиненіе отцу Н. А. Радищева—Александру Николаевичу (см. у насъ ниже).

столѣтія (см. М. И. Сухомлинова: „Изслѣдованія и статьи", 1889 г. I, стр. 665 и далѣе). Н. А. Радищевъ, по словамъ князя П. А. Вяземскаго, „былъ въ близкихъ сношеніяхъ съ Мерзляковымъ, Воейковымъ, Жуковскимъ". Въ 1801 г., послѣ военной службы (начатой еще въ 1783 г.) Н. А. Радищевъ опредѣленъ былъ въ комиссію о коронаціи, а въ 1802 г.—въ комиссію о составленіи законовъ. Въ эти годы и отецъ Радищева, по возвращеніи изъ ссылки, занималъ служебное положеніе въ названныхъ комиссіяхъ. Образованный отецъ—писатель далъ хорошее образованіе и сыну, но не могъ передать ему своего таланта—наблюдательности и правды въ изображеніи жизни.

„Богатырскія повѣсти въ стихахъ" объ Алешѣ Поповичѣ и Чурилѣ Пленковичѣ—Н. А. Радищева кромѣ именъ не имѣютъ никакого отношенія къ народнымъ былинамъ объ этихъ богатыряхъ. Это тоже, что „Богатырская сказка Илья Муромецъ" Карамзина, 1794 г. Радищевъ говоритъ въ своихъ повѣстяхъ о подражаніи Виланду и Аріосту, но основные сюжеты и большая часть подробностей „богатырскихъ повѣстей" Радищева основаны почти всецѣло на „Русскихъ сказкахъ, содержащихъ древнѣйшія повѣствованія о славныхъ богатыряхъ" М. Чулкова, (1780—83 гг.). Чтобы видѣть всю фантастичность богатырскихъ сюжетовъ въ „Сказкахъ" Чулкова, достаточно привести слѣдующія мѣста. Повѣсть о Аліошѣ Поповичѣ начинается: „Сей Богатырь не столько славенъ своею силою, какъ хитростью и забавнымъ нравомъ. Родился онъ въ Порусіи въ домѣ первосвященника Вайдевута. Богатырь Кіевскій Чурило Пленковичъ, между прочими благодѣяніями дому жрецову, включилъ и сіе". А между тѣмъ въ этихъ богатырскихъ сказкахъ о в. кн. Владимірѣ Всеславьевичѣ, о богатыряхъ Добрынѣ Никитичѣ, Алешѣ Поповичѣ и др. видно несомнѣнное знакомство Чулкова съ древними записями былинъ [1]). Но простая народная поэзія и древній слогъ не нравились русскимъ писателямъ XVIII в.: богатырей они передѣлывали въ рыцарей со всѣми подвигами

[1]) Въ I ч. „Русскихъ Сказокъ" (прим. на стр. XII) составитель „богатырскихъ сказокъ" говоритъ о „точныхъ словахъ древняго слога Россійскихъ поэмъ, или сказокъ богатырскихъ", которыя онъ отмѣчаетъ ковычками и о „переложеніи ихъ на нынѣшнее нарѣчіе". Вотъ образчики выдержекъ изъ былинъ у Чулкова (ч. I): „Ты гой еси нашъ батюшка, Владиміръ Князь, Кіевское Солнышко Всеславьевичъ! (5 стр., изд. 4-го); „Конь подъ нимъ аки лютый—звѣрь; самъ онъ на конѣ что ясенъ соколъ. Онъ на дворъ въѣзжаетъ не спрошаючи (53 стр.); „дней и ночей не просыпаючи, со добра коня не слѣзаючи" (55); „Изъ далеча, изъ далеча во чистомъ полѣ"; и проч. (стр. 122—129, прим.) приводится по памяти изъ „Собранія древнихъ Богатырскихъ пѣсенъ", и проч.

и отношеніями къ дамамъ западноевропейскихъ поэмъ, а слогъ измѣняли сообразно литературнымъ вкусамъ своего времени. Отъ того такъ трудно отдѣлить немногія крупицы русскихъ былинъ въ Сказкахъ Чулкова отъ безконечныхъ похожденій Баламировъ, Доброславовъ, Прелѣпъ, Миланъ, и т. п.

Только появленіе въ 1804 г. „Древнихъ русскихъ стихотвореній“ настоящихъ народныхъ былинъ и историческихъ пѣсенъ,—вполнѣ точно изданныхъ затѣмъ въ 1818 г., положило конецъ той путаницѣ и фантастичности, какая господствовала во взглядѣ на русскія богатырскія пѣсни въ XVIII в. и отчасти въ началѣ XIX в. Пушкинъ въ „Русланѣ и Людмилѣ“ пользовался уже и прекрасными богатырскими былинами „Древнихъ Россійскихъ стихотвореній“, или Киршей Даниловымъ, Словомъ о Полку Игоревѣ, народной сказкой объ Еруслановѣ Лазаревичѣ и др., отъ чего нѣкоторый народный колоритъ и отблескъ отдаленной русской старины, при художественной формѣ, до сихъ поръ привлекаютъ къ этой первой поэмѣ Пушкина. Между тѣмъ какъ „богатырскія пѣснотворенія“ Карамзина, Радищева и др. не имѣютъ, сами по себѣ, ровно никакого значенія.

Вотъ содержаніе „богатырскихъ повѣстей“ Радищева. Алеша Поповичъ „въ первой разъ летитъ сражаться“: „вдругъ нѣкій гласъ его воззвалъ—се витязь передъ нимъ предсталъ“. Этотъ витязь поразилъ Алешу и заставилъ его слѣдовать за собой, какъ плѣннаго. Воспользовавшись сномъ витязя и встрѣчей съ красавицей, Алеша уводитъ коней витязя, предварительно связавши его соннаго въ шатрѣ, и скачетъ съ красавицей *Людмилой* въ Кіевъ. Эта красавица похищена была посредствомъ чаръ волшебникомъ *Челубеемъ* (Черноморъ), сыномъ *Яги* (= Наина Пушкина). Но напрасно отвратительный колдунъ Челубей добивался любви Людмилы, она осталась непреклонной. Алешѣ и Людмилѣ помогаетъ жрица—предсказательница и даетъ чудесное кольцо, посредствомъ котораго можно невидимымъ отъ всѣхъ скрываться (стр. 33). Уже бѣглецы достигли кіевскихъ башенъ, какъ Челубей погрузилъ въ сонъ Алешу и похитилъ Людмилу. Таково содержаніе „первой пѣсни“. „Вторая пѣсня“ открывается пробужденіемъ Алеши:

Альоша вѣжди разтворяетъ,
Еще, смущенной сномъ, глядитъ;
Къ супругѣ руки простираетъ,
Людмилу лѣпую манитъ.

Но—ахъ! Сокрылась ужъ она,
Злодѣемъ вдаль унесена (40 стрн.).

Алеша ѣдетъ отыскивать Людмилу и прежде всего встрѣчаетъ старца въ мрачной пещерѣ. Это Финнъ Пушкина. У Радищева онъ также читаетъ въ волшебной книгѣ о возможности спасти Людмилу (стр. 47) и также прощается съ героемъ (стр. 48). Первая попытка Алеши похитить Людмилу изъ чертоговъ Челубея кончается неудачей. Пріемъ Пушкина переходить отъ Руслана къ Людмилѣ и наоборотъ мы находимъ и у Радищева. Въ концѣ „второй пѣсни“ онъ говоритъ:

Но намъ не худобъ также было
Къ Людмилѣ въ повѣсть заглянуть,
Узнать, гдѣ Небо прекратило
Ея подземной, страшной путь.
Ея мы книгу разогнемъ,
О ней вѣщать теперь начнемъ.

Въ третьей пѣснѣ колдунъ обманываетъ Людмилу, принимая видъ Алеши, Алеша встрѣчаетъ главу говорящую, хотя всѣ эти подробности, повторяющіяся у Пушкина и вставлены у Радищева въ рамки повѣсти о панѣ Твардовскомъ [1]).

„Чурила Пленковичъ“ Радищева дополняютъ очерки героя и его враговъ въ достиженіи возвращенія отъ волшебника красавицы жены. Отказываясь отъ обращенія къ Музамъ Радищевъ такъ говоритъ о своихъ поэтическихъ пріемахъ:

Но я хочу пѣть вольными стихами,
Некудреватыми словами,

[1]) Приведемъ нѣсколько сопоставленій „Алоши Поповича“ съ „Русланомъ“. Какъ Радищевъ называетъ „Альошу—древнимъ“, такъ и Пушкинъ „Руслана“: „И Руси древній удалецъ“. У Радищева „Герой изъялъ супругу изъ бѣдъ“ (стр. 31) отъ колдуна, который уже погубилъ „двухъ кіевскихъ витязей“ (стр. 25). Колдунъ поймалъ Людмилу въ хитру сѣть“ (22), такъ и у Пушкина „Людмила попадается въ сѣти (по программѣ поэмы и въ концѣ 4 пѣсни). Лель—Пушкина играетъ еще большую роль у Радищева (10, 33 и др.). Руслана оживляетъ Людмилу кольцомъ—тоже у Радищева (33). Волшебникъ Челубей погружаетъ въ „тяжкой сонъ Алешу и его супругу“ (37). Пѣснь вторая Радищева начинается описаніемъ терзаній Альоши вслѣдствіе похищенія супруги, здѣсь же упоминается громъ и гроза (41). Но особенно близко къ поэмѣ Пушкина описаніе волшебника старца и его пещеры (съ стр. 44 до 48). Въ замкѣ волшебника долго отыскиваетъ Альоша свою супругу (49), и т. д. Людмила у Радищева болѣе очерчена: въ 3 пѣсни онъ называетъ свою повѣсть—повѣстью „О бѣдствіяхъ Людмилы“. Вотъ почему Пушкинъ первоначально и назвалъ свою поэму „Людмила и Руслан“.

Россійскихъ Витязей, Богатырей,
Владимировыхъ славу дней.

„Пѣсня первая“ открывается пирами Владиміра съ вельможами въ Кіевѣ и появленіемъ страшнаго змія—Горынича, насланнаго на Кіевъ Бабой Ягой. Владиміръ ищетъ богатыря—супротивника змію и такимъ является Чурила Пленковичъ—кожевникъ. Побѣдивъ змія, Чурила вступилъ въ число Владиміровыхъ витязей, среди которыхъ нашелъ друга въ Добрынѣ Никитичѣ. „Пѣснь вторая“ повѣствуетъ о приключеньяхъ Чурилы по выѣздѣ изъ Кіева: богатырь находитъ красавицу и избавляетъ ее отъ страшнаго карлика (ростомъ въ поларшина, съ горбомъ съ ужасными усами, стр. 49 [1]), такъ же, какъ Руслань Людмилу отъ Черномора, при чемъ являются тѣже сады съ фонтанами, тоже борьба и помощь врагамъ Чурилы со стороны Бабы-Яги, волшебницы, тщетно добивающейся любви жреца, а самому герою со стороны старика волшебника. „Богатырское пѣснотвореніе о Чурилѣ“ Радищева кончается пиромъ Владиміра по поводу счастливаго возвращенія супруговъ. Несомнѣнно, что на Богатырскихъ повѣстяхъ Радищева кромѣ непосредственнаго вліянія Русскихъ сказокъ Чулкова отразилось еще литературное вліяніе „Душеньки“ Богдановича, „Причудницы“ И. И. Дмитріева и „Ильи Муромца“ Карамзина. Вліяніе Аріоста и Виланда сказалось въ нѣкоторыхъ описаніяхъ. Но положенія героевъ и развитіе дѣйствія у Радищева представляетъ самостоятельныя черты, которыя и легли въ основаніе многихъ картинъ Пушкинскаго „Руслана и Людмилы“, художественно обработанныхъ и болѣе стройно развитыхъ [2]). Припомнимъ теперь существующія объясненія источниковъ „Руслана и Людмилы“.

Проф. А. И. Незеленовъ въ своемъ извѣстномъ трудѣ о Пушкинѣ (1882 г., стр. 49) такъ объясняетъ происхожденіе „Руслана и Люд-

[1]) Ср. у Пушкина въ пѣсняхъ 2 и 3: „горбатый карликъ“ и его „безконечные усы“.

[2]) Приведемъ еще нѣкоторыя соотвѣтствія въ частностяхъ „Чурилы“ Радищева и „Руслана“ Пушкина. Кудесникъ предсказываетъ герою (стр. 78): „Найде ъ онъ съ ней свою любезну... Пусть путь теперь направитъ свой къ колдуньѣ“. Яга принимаетъ образъ Прелѣпы, чтобы обмануть героя (стр. 81—82). На стр. 89 описывается колдунья—„горбатая, хромая“. а стр. 103 и далѣе хоры дѣвицъ напоминаютъ извѣстные хоры дѣвицъ, обращенные къ Ратмиру въ началѣ 4 пѣсни: „Сокройся Витязь здѣсь младой... Отъ лютыхъ горькихъ бѣдъ; Забудь превратной свѣтъ; Ты здѣсь остановися, Живи и веселися“. Стр. 115 и 120 сады и пышная спальня, въ которыхъ проводитъ время похищенная героиня, къ которой два раза является волшебникъ. Тоже на стр. 132, 134 и далѣе. На стр. 144 героиня скрывается въ саду и волшебникъ не находитъ ее въ покояхъ, и т. д.

милы": „все это произведеніе есть... передѣлка Двѣнадцати спящихъ дѣвъ Жуковскаго... Если сравнить содержаніе обѣихъ поэмъ, то окажется, что онѣ почти тожественны. И въ той, и другой разсказывается о похищеніи Кіевской княжны; и у Пушкина и у Жуковскаго ядляются двѣнадцать прекрасныхъ дѣвъ. Только Вадимъ Жуковскаго *раздѣлился* на двѣ личности—на Руслана и Ратмира. Русланъ отправляется на поиски за кіевской княжной, а Ратмиръ увлекается двѣнадцатью дѣвами. Великанъ Жуковскаго, похитившій кіевскую княжну, тоже *раздвоился* у Пушкина: на карла—Черномора и его брата—Голову; Русланъ борется и съ тѣмъ и съ другимъ. Св. угодникъ Жуковскаго *превратился* у Пушкина въ старика Финна, бѣсъ—въ Наину. Какъ Угодникъ и бѣсъ состязаются у Жуковскаго изъ-за Громобоя, такъ у Пушкина Финнъ и Наина спорятъ и враждуютъ изъ-за Руслана. Наконецъ, какъ Вадимъ привозитъ похищенную княжну въ Кіевъ, такъ и Русланъ привозитъ Людмилу". Однако, проф. Незеленовъ не скрываетъ и „большой разницы" между сравниваемыми поэмами и дѣлаетъ такое общее заключеніе: „содержаніе поэмы Пушкина заимствовано у Жуковскаго; но произведеніе послѣдняго подвергнуто передѣлкѣ, весьма существенной: молодой поэтъ хотѣлъ посвоему поправить нравившееся ему, но казавшееся слишкомъ мечтательнымъ и идеальнымъ созданіе своего учителя". Еще предшественники Незеленова указывали на вліяніе извѣстной поэмы „Душенька" Богдановича на созданіе характера Людмилы у Пушкина, на Аріоста, Виланда и Гамильтона съ одной стороны, и сказокъ, въ родѣ Еруслана Лазаревича,—съ другой стороны (см. объ этомъ, напримѣръ, въ извѣстномъ изданіи „Сочиненій А. С. Пушкина" Льва Поливанова, 1887 г., II, стр. 4—21).

Мы не отрицаемъ вліянія Богдановича, Аріоста, Еруслана (изъ котораго явился и „Русланъ"—герой Пушкина); но не можемъ согласиться съ рѣшительнымъ вліяніемъ Жуковскаго, по мнѣнію проф. Незеленова и Гамильтона, по мнѣнію Поливанова. Вліяніе названныхъ нами „богатырскихъ поэмъ" Радищева на „Руслана и Людмилу" Пушкина исключаетъ необходимость „превращать" и „раздѣлять" сравниваемыхъ героевъ—изъ св. Угодника выводить Финна изъ бѣса—Наину. Такъ можно какое—угодно русское сочиненіе вывести изъ западноевропейской или русской же литературы, напр. „Мертвыя Души" Гоголя изъ „Божественной Комедіи" Данта, какъ уже пытался выводить одинъ изъ талантливыхъ представителей западноевро·

пейской литературы въ русской наукѣ. Если послѣдній выводъ сдѣланъ на основаніи простого сравненія въ VII главѣ, перваго тома „Мертвыхъ Душъ“, что въ гражданской палатѣ „нашимъ пріятелямъ (т. е. Чичикову и Манилову) прислужился коллежскій регистраторъ, какъ нѣкогда Виргилій прислужился Данту“ (изд. 10-е, 1889 г., III т., стр. 142), то объясненіе происхожденія „Руслана и Людмилы“ изъ поэмы Жуковскаго покоится на слѣдующемъ обращеніи Пушкина къ Жуковскому въ началѣ „Четвертой пѣсни“:

Поэзіи чудесный геній,
Пѣвецъ таинственныхъ видѣній,
Любви, мечтаній и чертей,
Могилъ и рая вѣрный житель,
И Музы вѣтреной моей
Наперстникъ, пѣстунъ и хранитель!
Прости мнѣ, сѣверный Орфей,
Что въ повѣсти моей забавной
Теперь вослѣдъ тебѣ лечу
И лиру Музы своенравной
Во лжи прелестной обличу.

И въ 4, и въ 5 пѣсняхъ, говоря о Жуковскомъ, о „Вадимѣ“ и „Двѣнадцати спящихъ Дѣвахъ“, Пушкинъ вездѣ называетъ себя „поэтомъ печальной истины, правдивыхъ пѣсенъ“, а Жуковскаго въ названныхъ его поэмахъ—пѣвцомъ „геройства любви и дружбы старыхъ лѣтъ—незнаемыхъ въ мірѣ“. Эти чудесныя видѣнья, эта прелестная ложь романтической Музы рано замѣнились у Пушкина естественнымъ взглядомъ на человѣка и его страсти. Отсюда Пушкинъ ищетъ вдохновенья „въ преданьяхъ старины глубокой“—по народнымъ произведеніямъ, въ „преданьяхъ русскаго семейства“—по историческимъ и бытовымъ даннымъ, наконецъ—въ своемъ тревожномъ и всеобъемлющемъ сердцѣ, чуткомъ къ біеніямъ жизни. Отсюда и та реальность, народность, правдивость и художественная красота Пушкинскихъ произведеній. Но въ развитіи великаго поэта были свои подъемы и переходы. Притомъ Пушкинъ постепенно знакомился съ міромъ русской народной поэзіи и историческихъ преданій. Припомнимъ, что въ началѣ настоящаго столѣтія не было еще того неисчерпаемаго богатства въ этомъ отношеніи, какимъ мы обладаемъ теперь. Но Пушкинъ и при созданіи „Руслана и Людмилы“ воспользовался не только Киршей Даниловымъ—его сборникомъ народныхъ былинъ и историче-

скихъ пѣсенъ, но и „Словомъ о Полку Игоревѣ“. Въ „пѣснѣ третьей“ Пушкинъ упоминаетъ:

Быть можетъ, на холмѣ нѣмомъ
Поставятъ тихій гробъ Руслановъ,
И струны громкія Баяновъ
Не будутъ говорить о немъ!

А въ „первой пѣснѣ“ поэтъ прямо выводитъ Бояна на пиру кн. Владиміра въ Кіевѣ.

Въ тридцатыхъ годахъ Пушкинъ серіозно, какъ ученый, занялся Словомъ о Полку Игоревѣ, открытомъ сто лѣтъ тому назадъ, въ 1795 году, но, къ сожалѣнію, недокончилъ своей цѣнной работы.

Не признавая вліянія „Двѣнадцати спящихъ дѣвъ“ Жуковскаго на поэму Пушкина, мы не можемъ признать и вліянія Гамильтона, малоизвѣстнаго французскаго поэта XVII в., у котораго въ сказкахъ находимъ добродѣтельныхъ и злыхъ волшебниковъ и т. п.

Гораздо проще и естественнѣе выводить происхожденіе „Руслана и Людмилы“ изъ „богатырской сказки“ Карамзина—„Илья Муромецъ“ и изъ разсмотрѣнныхъ „богатырскихъ поэмъ“ Радищева. Если изъ сказки Карамзина Пушкинъ могъ заимствовать названія героевъ—Людмилы, злаго, хитраго волшебника „Черномора“, то еще болѣе, начиная съ стихотворнаго размѣра и кончая ситуаціями героевъ, онъ могъ заимствовать изъ „богатырскихъ повѣстей“ Радищева. Самъ Пушкинъ не оставилъ намъ объясненій происхожденія своей первой поэмы, подвергшейся жестокимъ нападкамъ современной ему критики ложно-классическаго и романтическаго направленій. Однако въ „Критическихъ замѣткахъ“ 1830—31 гг. (Сочиненія А. С. Пушкина, 1887 г. изд. Литерат. Фонда, т. V, стр. 120) Пушкинъ сознается въ слабости созданія поэмы“ [1]), въ пародіи Двѣнадцати спящихъ дѣвъ, и въ „смягченномъ подражаніи Аріосту“; но все это въ частностяхъ, а не въ основномъ сюжетѣ поэмы. Критики 20-хъ и 30-хъ годовъ, хотя и сравнивали „Руслана и Людмилу“ Пушкина съ Роландомъ—Аріоста, съ Оберономъ—Виланда, даже съ Гомеромъ и Виргиліемъ, но признавали главными образцами поэмы—„простонародныя сказки“ (см. „Русская Критическая литература о произведеніяхъ Пушкина“,

[1]) О чемъ Карамзинъ выразился такъ: „въ ней есть живость, легкость, остроуміе только нѣтъ искуснаго расположенія частей, нѣтъ или мало интереса; все сметано на живую нитку“, тамъ же, т. II, стр. 201.

В. Зелинскаго, 1887 г., I ч., стр. 14, 22, 47 и др.), въ Черноморѣ усматривали сказочнаго „мужичка самъ съ ноготь, борода съ локоть".

Есть однако и прямыя указанія на то, что „богатырскія повѣсти въ стихахъ объ Алешѣ Поповичѣ и Чурилѣ" были хорошо извѣстны Пушкину еще въ 1815 г., и онъ вспоминалъ ихъ даже незадолго до смерти въ 1836 г. Извѣстно, что Пушкинъ напечаталъ въ 1836 г. въ „Современникѣ" выдержки изъ „Путешествія" Радищева и сильно интересовался имъ, хотя и не признавалъ въ немъ особеннаго искусства въ прозаическомъ изложеніи и ставилъ въ этомъ отношеніи, т. е. со стороны формы, выше стихотворенія Радищева, но какъ въ 1815 г., такъ и въ 1836 г. не отличалъ сочиненій отца Радищева отъ сочиненій сына Радищева. Мы уже говорили, что на „богатырскихъ повѣстяхъ" 1801 г. стоятъ только инициалы: „Н. Р....въ". Вотъ выдержки изъ замѣтокъ Пушкина, вполнѣ подтверждающія наше указаніе на главный источникъ въ происхожденіи „Руслана и Людмилы". Въ статьѣ объ Александрѣ Радищевѣ 1836 в. (см. Сочиненія А. С. Пушкина изд. 1887 г. Литерат. Фонда, т. V стр. 355), Пушкинъ говоритъ: „жаль, что въ Бовѣ, какъ и въ *Алешѣ Поповичѣ*, другой его (Радищева) поэмѣ, исключенной, незнаемъ почему, въ собраніи его сочиненій (т. е. „Собраніе оставшихся сочиненій покойнаго Александра Николаевича Радищева" въ М. 1807—1811 гг.—Пушкинъ не догадывался о принадлежности „Алеши Поповича"—сыну Радищева Николаю Александровичу), вообще Радищевъ писалъ лучше стихами, нежели прозою". Если даже въ 1836 г. Пушкину нравился „Алеша Поповичъ Радищева", то въ періодъ созданія „Руслана и Людмилы" это увлеченіе было еще сильнѣе, и вотъ что писалъ въ стихахъ въ 1815 г. лицеистъ Пушкинъ:

О Вольтеръ, о мужъ единственный,
Ты, котораго во Франціи
Почитали богомъ нѣкіимъ,
Въ Римѣ дьяволомъ, антихристомъ,
Обезьяною въ Саксоніи,
Ты, который на Радищева
Кинулъ было взоръ съ улыбкою,
Будь теперь моею музою
Пѣть я тоже вознамѣрился;
Но сравнюсь ли съ Радищевымъ? [1]).

[1]) А. И. Незеленова: Шесть статей о Пушкинѣ, 1892 г., стр. 70.

Пушкинъ не только сравнялся еще въ 1815 г. съ Радищевымъ, но, обработавъ сюжеты Радищева въ 1817—20 гг., затмилъ его и обнаружилъ проблески великаго таланта, быстро прошедшаго черезъ байронизмъ—въ поэмахъ и стихотвореніяхъ, написанныхъ на югѣ,—къ самостоятельному творчеству, доставившему великому русскому поэту неувядаемую славу.

П. Владиміровъ.

ИСТОРІЯ
СМОЛЕНСКОЙ ЗЕМЛИ
ДО НАЧАЛА XV СТ.

МОНОГРАФІЯ
П. В. ГОЛУБОВСКАГО.

КІЕВЪ.
Типографія ИМПЕРАТОРСКАГО Университета Св. Владиміра.
В. І. Завадзкаго Б.-Васильковская у., д. № 29—31.
1895.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Говорить о важности разработки Русской исторіи по областямъ мы считаемъ совершенно излишнимъ, такъ какъ этотъ вопросъ выяснялся не разъ. До сихъ поръ остается неразработанной исторія земель: Смоленской и Полоцкой. Труды Мурзакевича, Никитина, отчасти Турчиновича, какъ и вышедшіе недавно очерки по исторіи Смоленска*), представляютъ собою не болѣе какъ компиляціи, не имѣющія никакого научнаго значенія. Тѣмъ-же характеромъ отличаются кое-гдѣ раскиданныя въ газетѣ „Смоленскій Вѣстникъ", статьи, посвященныя исторіи Смоленской земли, за единичными исключеніями. Вообще, статьи, встрѣчающіяся кое-гдѣ въ ученыхъ и неученыхъ изданіяхъ, не охватываютъ исторіи Смоленскихъ Кривичей въ ея цѣломъ, а касаются, или случайно, или спеціально, лишь отдѣльныхъ ея вопросовъ.

Въ предисловіи къ нашей работѣ „Печенѣги, Торки и Половцы до нашествія Татаръ". мы говорили: „въ своемъ трудѣ мы обращаемъ главное вниманіе *на источники первой руки*, стараемся собрать свидѣтельства русскія, византійскія и арабскія (а теперь прибавимъ: нѣмецкія, польскія и латинскія) сдѣлать имъ пересмотръ и на основаніи только этихъ источниковъ сдѣлать свои выводы. Мы не излагаемъ всѣхъ теорій, существующихъ по тому или другому вопросу и не разбираемъ ихъ, считая это совершенно излишнимъ баластомъ: *разъ мы строимъ свои выводы на основаніи источниковъ первой руки, то этимъ самымъ возражаемъ противъ тѣхъ мнѣній, съ которыми*

*) Историческій очеркъ Смоленска. Спб. 1894 г. и Ильенка: Смоленскъ, дорогое ожерелье царства русскаго. Краткій историческій очеркъ. Спб. 1894 г.

мы не согласны. Мы не пишемъ исторіи разработки вопроса, а изслѣдуемъ самый вопросъ. Совершенно иное дѣло,—на сколько вѣрны наши собственные выводы. Это рѣшать не намъ. Мы желаемъ, чтобы намъ были указаны наши ошибки *на основаніи источниковъ первой руки*. Имиже, и только ими одними, мы будемъ и защищать свои положенія". Этихъ же самыхъ взглядовъ мы держимся, тому же методу изслѣдованія мы слѣдовали и теперь.

Во все продолженіе нашей работы мы встрѣчали сочувствіе и поддержку совѣтами и указаніями у В. С. Иконникова, В. Б. Антоновича и И. В. Лучицкаго. Всѣмъ имъ мы приносимъ искреннюю благодарность.

П. Голубовскій.

Кіевъ.
1895 г. Январь.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		СТРАНИЦЫ.
	Предисловіе.	
Глава I.	Природа страны. Первобытныя обитатели. Славянская колонизація. Политическія границы Смоленской земли.	1— 86
II.	Промышленность и торговля	87—170
	Смоленская торговая Правда	156—170
III.	Родъ князей смоленскихъ	171—206
	Списокъ смоленскихъ князей по колѣнамъ	203—205
	Списокъ великихъ князей смоленскихъ	205—206
IV.	Общественный и политическій бытъ Смоленской земли	207—258
	Уставныя грамоты Ростислава.	255—258
V.	Очеркъ политической Исторіи Смоленской земли.	259—334
	Родословныя таблицы.	
	Карта Смоленской земли.	

ИСТОРІЯ СМОЛЕНСКОЙ ЗЕМЛИ ДО НАЧАЛА XV ВѢКА.

ГЛАВА V.

Очеркъ политической исторіи Смоленской земли.

Въ незапамятныя, доисторическія, времена, съ береговъ рѣки З. Двины перешли кривицкіе колонисты къ верховьямъ Днѣпра и двинулись по его берегамъ и его притоковъ на востокъ. Мало по малу раздвигались ихъ поселенія, устремляясь все далѣе и далѣе, пока не перешагнули въ область р. Волги и ея верхнихъ притоковъ [1]). Кривицкіе колонисты заняли своими поселеніями великій путь съ отдаленныхъ временъ втянулись въ торговые интересы, сдѣлавшись посредниками въ сношеніяхъ далекаго востока съ западомъ [2]). Тамъ, гдѣ находится узелъ великихъ водныхъ путей, долженъ былъ возникнуть исходной пунктъ колонизаціи смоленскихъ Кривичей и центръ обширныхъ торговыхъ сношеній, тутъ явился новый кривицкій городъ Смоленскъ. Всѣ поселенія Кривичей, отъ Днѣпра и до р. Москвы, должны были стоять въ тѣсныхъ торговыхъ отношеніяхъ къ этому центру. Около него скучивалось населеніе въ городахъ и селахъ, и избытокъ его уходилъ далѣе на востокъ, подкрѣпляя собою давно образовавшіяся тамъ колоніи и закрѣпляя еще болѣе ихъ связь съ Смоленскомъ. Старый Полоцкъ остался далеко назади и не могъ уже поддерживать политическаго вліянія на далеко ушедшихъ своихъ колонистовъ. Мало по малу Смоленскъ пріобрѣталъ для восточныхъ Кривичей значеніе политическаго центра; разбросанныя на великомъ восточномъ пути кривицкія колоніи обращались въ пригороды своего торговаго и колонизаціоннаго центра, и связь торгово-промышленная

---

[1]) См. гл. I.

[2]) См. гл. II.

перешла въ подчиненіе политическое. Когда утвердился такой порядокъ вещей, мы сказать не можемъ. Несомнѣнно, онъ подготовлялся постепенно, но даже въ историческое время, когда уже образовалось Русское государство, этнографическая связь смоленскихъ и полоцкихъ Кривичей еще сознавалась, и самый смоленскъ играетъ роль важнаго торговаго пригорода стараго Полоцка. Интересъ первыхъ страницъ исторіи Смоленской земли и заключается въ борьбѣ этого стараго принципа единства Кривицкой земли съ новымъ теченіемъ—возникшимъ уже стремленіемъ смоленскихъ Кривичей обособиться, создать отдѣльную политическую единицу. На первыхъ порахъ Смоленскъ не проявляетъ такого стремленія и вслѣдъ за старымъ Полоцкомъ мирно принимаетъ посадниковъ кіевскаго князя Олега [1]). По всей вѣроятности, зависимость Смоленска отъ Кіева выражалась въ это время ежегодною данью, доставленіемъ ополченій въ случаѣ военныхъ предпріятій кіевскихъ князей, и въ содержаніи у себя его посадниковъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ со второй половины X вѣка мы видимъ первый фактъ политической обособленности Смоленска отъ Полоцка. Когда Владиміръ двинулся изъ Новгорода для подчиненія себѣ полоцкаго князя, между его ополченіями мы находимъ Кривичей, конечно, смоленскихъ [2]). Такимъ образомъ, Смоленская земля становилась въ непосредственную зависимость отъ великихъ князей кіевскихъ; въ Смоленскѣ находился посадникъ великаго князя, вслѣдствіе чего этотъ

---

[1]) См. гл. I и Ипатьев. Лѣт. стр. 13; Лавр. Лѣт. стр. 22; Архангелогородскій лѣтописецъ (стр. 6) ясно говоритъ о добровольномъ признаніи власти Олега Смольнянами.

[2]) Мы говорили выше, что слѣды платившагося нѣкогда Смоленскомъ великому князю погородія мы находимъ въ XII ст. (1133 г.) (См. гл. IV). Съ значительною вѣроятностью можно пріурочивать къ Смоленску и извѣстіе лѣтописи объ установленіи даней Св. Ольгой по Днѣпру (См. гл. IV). Кривичи, какъ мы указывали въ очеркѣ промышленности, участвуютъ въ походахъ кіевскихъ князей на Византію (см. гл. II). Затѣмъ въ Ипатьев. лѣтописи мы находимъ ясное извѣстіе: „Володимиръ же събра вои многы Варяги и Словѣны, и Чюдь и Кривичи, и поиде на Рогъволода". (стр. 50; Лавр. Лѣт. стр. 74). Іоакимовская лѣтопись говоритъ даже, что Владиміръ двинулся на Рогволода потому, что послѣдній первый разорилъ новгородскія волости, (Татищевъ, ч. I). Этотъ фактъ стоитъ въ полномъ соотвѣтствіи съ дѣйствительнымъ положеніемъ Кривицкой земли: между отдѣльными ея частями въ силу древняго единства существовала черезполосица владѣній, на которую мы уже указывали (см. гл. I), приводившая къ безконечнымъ спорамъ. Нападеніе Рогволода кладетъ начало стремленіямъ полоцкихъ князей къ соединенію всѣхъ частей Кривицкой земли.

городъ являлся уже политическимъ центромъ области. Первое ясное указаніе на обособленіе Смоленской земли, какъ отдѣльной политической единицы, относится къ 1054 году. Лѣтописи говорятъ, что еще при своей жизни Ярославъ Владиміровичъ посадилъ въ Смоленскѣ своего сына Вячеслава, который и княжитъ тамъ до 1057 года, къ которому относится извѣстіе о его смерти. По общему соглашенію, братья, Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ, переводятъ въ Смоленскъ изъ Владиміра Волынскаго Игоря Ярославича, но и онъ умираетъ въ 1060 г.[1]). Послѣ этой кратковременной обособленности, Смоленская земля вновь теряетъ ее и даже дѣлится на три части между Изяславомъ, Святославомъ и Всеволодомъ. Трудно указать, какая именно часть досталась каждому изъ нихъ. Самый объемъ Смоленской земли былъ гораздо менѣе, чѣмъ въ XII ст. Такъ мѣста по рѣкѣ Протвѣ были населены еще независимымъ племенемъ Голядью, и Изяславъ Ярославичъ въ 1058 году покоряетъ ихъ власти кіевскаго князя[2]). Нѣкоторое время Смоленскъ переходитъ изъ рукъ въ руки. Въ 1073 году, когда кіевскій столъ былъ занятъ Святославомъ Черниговскимъ, Смоленскъ переходитъ во власть брата его Всеволода, который отдаетъ этотъ удѣлъ своему старшему сыну, Владиміру Мономаху. Послѣдній остается въ Смоленскѣ и послѣ смерти Святослава Ярославича, и такимъ образомъ есть основаніе думать, что съ конца XI ст. вся та территорія, которая въ XII ст. входитъ въ составъ Смоленской земли, сосредоточивается въ рукахъ Всеволода, такъ какъ послѣднему принадлежало и среднее Поволжье съ городомъ Ростовомъ[3]). Когда происходила борьба Святополка Изяславича и Владиміра Мономаха съ Олегомъ Святославичемъ, Смоленскъ неожиданно выступаетъ на политической аренѣ. Въ 1095 году Давидъ Свято-

[1]) Ипатьев. Лѣт. стр. 113, 114; Лавр. Лѣт. стр. 157, 158; Новгород. I Лѣт. стр. 91, 92; Тверск. Сборникъ, стр. 152; Воскр. Лѣт. стр. 333 (П. С. Р. Лѣт. т. 7).

[2]) Тверск. Сборникъ, стр. 153; Новгород. I Лѣт. стр. 93.

[3]) Лѣтописная Хронологія въ этотъ періодъ крайне сбивчива. Что Смоленскъ съ вокняженіемъ Всеволода въ Кіевѣ принадлежалъ Мономаху, видно изъ духовнаго завѣщанія послѣдняго: „...а мене посла (отецъ) Смолиньску“ (Лавр. Лѣт. стр. 238). Что Всеволодъ владѣлъ всѣмъ Поволжьемъ ясное извѣстіе мы находимъ въ Новгородской I Лѣтописи: „я Всеволодъ (взялъ послѣ смерти Ярослава) Переяславль, Ростовъ, Суздаль, Бѣлоозеро, Поволжье“. (стр. 66). О смерти Святослава Ярославича см. нашу „Исторію Сѣверской земли до половины XIV ст.“ стр. 74 и слѣд.

славичъ, сидѣвшій въ Новгородѣ, былъ оттуда изгнанъ, и его принимаютъ къ себѣ Смольняне. Опираясь на нихъ, Давидъ становится открыто во враждебныя отношенія къ Святополку и Владиміру Мономаху. Правда, Смольняне не согласились принять къ себѣ брата Давида, Олега Святославича, но тѣмъ не менѣе они отдаютъ въ его распоряженіе свои ополченія, съ которыми онъ продолжаетъ военныя дѣйствія въ землѣ Муромской и наноситъ пораженіе сыну Мономаха, Изяславу [1]). Въ 1096 году Святополкъ и Владиміръ Всеволодовичъ двинулись соединенными силами на Давида и заставили его отстать отъ союза съ братомъ, но онъ всетаки сохранилъ за собой смоленскій столъ [2]). Къ этому времени обширныя владѣнія Мономаха ясно групируются уже въ отдѣльныя княжества сообразно съ своимъ естественнымъ дѣленіемъ на этнографическія единицы: Ростовско-Суздальская земля уже имѣетъ отдѣльнаго князя сначала въ лицѣ Мстислава Владиміровича, а потомъ его брата Изяслава; Новгородская земля ясно обособилась и постоянно видитъ у себя князей, какими въ данный періодъ являются Глѣбъ Святославичъ, Святополкъ Изяславичъ, Мстиславъ Владиміровичъ, Давидъ Святославичъ. Такимъ образомъ, естественно выдѣляется Смоленская земля, которая однакоже

---

[1]) Ипатьев. Лѣт. стр. 160, 161, 164; Лавр. Лѣт. стр. 221, 222, 223, 228.

[2]) Въ 1096 году между Давидомъ Святославичемъ Смоленскимъ и князьями Святополкомъ и Владиміромъ Мономахомъ были уже мирныя отношенія. Мономахъ говоритъ: „...и Смолиньску идохомъ с Довидомь смирившеся...“ (Лавр. Лѣт. стр. 241). Факты, о которыхъ говоритъ тутъ Мономахъ, какъ осада Стародуба, нападеніе Боняка... относятся къ 1096 году. По нашему крайнему разумѣнію, въ извѣстіяхъ лѣтописи объ этихъ событіяхъ существуетъ путаница. Новгородская I Лѣт. подъ 1095 г. разсказываетъ, что Святополкъ и Владиміръ Мономахъ явились подъ Смоленскъ, чтобы заставить Давида уйти въ Новгородъ, но въ перечнѣ новгородскихъ князей тойже лѣтописи говорится, что Новгородцы сами вигнали Давида и призвали изъ Ростова Мстислава Владиміровича, что вполнѣ согласно съ извѣстіемъ Ипатьевской Лѣтописи подъ тѣмъ-же 1095 г. Если Новгородцы призвали на мѣсто Давида сына Владиміра Мономаха, то Святополкъ и Мономахъ никакимъ образомъ не могли заставлять Давида идти назадъ въ Новгородъ, такъ какъ это было противно интересамъ самого-же Владиміра Всеволодовича. Стало быть, причина похода была не эта, и Новгородская Лѣтопись, указавъ на дѣйствительный фактъ, отнесла его не туда, куда слѣдуетъ. При этомъ интересно, что она совсѣмъ не упоминаетъ объ изгнаніи Давида изъ Новгорода, хотя это фактъ несомнѣнный, какъ видно изъ согласія показаній Ипатьев. Лѣтописи и перечня новгород. князей. Очевидно, походъ на Давида связанъ съ враждебнымъ положеніемъ, занятымъ Смоленскомъ въ отношеніи Святополка и Мономаха. Новгор. I Лѣт. стр. 67 и 439 и 118; Ипатьев. Лѣт. стр. 160.

остается одна въ непосредственной связи съ отдаленнымъ южнымъ Переяславлемъ и поэтому должна была естественно управляться посадниками переяславскаго князя. Принятіемъ къ себѣ Давида Святославича и самостоятельными дѣйствіями въ политическихъ событіяхъ Смоленскъ заявлялъ ясно свое стремленіе къ выдѣленію, къ образованію отдѣльнаго княжества. Хотя послѣ съѣзда князей въ Любечѣ въ 1087 году Смоленскъ снова переходитъ въ руки Владиміра Мономаха, но Смоленская земля имѣетъ особаго князя: тамъ сидитъ Святославъ Владиміровичъ, а построеніе въ Смоленскѣ въ 1101 году церкви Успенія Пресвятой Богородицы указываетъ на мысль Мономаха выдѣлить Смоленскую землю не только въ политическомъ, но и духовно-административномъ отношеніи созданіемъ въ ней отдѣльной епископіи [1]). Въ Смоленскѣ княженіе Святослава Владиміровича, продолжалось до 1113 года, когда былъ тамъ посаженъ другой сынъ Мономаха, Вячеславъ [2]), который однакоже въ 1116 году оказывается уже на югѣ [3]). Какъ мы сейчасъ увидимъ, послѣдующія событія заставляютъ предполагать, что въ Смоленскѣ сидѣли затѣмъ посадники Владиміра Всеволодовича до самой его смерти.

Къ этому-то переходному періоду въ жизни смоленскихъ Кривичей и относятся попытки къ объединенію всей Кривицкой земли, идущія со стороны князей полоцкихъ. Опираясь на этнографическую связь Полоцка, Новгорода и Смоленска, они стремятся захватить въ свои руки область верхняго теченія З. Двины, Волхова и Днѣпра, какъ пунктъ, отуда они могли распространять и упрочивать свое политическое вліяніе на всю кривицкую территорію. Первая такая попытка сдѣлана была еще въ 1067 году Всеславомъ. Сначала онъ

---

[1]) Мономахъ въ 1106 и 1107 году часто посѣщаетъ Смоленскъ: „и на зиму Смолинску идохъ, и—Смоленска по Велицѣ дни выидохъ... и по Рожествѣ створихомъ миръ съ Аепою, и поимъ у него дчерь идохомъ Смоленьску...“ (Лавр. Лѣт. стр. 241; см. еще стр. 271—272); Ипатьев. Лѣт. стр. 181; Супрасльс. Лѣт. стр. 131 подъ 1100 г.; Тверс. Сборникъ стр. 188; Воскр. Лѣт. стр. 18 (П. С. Р. Л. т. 7).

[2]) „Преставися Святославъ, сынъ Володимеръ, мѣсяца марта 16 день, и положенъ бысть во Переяславлѣ у церкви святаго Михаила; *ту бо отець ему далъ столъ выведы и изъ Смоленьска*“. (Ипатьев. Лѣт. стр. 199). „Того-же лѣта (1113) посади сына своего Святослава в Переяславлѣ, *а Вячслава у Смоленьскѣ*“. (Ibid. стр. 198).

[3]) „Томъ же лѣтѣ ходи Вячеславъ на Дунай съ Фомою Ратиборичемъ...“ (Ипатьев. Лѣт. стр. 204, подъ 1116 г.).

захватилъ Новгородъ. Когда братья Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ двинулись противъ него и взяли Минскъ, Всеславъ покинулъ Новгородъ, пошелъ противъ нихъ, но потерпѣлъ пораженіе. Это было 3-го марта. Спустя три—четыре мѣсяца, онъ собралъ новыя силы и двинулся съ ними къ Смоленску, но у города Орши встрѣтился съ своими врагами. На этотъ разъ братья не рискнули вступить въ битву съ Полочанами, можетъ быть, опасаясь Смоленска, который былъ у нихъ съ тыла, а заманили Всеслава къ себѣ на лѣвый берегъ Днѣпра и арестовали [1]). Мы не можемъ утверждать, что смоленскіе Кривичи сочувствовали Всеславу, но не должны забывать, что въ Смоленскѣ въ этотъ моментъ нѣтъ князя, а сидятъ посадники кого-то изъ трехъ братьевъ. Когда, послѣ 1073 года, Смоленскъ принадлежалъ уже Всеволоду Ярославичу, Всеславу удалось захватить Смоленскъ. Узнавъ о движеніи Владиміра Мономаха изъ Чернигова, Всеславъ сжегъ городъ и ушелъ въ свою область. Владиміръ, не захвативъ его въ Смоленскѣ, разорилъ его область около городовъ Лукомля, Логожска и Дрютска. Это происходило приблизительно около 1078 года [2]). Про-

---

[1]) Такимъ образомъ, мы раздѣляемъ, по ясному и точному разсказу лѣтописей, это предпріятіе Всеслава на два эпизода. Когда происходила осада и взятіе Минска, Всеслава тамъ не было: онъ былъ въ Новгородѣ, откуда и двинулся на выручку своего города. Стало быть, битва произошла гдѣ-то между Минскомъ и Новгородомъ. Всеславъ разбитъ и бѣжалъ. Если это произошло 3 марта 1067 г., то до его ареста 10 іюля прошло болѣе 4 мѣсяцевъ. Спрашивается, гдѣ все это время были союзники? Сидѣли надъ Днѣпромъ у Орши и ждали, не пожалуетъ-ли къ нимъ Всеславъ? Очевидно, этого быть не могло, ибо князья не могли предполагать, чтобы разбитый, бѣжавшій Всеславъ сталъ разъѣзжать около Днѣпра, когда ему слѣдовало быть отъ нихъ подальше. Съ другой стороны. Если Всеславъ зналъ, что князья стоятъ у Орши, то какимъ образомъ онъ рискнулъ безъ значительной рати явиться на берегъ Днѣпра въ виду своихъ враговъ? Эти соображенія неизбѣжно приводятъ къ заключенію, что Всеславъ въ промежутокъ времени отъ 3 марта до 10 іюля успѣлъ набрать новыя ополченія и, зная объ удаленіи князей, попытался предупредить ихъ захватомъ Орши и Смоленска. Но въ свою очередь и его враги во время узнали о его приготовленіяхъ и опять двинулись на сѣверъ. Неожиданная встрѣча произошла у Орши. Въ спискахъ Новгородской I Лѣтописи харатейномъ и комиссіонномъ находится лишь краткое извѣстіе объ этихъ событіяхъ, но важное въ томъ отношеніи, что оно раздѣляетъ ихъ на два эпизода: „Въ лѣто 6575. Побѣдиша Всеслава на Немизѣ. Томь же лѣтѣ яша и на Рши“. (Новгород. I Лѣт. стр. 97). Въ спискахъ толстовскомъ и академическомъ разсказъ взятъ позже несомнѣнно изъ лѣтописей южныхъ. (Ипатьев. Лѣт. стр. 117—118; Лавр. Лѣт. стр. 162—3; Тверс. Сборникъ стр. 157).

[2]) „...и Всеславъ Смолнескъ ожьже, и азъ всѣлъ с Черниговцы о двою коню, и не застахомъ въ Смолиньскѣ; тѣмже путемъ по Всеславѣ исжегъ землю и повоевавъ до

должателемъ стремленій Всеслава является его сынъ, Глѣбъ. Опять мы встрѣчаемся здѣсь съ замѣчательнымъ совпаденіемъ событій. Въ 1116 году смоленскій князь, Вячеславъ Владиміровичъ былъ отозванъ на югъ, и вслѣдъ затѣмъ мы видимъ въ Кривицкой землѣ новое и на этотъ разъ очень сильное движеніе. Глѣбъ захватилъ Копысь и Оршу и занялъ самый Смоленскъ. Тогда Владиміръ Мономахъ двинулъ туда ополченія не только съ своими сыновями, но и черниговскихъ князей, Давида и Ольговичей. Главною цѣлью Мономахъ поставилъ захватять Глѣба въ Смоленскѣ. Союзники, сообразно съ этимъ планомъ, стараются отрѣзать Глѣба отъ его области. Они взяли Копысь и Оршу, а затѣмъ Дрютескъ. Направивъ сыновей и черниговскихъ князей на эти города, Владиміръ самъ двинулся къ Смоленску. Глѣбъ сначала думалъ защищаться, но когда Владиміръ повелъ правильную осаду, Глѣбъ выѣхалъ изъ города. Миръ состоялся на условіи, что городъ Минскъ отходитъ къ землѣ Полоцкой. Мономахъ, какъ видно, самъ отвелъ туда Глѣба и водворилъ его тамъ [1]).

Лукамля и до Логожьска, та на Дрьютескъ воюя .." (Поученіе Мономаха, Лавр. Лѣт. стр. 239). Эти событія въ разсказѣ Мономаха стоятъ непосредственно послѣ битвы съ Олегомъ подъ Черниговомъ, что происходило въ 1078 году (см. Ипат. Лѣтоп. стр. 194 и слѣд.). Такимъ образомъ, походъ Владиміра на Всеслава долженъ относиться или къ концу 1078 или началу 1079 года.

[1]) Въ своемъ духовномъ завѣщаніи Мономахъ говоритъ: „и потомь к Мѣньску ходихомъ на Глѣба, аже ны бяше люди заялъ, и Богъ поможе, и сотворихомъ свое мышленое". (Лавр. Лѣт. стр. 241) Вслѣдъ затѣмъ упоминается походъ на Ярослава къ городу Владиміру, что происходило въ 1117 году (Ипатьев. Лѣт. стр. 204). Слѣд. походъ противъ Глѣба былъ совершенъ въ 1116 году, какъ это и показано въ Ипатьев. Лѣтописи. (стр. 203). Что хронологія Ипатьев. Лѣтописи вѣрна, подтверждается Новгородской I Лѣтописью, помѣщающей отозваніе Мстислава Владиміровича подъ 1117 г., какъ и Ипатьевская, за чѣмъ непосредственно слѣдуетъ походъ противъ Ярослава (Новгор. I Лѣт. стр. 121, Ипатьев. Лѣт. стр. 204). Лаврентьев. Лѣт. даетъ точную дату похода противъ Глѣба къ Минску: 28 Января 6623 г. Такъ какъ тутъ мы имѣемъ дѣло съ мартовскими годами, а событія относятся къ послѣднимъ двумъ мѣсяцамъ мартовскаго года (январь—февраль), то для опредѣленія года беремъ 6623—5507 г.=1116 г. (Способъ А. А. Куника; см. его статью: „О признаніи 1223 г. временемъ Калкской битвы", въ Учен. Зап. Ак. Н. по I и III Отд. т. II, 1854 г.). Вообще въ этомъ мѣстѣ событія въ Лаврентьевской Лѣтописи страшно перепутаны. Кромѣ того краткость извѣстія этой лѣтописи заставляетъ отдать предпочтеніе подробному и точному разсказу лѣтописи Ипатьевской. Между тѣмъ въ разсказѣ послѣдней мы не находимъ никакой запутанности. „*Приходи Валомеръ на Глѣба*"—вовсе не говорится что походъ былъ къ Минску. „*Володимеръ* же, надѣяся на Бога и на правду, *поиде Смоленьску*", а не къ Минску. „И взя Вячеславъ Рѣшю и

Такъ кончилась послѣдняя попытка присоединенія Смоленска къ Полоцкой землѣ. Она не могла повториться потому, что спустя нѣсколько лѣтъ Смоленская земля обособляется въ особый удѣлъ.

Первымъ ея княземъ, положившимъ основаніе ея политической отдѣльности, является сынъ Мстислава Владиміровича, Ростиславъ. Мы находимъ его на смоленскомъ столѣ въ 1128 году [1]), но, по всей вѣроятности, онъ получилъ его тотчасъ по вступленіи его отца на на кіевскій столъ, великокняжескій, въ 1125 г. Тридцать два года княжилъ Ростиславъ въ землѣ Смолепской, и послѣдняя быстро пріобрѣтаетъ выдающееся положеніе среди всѣхъ другихъ областей земли Русской. Какъ видно изъ Уставной грамоты Ростислава Мстиславича 1151 г., смоленскій удѣлъ достигалъ въ то время уже самого большаго объема, доходя на востокѣ до средняго теченія рѣки Москвы [2]). Значительная населенность, развитіе торговли съ востокомъ и западомъ, сѣверомъ и югомъ, давали смоленскому князю обильныя средства для приданія своему княжеству политическаго вѣса въ общерусскихъ дѣлахъ [3]), и, не смотря на всю отрывочность имѣющихся у насъ данныхъ, можно сказать, что Ростиславъ умѣлъ воспользо-

---

Копысу, а Давыдъ съ Ярополкомъ и взя Дрьютескъ на щитъ, *а Володимеръ самъ ѣзди къ Смоленьску; и затворися Глѣбъ въ градѣ*“,—опять ясно дѣло происходитъ у Смоленска, а не у Минска. Предполагать, что лѣтопись смѣшала Минскъ съ Смоленскомъ, нѣтъ основанія, потому что разсказъ ясенъ, и Смоленскъ повторенъ дважды. Какимъ-же образомъ объяснить слова Мономаха въ его Поученіи и извѣстіе Лаврентьевской Лѣтописи, что походъ былъ предпринятъ къ Минску? И замѣтки Мономаха, и извѣстіе Лаврентьев. лѣтописи очень кратки и очевидно сдѣланы на память, при чемъ упомянуто только о результатѣ похода, т. е., о водвореніи Мономахомъ Глѣба въ Минскѣ. Густынская лѣтопись прямо и начинаетъ свой разсказъ: „Глѣбъ Святославичъ Смоленскій повоева Дреговичи...“, (П. С. Р. Л. т. II стр. 291). Это уже, конечно домыслъ составителя Густынской лѣтописи, который, ознакомившись съ разсказомъ лѣтописи о пребываніи Глѣба въ Смоленскѣ, сдѣлалъ его княземъ смоленскимъ, хотя возможно, что вина тутъ падаетъ не на составителя Густынской лѣтописи, а на того лѣтописца, трудъ котораго онъ имѣлъ подъ руками. Дѣло въ томъ, что Глѣбъ названъ Святославичемъ. Въ разсказѣ Ипатьевской лѣтописи отчество Глѣба не упомянуто, стало быть составитель Густынской лѣтописи знать отчества не могъ, если бы пользовался только Ипатьевской лѣтописью. Слѣд. онъ только неправильно прочелъ вмѣсто „Всеславичъ“ „Святославичъ“, не разобравъ этого мѣста въ имѣвшейся у него подъ руками рукописи.

[1]) См. гл. III, № 36.

[2]) См. гл. I.

[3]) См. гл. II и IV.

ваться своимъ положеніемъ и поставилъ Смоленскую землю на высшую степень политическаго могущества, какой она уже никогда не достигала послѣ его смерти.

Сдѣлавшись княземъ смоленскимъ Ростиславъ старается поставить свой удѣлъ въ независимое положеніе и въ церковно-административномъ отношеніи. Въ 1137 году онъ основываетъ въ Смоленскѣ епископскую каѳедру, а въ 1151 году, съ согласія вѣча, надѣляетъ смоленскую церковь обширными привиллегіями. Мы уже говорили раньше, что за все время княженія Ростислава нѣтъ ни одного факта, который указывалъ-бы на столкновеніе князя съ вѣчемъ. Уставная грамота 1151 года доказываетъ, что это внутреннее спокойствіе не было результатомъ насильственнаго подавленія вѣчеваго начала княжескою властью, а умѣнья Ростислава ладить съ вѣчемъ и признанія его правъ[1]). Эти мирныя отношенія двухъ основныхъ элементовъ древне-русской жизни давали князю средства для выполненія своихъ политическихъ плановъ во внѣшнихъ отношеніяхъ.

Внѣшняя политика Ростислава, на сколько можно судить по имѣющимся фактамъ, основывалась на двухъ принципахъ: безопасности и неприкосновенности Смоленской земли и подержаніи Мономаховичей въ ихъ стремленіи удержать за собой Кіевъ, какъ вотчину. Вполнѣ естественно, конечно, что Ростиславъ оказываетъ полное повиновеніе своему отцу, Мстиславу, когда послѣдній сдѣлался великимъ княземъ кіевскимъ. Такъ въ 1128 году онъ участвуетъ въ походѣ противъ Полоцка, а въ 1131 году идетъ прогивъ финскаго народа, Очелы, вмѣстѣ съ братьями Всеволодомъ и Изяславомъ[2]). Но такъ-же онъ относится и къ своему дядѣ Ярополку, вноситъ ему извѣстную дань, или „даръ“, какъ сказано въ лѣтописи, съ Смоленской земли и предпринимаетъ походъ противъ Чернигова въ 1139 году[3]). Въ 1139 году умеръ Ярополкъ Владиміровичъ. По праву старшинства еще послѣ смерти Мстислава кіевскій столъ долженъ былъ перейти къ семьѣ Ольговичей, и именно къ старшему сыну Олега Святославича, Всеволоду. Теперь права послѣдняго являлись неоспо-

---

[1]) См. гл. IV.

[2]) Ипатьев. Лѣт. стр. 210; 211; Лавр. Лѣт. стр. 283—284 и 286.

[3]) Лавр. Лѣт. стр. 237, 289—290; Ипатьев. Лѣт. стр. 216.

римыми, и Ростиславъ Мстиславичъ смоленскій не только признаетъ его великимъ княземъ, но участвуетъ въ его предпріятіяхъ, и въ 1144 и 1146 годахъ вмѣстѣ съ Всеволодомъ идетъ противъ галицкаго князя, Владиміра [1]). Но Ростиславъ не можетъ допустить нарушенія и права Мономаховичей и становится энергическимъ помощникомъ своего брата Изяслава въ борьбѣ за кіевскій столъ. Однако онъ не признаетъ правъ послѣдняго, а защищаетъ лишь право старѣйшаго изъ Мономаховичей въ это время быть великимъ княземъ кіевскимъ. Такимъ лицомъ въ семьѣ Мономаха въ данный моментъ былъ Вячеславъ Владиміровичъ. Лѣтопись передала намъ содержаніе одного изъ писемъ Изяслава Мстиславича къ Ростиславу. Изяславъ пишетъ: „ты ми еси, брате, много понуживалъ, якоже положити честь на стрыи своемъ и на отци своемъ... [2]). Только въ силу этого, Ростиславъ и поддерживаетъ брата. Мы не будемъ подробно излагать той борьбы, которая возгорѣлась на югѣ послѣ смерти Всеволода Ольговича. Она всецѣло относится къ исторіи земель Кіевской и Черниговской [3]). Обратимъ вниманіе лишь на тѣ факты, которые такъ или иначе отзывались на Смоленской землѣ. Ростиславъ, поддерживая Изяслава Мстиславича, не разъ принужденъ двигаться съ своими Смольнянами на югъ. Такъ было въ 1147, 1149 и 1151 годахъ, а въ 1152 г. онъ посылаетъ въ Кіевъ своего сына Романа. Но только въ одномъ случаѣ, именно въ 1151 году, мы можемъ утвердительно говорить объ участіи въ походѣ земскихъ смоленскихъ ополченій. Во всѣхъ остальныхъ предпріятіяхъ дѣло велось, какъ надо думать, лишь посредствомъ дружины [4]). Такимъ образомъ, это участіе смоленскаго князя въ событіяхъ юга не оказывало сильнаго вліянія на жизнь смоленскаго населенія. Мы скорѣе имѣемъ право предполагать участіе земскихъ ополченій въ охранѣ земли отъ вторженій непріятелей. Какъ видно, Изяславъ Мстиславичъ въ своей борьбѣ съ Юріемъ Суздальскимъ и черниговскими князьями постоянно опасался быть охвачен-

---

[1]) Ипатьев. Лѣт. стр. 225 и 228.

[2]) Ипатьев. Лѣт. стр. 292.

[3]) См. Грушевскаго: „Очеркъ исторіи Кіевской земли отъ смерти Ярослава до конца XIV ст. Кіевъ. 1896 г.; Багалѣй: „Исторія Сѣверской земли". Кіевъ. 1881 г. и нашу „Исторію Сѣверской земли".

[4]) Ипатьев. Лѣт. стр. 251, 264, 266, 267, 292—305, 313. См. также гл. IV.

нымъ врагами съ сѣвера и востока. Такъ въ 1147 году кіевскій князь проситъ Ростислава поднять Новгородцевъ и нарядить Смольнянъ для удержанія Юрія. Смоленскій князь исполнилъ желаніе брата, а самъ принялъ участіе въ походѣ его на черниговскихъ князей, но вслѣдъ затѣмъ Изяславъ Мстиславичъ уговариваетъ его ѣхать въ Смоленскъ и тамъ лично принять мѣры, чтобы не пропустить Юрія, который могъ пройти чрезъ Смоленскую землю [1]). Въ такихъ случаяхъ, ири очень стѣсненномъ положеніи, Изяславъ проситъ Ростислава прислать на югъ только сына [2]). Но лишь только становится извѣстнымъ, что Юрій минулъ Смоленскую землю, какъ тотчасъ-же является Ростиславу приглашеніе двинуться на югъ [3]). Силы смоленскаго князя являются на столько внушительными, что Юрій не рѣшается ни разу сдѣлать попытку прорваться чрезъ Смоленскую область. Союзники ограничиваются нападеніями на пограничныя смоленскія волости, и то на первыхъ порахъ, когда, какъ видно, не было принято мѣръ для обороны земли. Въ 1147 г, Святославъ Ольговичъ разорилъ волости по верховьямъ Протвы, а потомъ Угры [4]). Въ это-же время, можетъ быть, въ соединеніи съ нападеніемъ на поротскія волости, было произведено Юріемъ и отторженіе отъ Смоленской земли ея волостей по среднему теченію р. Москвы, о чемъ говоритъ Уставная грамота 1151 года [5]). Только этими случаями и ограничивается пребываніе враговъ на смоленской территоріи. Даже союзниковъ смоленскаго князя мы видимъ на ней всего только одинъ разъ въ 1148 г. Еще въ 1147 г. условились Изяславъ и Ростиславъ сдѣлать нападеніе на область Юрія. На слѣдующій годъ Изяславъ явился въ Смоленскъ съ кіевскими полками, оставилъ ихъ Ростиславу, а самъ отправился поднимать Новгородцевъ. Смоленскій князь съ кіевскими и смоленскими ратями двинулся къ устью р. Медвѣдицы, гдѣ и соединились всѣ силы союзниковъ. Затѣмъ они разорили берега Волги до впаденія въ нее р. Мологи. Начавшееся вскрытіе рѣкъ заставило князей подумать объ отступленіи: Новгородцы ушли домой

---

[1]) Ипатьев. Лѣт. стр. 245 и 253.

[2]) Ипатьев. Лѣт. стр. 313.

[3]) Ипатьев. Лѣт. стр. 264.

[4]) Ипатьев. Лѣт. стр. 240 и 242.

[5]) См. гл. I.

съ Изяславомъ; кіевскіе полки отступили съ Ростиславомъ въ Смоленскъ или разными дорогами домой [1]). Такимъ образомъ, княжескія междоусобицы этого времени не наносили особеннаго ущерба Смоленской землѣ.

Той-же самой политики продолжаетъ держаться Ростиславъ Мстиславичъ и послѣ смерти Изяслава. Стоя во главѣ сильной земли, онъ являлся единственнымъ защитникомъ правъ Мономаховичей. Вотъ почему Вячеславъ, лишившись старшаго племянника, призываетъ къ себѣ Ростислава. Мстиславичи не могутъ протестовать противъ этого факта, такъ какъ смоленскій князь былъ въ данный моментъ дѣйствительно старѣйшій членъ ихъ семьи, да и обладая мелкими удѣлами, они не могли поддерживать своего дѣла противъ притязаній князей черниговскихъ. Въ 1154 году Ростиславъ, имѣя въ виду заставить черниговскаго князя Изяслава Давидовича отказаться отъ враждебныхъ дѣйствій противъ Вячеслава, предпринялъ походъ противъ Чернигова. Неожиданная вѣсть о смерти кіевскаго князя застала Ростислава на пути къ Чернигову. Тѣмъ не менѣе онъ продолжаетъ походъ. Тутъ предъ нами ясно выступаетъ взглядъ Ростислава на права его рода. Онъ посылаетъ сказать Изяславу: „цѣлуй къ намъ крестъ: ты сиди въ своей отчинѣ, въ Черниговѣ, а мы въ Кіевѣ будемъ“. Убѣдившись въ ничтожности своихъ силъ въ сравненіи съ непріятельскими, смоленскій князь вступилъ съ Изяславомъ Давидовичемъ въ переговоры, уступая ему великое княженіе кіевское. Вслѣдствіе этого между нимъ и его племянникомъ Мстиславомъ произошла распря, воспользовавшись которой союзники Изяслава черниговскаго, Половцы, нанесли Ростиславу страшное пораженіе. Смоленскій князь бѣжалъ черезъ Любечь въ свою землю. Когда вслѣдъ затѣмъ Юрій суздальскій, оставшійся теперь старшимъ въ родѣ Мономаховичей, двинулся на югъ, то Ростиславъ съ сильными ополченіями Смоленской земли вышелъ къ ея пограничному городу, Зарою и послалъ Юрію сказать, что признаетъ его старѣйшинство. Политическіе взгляды Ростислава и его прямота на столько были извѣстны, что Юрій не задумался примириться съ нимъ и послалъ ему отвѣтъ: „право, сынъ, съ Изяславомъ я не могъ быть, а ты мнѣ свой братъ и сынъ“. Въ слѣдующемъ году

[1]) Ипатьев. Лѣт. стр. 258, 259, 260.

жена Юрія съ дѣтьми пріѣхала въ Смоленскъ, и Ростиславъ провожаетъ ее въ Кіевъ. Поѣздка его въ Кіевъ на этотъ разъ была вызвана просьбой Юрія, который признается, что безъ Ростислава ему не удастся устроить южныхъ дѣлъ. И дѣйствительно, авторитетъ и нравственное вліяніе смоленскаго князя на столько сильно, что появленіе его въ Кіевѣ тотчасъ прекращаетъ распри между Юріемъ и его племянниками. Но лишь только успѣлъ Ростиславъ умиротворить Мономаховичей, какъ тотчасъ спѣшитъ назадъ въ свой Смоленскъ [1]).

Хотя Юрій и жаловался на неуживчивость характера Изяслава Мстиславича, но и самъ онъ не умѣлъ ладить съ князьями и возбудилъ на югѣ общее недовольство. Результатомъ явился въ 1158 г. союзъ противъ кіевскаго князя, въ которомъ принялъ участіе и Ростиславъ Мстиславичъ. Неожиданная смерть Юрія предотвратила войну, и Изяславъ Давидовичъ черниговскій мирно сѣлъ на велико-княжескомъ столѣ. Являясь сторонникомъ неправильно понятой идеи Владиміра Маномаха, защищая принципъ отчинности Кіева въ родѣ Мономаховичей, Ростиславъ тѣмъ не менѣе всегда на первомъ планѣ ставитъ миръ, готовъ для этого сдѣлать уступку и, какъ раньше при Всеволодѣ Ольговичѣ, признаетъ теперь права великаго князя кіевскаго Изяслава Давидовича [2]).

Оставшись послѣ смертя Юрія старшимъ въ родѣ Мономаховичей, Ростиславъ не стремится захватить великокняжескій столъ. Когда, въ 1159 году, Мстиславичамъ удалось прогнать изъ Кіева Изяслава Давидовича, и они зовутъ туда Ростислава, послѣдній не торопится принять этого приглашенія. Изъ Смоленска отправляются въ Кіевѣ послы,—бояре Иванъ Ручечникъ и Якунъ, и по одному уполномоченному отъ Смоленска и Новгорода. Ростиславъ требуетъ себѣ отъ Мстиславичей полнаго повиновенія, какъ отцу, и рѣшенія дѣла о замѣщеніи митрополичьей каѳедры по его желанію [3]). Въ политическихъ взглядахъ братьевъ Изяслава и Ростислава было существенное различіе. Первый считаетъ Кіевскую область неотъемлемою собственностью Мстиславичей. Ростиславъ смотритъ на дѣло не такъ

---

[1]) Ипатьев. Лѣт. стр. 323—324, 327, 328, 330—331; Лавр. Лѣт. стр. 324—325, 326—327.

[2]) Ипатьев. Лѣт. стр. 336 и 337; Густынская Лѣт. стр. 304 (П. С. Р. Л. т. II).

[3]) Ипатьев. Лѣт. стр. 344—345; Воскр. Лѣт. стр. 70 (П. С. Р. Л. т. 7).

узко, признавая весь родъ Мономаха имѣющимъ право на кіевскій столъ. Когда Изяславъ послѣ смерти Всеволода Ольговича захватилъ великое княженіе, онъ не думалъ о правахъ своихъ дядей, и только настоянія Ростислава заставили его позже признать старшинство Вячеслава Владиміровича. Становясь въ своихъ стремленіяхъ въ разрѣзъ съ общественнымъ мнѣніемъ всей Руси, Изяславъ постарался опереться на власть духовную, голосъ которой въ событіяхъ того времени имѣлъ большое значеніе. Онъ выдвинулъ на митрополію человѣка, съ которымъ, очевидно, былъ знакомъ раньше и на расположеніе котораго могъ положиться. Такимъ и является Климъ, человѣкъ, несомнѣнно выдающійся по уму и образованію. Но такъ какъ онъ не былъ поставленъ константинопольскимъ патріархомъ, а соборомъ русскихъ, и при томъ не всѣхъ, епископовъ, то и не могъ пользоваться тѣмъ авторитетомъ въ вопросахъ общерусской жизни, на который расчитывалъ Изяславъ. Епископы Новгородской и Смоленской земли отказываютъ ему въ повиновеніи. На сторонѣ своего епископа Мануила сталъ и смоленскій князь. Ни посланіе митрополита Клима къ Ростиславу, ни дружба послѣдняго къ Изяславу, не могли измѣнить положенія дѣла. Въ 1156 году былъ присланъ изъ Константинополя новый митрополитъ Константинъ. Его признаетъ и Ростиславъ. Теперь, когда смоленскій князь былъ приглашенъ въ Кіевъ, онъ требуетъ со стороны Мстиславичей признанія митрополита Константина и удаленія Климента. Послѣ жаркаго спора между Мстиславомъ Изяславичемъ и посланнымъ въ Кіевъ сыномъ Ростислава, Романомъ, обѣ стороны пришли къ компромису: просить изъ Константинополя новаго митрополита [1]). Этотъ эпизодъ изъ церковной исторіи древней Руси, не имѣя прямаго отношенія къ интересующей насъ исторіи Смоленска, приводится нами лишь потому, что характеризуетъ собою личность Ростислава Мстиславича: онъ во всемъ защитникъ права,

---

[1]) Подробно изложено все дѣло о митрополитахъ у Г. Грушевскаго въ его „Очеркѣ Исторіи Кіевской земли“, гдѣ указана по этому вопросу и необходимая литература (стр. 359 и слѣд.). О посланіи Климента къ Ростиславу см. гл. IV. См. еще предыдущее примѣчаніе. Вокняженіе Ростислава въ Кіевѣ произошло дѣйствительно въ 1159 году. День Пасхи, когда вступилъ Ростиславъ въ Кіевъ, указанъ 12 Апрѣля. Между тѣмъ, сдѣлавъ вычисленія, мы нашли для 1160 года Пасху 27 Марта, а 12 апрѣля Пасха приходилась въ 1159 году (по способу іеромонаха Иринея, См. „Сокращеніе церковной Хронологіи“ М. 1797 г.).

хотя всегда готовъ на возможное соглашеніе, если оно способно сохранить миръ. Предвидя столкновеніе съ Изяславомъ черниговскимъ, Ростиславъ, въ силу своего убѣжденія въ правахъ Мономахова рода на Кіевъ, принимаетъ приглашеніе Мстиславичей будучи въ данный моментъ дѣйствительно старѣйшимъ изъ Мономаховичей.

Дѣятельность Ростислава Мстиславича, какъ великого князя кіевскаго, не должна быть предметомъ нашего изслѣдованія. Гораздо важнѣе для насъ тѣ факты дѣятельности этого князя, которые указываютъ на возрастаніе при немъ политическаго могущества Смоленской земли. Еще раньше мы видѣли, что Изяславъ проситъ Ростислава Мстиславича поднять своихъ союзниковъ и вмѣстѣ съ ними двинуться къ Кіеву. Такимъ образомъ въ 1147 году уже существуютъ какія-то тѣсныя отношенія между смоленскимъ и ближайшими князьями [1]). Какіе это были князья, мы сказать не можемъ. Но далѣе мы замѣчаемъ, что политическое вліяніе смоленскаго князя распространяется на всѣ ближайшія области. Такъ въ 1155 году рязанскіе князья заключаютъ съ Ростиславомъ договоръ, по которому обѣщаютъ ему повиновеніе какъ отцу [2]). Въ 1156 году признаетъ себя въ зависимости отъ смоленскаго князя племянникъ Изяслава Давидовича черниговскаго, Святославъ Владиміровичъ [3]). Но особенно сильное давленіе оказываетъ Смоленскъ на дѣла полоцкія. Въ 1159 году вернулся на родину изъ своихъ скитаній сынъ бывшаго князя полоцкаго Бориса, Рогволодъ. Онъ снесся съ горожанами Дрютеска, которые съ большою радостью признали его своимъ княземъ и выгнали сидѣвшаго у нихъ Глѣба Ростиславича. Извѣстіе о появленіи сына стараго князя Бориса вызвало сильное волненіе въ самомъ Полоцкѣ. симпатіи явно склонились на сторону Рогволода Борисовича. Ростиславъ Глѣбовичъ съ двумя своими братьями, Всеволодомъ и Володаремъ, двинулся противъ Дрютска, но не имѣлъ успѣха. Тогда Полочане прогнали Ростислава, а призвали на великокняжескій полоцкій столъ Рогволода Борисовича. Какъ видно изъ этихъ событій, Полоцкая земля сосредоточивалось въ рукахъ одной семьи Глѣба Всеславича, энергическаго защитника самостоятельности Полоцкой земли, посто-

[1]) См. выше.

[2]) Ипатьев. Лѣт. стр 331—332.

[3]) Ипатьев. Лѣт. стр. 333.

янно грозившаго цѣлости новгородской и смоленской территоріи. Такое положеніе дѣла не могло не внушать опасенія смоленскимъ князьямъ, и потому вполнѣ естественно было Ростиславу Мстиславичу поддержать теперь Рогволода Борисовича, чтобы раздѣлить Полоцкую землю между князьями двухъ семей. Вслѣдъ за доходомъ Ростислава Глѣбовича изъ Полоцка, Рогволодъ двинулся на него къ Минску. Ростиславъ Мстиславичъ послалъ ему въ помощь двоихъ своихъ сыновей, Романа и Рюрика, боярина Внѣзда, и смоленскія ополченія: Полоцкая земля раздробилась снова на два крупныхъ удѣла: Полоцкій и Минскій, и меньшіе: Изяславльскій и Стрѣжевскій. Этимъ вмѣшательствомъ Ростислава въ распрю полоцкихъ князей было положено прочное основаніе для распространенія протектората Смоленска надъ землей Полоцкой, который установливается въ началѣ XIII столѣтія [1]).

Нѣсколько въ иномъ положеніи стоятъ отношенія Смоленска къ Новгороду В. Въ 1154 году Новгородцы приглашали къ себѣ самого Ростислава Мстиславича, но послѣдній былъ въ это время озабоченъ южными дѣлами, получивъ извѣстіе о смерти Изяслава и приглашеніе отъ Вячеслава пріѣхать скорѣе въ Кіевъ. Не окончивъ устройства новгородскихъ дѣлъ, онъ уѣхалъ на югъ оставивъ въ Новгородѣ сына своего Давида. Новгородцы, недовольные на Ростислава, выгнали и Давида [2]). Однако спустя три года мы снова видимъ Ростислава Мстиславича въ Новгородѣ. Онъ пріѣхалъ туда съ княгиней и съ двумя своими сыновьями Святославомъ и Давидомъ, которыхъ и оставилъ тамъ, направляясь въ Кіевъ въ 1159 году для занятія великокняжескаго стола. Святославъ Ростиславичъ былъ посаженъ отцомъ въ Новгородѣ, а Давидъ въ Новомъ Торгу [3]).

Когда Ростиславъ Мстиславичъ былъ призванъ въ Кіевъ, въ Смоленской землѣ остался княжить сынъ его Романъ, послѣ смерти котораго смоленскій столъ переходитъ къ Давиду Ростиславичу. Пока

---

[1]) Ип. Л. стр. 338—340.

[2]) Ипатьев. Лѣт. стр. 322; Лавр. Лѣт. 324; Тверс. Сборникъ стр. 221—222. Всѣ эти лѣтописи говорятъ, что оставленъ былъ Романъ Ростиславичъ, но Новгород. I Лѣт. указываетъ на Давида Ростиславича (стр. 140). Такъ стоитъ и въ перечнѣ новгородскихъ князей (ibid. стр. 440). Это обстоятельство и заставляетъ насъ слѣдовать новгородскимъ источникамъ.

[3]) Новгород. I Лѣт. стр. 142.

былъ живъ Ростиславъ, въ политической жизни Смоленска не было рѣзкихъ перемѣнъ. Благодаря поддержкѣ отца, ставшаго къ тому же великимъ княземъ кіевскимъ, Романъ Ростиславичъ поддерживаетъ политическое значеніе своего княжества, пріобрѣтенное раньше. По прежнему замѣчается извѣстное вліяніе Смоленска на полоцкія дѣла. Въ 1160 году Ростиславъ изъ Кіева посылаетъ на помощь Рогволоду Торковъ [1]). Смоленскъ расширяетъ на западъ свои владѣнія пріобрѣтеніемъ Витебска, столь важнаго въ торговомъ отношеніи пункта на З. Двинѣ: Ростиславъ уговорилъ въ 1165 г. витебскаго князя Романа Михайловича (внукъ Вячеслава Владиміровича) уступить этотъ городъ Давиду Ростиславичу въ замѣнъ на два незначительныхъ смоленскихъ города Васильевъ и Красный [2]). Такое выгодное положеніе, какое занялъ теперь Смоленскъ на соединеніи двухъ звѣньевъ великаго воднаго пути, вызвало, какъ кажется, неудовольствіе въ Полоцкѣ противъ князя Всеслава Васильковича, бывшаго подъ вліяніемъ смоленскаго князя. Неожиданно двинулся противъ Полоцка Володарь Глѣбовичъ, разбилъ Всеслава, который прямо бѣжалъ въ Витебскъ къ Давиду. Полочане цѣловали крестъ Володарю и двинулись съ нимъ на Витебскъ. Между тѣмъ Давидъ извѣстилъ о всемъ происходящемъ Романа Ростиславича. Осада Витебска была неудачна, а Романъ подвигался изъ Смоленска. Полочане стали пугать Володаря Глѣбовича возможностью нападенія на него съ двухъ сторонъ. Володарь бѣжалъ, а Всеславъ Васильковичъ былъ снова посаженъ въ Полоцкѣ [3]).

Точно также поддерживается, благодаря Ростиславу, престижъ Смоленска и въ Новгородѣ В. Сыновья его не умѣли ладить съ Новгородцами, и только въ силу своихъ великокняжескихъ правъ, Ростиславъ требуетъ у нихъ повиновенія своимъ распоряженіямъ. Въ 1160 году Новгородцы потребовали у Святослава Ростиславича вывода его брата Давида изъ Торжка. Святославъ исполнилъ ихъ желаніе и отправилъ Давида къ Роману Ростиславичу въ Смоленскъ. Но недовольство было на столько сильно на обоихъ братьевъ, что вскорѣ вспыхнуло возстаніе противъ самого Святослава. Новгородцы аресто-

---

[1]) Ипатьев. Лѣт. стр. 346.

[2]) Ипатьев. Лѣт. стр 359.

[3]) Ипатьев. Лѣт. стр. 360—361.

вали князя и княгиню, поковали его дружинниковъ, разграбили княжеское имущество. Княгиню отправили въ монастырь Св. Варвары, а князя въ Ладогу. Когда объ этомъ узналъ Ростиславъ, то приказалъ арестовать бывшихъ въ Кіевѣ Новгородцевъ и посадить ихъ въ погребъ, гдѣ нѣсколько человѣкъ изъ нихъ задохлось; оставшіеся въ живыхъ были разведены по разнымъ городамъ. Но это не помогло. Новгородцы послали просить князя у Андрея Боголюбскаго. Между тѣмъ Святославу Ростиславичу удалось бѣжать въ Полоцкъ къ Рогволоду, который проводилъ его въ Смоленскъ. Тогда Ростиславъ вступилъ въ переговоры съ Андреемъ. Рѣшено было вывести Мстислава Ростиславича (племянника Андрея) изъ Новгорода. 28-го сентября 1161 года Новгородцы снова ввели къ себѣ Святослава Ростиславича и при томъ, какъ признается новгородскій лѣтописецъ, „на всѣй воли его“. Тѣмъ не менѣе въ 1168 году Ростиславъ Мстиславичъ принужденъ былъ снова собраться въ Новгородъ. Въ концѣ лѣта онъ предпринялъ свое послѣднее путешествіе на сѣверъ. Это было торжественное шествіе, показавшее во всей полнотѣ всеобщее уваженіе, какимъ пользовался онъ повсюду. По дорогѣ, въ городъ Чичерскъ, выѣхалъ ему на встрѣчу его зять Олегъ Святославичъ съ женой. Богатыми подарками чевствовали тутъ Ростислава, а онъ отплатилъ всѣмъ раскошнымъ пиромъ. Еще за триста верстъ предъ Смоленскомъ начали его встрѣчать лучшіе мужи Смольняне, потомъ выѣхали его внуки, а за ними сынъ Романъ съ епископомъ Мануиломъ и тысяцкимъ Внѣздомъ, „и малѣ не весь градъ“, какъ говоритъ лѣтописецъ, вышелъ къ нему на встрѣчу. Множество даровъ было тутъ поднесено старому князю. Изъ Смоленска Ростиславъ поѣхалъ въ Торопецъ и оттуда послалъ въ Новгородъ сыну приказаніе выѣхать къ нему въ Луки, такъ какъ чувствовалъ себя уже не совсѣмъ здоровымъ. Съ большими дарами явились Новгородцы съ Святославомъ Ростиславичемъ на свиданіе къ Ростиславу и дали клятву не искать себѣ другого князя, не разлучаться съ Святославомъ до самой его смерти. Устроивъ новгородскія дѣла, Ростиславъ Мстиславичъ возвратился въ Смоленскъ. Тутъ онъ почувствовалъ себя очень плохо. Видя это, сестра его Рогнѣда стала убѣждать его остаться въ Смоленскѣ, но Ростислава тянуло къ югу, въ Кіевъ: тамъ, въ Печерской Лаврѣ хотѣлъ онъ найти мѣсто вѣчнаго успокоенія. Онъ уже не увидѣлъ Кіева. На дорогѣ, около села Заруба, Ростиславъ почувствовалъ при-

ближеніе конца. Приказавъ своему постельничему Иванку Фроловичу и боярину Борису Захарьевичу позвать своего духовника Семена, онъ тихо скончался 14 марта. Тѣло его было отвезено въ Кіевъ [1]).

Со смертью Ростислава Мстиславича исчезаетъ то политическое вліяніе, какимъ пользовался Смоленскъ въ ходѣ политическихъ дѣлъ на Руси. Сыновья его не могли, конечно, на первыхъ порахъ пользоваться у всѣхъ такимъ авторитетомъ, какъ ихъ покойный отецъ, но оказывается, что и въ послѣдующее время они не съумѣли пріобрѣсти ни себѣ, ни своей землѣ никакого политическаго вліянія.

Казалось бы, что уже одно дробленіе Смоленской земли на удѣлы между сыновьями и внуками Ростислава должно было повлечь къ ея ослабленію. Но тутъ мы замѣчаемъ интересный фактъ. Послѣ великокняженія Ростислава въ Кіевѣ, на югѣ имѣютъ постоянно владѣнія Рюрикъ, Давидъ, Мстиславъ, переходя тамъ изъ одного города въ другой; сидятъ Ростиславичи и въ Новгородѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ у нихъ существуютъ и постоянные удѣлы въ землѣ Смоленской. Такъ позже видимъ, что Торопецъ принадлежитъ Мстиславу Мстиславичу [2]); городъ Лучинъ есть собственность Рюрика, который и отдаетъ его въ 1173 году своему новорожденному сыну, Михаилу—Ростиславу [3]). Но это обстоятельство только придаетъ силы Ростиславичамъ: въ минуту жизни трудную они бѣгутъ въ Смоленскую землю и тамъ находятъ и убѣжище, и средства для жизни. Однако раздробленія земли на удѣлы все-таки нѣтъ. Мы не встрѣчаемъ въ исторіи Смоленска борьбы изъ-за удѣловъ до средины XIII ст. Это заставляетъ предполагать, что князь смоленскій оставался всегда полнымъ хозяиномъ всей земли, а удѣлы его родственниковъ представляли изъ себя лишь волости, доходы съ которыхъ шли имъ на содержаніе. Это не были политическія единицы, какими являются удѣлы въ другихъ земляхъ. Объединительной силой, если мы не ошибаемся, являлось тутъ вѣче города Смоленска, не допускавшее возможности политической независимости пригородовъ. Такимъ образомъ въ Смоленской землѣ не было того недуга, которымъ такъ страдали другія русскія области:

---

[1]) Ипатьев. Лѣт. стр. 361—364; Новгород. I Лѣт. стр. 146.

[2]) См. гл. III, № 40.

[3]) Ипатьев. Лѣт. стр. 386; Лавр. Лѣт. стр. 346.

князь города Смоленска, вѣче города Смоленска, были княземъ и вѣчемъ всей Смолепской земли [1]).

Не смотря на это важное обстоятельство, преемники Ростислава Мстиславича не были на высотѣ своего призванія. Первые шаги Романа Ростиславича на политическомъ поприщѣ показали, что онъ усвоилъ отъ своего отца убѣжденіе въ преимущественныхъ правахъ рода Мономаха на великое кіевское княженіе. Вслѣдствіе этого, почти во все продолженіе своего княженія въ Смоленскѣ, онъ находится, если не въ зависимости, то подъ полнымъ вліяніемъ Андрея Боголюбскаго, котораго Ростиславичи признаютъ главою маномахова рода. Романъ помогаетъ Андрею взять Кіевъ въ 1169 году [2]). Когда въ Кіевѣ умеръ Глѣбъ Юрьевичъ, посаженникъ Андрея, послѣдній прямо посылаетъ туда Романа. „Нарекли мя есте собѣ отцомъ, говоритъ Андрей Ростиславичамъ, а хочу вы добра, а даю Романови, брату вашему, Кіевъ". Оставивъ въ Смоленскѣ княземъ своего сына Ярополка, Романъ Ростиславичъ охотно отправился на югъ [3]). Но вскорѣ возникло дѣло объ отравленіи Глѣба Юрьевича. Андрей требуетъ выдачи заподозрѣнныхъ, будто-бы, въ этомъ бояръ. Ростиславичи отказываются исполнить его требованіе. Тогда суздальскій князь приказываетъ имъ уйти изъ Кіевской земли, и Романъ Ростиславичъ сейчасъ-же исполняетъ это требованіе. Мало этого. Андрей двинулъ войска противъ Ростиславичей, направивъ ихъ чрезъ Смоленскую землю, и Романъ долженъ былъ послать своего сына противъ братьевъ [4]). Наконецъ, Ростиславичи просятъ Андрея дать Кіевъ Роману. Суздальскій князь, не смотря на все выказываемое ему послѣднимъ послушаніе, не сразу соглашается, медлитъ. Только смерть Андрея освобождаетъ смоленскаго князя отъ этого политическаго гнета. Но Романъ, сдѣлавшись въ 1175 году кіевскимъ княземъ, въ силу своего характера, слабаго и нерѣшительнаго, какъ характеризуетъ его сама княгиня, въ 1177 году уступаеаъ Кіевъ Святославу Всеволодовичу [5]).

---

[1]) О значеніи вѣча въ землѣ Смоленской см. гл. IV.

[2]) Ипатьев. Лѣт. 371—373; Лавр. Лѣт. стр. 335 и 336; Воскр. Лѣт. стр. 85 (П. С. Р. Л. т. 7),

[3]) Ипатьев. Лѣт. стр. 387.

[4]) Ипатьев. Лѣт. стр. 388—392.

[5]) Ипатьев. Лѣт. стр 394; 407; Лавр Лѣт. стр. 348.

Въ тѣсной связи съ этими фактами дѣятельности Романа Ростиславича стоятъ и его отношенія къ Новгороду. Онъ опирается всегда на князя суздальскаго. Спустя всего годъ послѣ смерти Ростислава Мстиславича сынъ его Давидъ снова сталкивается съ Новгородцами. Онъ ушелъ въ Луки, а въ Новгородъ послалъ сказать: „не хочу у васъ княжить, не любо мнѣ", Новгородцы рѣшили никогда болѣе не призывать его и пошли выгнать изъ Лукъ. Святославъ, узнавъ объ этомъ, ушелъ въ Торопецъ, а оттуда перешелъ на Волгу и, получивъ помощь отъ Андрея Боголюбскаго, сжегъ Новый Торгъ. Въ то-же время его братья, Романъ и Мстиславъ, сожгли Луки. По общему соглашенію, Андрей суздальскій и князья смоленскій и полоцкій рѣшили не пропускать Новгородцевъ въ Кіевъ къ сидѣвшему тамъ тогда Мстиславу Изяславичу. Но Новгородцы успѣли таки пробиться на югъ и призвали къ себѣ Романа Мстиславича, а союзники сожгли городъ Русу [1]). За эту политику своего князя поплатилась Смоленская земля въ слѣдующемъ-же году: Романъ Мстиславичъ съ Новгородцами взялъ и сжегъ Торопецъ и разорилъ его волость, уведя много полону. Сопротивленія не было, такъ какъ въ это самое время смоленскій князь помогалъ Андрею брать Кіевъ [2]). Святославъ Ростиславичъ ушелъ на Волокъ и оттуда производилъ опустошенія Новгородской земли. Только смерть освободила Новгородцевъ отъ ихъ энергичнаго врага [3]). Расправившись съ Кіевомъ, Андрей двинулъ свои силы противъ Новгорода, и понятно, что помощниками его являются Ростиславичи, которымъ хочется добиться новгородскаго стола: въ походѣ участвуютъ Романъ, Рюрикъ и Давидъ, но и на этотъ разъ предпріятіе окончилось неудачей. Союзники понесли большія потери: открылся страшный падежъ коней и моръ въ людяхъ; обезсиленные, разбитые ратники едва брели домой. Масса плѣнныхъ попала въ руки Новгородцевъ, такъ что Суздалецъ продовался по двѣ ногаты. Можно предположить, что число военноплѣнныхъ Смольнянъ и Полочанъ было лишь не много менѣе, чѣмъ Суздальцевъ, такъ какъ путь до границъ Новгородской земли, хоть и былъ короче для первыхъ и вторыхъ, за то проходилъ по густо населеннымъ новгородскимъ волостямъ, насе-

[1]) Новгород. I Лѣт. стр. 147 -148. Воскр. Лѣт. стр. 82 (П. С. Р. Л. т. 7).

[2]) Новгород. I Лѣт. стр. 148.

[3]) Ипатьев. Лѣт. стр. 376.

леніе которыхъ должно было крайне враждебно относиться ко всѣмъ союзникамъ [1]). Только смерть кіевскаго князя Мстислава въ томъ-же 1170 году заставила Новгородцевъ перемѣнить князя. Они обратились на этотъ разъ съ просьбой къ Андрею Боголюбскому, который и даетъ имъ Рюрика Ростиславича [2]). Но и онъ не долго усидѣлъ въ Новгородѣ, добровольно покинувъ его и удалившись въ Смоленскъ [3]). Однако послѣ смерти Андрея Боголюбскаго мы замѣчаемъ рѣзкую перемѣну въ отношеніяхъ Новгорода къ князьямъ смоленскимъ. Послѣ ухода Рюрика, когда Романъ Ростиславичъ возвратился въ Смоленскъ, уступивъ Кіевъ Святославу Всеволодовичу, Новгородцы призываютъ его, а когда онъ удалился въ Смоленскъ, они приглашаютъ къ себѣ его брата Мстислава Ростиславича, который и скончался въ Новгородѣ [4]). Такимъ образомъ, освобожденіе изъ-подъ вліянія суздальскаго князя принесло Роману Ростиславичу несомнѣнную пользу: онъ дѣйствуетъ болѣе согласно съ своимъ мягкимъ миролюбивымъ характеромъ, что, какъ мы сейчасъ увидимъ, завоеваетъ ему общія симпатіи.

Но прежде еще бросимъ взглядъ на смоленско—полоцкія отношенія. Вліяніе Смоленска на Полоцкую землю во время Романа Ростиславича еще болѣе усиливается. Полоцкіе князья соединяютъ свои рати съ смоленскими и участвуютъ въ предпріятіяхъ Романа Ростиславича противъ Кіева 1169 и противъ Новгорода въ 1170 году [5]). Романъ еще болѣе вошелъ во взаимныя отношенія полоцкихъ князей уступкой Витебска Всеславу Васильковичу. Оказывается, что дочь этого князя постоянно живетъ въ Смоленскѣ, куда за ней и пріѣзжаютъ въ 1175 году, чтобы везти за мужъ за Ярополка Ростиславича Владимірскаго (суздальскаго) [6]). Протекторатъ смоленскаго князя надъ Полоцкомъ рѣзко выражается въ 1178 году. Мстиславъ Ростиславичъ, призванный Новгородцами, рѣшилъ, конечно, по побужденію послѣднихъ, возвратить когда-то отнятый у Новгородской земли одинъ погостъ. Онъ двинулся на Всеслава Васильковича къ Полоцку. Тогда

---

[1]) Новгород. I Лѣт. стр. 148—149; Ипатьев. Лѣт. стр. 382—383.

[2]) Новгород. I Лѣт. стр. 150; Ипатьев. Лѣт. стр. 383.

[3]) Новгород. I Лѣт. стр. 150—151; Ипатьев. Лѣт. стр. 386.

[4]) Ипатьев. Лѣт. стр. 411—414; Новг. I Лѣт. стр. 156.

[5]) См. выше.

[6]) Ипатьев. Лѣт. стр. 406, Лавр Лѣт. стр. 355; Воскр. Лѣт. стр. 91. (П. С. Р. Л. т. 7)

Романъ Ростиславичъ отправилъ на помощь полоцкому князю сына Мстислава, а Мстиславу Ростиславичу послалъ сказать: „тебѣ нѣтъ отъ него никакой обиды, а если пойдешь на него, то сначала придется идти противъ меня". Новгородскій князь принужденъ былъ вернуться назадъ [1]).

Послѣдніе три года своей жизни Романъ Ростиславичъ мирно княжитъ въ Смоленскѣ. Ему удается въ это время, какъ мы видѣли, и уладить отношенія къ Новгороду, и упрочить свое вліяніе въ Полоцкѣ. Можетъ быть, въ этотъ же промежутокъ времени наступаетъ и согласіе между княземъ и вѣчемъ, котораго не было раньше. Бросивъ еще разъ взглядъ на политическія событія того времени, мы не можемъ не замѣтить причинъ недовольства Смольнянъ на своего князя. Преслѣдованіе исключительно династическихъ интересовъ вовлекало Смоленскую землю въ постоянную борьбу, которая могла влечь за собой иногда такой разгромъ, какъ подъ Новгородомъ въ 1170 году. Если мы не видимъ за это время непріятельскихъ вторженій внутрь земли, то это еще не значитъ, что интересы населенія совсѣмъ не страдали. Натянутыя отношенія къ Новгороду, должны были вредно отзываться на ходѣ торговли, которая, какъ мы видѣли, играетъ такую важную роль въ жизни смоленскаго населенія [2]). Постоянныя отлучки князя изъ Смоленска несомнѣнно влекли за собой внутренніе непорядки въ управленіи страной. Недовольство вѣча и выразилось рѣзко въ 1175 году: оно прогнало Ярополка Романовича, котораго отецъ оставилъ княжить вмѣсто себя въ Смоленскѣ, и призвало на столъ Мстислава Ростиславича [3]). Такіе протесты противъ предпочтенія, оказываемаго княземъ династическимъ интересамъ предъ интересами родной земли, очевидно, не разъ и въ сильной формѣ проявлялись до самаго возвращенія Романа въ Смоленскъ въ 1177 году, если жена князя говоритъ о постоянныхъ огорченіяхъ, которыя ему приходилось терпѣть отъ Смольнянъ. Только благодушіе Романа Ростиславича и успѣхи его политики въ отношеніяхъ Новгорода и Полоцка, а потомъ постоянное пребываніе его въ Смоленскѣ въ послѣд-

[1]) Ипатьев. Лѣт. стр. 414.

[2]) См. гл. IV.

[3]) Ипатьев. Лѣт. стр. 406; Лавр. Лѣт. стр. 355.

ніе три года предотвратили возможность рѣзкаго столкновенія между вѣчемъ и княземъ. Романъ Ростиславичъ умеръ въ 1180 году. Возвращаясь съ юга въ Смоленскъ за помощью, Давидъ Ростиславичъ на дорогѣ узналъ о смерти брата. По пріѣздѣ въ городъ онъ былъ встрѣченъ епископомъ Константиномъ съ крестами, съ игуменами и священниками, и всѣми Смольнянами. Войдя въ церковь Пресвятой Богородицы, онъ сѣлъ на столѣ отчемъ. Смерть Романа, по извѣстію лѣтописи, вызвала общую скорбь у Смольнянъ, примирившихся съ своимъ княземъ и цѣнившихъ его за стремленіе къ распространенію образованія. Онъ былъ погребенъ въ храмѣ Успенія [1]).

Внѣшняя политика Давида Ростиславича была продолженіемъ политики его брата, но династическія стремленія выступаютъ теперь еще болѣе рѣзко, что приводитъ къ самымъ печальнымъ результатамъ. Сначала смоленскій князь поддерживаетъ дружественныя отношенія съ Святославомъ Всеволодовичемъ, великимъ княземъ кіевскимъ, и посылаетъ даже своего сына Мстислава на югъ для принятія участія въ походѣ на Половцевъ 1183 года [2]). Но, по всей вѣроятности, эти отношенія были вынуждены только—что предъ этимъ совершившимися фактами. Мы видѣли, что Давидъ Ростиславичъ неожиданно явился въ Смоленскъ, когда скончался его братъ. Дѣло въ томъ, что Святославъ Всеволодовичъ рѣшилъ, какъ видно, удалить Ростиславичей изъ земли Кіевской и съ этою цѣлью сдѣлалъ попытку захватить Давида Ростиславича. Но это предпріятіе было неудачно: Давидъ успѣлъ спастись. Святославъ, раскрывшій теперь свои планы, самъ оставилъ Кіевъ, который былъ занятъ Рюрикомъ Ростиславичемъ, а Давидъ поспѣшилъ въ Смоленскъ къ Роману. Непосредственно за этимъ слѣдуетъ столкновеніе Ольговичей съ Всеволодомъ Суздальскимъ, при чемъ послѣдній не имѣлъ успѣха и долженъ былъ признать силу своихъ враговъ. Мономаховичи уступаютъ Кіевъ Святославу Всеволодовичу, и даже самъ суздальскій князь старается войти съ нимъ въ дружественныя отношенія [3]). Этими обстоятельствами объясняется, конечно, и та готовность, съ какой Давидъ Ростисла-

---

[1]) Ипатьев. Лѣт. стр. 411—414.

[2]) Ипатьев. Лѣт. 426; Воскр. Лѣт. стр. 97—98 (П. С. Р. Л. т. 7).

[3]) Подробности этихъ событій см. въ нашей „Исторіи Сѣверской земли", стр. 156 и слѣд.

славичъ двинулъ смоленскія ополченія на помощь южной Руси послѣ пораженія Игоря Сѣверскаго въ 1185 г. [1]). Тѣсная связь устанавливается снова между Смоленскомъ и Суздалемъ, и, какъ прежде Романъ находился подъ сильнымъ вліяніемъ Андрея, такъ теперь Давидъ преклоняется предъ авторитетомъ Всеволода Юрьевича. Еще въ моментъ смерти Андрея Боголюбскаго маленькій сынъ его, Юрій, живетъ въ Смоленскѣ у Романа Ростиславича [2]). Теперь, когда въ Суздальской землѣ устанавливается прочно власть Всеволода, Ростиславичи опираются на него въ своей борьбѣ съ Ольговичами изъ-за Кіева. Первый шагъ къ пріобрѣтенію расположенія суздальскаго князя былъ сдѣланъ еще въ 1183 году. Давидъ Ростиславичъ послалъ своего сына Мстислава на помощь Суздалю противъ Камскихъ Болгаръ [3]). Но пока великимъ княземъ кіевскимъ былъ Святославъ Всеволодовичъ, на Руси держится спокойствіе. Правда, недоразумѣнія начали проявляться еще въ 1190 году. Лѣтописи глухо говорятъ о какомъ-то спорѣ между Святославомъ Всеволодовичемъ, Давидомъ Ростиславичемъ и *Смоленскою землею* [4]). Указаніе на послѣднюю обнаруживаетъ предъ нами причину недоразумѣній между смолепскимъ и черниговскими князьями: споръ, собственно, происходилъ между Смоленской и Сѣверянской землей изъ-за пограничныхъ волостей по берегамъ р. Ипути и верхней Десны, споръ, очевидно, старый, являвшійся результатомъ еще доисторической колонизаціи. Не забудемъ, что смоленскія поселенія Ельна и Шуйская закрѣпляли волоки, весьма важные въ торговомъ отношеніи, а Пацынь, Изяславль и Зарой закрывали ихъ собою [5]). Еще раньше при Романѣ Ростиславичѣ возникали пререканія и тогда-же былъ заключенъ договоръ „рядъ“, который устанавливалъ пограничныя отношенія, но, къ несчастью, до насъ не дошелъ. Теперь Святославъ Всеволодовичъ вновь поднялъ старый вопросъ. Тогда совмѣстно Рюрикъ, Давидъ и Всеволодъ Суздальскій заявили требованіе, чтобы „Романовъ рядъ“ оставался въ полной силѣ. Сѣверянскіе князья въ виду такого союза должны были согласиться на возоб-

[1]) Ипатьев. Лѣт. стр. 435 и 436.
[2]) Густынская Лѣт. стр. 316 (П. С. Р. Л. т. II).
[3]) Воскресен. Лѣт. стр. 96 (П. С. Р. Л. т. VII).
[4]) Ипатьев. Лѣт. стр. 450—451.
[5]) См. гл. I.

новленіе стараго договора [1]). Уладивъ въ союзѣ съ Всеволодомъ порубежныя недоразумѣнія съ своими сосѣдями, Ростиславичи, опираясь на него, выдвигаютъ въ рѣзкой формѣ вѣковой вопросъ объ отчинности Кіева. Послѣ смерти Святослава Всеволодовича, Всеволодъ суздальскій посадилъ въ Кіевѣ Рюрика Ростиславича. Давидъ пріѣхалъ къ великому князю кіевскому. „Братъ, писалъ Рюрикъ Давиду, вотъ мы остались старѣйшими въ Русской землѣ, пріѣзжай ко мнѣ въ Кіевъ: какія у насъ будутъ мысли о Русской землѣ и о братьѣ нашей, о Володимировомъ племени,—все это мы обсудимъ...“ Братья, среди пировъ и взаимныхъ угощеній, обсуждали важные политическіе вопросы [2]). Они надѣялись на поддержку суздальскаго князя и не замѣчали, что онъ пользуется ими для своихъ личныхъ цѣлей, стремясь утвердить свое политическое вліяніе во всей Русской землѣ, для чего готовъ былъ даже внести смуту въ самое племя Володимірово, о которомъ такъ заботятся Ростиславичи. Дѣйствительно, Всеволоду удается очень скоро поссорить представителей двухъ вѣтвей Мономахова рода на югѣ, Рюрика Ростиславича съ Романомъ Мстиславичемъ. Это было сдѣлано такъ ловко, что Ростиславичи остались съ прежнимъ убѣжденіемъ въ полномъ безкорыстіи Всеволода [3]), и отъ своего и его имени посылаютъ въ 1195 году требованіе Ольговичамъ никогда не добиваться обладанія ни Кіевомъ, ни Смоленскомъ [4]). Не знаемъ, почему тутъ поднятъ былъ вопросъ о Смоленскѣ. Мы не находимъ нигдѣ никакого указанія на желаніе сѣверянскихъ князей захватить въ свое владѣніе Смоленскую землю. Поэтому намъ кажется, что союзники разумѣли тутъ лишь попытки, направленныя къ захвату порубежныхъ волостей, что, конечно, могло имѣть мѣсто. Извѣстенъ знаменитый отвѣтъ Ольговичей: „мы не Венгры, не Ляхи, а внуки одного дѣда; ни подъ тобой (подъ Всеволодомъ), ни подъ Рюрикомъ искать Кіева не будемъ. а послѣ вашей смерти, кому его Богъ дастъ [5])“.

---

[1]) Ипатьев. Лѣт. стр. 450—451.

[2]) Ипатьев. Лѣт стр. 457—458, Лавр. Лѣт. стр. 391; Воскресен. Лѣт. стр. 102. (П. С. Р. Л. т. VII).

[3]) Подробности этихъ событій, къ исторіи Смоленской земли не относящіяся, см. у Грушевскаго: въ „Очеркѣ Исторіи Кіевской земли“ и въ нашей „Исторіи Сѣверской земли“.

[4]) Ипатьев. Лѣт. стр. 462—463.

[5]) Ibidem.

Но Мономаховичи на этомъ отвѣтѣ не успокоились, и въ слѣдующемъ 1196 году Всеволодъ суздальскій и Давидъ смоленскій двинулись въ Сѣверскую землю. Когда Ярославъ черниговскій съ силами всѣхъ князей Сѣверской земли вышелъ на встрѣчу союзникамъ, Всеволодъ, какъ всегда, не рѣшился окончить дѣло оружіемъ и началъ переговоры о мирѣ. Напрасно Давидъ Ростиславичъ доказывалъ, что безъ сношенія съ Рюрикомъ нельзя заключать мира. Всеволодъ поспѣшилъ окончить дѣло, и князья цѣловали крестъ въ исполненіи составленнаго договора. Ольговичи обязались не искать ни Кіева, ни Смоленска при жизни Рюрика и Давида, но ничего не было сказано о томъ, должны-ли эти области быть достояніемъ Ростиславичей послѣ смерти этихъ князей, чего именно и добивались послѣдніе. За то внесено было условіе относительно волостей самаго Всеволода. Теперь только разгадали Ростиславичи политику суздальскаго князя, и Рюрикъ Ростиславичъ открыто выражалъ это. „У меня съ Ольговичами, послалъ онъ сказать Всеволоду, не было никакой вражды; я изъ-за тебя началъ съ ними воевать“. Рюрикъ отнялъ теперь у Всеволода всѣ волости, которыя раньше далъ ему на югѣ Руси [1]). Такимъ образомъ, ловкій, умѣлый политикъ, князь Суздальскій пользовался добродушными Ростиславичами при выполненіи своихъ замысловъ.

Можно, съ значительной долей вѣроятности, предполагать, что суздальскій князь не замѣтно старался ослаблять вліяніе Смоленска и въ Новгородѣ. Въ 1184 году мы видимъ тамъ княземъ свояка Всеволода, Ярослава Владиміровича. Послѣдній „много творяше пакостей“ Новгородцамъ. Вслѣдствіе этого былъ приглашенъ изъ Смоленска сынъ Давида, Мстиславъ. Но въ 1186 году лѣтопись сообщаетъ, что въ Смоленскъ пріѣхалъ новгородскій посадникъ Завидъ Неревиничь, а посадничество было отдано Михаилу Степановичу [2]). Это удаленіе стараго посадника наводитъ на мысль о какомъ-то волненіи, борьбѣ партій, которая, можетъ быть, выразилась затѣмъ сверженіемъ съ моста Гаврила Неревинича, очевидно, сына или брата Завида, и Вача Свеневича [3]). Уходъ Завида Неревинича въ Смоленскъ показываетъ,

[1]) Ипатьев. Лѣт. стр. 468—470.

[2]) Новгород. I Лѣт. 159—160; Лавр. Лѣт. стр. 380; Воскр. Лѣт. стр. 97 (П. С. Р. Л. т. VII).

[3]) Новгород. I Лѣт. стр. 161.

что онъ и сброшенные съ моста Новгородцы принадлежали къ партіи смоленскихъ князей. Слѣдовательно, еще въ 1186 году начала брать верхъ партія, враждебная Смоленску, а въ 1187 году она окончательно восторжествовала, и Мстиславъ Давидовичъ былъ выгнанъ изъ Новгорода. На его мѣсто Новгородцы снова призываютъ своякa Всеволода суздальскаго, Ярослава Владиміровича [1]), обстоятельство, заставляющее думать, что волненіе въ Новгородѣ и побѣда враждебной Ростиславичамъ партіи была постепенно ловко подстроена Всеволодомъ суздальскимъ.

Какъ-бы ни было, мирный договоръ Всеволода Юрьевича съ Ольговичами 1196 года измѣнилъ отношенія къ нему Ростиславичей, но это произошло уже въ самомъ концѣ княженія Давида Ростиславича, а раньше Смоленской землѣ пришлось вынести нѣкоторыя невзгоды, благодаря политикѣ своихъ князей. Почти постоянныя враждебныя отношенія къ Ольговичамъ едва не уничтожили того политическаго вліянія, какое успѣлъ распространить Смоленскъ въ землѣ Полоцкой. Мы видѣли, что княженіе Давида Ростиславича началось столкновеніемъ съ Ольговичами. Одновременно съ походомъ Святослава Всеволодовича противъ Всеволода суздальскаго, черниговскіе князья предприняли неожиданное движеніе въ землю Полоцкую. Они успѣли пріобрѣсти тамъ себѣ сторонниковъ среди князей, недовольныхъ, какъ видно, смоленскимъ вліяніемъ. Мы неожиданно видимъ, что Васильковичи, бывшіе въ дружесгвенныхъ отношеніяхъ съ Романомъ Ростиславичемъ, пользовавшіеся несомнѣннымъ его покровительствомъ, становятся на сторону враговъ Давида. Съ черниговскими князьями соединяются Васильковичи, Брячиславъ Витебскій и Всеславъ Полоцкій. На сторонѣ Смоленска остается Дрютскій князь, Глѣбъ Рогволодовичъ, съ которымъ и соединяется Давидъ Ростиславичъ. Черниговскіе князья уклоняются отъ битвы, ожидая прихода Святослава Всеволодовича. Узнавъ о приближеніи послѣдняго, Давидъ оставилъ Дрютескъ и ушелъ въ Смоленскъ. Святославъ сжегъ острогъ этого города, и затѣмъ черниговскіе князья ушли изъ Полоцкой земли [2]). Эти событія происходили въ 1180 году, и за промежутокъ времени

---

[1]) Новгород. I Лѣт. стр. 162.

[2]) Ипатьев. Лѣт. стр. 416—418.

до 1196 года мы не имѣемъ никакихъ извѣстій о томъ, что происходитъ въ землѣ Полоцкой, но происшествія 1196 года даютъ намъ нѣкоторыя указанія. Оказывается, что за шестьнадцать лѣтъ Смоленскъ отчасти поправилъ свои дѣла на западѣ. Витебскъ снова оказывается въ рукахъ смоленскаго князя, что является какъ бы вознагражденіемъ Смоленска за помощь полоцкихъ князей его врагамъ. Но въ тоже время Дрютескъ перешелъ отъ смоленскаго союзника Глѣба къ Борису. Очевидно, произошло какое-то соглашеніе между смоленскимъ и полоцкими князьями, но въ которомъ именно году, на это нѣтъ указаній. Мы можемъ только видѣть нѣкоторую связь этихъ перемѣнъ съ событіями 1186 года, которыя отчасти уясняютъ намъ и самую суть происходящаго въ землѣ Полоцкой. Мы видимъ, что главными врагами Смоленска являются Полочане. Они и соединяются постоянно съ врагами смоленскаго князя, между тѣмъ мелкіе князья восточныхъ удѣловъ принимаютъ то ту, то другую сторону, и дѣйствуютъ противъ Полоцка. Послѣдній, какъ видно, стремится сажать въ эти восточные удѣлы князей, которые блюли бы интересы земли Полоцкой, а послѣдніе, наоборотъ, стремятся болѣе или менѣе высвободиться изъ подъ власти своего главнаго города, для чего становятся подъ покровительство князя смоленскаго. Между тѣмъ у Полочанъ были постоянныя недоразумѣнія съ Новгородомъ вслѣдствіе неопредѣленности границъ, съ Смоленскомъ изъ-за обладанія верховьями З. Двины. Особенно важно было для Полоцка, конечно, послѣднее, поэтому-то онъ и стремится держать въ повиновеніи князей восточныхъ удѣловъ. Успѣхъ, достигнутый Полочанами въ союзѣ съ Ольговичами въ 1180 году, вѣроятно, значительно поднялъ значеніе Полоцка и усилилъ его власть надъ удѣлами. Полочане, какъ видно, пріобрѣли теперь самоувѣренность и начали тѣснить своихъ сосѣдей на сѣверныхъ и восточныхъ рубежахъ. Эти соображенія вытекаютъ изъ событій 1186 года. Въ этомъ году Давидъ Ростиславичъ двинулся на Полоцкъ изъ Смоленска, а сынъ его, Мстиславъ, пошелъ изъ Новгорода. Къ нимъ тотчасъ-же присоединяются полоцкіе удѣльные князья: Василько Володоревичъ изъ Логожска и Всеславъ изъ Дрютеска. Полочане, узнавъ о движеніи союзниковъ, поняли, что не въ состояніи бороться съ соединенными силами Смоленска и Новгорода, и ожидая сильнаго разоренія своей земли, рѣшили встрѣтить враговъ на границѣ. Полочане встрѣтили союзниковъ на своихъ ме-

жахъ „съ поклономъ и честью“, поднесли большіе подарки, и тутъ заключенъ былъ мирный договоръ. Нельзя сомнѣваться, конечно, въ томъ, что союзники добились теперь рѣшенія пограничныхъ споровъ въ свою пользу [1]). Въ этотъ-то моментъ, можетъ быть, и совершился снова переходъ Витебска въ зависимость отъ князя смоленскаго, хотя, въ немъ и былъ посаженъ одинъ изъ полоцкихъ князей, но зять Давида Ростиславича, а въ Дрютскѣ помѣстили Бориса, какъ мы увидимъ, человѣка, враждебно относившагося къ Смоленску. Въ 1196 году обнаруживается, что такимъ положеніемъ вещей были недовольны въ Полоцкѣ, и опять Полочане находятъ себѣ поддержу въ Ольговичахъ. Ярославъ Всеволодовичъ черниговскій успѣлъ склонить добродушнаго Рюрика Ростиславича къ уступкѣ ему Витебска. Рюрикъ обѣщалъ уговорить и брата своего Давида Ростиславича. Но князь черниговскій не дождался конца переговоровъ и двинулъ въ Полоцкую землю своихъ младшихъ князей. По дорогѣ Ольговичи разорили Смоленскую землю. Къ нимъ присоединяются князья полотскіе, и двигаются къ Витебску. Узнавъ объ этомъ, смоленскій князь двинулъ къ Витебску сильныя ополченія съ своимъ племянникомъ, Мстиславомъ Романовичемъ, съ внукомъ, Ростиславомъ Владиміровичемъ, съ зятемъ, рязанскимъ княжичемъ, Глѣбомъ, и съ смоленскимъ тысяцкимъ Михалкой. Вслѣдствіе горячности Мстислава Романовича и нерѣшительности смоленскихъ ополченій, Смольняне потерпѣли сильное пораженіе. Самъ Мстиславъ Романовичъ былъ взятъ въ плѣнъ и увезенъ Ольговичами. Ростиславъ Владиміровичъ и Глѣбъ бѣжали въ Смоленскъ. Немедленно Ольговичи послали вѣсть о своей побѣдѣ въ Черниговъ къ Ярославу. Послѣдній быстро двинулся было къ Смоленску, но на дорогѣ его встрѣтили посланныя Рюрикомъ договорныя грамоты. „Иди къ Смоленску, писалъ Рюрикъ Ярославу. а я пойду къ Чернигову: пусть насъ Богъ разсудитъ и крестъ честный“. Это остановило Ярослава, и онъ возвратился къ Черниговъ [2]). Въ такомъ положеніи были полоцкія дѣла, когда умеръ Давидъ Ростиславичъ.

У насъ нѣтъ никакихъ данныхъ для исторіи полоцко-смоленскихъ отношеній до конца первой четверти XIII ст. Тѣ факты, съ ко-

---

[1]) Лавр. Лѣт стр. 383; Новгород. I Лѣт. стр. 160.

[2]) Ипатьев. Лѣт. стр. 464—466; Лавр. Лѣт. стр. 392.

торыми мы познакомились, показываютъ что положеніе, въ какомъ оставилъ Давидъ Ростиславичъ Смоленскую землю, было еще хуже, чѣмъ въ концѣ княженія его брата Романа. Новгородъ былъ потерянъ. Пораженіе, понесенное въ Полоцкой землѣ, должно было повлечь за собой полное паденіе въ ней смоленскаго политическаго вліянія. Эти неудачи были, конечно, подготовлены всей политикой смоленскаго князя, вниманіе котораго, главнымъ образомъ, занимали интересы династическіе, и если рѣшеніе порубежныхъ споровъ съ землей Сѣверской было благопріятно для Смоленска при поддержкѣ суздальскаго князя, то съ другой стороны вліяніе послѣдняго на Давида отвлекало его отъ интересовъ земли Смоленской. Такъ, вѣроятно, оцѣнивали политическую дѣятельность своего князя Смольняне, потому что во все время княженія Давида Ростиславича происходитъ борьба между имъ и вѣчемъ. Еще въ 1186 году, когда въ Новгородѣ начала брать верхъ суздальская партія, когда посадникъ Завидъ бѣжалъ въ Смоленскъ, а его родственники были убиты, еще тогда въ Смоленскѣ вспыхнуло сильное недовольство противъ Давида, дошедшее до кроваваго столкновенія, причемъ погибло, по свидѣтельству лѣтописи, много лучшихъ людей [1]). По всей вѣроятности, и полоцко-смоленскія отношенія, вмѣшательство въ нихъ Ольговичей, также ставились въ вину князю, потому что Смольняне прямо говорили, что они плохо живутъ съ Давидомъ [2]).

Давидъ Ростиславичъ умеръ 23-го Апрѣля 1197 года. Епископъ Симеонъ, съ племянникомъ покойнаго князя, Мстиславомъ Романовичемъ, и боярами похоронили Давида въ церкви Святыхъ Мучениковъ Бориса и Глѣба въ Смядынскомъ монастырѣ. Умирая, Давидъ Ростиславичъ принялъ монашество. Его примѣру послѣдовала и княгиня. Великокняжескій смоленскій столъ занялъ Мстиславъ Романовичъ, а сына своего, Константина, Давидъ отправилъ передъ смертью на югъ къ брату своему, Рюрику [3]).

Съ грустью останавливается историкъ передъ эпохой, слѣдующей за княженіемъ Давида Ростиславича. Вниманіе лѣтописцевъ сосредо-

[1]) Новгород. I Лѣт. стр. 161.
[2]) Ипатьев. Лѣт. стр. 465.
[3]) Ипатьев. Лѣт. стр. 471—472.

точивается на отдаленномъ югѣ, гдѣ рѣшается и никакъ не можетъ прійти къ концу вѣковой споръ между Мономаховичами и Ольговичами. Событія, происходящія въ южной Руси, на столько занимаютъ все современное имъ русское общество, что даже лѣтописи сѣверныя даютъ о нихъ иногда подробныя извѣстія. Новгородскіе лѣтописцы заняты своими мѣстными интересами, и только изрѣдка упоминаютъ о смоленскихъ событіяхъ, по скольку они касаются новгородской жизни. Несомнѣнно существовавшая смоленская лѣтопись до насъ не дошла, и приходится собирать лишь отрывочныя извѣстія, отдѣленныя другъ отъ друга цѣлымъ рядомъ годовъ. Быстро смѣняетъ на смоленскомъ великокняжескомъ столѣ одинъ князь другого почти не оставляя слѣдовъ своего княженія въ источникахъ, а между тѣмъ сохранившіяся извѣстія указываютъ, что въ этотъ періодъ времени въ Смоленской землѣ совершаются важныя событія. Постараемся, на сколько возможно, представить себѣ картину политической жизни Смоленска за этотъ темный періодъ отъ 1197 до 1270 года, но должны сознаться, что не можемъ нарисовать ее такъ ясно, какъ это слѣдовало-бы при бо́льшемъ количествѣ данныхъ, чѣмъ имѣется въ нашемъ распоряженіи.

Мы видѣли, что въ 1197 году въ Смоленскѣ сѣлъ Мстиславъ—Борисъ Романовичъ. Въ Смоленской землѣ мы замѣчаемъ то-же интересное явленіе, на которое уже указывали выше, не смотря на то, что княжеское семейство насчитываетъ уже нѣсколько взрослыхъ членовъ, мы не видимъ между ними никакихъ несогласій; они, получая по прежнему доходы съ извѣстныхъ волостей, стараются искать себѣ княженій въ другихъ областяхъ. Такъ Рюрикъ по прежнему остается на югѣ, Константинъ Давидовичъ также живетъ въ землѣ Кіевской и умираетъ тамъ въ 1219 году; въ одинъ годъ съ нимъ кончаетъ жизнь и Ростиславъ—Михаилъ Рюриковичъ [1]). Самъ Мстиславъ—Борисъ Романовичъ еще въ 1178 году оказывается княжащимъ во Псковѣ, съ которымъ онъ жилъ не въ особенномъ ладу, такъ что Мстиславу Ростиславичу приходится арестовать тѣхъ псковскихъ сотскихъ, которые особенно стояли въ оппозиціи къ своему князю [2]).

---

[1]) См. объ этихъ князьяхъ гл. III подъ №№ 25 и 39.

[2]) Ипатьев. Лѣт. стр. 412. О Мстиславѣ—Борисѣ см. особое изслѣдованіе въ III гл. подъ № 32.

Когда теперь Мстиславъ—Борисъ Романовичъ сталъ великимъ княземъ смоленскимъ, во Псковѣ сидитъ Всеволодъ Мстиславичъ, его сынъ, а Новгородъ приглашаетъ его двоюроднаго брата Мстислава Мстиславича (въ 1208 году)[1]. Съ небольшими промежутками послѣдній княжитъ въ Новгородѣ до 1219 года, когда удаляется окончательно на югъ для добыванія Галича[2]. Свою волость, Торопецъ, Мстиславъ Мстиславичъ уступаетъ своему брату Давиду Мстиславичу, который и остается торопецкимъ княземъ до 1225 г.: онъ погибъ въ одной изъ стычекъ съ Литвою[3]. Въ Новгородѣ постоянно смѣняются смоленскіе князья: то мы видимъ тамъ Всеволода Мстиславича, сына Мстислава Романовича, то его брата Святослава, то Владиміра Мстиславича, брата Мстислава Мстиславича; въ Псковѣ являются то Всеволодъ Мстиславичъ, то Владиміръ Мстиславичъ[4]. Такъ продолжается до того момента, когда въ самомъ Смоленскѣ началось броженіе по вопросу о томъ, какой семьѣ смоленскихъ князей долженъ принадлежать великокняжескій смоленскій столъ: семьѣ-ли Мстислава Романовича, или семьѣ Мстислава—Ѳеодора Давидовича. Это предпочтеніе, оказываемое въ Новгородѣ смоленскимъ князьямъ, въ теченіе многихъ лѣтъ, было несомнѣнно результатомъ ихъ энергіи и политическаго такта.

Мстиславъ Романовичъ также стремится къ югу и въ 1206 году принимаетъ участіе въ движеніи южно-русскихъ князей на Галичъ, вѣроятно, по приглашенію дяди своего Рюрика, но въ 1207 году онъ уже возвращается въ Смоленскъ, гдѣ и княжитъ спокойно до 1214 года. Къ этому-то промежутку времени можетъ относиться первый, недошедшій до насъ, договоръ Смоленска съ Ганзейскими городами, ссылку на который мы находимъ въ проектѣ Всеволода Мстиславича[5]. Этотъ фактъ показываетъ, что уже въ самомъ началѣ XIII ст. торговыя сношенія Смоленской земли съ Ганзой достигали значительнаго развитія. Въ 1214 году Мстиславъ Романовичъ снова покинулъ Смоленскъ, чтобы никогда уже болѣе въ него не возвращаться. Въ

---

[1]) Воскресен. Лѣт. стр. 116 (П. С. Р. Л. т. VII).

[2]) Лавр. Лѣт. стр. 476.

[3]) Лавр. Лѣт. стр. 476. См. также гл. III подъ № 17.

[4]) См. объ этихъ князьяхъ гл. III подъ № 10, 11 и 48.

[5]) См. гл. II.

этомъ году великій князь кіевскій Всеволодъ, изъ рода Ольговичей, выгналъ изъ Кіевской земли Мономаховичей. Послѣдніе дали немедленно знать объ этомъ въ Новгородъ Мстиславу Мстиславичу. Онъ съ новгородскими ополченіями явился въ Смоленскъ и склонилъ къ содѣйствію Мстислава Романовича. Дѣло едва не разстроилось вслѣдствіе ссоры Смольнянъ съ Новгородцами. Изъ-за чего вышло недоразумѣніе, мы сказать не можемъ, но словесныя пререканія перешли въ болѣе существенныя доказательства, причемъ одинъ Смольнянинъ былъ убитъ. Новгородцы отказывались идти далѣе. Напрасно Мстиславъ Мстиславичъ звалъ ихъ на вѣче, они не хотѣли слушать. Едва удалось уговорить ихъ тысяцкому Твердиславу. Союзники прогнали Всеволода, Мстиславъ Романовичъ занялъ Кіевъ [1]). Съ Мстиславомъ отправились смоленскіе князья, Владиміръ Рюриковичъ, Константинъ и Мстиславъ Давидовичи. Съ удаленіемъ Мстислава Романовича изъ Смоленска старшимъ среди смоленскихъ князей являлся Владиміръ Рюриковичъ, который, какъ видно, возвратился скоро назадъ, вѣроятно, вмѣстѣ съ смоленскими ополченіями, такъ какъ въ 1216 году мы видимъ его уже княземъ смоленскимъ.

Со смертью князя, Всеволода, суздальская земля, оказывавшая

---

[1]) Воскр. Лѣт. стр. 118 (П. С. Р. Л, т. VII) относитъ это событіе къ 1212 году, но путаница позднѣйшаго компилятора обнаруживается очень легко. Въ Новгород. I Лѣтописи говорится подъ 1212 г. о походѣ Мстислава Мстиславича на Торому. Подъ тѣмъ же годомъ помѣщаетъ этотъ походъ Никоновская лѣтопись (Новг. I Лѣт. стр. 194; Никон. Лѣт. ч. 2, стр. 311). Затѣмъ лѣтописи: Лаврентьевская (стр. 467), Новгородская I (стр. 195) и Никоновская (ч. 2, стр. 316) помѣщаютъ подъ 1214 годомъ походъ на Ереву. Такъ дѣлаетъ и Воскресенская (стр. 119). Но походъ на Ереву былъ въ Февралѣ, а начало похода на югъ изъ Новгорода 8-го іюня. Воскресенскій компиляторъ и походъ на Ереву помѣстилъ послѣ похода на югъ, да и экспедицію противъ Торомы также. Эта путаница заставляетъ уже сама сомнѣваться въ вѣрности отнесенія похода на югъ къ 1212 году. Точная датировка этого событія въ лѣтописи Новгородской заставляетъ принять ея показаніе, но должно сказать, что и она допустила у себя страшную неточность. 6722 годъ начинается такъ: „мѣсяца февраля въ 1 день въ недѣлю сыропустную, громъ бысть по заутрени...“ При мартовскомъ годѣ февраль не можетъ относиться къ 6722 году а къ концу предыдущаго 6721 года. Въ тотъ-же самый день, когда былъ громъ, Мстиславъ пошелъ на Ереву, слѣдовательно, и это событіе относится 6721 году. Затѣмъ прямо сказано, что выступленіе изъ Новгорода на югъ произошло 8-го іюня, стало быть, оно относится уже къ 6722 году. Такъ какъ походъ на Ереву былъ въ концѣ 6721 года (январь—февраль), то 6721—5507=1214 генварскому году. Походъ на югъ начатъ въ Іюнѣ (Мартъ—Декабрь), то 6722—5508=1214 январскому году.

такое сильное вліяніе на ходъ политическихъ событій всей Руси, возвращается къ излюбленному древне-русскому удѣльно-вѣчевому строю, что вызываетъ въ ней внутреннюю борьбу. Мы видѣли, что Ростиславичи послѣ событій 1196 года разгадали политику Всеволода. Теперь смоленскіе князья пользуются волненіями въ землѣ Суздальской, чтобы подорвать ея политическое значеніе на сѣверѣ. Въ этомъ случаѣ ихъ стремленія совпадаютъ съ интересами Новгорода, что вызываетъ ихъ къ взаимной поддержкѣ. Еще въ 1209 году Всеволодъ Юрьевичъ старается удалить Мстислава Мстиславича изъ Новгорода, для чего и посылаетъ на Новгородскую землю своего сына Константина. Мстиславъ на этотъ разъ мирно уступаетъ ему и уходитъ въ свой Торопецъ. Но въ 1210 году онъ вновь является въ Новгородѣ, захватываетъ сына Всеволодова, Святослава, и съ новгородскими ополченіями самъ идетъ на суздальскаго князя. Всеволодъ Юрьевичъ заключаетъ съ нимъ миръ, и Мстиславъ Мстиславичъ остается въ Новгородѣ [1]). Но Мстислава Мстиславича влечетъ на югъ, и онъ въ въ 1215 году ѣдетъ туда, чѣмъ пользуется суздальская партія и призываетъ въ Новгородъ отъ Всеволода Юрьевича самаго энергичнаго изъ его сыновей Ярослава [2]). Смерть Всеволода опередила двумя годами движеніе Ростиславичей на югъ и занятіе Кіева Мстиславомъ Романовичемъ. Теперь смоленскіе князья рѣшили вмѣшаться во внутреннія дѣла самой Суздальской земли. Они становятся на сторону старшаго сына Всеволодова, Константина, противъ его братьевъ Ярослава, Святослава и Юрія. Въ 1215 году Мстиславъ Мстиславичъ вновь является въ Новгородѣ, а въ слѣдующемъ году смоленскіе князья предпринимаютъ общій походъ на Суздаль. 1-го марта 1216 года Мстиславъ Мстиславичъ выступилъ изъ Новгорода и двинулся къ верховьямъ Волги. Въ это самое время Святославъ Всеволодовичъ явился подъ городомъ Ржевомъ, принадлежавшимъ Мстиславу, но Ярунъ, посадникъ смоленскій, отбилъ ихъ нападеніе. Узнавъ объ этомъ, Новгородцы съ своимъ княземъ и Владиміромъ Мстиславичемъ, княземъ Псковскимъ [3]) явились на выручку города и прогнали Суздальцевъ. Вслѣдъ затѣмъ Мстиславъ взялъ уже суздальскій городъ

---

[1]) Лавр. Лѣт. стр. 413; Новгород. I Лѣт. стр. 192—193.

[2]) Новгород. I Лѣт. стр 197.

[3]) Сынъ Мстислава Ростиславича, братъ Мстислава Мстиславича. См. гл. III, № 11.

Зубцовъ. Въ это время прибылъ сюда Владиміръ Рюриковичъ съ Всеволодомъ Мстиславичемъ[1]) и Смольнянами. Союзники не разъ дѣлали попытки рѣшить дѣло миромъ, но суздальскіе князья, надѣясь на многочисленныя ополченія своей земли, не соглашались на предлагаемыя имъ условія. Послѣ сильнаго разоренія Суздальской земли, враги встрѣтились, наконецъ, на рѣкѣ Липицѣ. Еще разъ отправили союзники посла къ князьямъ суздальскимъ. „Братья князья Юрій и Ярославъ! говорили они, мы пришли не на кровопролитіе: не дай Богъ проливать кровь, то уладимся до этого; мы родственники другъ-другу: дадимъ старѣйшинство князю Константину, посадите его во Владимірѣ, а вамъ вся земля Суздальская". Но на это получился самоувѣренный отвѣтъ отъ Юрія: „пришли вы, а куда теперь вамъ уйти?!". Между тѣмъ среди дружинниковъ суздальскихъ князей были сторонники мира, по преимуществу старые бояре. Они совѣтывали принять предложенія Ростиславичей, которые „князи мудри суть и рядни и хоробри, а мужи ихъ Новогородци и Смолняне дерзи к боеви, а Мьстислава Мьстиславича и сами вѣдаета в томъ племяни, аже дана ему отъ Бога храбрость изо всѣхъ". Но у большей части Суздальцевъ, выросшихъ подъ впечатлѣніями эпохи Андрея и Всеволода, господствовало убѣжденіе въ могуществѣ ихъ земли и непобѣдимости суздальскихъ ратей. Это убѣжденіе было на столько сильно, что князья заранѣе составили условія раздѣленія Русской земли между собою. Юрій бралъ себѣ землю Суздальскую, Ярославъ—Новгородъ; Смоленскъ отдавался третьему брату, Святославу; этимъ-же тремъ князьямъ долженъ былъ принадлежать Галичъ; Кіевъ уступался князьямъ черниговскимъ. Секретныя грамоты съ этими условіями были найдены потомъ Смольнянами въ лагерѣ Суздальцевъ. Оставалось только рѣшить дѣло оружіемъ. Между тѣмъ военная исторія Суздаля не можетъ указать побѣдъ, одержанныхъ въ открытомъ полѣ. Единственный крупный успѣхъ суздальцевъ—взятіе Кіева въ 1169 году—является результатомъ болѣе содѣйствія Смольнянъ и Черниговцевъ. За то можно насчитать цѣлый рядъ важныхъ неудачъ, какъ дѣйствія на югѣ противъ Ростиславичей, осада Новгорода. Тактика Андрея и Всеволода—окопаться валами, окружить себя засѣками въ лѣсныхъ

[1]) Сынъ Мстислава Романовича. См. гл. III, № 10.

дебряхъ—эта тактика не могла воспитать боеваго духа у суздальскихъ дружинниковъ, а тѣмъ болѣе у суздальскихъ ополченій. Только въ борьбѣ съ Мордвой и Болгарами Суздальцы имѣли успѣхъ, и то впрочемъ нерѣшительный. Теперь предъ ними были враги совсѣмъ другіе. Несомнѣнно, на сторонѣ Новгородцевъ и Смольнянъ была боевая опытность, пріобрѣтенная въ постоянныхъ битвахъ на югѣ изъ-за Кіева, на западѣ съ Полочанами и съ Нѣмцами. На ихъ сторонѣ было и лучшее вооруженіе, какъ результатъ постоянныхъ сношеній съ Западной Европой. Все это сказалось въ битвѣ на Липицѣ: Суздальцы потерпѣли страшное пораженіе. Ростиславичи не преслѣдовали бѣгущаго непріятеля. Когда вслѣдъ затѣмъ союзники подошли къ городу Владиміру, то Новгородцы и Смольняне ужасно хотѣли взять городъ, но князья Мстиславъ и Владиміръ не пустили ихъ, Пришлось затѣмъ заключать договоръ отдѣльно съ каждымъ суздальскимъ княземъ, такъ какъ они разбѣжались въ разные города. По мирному договору Константинъ получилъ теперь великокняжескій владимірскій столъ. Новгородъ великій получилъ полное удовлетвореніе отъ Ярослава [1]).

Эта побѣда Ростиславичей произвела рѣшительный переворотъ въ положеніи сѣверныхъ княжествъ. Суздальская земля теряетъ свое первенствующее значеніе, которое теперь переходитъ къ Смоленску. Мы не видимъ уже больше участія Суздаля въ южно русскихъ дѣлахъ, а вліяніе его на сѣверѣ прерывается на продолжительное время. Въ то-же время Смоленскъ все болѣе и болѣе втягивается въ интересы западной торговли. Это обстоятельство и только что совершенный разгромъ Суздаля устанавливаютъ прочную политическую связь между Новгородомъ и Смоленскомъ. Смоленскіе князья, призываемые въ Новгородъ, являются защитниками интересовъ призвавшей ихъ земли и то стараются распространить власть Новгорода на западныя финскія племена, то борятся съ нѣмецкими рыцарями, мѣшая распространенію ихъ завоеваній среди туземныхъ племенъ, Ливовъ, Эстовъ и Латышей или защищая торговыя права Новгородцевъ противъ стремленій къ ихъ ограниченію [2]). Послѣ Липецкой битвы въ

[1]) Лавр. Лѣт. по Академ. списку стр. 467—476.

[2]) Новгород. I Лѣт. стр. 194, 195, 205, 209. Heinrici Chronicon Livoniae, ed. Pertz, pp. 68—69, 92—93, 94, 96—97, 130—131, 133—134, 145, 146.

Новгородѣ остается Мстиславъ Мстиславичъ, а затѣмъ, по уходѣ его на югъ для добыванія Галича 1219 году, Новгородцы призвали изъ Смоленска Святослава, сына Мстислава Романовича, но въ слѣдующемъ-же году отецъ просилъ отпустить старшаго сына къ нему въ Кіевъ, а въ Новгородъ взять младшаго, Всеволода Мстиславича, на что Новгородцы охотно соглашаются.

Таково было положеніе дѣлъ на сѣверѣ, когда въ 1219 году смоленскій князь Владиміръ Рюриковичъ отправляется на югъ помогать Мстиславу Мстиславичу добывать Галичь. Съ этихъ поръ онъ остается на югѣ навсегда. Послѣ него старѣйшимъ въ семьѣ смоленскихъ князей является Мстиславъ—Ѳеодоръ, сынъ Давида Ростиславича. Дѣйствительно, Мстиславъ—Ѳеодоръ Давидовичъ приходился младшимъ двоюроднымъ братомъ Мстиславу Романовичу, Владиміру Рюриковичу, и былъ старшимъ двоюроднымъ братомъ Мстиславу Мстиславичу, Владиміру Мстиславичу и Давиду Мстиславичу, потому что семья Мстислава Ростиславича была младшей въ родѣ Ростиславичей [1]).

Мстиславъ—Ѳеодоръ Давидовичъ открываетъ собою въ одномъ отношеніи новый періодъ въ исторіи Смоленска: онъ начинаетъ рядъ князей, которые уже никогда и никуда не стремятся изъ своей земли. Ко времени его княженія относятся всего пять—шесть извѣстій нашихъ лѣтописей, изъ которыхъ важно лишь одно, но это извѣстіе въ соединеніи съ свѣдѣніями, находимыми въ договорѣ съ Нѣмцами 1229 г. и въ житіи Преподобнаго Авраамія Смоленскаго, даетъ право заключать, что въ это время въ Смоленскѣ совершаются весьма важныя событія, о которыхъ мы можемъ имѣть лишь приблизительное понятіе. Новаго смоленскаго князя совершенно не интересуютъ дѣла юга. Единственный и послѣдній разъ принимаетъ Мстиславъ—Ѳедоръ Давидовичъ участіе въ судьбѣ южной Руси въ 1223 году, когда Смольняне двинулись, очевидно, по требованію Мстислава Романовича, по Днѣпру къ Кіеву, оттуда къ Зарубу и приняли участіе въ Калкской битвѣ съ Татарами. Но самъ Мстиславъ остается въ Смоленскѣ, а Смольняне дѣйствуютъ подъ начальствомъ Владиміра Рюриковича. Извѣстно, что русскіе князья потерпѣли страшное пора-

[1]) См. прилагаемую родословную таблицу князей смоленскихъ.

женіе. Въ числѣ погибшихъ былъ и Мстиславъ Романовичъ. По извѣстію одной лѣтописи, Владиміру Рюриковичу удалось собрать Смольнянъ, пробиться съ ними сквозь непріятелей и уйти въ Кіевъ, гдѣ онъ занялъ великокняжескій столъ [1]). Вниманіе смоленскаго князя поглощаютъ, какъ видно, всецѣло дѣла западныя. Въ самомъ началѣ княженія Мстислава Давидовича, Новгородцы начали не ладить съ своимъ княземъ, Всеволодомъ Мстиславичемъ. Въ 1221 году они удалили его и снова обратились къ Суздалю. Владимірскій князь Юрій далъ имъ въ князья своего сына Всеволода, котораго скоро замѣняетъ Ярославъ уже не разъ, какъ мы видѣли, бывавшій княземъ новгородскимъ. Но теперь мы не видимъ уже той свободы дѣйствій, съ какой прежде относился этотъ князь къ Новгородцамъ: слѣдствія Липецкого пораженія были еще очень сильны, и разбитая на удѣлы Суздальская земля была еще очень слаба. Теперь Ярославъ Всеволодовичъ поддерживаетъ добрыя отношенія съ смоленскимъ княземъ, и они общими силами дѣйствуютъ противъ общаго врага Литвы. Еще въ 1206 году Литва сдѣлала набѣгъ на Смоленскую землю. Мстиславъ Романовичъ послалъ противъ нея Владиміра Рюриковича съ младшими князьями, и они нанесли врагамъ сильное пораженіе [2]). Въ 1223 году мы видимъ новый литовскій набѣгъ на волость Торопецкую; на этотъ разъ Литовцы были отражены подоспѣвшимъ изъ Новгорода Ярославомъ Всеволодовичемъ [3]). Въ 1225 году Литва въ числѣ 7000 человѣкъ прорвалась до Торжка, разоряла его волость, опустошала волость Торопецкую, била гостей: Ярославъ Всеволодовичъ съ Новгородцами, Владиміръ Мстиславичъ съ Новоторжцами и Давидъ Мстиславичъ съ Торопчанами нагнали непріятеля у Въсвята, въ землѣ Полоцкой, и разгромили его: всѣ плѣнные были отняты, Литовцы потеряли до 2000 человѣкъ убитыми, но тутъ погибъ и князь Торопца, Давидъ Мстиславичъ [4]).

[1]) Лавр. Лѣт. стр. 478—483; Воскресен. Лѣт. стр. 129 (П. С. Р, Л. т. VII); Никон. Лѣт. ч. 2, стр. 349—354.

[2]) Ioannis Dlugossi „Historia Polonica", Lipsiae, MDCCXI p. 611; Stryjkowskiego „Kronika polska, litewska...". Warszawa, 1846. v. I, p. 222. У нихъ маленькая путаница въ князьяхъ. Хотя этого извѣстія нѣтъ въ русскихъ лѣтописяхъ, но едва ли можно сомнѣваться въ его истинности.

[3]) Новгород. I Лѣт. стр. 214.

[4]) Лавр. Лѣт. стр. 483; Новгород. I Лѣт. стр. 222—223. Длугошъ op. cit. относитъ этотъ походъ къ 1225 году (p. 619), а за нимъ слѣдуетъ и Стрыйковскій op. cit. p. 233.

Еще въ концѣ XII ст. Полоцкая земля подвергается постояннымъ нападеніямъ Литвы, которыя принимаютъ, наконецъ, такой угрожающій характеръ, что Полочане обращаются за помощью къ новгородскому князю Ярославу Всеволодовичу. То-же самое продолжается и теперь, и набѣги Литвы даютъ возможность Смолонску вновь распространить свое вліяніе на Полоцкую землю. Рядомъ съ литовскими стоятъ дѣла нѣмецкія. Мало по малу Нѣмцы урѣзываютъ территорію Полоцкой земли: исчезаютъ ея два западныхъ удѣла, Кукейносъ и Герсике; военныя столкновенія полоцкихъ князей съ нѣмцами кончаются обыкновенно неудачно для первыхъ [1]). Понятно, что всякая диверсія со стороны сосѣднихъ русскихъ княжествъ облегчаетъ для Полоцка его борьбу съ Нѣмцами, а мы видимъ, что въ началѣ XIII ст. за Новгородъ и Псковъ, противъ нѣмецкаго „Drang nach Osten“, съ большой энергіей борятся князья смоленскіе: Мстиславъ и Владиміръ Мстиславичи, сыновья Мстислава Ростиславича, внукъ послѣдняго, Ярославъ Владиміровъ, и Всеволодъ, сынъ Мстислава Романовича. Это обстоятельство должно было производить не малое впечатлѣніе въ землѣ Полоцкой, тѣснимой съ двухъ сторонъ опасными врагами. Еще въ 1210 году мы наблюдаемъ интересный фактъ, на который было указано гораздо раньше: полоцкій князь, желая заключить миръ съ Ригой, посылаетъ для этого купца Людольфа, жившаго постоянно въ Смоленскѣ. Этотъ выборъ кажется намъ не совсѣмъ случайнымъ: можетъ быть, полоцкій князь хотѣлъ для поддержанія своихъ желаній опереться на авторитетъ князя смоленскаго, который могъ дать Людольфу и свои инструкціи. Вѣдь въ Полоцкѣ также жило много нѣмецкихъ купцевъ. Отчего выборъ палъ на купца смоленскаго [2])? Смоленскіе князья, Владиміръ Мстиславичъ и сынъ его, Ярославъ, становятся въ тѣсныя отношенія къ нѣмпамъ [3]), и князь полоцкій Владиміръ обращается къ содѣйствію Владиміра Мстиславича для заключенія мира съ рижскимъ епископомъ въ 1212 году [4]). Когда въ 1225 году Ярославъ Всеволодовичъ

---

[1]) Heinrici Chronicon Livoniae, pp. 17, 33, 37, 49, 51, 52, 64—65, 110, 115.

[2]) См. гл. II.

[3]) См. гл. III, №№ 11 и 46.

[4]) Heinrici Chronicon Livoniae, p. 96—97; Bonnel: „Russisch-livländische Chronographie, S 29.

съ Владиміромъ Мстиславичемъ разгромили Литовцевъ у Въсвята, другой отрядъ Литвы производилъ опустошенія около Полоцка. На этотъ разъ двинулся уже самъ великій князь смоленскій Мстиславъ—Ѳеодоръ Давидовичъ: онъ быстро явился въ Полоцкой землѣ съ Смольнянами и разбилъ Литовцевъ [1]). Это личное участіе великаго князя смоленскаго въ защитѣ Полоцка объясняется совершившимся тамъ не за долго переворотомъ. Въ 1216 году неожиданно умеръ великій князь полоцкій Владиміръ [2]). Что происходило въ землѣ Полоцкой вслѣдъ за этимъ событіемъ, мы можемъ только предполагать: по всей вѣроятности, тамъ начались распри удѣльныхъ князей изъ-за старшаго стола, а Полочане стремились къ свободному выбору себѣ князя, что мы видѣли и раньше. Эти неурядицы въ соединеніи съ постоянными набѣгами Литвы должны были повести къ крайнему ослабленію земли Полоцкой. Между тѣмъ слабость ея могла угрожать и Новгороду, и Смоленску, постоянной опасностью со стороны Литвы и Нѣмцевъ. Вотъ почему простая необходимость могла заставить смоленскаго князя прекратить безпорядки въ Полоцкѣ. Какъ бы ни было, но въ 1222 году Смольняне 17-го января взяли Полоцкъ, гдѣ и сѣлъ Святославъ Мстиславичъ [3]). Этимъ событіемъ объясняется и защита Полоцкой земли смоленскимъ княземъ противъ Литвы, и совмѣстныя дѣйствія полоцкаго и смоленскаго князей въ отношеніи Нѣмцевъ. Въ 1228 году были отправлены въ Ригу послы отъ смоленскаго и полоцкаго князей для заключенія торговаго договора [4]), а между тѣмъ этотъ договоръ пишется только отъ имени Мстислава—Ѳеодора Давидовича, князя смоленскаго, а не отъ обоихъ князей; договоръ считается обязательнымъ не только для Смоленска, но для Витебска и Полоцка, а

---

[1]) Dlugossi Historia polonica, p. 619; Stryjkowskiego Kronika polska p. 233.

[2]) Heinrici Chronicon Livoniae, p. 128; Bonniel. Russisch—liflandische Chronoqrahie, S. 32.

[3]) Новгород. I Лѣт. стр. 213. Соображенія объ этомъ фактѣ см. еще въ гл. III, № 43.

[4]) Heinrici Chronicon Livoniae, p. 182; Bonnel: Russisch—liwlandische Chronographie, S. 39. Мы не знаемъ, почему именно въ этомъ трудѣ посольство отнесено къ 1222 году. У Генриха хронологія не вѣрная. Онъ самъ говоритъ, что непосредственно за прибытіемъ пословъ былъ заключенъ договоръ. Но послѣдній, какъ видно изъ самой даты на немъ, ратификованъ въ 1229 году, слѣд. посольство явилось въ Ригу не ранѣе 1228 года. Предполагать другой договоръ въ 1222 г. у насъ нѣтъ данныхъ, да едвали-бы нуженъ былъ въ такомъ случаѣ договоръ 1229 года.

единственнымъ судьей между Нѣмцами и русскими купцами признается только князь смоленскій, а князья полоцкій и витебскій такимъ правомъ не пользуются, что въ дѣйствительности и соблюдается. Все это показываетъ, что Мстиславъ Давидовичъ считается старшимъ княземъ, какимъ онъ на самомъ дѣлѣ и былъ въ отношеніи полоцкаго князя Святослава Мстиславича, своего двоюроднаго племянника [1]).

Торговый договоръ 1229 года, о которомъ намъ приходилось уже не разъ говорить, обсуждался предварительно на вѣчѣ, отъ котораго представителемъ и былъ отправленъ въ Ригу сотскій Пантелей. Мы уже указывали на этотъ фактъ, какъ на свидѣтельствующій о сильномъ развитіи въ Смоленскѣ вѣчеваго начала за время княженія Мстислава—Ѳеодора Давидовича. Къ этому времени относится и сильное броженіе, вызванное церковными привиллегіями. Мы не знаемъ, что вызвало это нападеніе на старую грамоту Ростислава, но что волненіе было очень сильно, доказывается отреченіемъ отъ епископіи Лазаря, который не могъ перенести происходившей борьбы [2]). Эти волненія возгораются вновь со смертью Мстислава Давидовича въ 1230 году [4]).

1230 годъ является важнымъ и тяжелымъ моментомъ въ исторіи Смоленской земли. Началось съ землетрясенія, затѣмъ во всей сѣверной Руси наступилъ голодъ, продолжавшійся два года, а его результатомъ явился страшный моръ: въ самомъ городѣ Смоленскѣ погибло 23900 человѣкъ [3]). Эти несчастія были началомъ новыхъ бѣдствій: въ Смоленской землѣ наступаютъ политическія волненія, отнимающія у нея силы и первенствующее положеніе въ системѣ сѣверныхъ княжествъ.

Въ то время, когда умеръ Мстиславъ Давидовичъ, старѣйшимъ въ родѣ Ростиславичей остался Владиміръ Рюриковичъ, но онъ возвратился въ Смоленскъ только послѣ 1235 года и, какъ видно, изъ происходившихъ въ то время событій, не принималъ никакого участія

---

[1]) Обо всемъ этомъ см. главу II и гл. III, № 43 и гл. IV.

[2]) См. гл. IV. Лазарь не былъ епископомъ уже въ 1225 г. См. Патерикъ Печерскій перев. Викторовой, стр. 26; Голубинскій: Исторія Русской церкви, т. I, ч. 1, стр. 569; Ключевскій: Житія Святыхъ, стр. 56, примѣч. 3.

[3]) Лавр. Лѣт. стр. 485; Супральс. Лѣт. стр. 30 и 133.

[4]) Лавр. Лѣт. стр. 485; Супральс. Лѣт. стр. 30 и 133.

въ политическихъ дѣлахъ. Изъ другихъ князей этого рода семья Романа Ростиславича въ данный моментъ состояла изъ трехъ братьевъ: Святослава Мстиславича, сидѣвшаго въ Полоцкѣ, Всеволода Мстиславича, который послѣ изгнанія своего изъ Новгорода, жилъ, по всей вѣроятности, въ Смоленскѣ, и Ростислава Мстиславича. Представителемъ семьи Давида Ростиславича является единственный сынъ Мстислава—Ѳеодора Давидовича, Ростиславъ. Что касается, семьи Мстислава Ростиславича, то Мстиславъ Мстиславичъ умеръ еще 1228 году, Давидъ Мстиславичъ былъ убитъ [1]), а Владиміръ Мстиславичъ съ сыномъ Ярославомъ гдѣ-то теряются у Нѣмцевъ [2]). Такимъ образомъ, по праву старѣйшинства великокняжескій смоленскій столъ долженъ былъ или остаться за Владиміромъ Рюриковичемъ, который въ 1230 году оказывается великимъ княземъ кіевскимъ [3]), или перейти къ Святославу Мстиславичу, представителю старшей семьи въ родѣ Ростиславичей. Но оказывается, что Смольняне не желаютъ имѣть его своимъ княземъ, руководясь, вѣроятно, тѣмъ соображеніемъ, что онъ уже выдѣлился изъ рода, ставъ княземъ полоцкимъ. Нельзя сомнѣваться, конечно, и въ томъ, что въ Смоленскѣ были сторонники и Святослава Мстиславича, въ то время какъ большинство хотѣло видѣть у себя княземъ сына Мстислава—Ѳеодора Давидовича, Ростислава. Волненіе продолжалось два года. Въ 1232 году Святославъ Мстиславичъ взялъ штурмомъ Смоленскъ, перебилъ много Смольнянъ и сѣлъ на великокняжескомъ столѣ [4]). Но и послѣ этого неурядицы не могли прекратиться, и для насъ вполнѣ понятенъ ихъ смыслъ. Теперь повторился фактъ, который одинъ разъ уже имѣлъ мѣсто въ исторіи Смоленска,—объединились двѣ части Кривицкой земли: Полоцкъ и Смоленскъ. Но времена были уже не тѣ. Смоленская земля, прожившая два съ лишнимъ столѣтія самостоятельной политической жизнью, не могла теперь спокойно перенести зависимость свою отъ Полочанъ, съ которыми теперь хозяйничалъ въ Смоленскѣ Святославъ Мстиславичъ. Въ

---

[1]) См. родословную таблицу и гл. III подъ соотвѣтствующими номерами. Князьямъ Святославу, Всеволоду и Ростиславу Мстиславичу—Ѳеодоровичу посвящены тамъ особыя изслѣдованія.

[2]) См. выше.

[3]) Воскр Лѣт. стр. 137 (П. С. Р. Л. т. VII)I

[4]) Новгород. I Лѣт. стр. 241; Густын, Лѣт. стр. 336 (П. С. Р. Л. т. II).

продолженіе восьми—семи лѣтъ Смольняне не могутъ урядиться. Между тѣмъ продолжаются набѣги Литвы. Въ 1234 году мы видимъ Литовцевъ снова въ Новгородской и Торопецкой волостяхъ, но около Дубровны Ярославъ Всеволодовичъ догналъ ихъ, разбилъ и отнялъ плѣнныхъ [1]). Полоцкъ отдѣляется, и тамъ княжитъ какой-то Брячиславъ, очевидно, одинъ изъ мѣстныхъ полоцкихъ князей [2]). Наконецъ, подвергся нападенію самый Смоленскъ; одинъ изъ литовскихъ князьковъ захватилъ его, можетъ быть, не безъ участія Смольнянъ, но не могъ тамъ удержаться: въ 1239 году Ярославъ Всеволодовичъ предпринялъ спеціальный походъ на Смоленскъ, взялъ его и захватилъ литовскаго князя. Ярославу удалось примирить („*урядить*“) боровшіяся партіи и посадить на смоленскомъ столѣ Всеволода Мстиславича [3]). Святославъ Мстиславичъ или добровольно удалился отъ дѣлъ, или умеръ не задолго до набѣга Литвы на Смоленскъ. На сколько всѣ эти волненія ослабили Смоленскую землю, видно изъ проекта договора съ Нѣмцами новаго смоленскаго князя: онъ даже не въ состояніи защитить иностранцевъ отъ непріятностей со стороны наѣзжихъ Суздальцевъ и князей. Тотъ-же документъ свидѣтельствуетъ и объ экономическомъ паденіи Смоленска за это время, чѣмъ пользуются иноземные купцы, стѣсняя права гостей смоленскихъ [4]). Какъ долго продолжалось княженіе Всеволода Мстиславича, на это нѣтъ никакихъ указаній. Мы не знаемъ даже, когда великокняжескій смоленскій столъ перешелъ къ семьѣ Мстислава—Ѳеодора Давидовича. Несомнѣно, что въ 1231 году Ростиславъ, сынъ Мстислава—Бориса Романовича, былъ уже въ Кіевѣ и присутствовалъ при поставленіи ростовскаго епископа Кирилла. Затѣмъ въ 1238 году мы видимъ его въ Кіевѣ, а затѣмъ онъ былъ арестованъ Даніиломъ галицкимъ и увезенъ въ Венгрію, откуда не возвращался. Такимъ образомъ, великокняжескій смоленскій столъ перешелъ въ семью Давида Ростиславича, въ лицѣ внука его Ростислава Мстиславича—Ѳеодоровича [5]).

Эта семья продолжала стоять въ главѣ Смоленской земли до са-

---

[1]) Лавр. Лѣт. стр. 446; Никон. Лѣт. ч. III, стр. 5.

[2]) „Оженися князь Олександръ, сынъ Ярославль, в Новгородѣ. поя въ Полотьскѣ у Брячьслава дчерь і вѣнчася в Торопчи“: Новгород. I Лѣт. стр. 252 подъ 1239 г.

[3]) См. гл. III, № 10.

[4]) См. гл. II.

[5]) См. гл. III, № 38 и 37.

маго паденіи политической независимости Смоленска. Уже съ этого момента начинается постепенное паденіе Смоленскаго княжества. Ростиславъ, сынъ Мстислава Романовича былъ послѣдній изъ Ростиславичей, который сдѣлалъ попытку утвердиться на югѣ. Послѣ этого между Кіевомъ и Смоленскомъ прекращается всякая политическая связь. Полоцкъ, какъ мы видѣли, также обособляется, и смоленскіе князья теряютъ на него всякое вліяніе, хотя торговыя связи продолжаютъ быть еще очень сильными, и Смоленскій князь является единственнымъ рѣшителемъ торговыхъ недоразумѣній между нѣмецкими, смоленскими, полоцкими и витебскими купцами [1]). Новгородъ Великій точно также навсегда утерянъ Ростиславичами: тамъ послѣ татарскаго погрома постоянно сидятъ князья суздальскіе. Единственный разъ въ концѣ XIII ст., именно въ 1293 году, мы встрѣчаемъ въ Новгородѣ одного изъ смоленскихъ князей, Романа Глѣбовича, но и то въ качествѣ служилаго князя [2]). Мы видѣли, что раньше Ростиславичи находятъ для себя постоянно широкое поле дѣятельности и на югѣ, и на сѣверѣ, и этимъ Смоленская земля предохраняется отъ удѣльныхъ неурядицъ и борьбы за великокняжескій столъ. Уже раздробленіе рода Ростиславичей на двѣ семьи, Романовичей и Давидовичей, какъ мы видѣли, повлекло за собой внутреннюю борьбу въ Смоленскѣ. Теперь передъ нами неожиданно выступаетъ цѣлая група князей, энергичныхъ, какъ всѣ члены рода Ростиславичей, но не обладающіе тѣми политическими способностями, какими отличались ихъ предшественники. Мы видимъ, что, благодаря благопріятнымъ обстоятельствамъ, въ Смоленской землѣ опять княжитъ только одна семья, но тѣмъ не менѣе между князьями нѣтъ согласія, а у великихъ князей смоленскихъ нѣтъ уже прежняго политическаго такта. Семья Ростислава Мстиславича (Ѳеодоровича) была немногочисленна: она состояла всего изъ трехъ сыновей—Глѣба, Михаила и Ѳеодора. Но лишь только умеръ Ростиславъ, братья не поладили между собою при распредѣленіи удѣловъ. Это первый случай, когда Смоленская земля ясно распадается на отдѣльныя мелкія политическія единицы. Старшіе братья Глѣбъ и Михаилъ вошли между собою въ соглашеніе и дали

---

[1]) См. гл. II.

[2]) Новгород. I Лѣт. стр. 303; См. гл. III, № 33.

младшему, Ѳеодору, только одинъ городъ Можайскъ. На этотъ разъ мы не видимъ междоусобія: очевидно, Ѳеодоръ не имѣлъ силъ бороться съ двумя братьями. Только спустя нѣсколько лѣтъ (въ 1277 году) онъ отправился просить защиты въ Орду [1]).

Смоленскъ избѣжалъ всеобщаго погрома въ 1237 году. Можно дѣлать предположенія, и то очень слабыя, что при движеніи Татаръ пострадали восточныя волости Смоленской земли. Мы не имѣемъ никакихъ указаній до 1274 года на подчиненіе Смоленска татарскому хану. Напротивъ, есть основаніе думать что это княжество не признавало татарской власти до конца третьей четверти XIII ст. Въ 1242 году, уже по возвращеніи изъ Венгріи, послѣ понесеннаго тамъ пораженія, Татары двинули на Смоленскъ отрядъ, очевидно, съ цѣлью водворить въ немъ своего баскака. Но это нападеніе было неудачно: Смольняне отбили приступъ, а затѣмъ въ неожиданномъ ночномъ нападеніи разбили Татаръ у Долгомостья, при чемъ былъ убитъ и предводительствовавшій ими ханскій полководецъ. Въ память этого событія Смольняне поставили столбъ который сохранялся долгое время. Жители Смоленска разсматривали эту удачу свою надъ страшными врагами какъ свидѣтельство покровительства Божіей Матери ихъ городу, а Меркурій, подъ начальствомъ котораго была сдѣлана ночная вылазка, былъ причисленъ къ лику святыхъ [2]). Не смотря на это, на внутреннее спокойствіе, которымъ пользовалась Смоленская земля во все княженіе Глѣба Ростиславича, послѣдній не можетъ противиться волѣ великаго князя владимірскаго, получившаго отъ хана ярлыкъ на великое княженіе, и отправляется съ Ярославомъ Ярославичемъ въ 1270 году на Новгородъ В. [3]). Затѣмъ въ 1274 году смоленскій князь является уже вполнѣ въ волѣ ханской и получаетъ изъ Орды приказаніе двинуться вмѣстѣ съ другими князьями противъ Литвы [4]). Въ Смоленскъ начинаютъ пріѣзжать и жить тамъ ханскіе

---

[1]) Никон. Лѣт. ч. III, стр. 62—63; Воскр. Лѣт. стр. 173 (П. С. Р. Л. т. VII). См. гл. III, №№ 14, 27, 49.

[2]) См. гл. III. Превосходный разборъ повѣсти о Св. Меркуріи сдѣланъ г. Писаревымъ, при чемъ опредѣлены тѣ историческія данныя, которыя можно изъ нея извлечь (Филол. Записки, 1882 г., вв. II—III, V).

[3]) Новгород. I Лѣт. стр. 293; Никон. Лѣт. ч. III, стр. 51.

[4]) Ипатьев. Лѣт. стр. 575.

чиновники, дѣйствующіе здѣсь такъ-же, какъ и въ другихъ областяхъ: притѣсняя и грабя жителей, производя насилія. Возможно думать, что Смольняне, оберегая себя отъ татарскихъ разореній и насилій, не прочь были навязать ихъ Нѣмцамъ и отводили пріѣзжимъ Татарамъ помѣщенія въ домахъ иноземныхъ купцовъ, какъ людей зажиточныхъ. Это могло повлечь за собой прекращеніе торговыхъ отношеній, что̀ и заставило прибавить къ Смоленской торговой Правдѣ условіе о свободѣ Нѣмцевъ отъ всякихъ постоевъ [1]).

Неизвѣстно почему, но въ Ордѣ не обратили вниманія на жалобу Ѳеодора Ростиславича на братьевъ. Когда въ 1277 году умеръ Глѣбъ Ростиславичъ, его мѣсто въ Смоленскѣ занимаетъ спокойно братъ его, Михаилъ, который, въ свою очередь, княжилъ очень недолго и скончался въ 1279 году [2]). О дѣятельности этого князя мы ничего не знаемъ. По праву старѣйшинства великокняжескій смоленскій столъ переходитъ къ третьему брату, Ѳеодору, который занимаетъ Смоленскъ въ 1280 году [3]). Трудно сказать, мирно-ли совершился этотъ переходъ власти къ Ѳеодору. Несомнѣнно, съ племянникомъ своимъ, сыномъ Михаила, онъ дѣло уладилъ, и мы находимъ Андрея Михайловича намѣстникомъ въ Смоленскѣ въ 1284 году [4]). Но съ семьей другаго брата, Глѣба, Ѳеодору, какъ видно, пришлось вначалѣ быть во враждебныхъ отношеніяхъ, которыя прекратились только благодаря неожиданно счастливо сложившимся обстоятельствомъ. Какъ-бы ни было, но до 1286 года мы не находимъ указаній ни на какія волненія. Этотъ спокойный періодъ въ исторіи Смоленской земли во время княженій Глѣба, Михаила и, отчасти, Ѳеодора Ростиславичей отмѣченъ возстановленіемъ и укрѣпленіемъ старыхъ дружественныхъ отношеній между Смольнянами и Нѣмцами. Своей присяжной грамотой 1284 года Ѳеодоръ Ростиславичъ возобновляетъ дѣйствіе старой Смоленской торговой Правды 1229 года [5]). Но не этимъ только однимъ замѣчательно время Ѳеодора Ростиславича, Предъ нами неожиданно

---

[1]) См. гл. II и приписку къ Смоленской торговой Правдѣ.

[2]) Никонов. Лѣт. ч. III, стр. 64 и 67.

[3]) Воскрес. Лѣт. стр. 174 (П. С. Р. Л. т. VII).

[4]) См. присяжную грамоту Ѳеодора Ростиславича во II главѣ, стр. 118—119, примѣч. 2.

[5]) См. гл. II.

обнаруживаются факты, которые указываютъ на интересный процесъ, совершавшійся незамѣтно во второй половинѣ XIII вѣка.

Между Смоленской и Сѣверской землей постоянно происходили недоразумѣнія вслѣдствіе неопредѣленности границъ. Истоки р. Десны, какъ мы видѣли, находятся на смоленской территоріи, а ея верхнее теченіе закрѣплялось за Смоленскомъ цѣлымъ рядомъ поселеній. Стремленіе князей черниговскихъ имѣть въ своихъ рукахъ все теченіе Десны, которая была главнымъ торговымъ путемъ Сѣверской земли, съ другой стороны стараніе смоленскихъ князей удержать за собой начало этого пути, вызывали постоянныя столкновенія между Смоленскомъ и Черниговомъ. Но не одни указанныя обстоятельства могли играть роль въ этихъ безконечныхъ спорахъ. Мы видѣли уже, что населеніе верхняго Подесенья по языку родственно съ населеніемъ западной части Смоленской земли и Полочанами, что̀ явилось результатомъ еще доисторической калонизаціи [1]). Отсюда должно было вытекать тяготѣніе сѣверной части Черниговской земли къ Смоленску, которое при благопріятныхъ условіяхъ могло выразиться въ рѣзкой формѣ. Мы имѣемъ самыя отрывочныя извѣстія о событіяхъ въ Сѣверской землѣ въ концѣ XIII в., но несомнѣнно, что въ сѣверныхъ частяхъ ея происходитъ какое-то броженіе, центромъ котораго является городъ Брянскъ. Въ 60-хъ годахъ этого столѣтія тамъ княжитъ сынъ Михаила черниговскаго, убитаго Татарами, Романъ, съумѣвшій поднять значеніе Черниговскаго княжества. Но приблизительно съ 1263 года онъ переходитъ на княженіе въ Черниговъ. Тогда неожиданно въ Брянскѣ является сынъ Глѣба Ростиславича, Романъ. Изъ послѣдующихъ фактовъ, имѣвшихъ мѣсто въ самомъ началѣ XIV в., съ которыми мы познакомимси далѣе, приходится сдѣлать заключеніе, что Романъ Глѣбовичъ былъ призванъ вѣчемъ города Брянска. Мы находимъ Романа въ Брянскѣ въ 1286 году [2]). Тамъ-же, вѣроятно,

---

[1]) См. гл. I.

[2]) Объ этомъ князѣ см. гл. III, № 34. Что упоминаемый подъ 1286 (5) годомъ Романъ есть Романъ Глѣбовичъ, а не Михайловичъ, доказывается между прочимъ еще и тѣмъ, что вскорѣ мы увидимъ въ Брянскѣ еще и сына его Дмитрія (№ 19) а въ самомъ началѣ XIV стол. племянника Василія Александровича (№ 6). Мало этого, братъ Романа, Святославъ Глѣбовичъ (№ 41), считаетъ свои права на Брянскъ уже вполнѣ законными и отнимаетъ его у Василія, который ѣдетъ жаловаться въ Орду. Кромѣ того, какъ мы видѣли, въ 1293 г. въ Смоленскѣ былъ намѣстникомъ князь брянскій.

пріютился и его братъ Александръ. Но на этотъ разъ смоленскимъ князьямъ не удается совсѣмъ утвердиться въ Брянскѣ. Есть нѣкоторое основаніе предполагать, что въ 1288 году Романъ Михайловичъ черниговскій вновь занялъ Брянскъ, хотя и не надолго [1]). Къ 90-мъ годамъ XIII ст. надо отнести окончательное утвержденіе смоленскихъ князей въ Брянскомъ княжествѣ. Такимъ образомъ, къ концу XIII ст. мы видимъ объединеніе съ Смоленской землей весьма крупной области, причемъ главную роль здѣсь играетъ этнографическая близость населенія обѣихъ объединившаяся частей. Но нельзя не сказать, что связь эта не могла быть прочна въ силу стараго историческаго тяготѣнія Подесенья къ Чернигову, или требовала для своего упроченія большаго періода времени, чѣмъ позволили обстоятельства.

Если на югѣ Смоленской земли мы видимъ ея приращеніе на этнографической основѣ, то эта-же самая основа ведетъ къ раздѣленію ея на части, хотя политически еще связанныя между собою: мы видѣли уже, что во второй половины XIII ст. образуется особый удѣлъ Можайскій, который и географически и этнографически тяготѣетъ къ Поволжью, а вслѣдъ за нимъ въ концѣ того-же столѣтія выдѣляется удѣлъ Вяземскій, съ княземъ котораго мы познакомимся вскорѣ. Являются четыре политическихъ центра, Смоленскъ, Можайскъ, Брянскъ и Вязьма, стремящихся явно если не къ полному раздѣленію, такъ къ внутренней автономіи.

Ѳеодоръ Ростиславичъ, обдѣленный своими братьями, уѣхалъ изъ Можайска въ Суздальскую землю, въ Ярославль, гдѣ женился на вдовствующей княгинѣ и былъ признанъ княземъ Ярославля. Сдѣлавшись великимъ княземъ смоленскимъ, онъ не оставилъ своего ярославскаго княжества и появлялся въ Смоленскѣ наѣздомъ, назначивъ туда намѣстникамъ своего племянника, Андрея Михайловича. Припоминая исторію Смоленской земли, мы имѣемъ достаточное основаніе

Андрей Михайловичъ княземъ брянскимъ не былъ, стало быть, намѣстникъ смѣнился. Какой-же князь брянскій могъ быть въ это время въ Смоленскѣ? Отчего произошла эта смѣна? Очевидно, смѣна стоитъ въ связи съ нападеніемъ Романа Глѣбовича на Смоленскъ въ 1286 г., а другого князя *брянскаго*, который могъ бы сидѣть въ это время по какому нибудь праву въ Смоленскѣ, кромѣ Романа Глѣбовича, нѣтъ. См. еще Зотова: „О Черниговскихъ князьяхъ по Любецкому Синодику“, Спб. 1892 г. стр. 83—85; 208—209.

[1]) Зотовъ, loco cit. Такъ мы объясняемъ приводимое авторомъ извѣстіе изъ Сказанія о Свѣнскомъ монастырѣ въ Брянскѣ. Иного толкованія мы дать не можемъ.

думать, что Смольняне были недовольны такимъ отношеніемъ ихъ князя къ своему остальному городу и потому обращаютъ свое вниманіе на семью Глѣба Ростиславича. Въ 1286 году Романъ Глѣбовичъ неожиданно двинулся изъ Брянска и осадилъ Смоленскъ. Но на этотъ разъ дѣло ограничилось сожженіемъ посада и разореніемъ окрестныхъ селъ: штурмъ самаго города былъ неудаченъ[1]). Тѣмъ не менѣе это предпріятіе, кажется намъ, имѣло для Глѣбовичей и положительные результаты, давъ имъ возможность войти въ непосредственныя сношенія съ Смольнянами. Кромѣ этого, несомнѣнно, между Ѳеодоромъ Ростиславичемъ и Романомъ Глѣбовичемъ Брянскимъ былъ заключенъ миръ на условіи предоставленія намѣстничества въ Смоленскѣ Роману. Письмо рижскаго архіепископа къ Ѳеодору Ростиславичу въ 1293 году ясно говоритъ, что намѣстникомъ въ Смоленскѣ былъ въ это время князь брянскій, а другаго князя брянскаго, который могъ бы сидѣть въ Смоленскѣ, кромѣ Романа Глѣбовича, въ это время нѣтъ[2]). Это намѣстничество Романа продолжалось около семи лѣтъ. Очевидно, между нимъ и Ѳеодоромъ Ростиславичемъ произошло какое-то недоразумѣніе, и Романъ Глѣбовичъ въ 1293 году оказывается уже въ Новгородѣ В., въ качествѣ служилаго князя, такъ какъ княземъ новгородскимъ въ это время былъ Андрей, сынъ Александра Невскаго[3]). Мы не знаемъ, кто оставался теперь въ Смоленскѣ, но Ѳеодоръ Ростиславичъ по прежнему отвлекается дѣлами земли Суздальской. Вмѣстѣ съ другими суздальскими князьями онъ идетъ въ 1293 году жаловаться хану на великаго князя владимірскаго, а затѣмъ на Русь является татарская рать и предаетъ разоренію 21 городъ, въ томъ числѣ и Можайскъ. Ѳеодоръ Ростиславичъ не спѣшитъ въ Смоленскъ, а торопится занять Переяславль, гдѣ и водворяется[4]). Всѣ эти событія повели къ тому, что послѣ четырехлѣтняго отсутствія смоленскаго князя Александру, старшему брату Романа Глѣбовича, удается захватить Смоленскъ не вооруженной силою, а *лестью*, т. е., склонить Смольнянъ отворить ворота и признать его

---

[1]) Воскр. Лѣт. стр. 179 (П. С. Р. Л. т. VII); Никонов. Лѣт. ч. III, стр. 85.

[2]) Письмо рижскаго архіепископа напечатано у насъ цѣликомъ во II главѣ, стр. 146, примѣч. 2.

[3]) Новгород. I Лѣт. стр. 303.

[4]) Воскресен. Лѣт. стр. 180 (П. С. Р. Л. т. VII); Никон. Лѣт. ч. III, стр. 89—90.

своимъ княземъ. Это произошло въ 1297 году[1]). Эта *лесть* была, вѣроятно, очень сильна, потому что Смольняне рѣшили не признавать болѣе своимъ княземъ Ѳеодора Ростиславича и защищать Александра Глѣбовича. Въ 1298 году Ѳеодоръ, собравъ многочисленныя войска, пришелъ къ Смоленску и осадилъ его. Долго стоялъ онъ подъ городомъ, дѣлалъ приступы, но они были отбиты. Ѳеодоръ, ушелъ, а Александръ Глѣбовичъ остался великимъ княземъ смоленскимъ[2]). Черезъ годъ ярославскій князь умеръ, и Смоленскъ избавился отъ опасности новаго нападенія еще, пожалуй, съ татарскою помощью. Занявъ смоленскій столъ, Александръ Глѣбовичъ, извѣстилъ объ этомъ событіи своихъ западныхъ сосѣдей, Нѣмцевъ, и возобновилъ съ ними старый торговый договоръ „по давнему докончанью, какъ отцы наши, и дѣды наши докончали[3])".

Со времени княженія Александра Глѣбовича явно начинается процессъ разложенія Смоленской земли. Въ силу необходимости, а также этнографическихъ и географическихъ условій, князья смоленскіе дробятъ землю на удѣлы. Въ Можайскѣ садится младшій изъ Глѣбовичей, Святославъ. Романъ, по всей вѣроятности, остается въ Брянскѣ. Вязьму еще раньше занялъ ихъ двоюродный братъ, Андрей Михайловичъ, жившій въ согласіи съ Ѳеодоромъ Ростиславичемъ. Теперь онъ не хочетъ признавать надъ собой власти новаго смоленскаго князя. Въ 1300 году Александръ Глѣбовичъ, вмѣстѣ съ своимъ братомъ, Романомъ, двинулся къ Дорогобужу, который, очевидно, примкнулъ къ вяземскому удѣлу. Положеніе этого города на Днѣпрѣ дѣлало его важнымъ пунктомъ въ торговомъ и стратегическомъ отношеніи[4]). Отпаденіе отъ Смоленска этого города было безусловно невыгодно и опасно. Но Дорогобужцы не хотѣли подчиняться великому князю смоленскому. Александръ Глѣбовичъ осадилъ городъ, отвелъ отъ него воду и наносилъ осажденнымъ сильный вредъ. Тогда на помощь Дорогобужцамъ явился князь вяземскій, Ан-

---

[1]) „Того-же лѣта (6805=1297), князь Александръ Глѣбовичь взя *лестью* княженіе Смоленское подъ отцемъ своимъ" (Лавр. Лѣт. стр. 500). Здѣсь, по обычаю, дядя названъ отцемъ.

[2]) Лаврент. Лѣт. стр. 50`; Арханг. Лѣт. стр. 63.

[3]) См. гл. II.

[4]) Лавр. Лѣт. стр. 461; Никон. Лѣт. ч. III, стр. 98.

дрей Михайловичъ и нанесъ Смольнянамъ сильное пораженіе. Сынъ Александра Глѣбовича былъ убитъ, а самъ онъ и его братъ, Романъ, были ранены [1]). Этотъ ударъ имѣлъ для Смоленска важное значеніе. Теперь вся восточная часть Смоленской земли была отрѣзана отъ своего стольнаго города, что и не замедлило дать печальные результаты. Тяготѣніе Можайской волости къ среднему Поволжью, къ землѣ Суздальской, выразилось, наконецъ, переходомъ ея въ руки князей московскихъ, Въ 1303 году Юрій Даниловичъ явился къ Можайску, взялъ его, а князя Святослава Глѣбовича увелъ съ собой въ Москву. На юго-востокѣ смоленскія владѣнія врѣзывались теперь угломъ между московскими и брянскими. Этотъ уголъ занимала волость Великой Женни, гдѣ центромъ познее является Медынь [2]). Тогда является въ Смоленскѣ стремленіе тѣснѣе связать съ собой вновь пріобрѣтенный удѣлъ Брянскій. Мы не знаемъ, когда умеръ Романъ Глѣбовичъ, но въ 1309 г., онъ уже не княжитъ въ Брянскѣ. Какъ-бы ни было, Александръ Глѣбовичъ выводитъ изъ Брянска сына Романа, Дмитрія [3]), и сажаетъ тамъ своего сына Василія [4]). Эта попытка Александра Глѣбовича сгруппировать въ рукахъ своей семьи всю, оставшуюся пока нераздѣльной, часть Смоленской земли, удается на время и не безъ борьбы, но при этомъ обнаруживаетъ съ одной стороны полную невозможность для смоленскаго князя вести дѣло своими собственными силами, съ другой—показываетъ стремленіе Брянцевъ имѣть себѣ князя по своему выбору. Въ 1309 году они призываютъ къ себѣ бывшаго можайскаго князя Святослава Глѣбовича, который и прогоняетъ своего племянника изъ Брянска. Василій Александровичъ, не нашедши, очевидно, никакой поддержки у отца, отправляется искать помощи у татарскаго хана и въ 1310 г. осаждаетъ Брянскъ. Святославъ Глѣбовичъ вполнѣ полагался на вѣрность Брянцевъ, которые его призвали, и, когда случайно бывшій въ это время въ Брянскѣ митрополитъ св. Петръ сталъ уговаривать его уступить племяннику, онъ отвѣчаетъ: „Брянци мя, господине, не пустять: хотять головы за мене сложити“. Съ сильною ратью Брянцевъ выступилъ

---

[1]) Никон. Лѣт. ч. III, стр. 100; Воскресен. Лѣт. стр. 183 (П. С. Р. Л. т. VII).

[2]) См. гл. I, стр. 73, 75 и 76.

[3]) См. гл. III, № 19.

[4]) См. гл. III, № 6.

Святославъ изъ города. Но лишь только началась битва, Брянцы измѣнили своему князю: они бросили знамена и побѣжали въ городъ. Князь остался только съ своимъ дворомъ и погибъ въ отчаянной сѣчѣ съ Татарами. Василій Александровичъ вокняжился въ Брянскѣ [1]). Этотъ временный успѣхъ былъ непродолжителенъ, такъ какъ въ 1314 году умеръ Василій Александровичъ [2]), и Брянскъ снова обособляется, принявъ къ себѣ княземъ Дмитрія Романовича. Эти событія произошли уже послѣ смерти Александра Глѣбовича, скончавшагося въ 1313 году [3]).

Великокняжескій Смоленскій столъ перошелъ теперь къ Ивану Александровичу. 45-лѣтнее княженіе его заполнено тѣми-же явленіями, съ которыми мы познакомились раньше, но теперь эти явленія получаютъ бо́льшую интензивность, благодаря политическимъ перемѣнамъ, явившимся на востокъ и на западъ отъ Смоленской земли.

На сѣверо-востокѣ земли Русской является новый политическій центръ, стремящійся, не торопясь, шагъ за шагомъ, путемъ вѣковой работы, объединить около себя разрозненныя русскія области. Дѣятельность Ивана Александровича въ Смоленскѣ совпадаетъ съ жизнью Ивана Калиты, перваго собирателя земли Русской, положившаго прочное основаніе московской политикѣ, намѣтившаго для нея путь, по которому, какъ одинъ человѣкъ, идутъ его преемники, выразившіе идею, которой они служатъ, въ образѣ вѣчно горящей свѣчи. „Слушайте старыхъ бояръ, говоритъ Дмитрій Донской въ своемъ духовномъ завѣщаніи, чтобы свѣча не погасла“. Ни одного новаго шага эти замѣчательные политики не дѣлаютъ, не закрѣпивъ за собою только что совершеннаго. Послѣдовательно, какъ по росписанію, слѣдуютъ въ продолженіе вѣковъ одно за другимъ предпріятія московскихъ князей, какъ-бы въ строгомъ порядкѣ сцены, разыгрываются факты этой многовѣковой драмы собиранія, отмѣченные иногда чертами глубокаго трагизма. Первый актъ многовѣковой политики Москвы является какъ-бы продолженіемъ старыхъ еще до-татарскихъ традицій: броженіе происходитъ внутри Суздальской земли, князья бо-

---

[1]) Никон. Лѣт. ч. III, стр. 106–107.
[2]) Никон. Лѣт. ч. III, стр. 108.
[3]) Никон. Лѣт. ч. III, стр. 108.

рятся за великокняжескій столъ; московскій князь, добившись правъ великаго князя, стремится подчинить своей власти удѣльныхъ князей, заставить ихъ ходить въ своей волѣ; онъ лишаетъ удѣльныхъ князей ихъ удѣловъ въ случаѣ ихъ неповиновенія, но и это не новость: и въ древній періодъ русской исторіи мы видимъ то-же самое, наложеніе изгойства, и тогда существуетъ правило: „*оже ся князь извинитъ, то въ волости*, а мужь у голову [1])". Разница есть, но она главнымъ образомъ заключается въ средствахъ борьбы, которымъ современное ей общество едвали придавало большое значеніе. Происходитъ особенно напряженная борьба между Московскимъ великимъ княземъ и Тверскимъ, но что такое сама Тверь, какъ не удѣлъ Суздальской землей. Правда, что теперь великіе князья владѣнія, отнятыя у удѣльныхъ князей, присоединяютъ къ своимъ личнымъ, но и этому примѣры мы можемъ найти въ до-монгольскій періодъ, да и это обстоятельство могло быть замѣтно въ Суздальской землѣ, а не въ Рязанской и Смоленской. Словомъ, московскіе князья не выставляютъ явно идею созданія Русскаго государства, хотя уже дѣйствуютъ въ ея пользу, выдвигая лишь старыя традиціи, придавая борьбѣ характеръ внутреннихъ дѣлъ земли Суздальской. Вотъ почему другія земли русскія—Новгородская, Рязанская, Смоленская, ставшія отдѣльными политическими единицами, какъ обособленныя государства, не оцѣниваютъ какъ слѣдуетъ совершающихся передъ ними фактовъ и иногда даже содѣйствуютъ московскимъ князьямъ, умѣющимъ во время выдвинуть подходящую въ данный моментъ какую—нибудь старую традицію. То, что дѣлаютъ въ это время великіе князья суздальскіе (=владимірскіе= московскіе), то происходитъ и въ землѣ Рязанской, и въ землѣ Смоленской. Разница глубокая лежала въ томъ, чего, благодаря выдержкѣ московскихъ князей, не могли замѣтить ни великій князь смоленскій, ни великій князь рязанскій, она заключалась въ томъ, что послѣдніе въ своихъ стремленіяхъ не шли далѣе утвержденія старой традиціи—подчиненія удѣльныхъ князей своей волѣ или сосредоточенія всей земли въ рукахъ своей семьи при уничтоженіи боковыхъ княжескихъ линій, между тѣмъ какъ у московскихъ князей была далѣе ясно намѣченная цѣль—созданіе Русскаго государства. Когда другіе князья

[1]) Ипатьев. Лѣт. стр. 410.

сознали это,—было уже поздно, и имъ не подъ силу уже было бороться съ Суздальской землей, ставшей Московскимъ государствомъ, которое теперь открыто дѣйствуетъ для поглощенія другихъ древне-русскихъ самостоятельныхъ государствъ, чтобы перейти въ государство Русское. Пока же разыгрывался первый актъ драмы, пока изъ Суздальской земли вырабатывалось Московское государство, князья московскіе не посягаютъ на самостоятельность сосѣднихъ русскихъ земель—государствъ, не показываютъ вида, что впослѣдствіи намѣчено ихъ поглощеніе, а стараются лишь поддерживать въ нихъ свое политическое вліяніе, пользуясь при этомъ самыми различными средствами. Таково было положеніе дѣлъ на востокѣ, когда княжилъ въ Смоленскѣ Иванъ Александровичъ.

Въ то-же самое время на западѣ, на берегахъ рѣки Виліи, появился другой могущественный политическій центръ, который стремится также сгруппировать около себя разрозненныя русскія области и создать прочное государство. Литовское княжество мало по малу подчиняетъ себѣ всѣ мелкія княжества на правой сторонѣ Днѣпра, но характеръ этого подчиненія совсѣмъ иной, чѣмъ на сѣверо-востокѣ: тутъ мы видимъ или завоеваніе, или переходъ по брачнымъ союзамъ и т. д., словомъ, тутъ нѣтъ традицій, которыми первое время прикрывается дѣятельность московскихъ князей, а только внѣшнія случайныя обстоятельства, нѣтъ здѣсь и того могучаго основанія, которое скоро дало возможность московскому князю выставить грозное: „Божіею милостію *государь всея Руси*“. Но не основанное на традиціяхъ, не имѣвшее исторической почвы, Литовско-русское государство является собраніемъ политическихъ единицъ, лишь внѣшнимъ, механическимъ образомъ связанныхъ другъ съ другомъ, а поэтому склонныхъ къ быстрому распаденію. Несомнѣнно, кромѣ внѣшнихъ способовъ соединенія, кромѣ слабости раздробленной и пришибленной татарскимъ погромомъ Руси, быстрому соединенію съ Литовскимъ государствомъ отдѣльныхъ русскихъ областей способствовали выдающіяся политическія способности литовскихъ князей, Гедымина, Ольгерда и Витовта. Во времена первыхъ двухъ изъ нихъ начали мало по малу вырабатываться условія болѣе прочнаго, органическаго соединенія разрозненныхъ политическихъ единицъ Литовско-русскаго государства: литовскіе князья вполнѣ подчиняются русской культурѣ, вслѣдствіе чего съ теченіемъ времени могли установиться и истори-

ческія традиціи. Но для этого нуженъ былъ болѣе продолжительный срокъ, чѣмъ тотъ, въ который продолжался этотъ процессъ органическаго соединенія. Пока онъ совершался, въ это-же самое время происходило обращеніе Суздальской земли въ Московское государство. Послѣдующіе литовскіе князья, Казиміръ и Александръ, не были уже одарены такими политическими способностями, какъ ихъ предшественники, и какъ политики стояли несравненно ниже Іоанна III и Василія III. Въ тотъ моментъ, когда во внутренней политикѣ Литовско-русскаго правительства совершается поворотъ, прекратившій процессъ органическаго сліянія, въ этотъ самый моментъ Московское государство выступаетъ открыто на борьбу съ своимъ соперникомъ, и Литовско-русское государство теряетъ сразу всѣ свои пріобрѣтенія на востокъ отъ Днѣпра. Московское государство стало государствомъ Русскимъ.

Между этими то двумя могущественными соперниками оказалось Смоленское княжество съ начала XIV ст. Время послѣднихъ смоленскихъ князей совпадаетъ съ тѣмъ моментомъ въ исторіи возвышенія Москвы, когда послѣдняя производитъ внутреннюю работу въ Суздальской землѣ, стремясь обратить ее въ Московское государство, и потому не вступаетъ въ рѣшительную борьбу съ Литовско-русскимъ государствомъ, стараясь только поддерживать въ сосѣднихъ земляхъ—Новгородской, Смоленской, Сѣверской и Рязанской свое политическое вліяніе.

Мы ничего не знаемъ о первыхъ годахъ княженія Ивана Александровича. Но какое-то внутреннее броженіе мы можемъ предполагать и въ этотъ 20-лѣтній періодъ. По всей вѣроятности, продолжались столкновенія между великимъ княземъ смоленскимъ и князьями удѣльными, и это обнаруживаетъ намъ первый Брянскъ. Въ 1333 году князь этого удѣла Дмитрій Романовичъ неожиданно предпринимаетъ движеніе къ Смоленску, причемъ приводитъ съ собою и татарскіе отряды. Послѣднее обстоятельство указываетъ, что между князьями брянскимъ и великимъ княземъ смоленскимъ велся споръ раньше, что великій князь смоленскій хотѣлъ, вѣроятно, урѣзать брянскій удѣлъ, что вызвало жалобу Дмитрія Романовича татарскому хану, признавшему правымъ князя брянскаго. Но, не смотря на ханскую помощь, предпріятіе Дмитрія была неудачно, хотя князья и „бишася много“ [1]).

[1]) Никон. Лѣт. ч. III, стр. 161.

Послѣ этого было заключенъ какой-то договоръ, опредѣлявшій, очевидно, отношенія брянскаго удѣла къ Смоленску. Вотъ теперь въ первый разъ выступаетъ въ исторіи Смоленской земли политика московскихъ князей. Московскіе князья берутъ подъ свое покровительство удѣльныхъ князей и дѣйствуютъ въ пользу ихъ въ ордѣ. Въ 1340 году ханъ Узбекъ отправилъ большую татарскую рать подъ начальствомъ Тувлубія противъ Смоленскаго князя. Съ татарскими войсками соединились рязанскій князь Иванъ Коротополъ, нѣсколько мелкихъ удѣльныхъ князей, а Иванъ Даниловичъ московскій отправилъ свою рать. Союзники подошли къ Смоленску, пожгли посады, разорили много селъ, но подъ городомъ стояли не долго: съ огромнымъ полономъ Татары вышли изъ Смоленской земли. Въ числѣ участниковъ похода оказывается и князь Ѳеодоръ Ѳоминскій, одинъ изъ удѣльныхъ смоленскихъ мелкихъ князей, появившихся къ этому времени [1]). Немного раньше въ Брянскѣ происходитъ тотъ переворотъ, о которомъ мы уже говорили: Брянцы убиваютъ на вѣчѣ своего князя Глѣба Святославича, а въ 1341 году Дмитрій Романовичъ брянскій выдаетъ свою дочь за князя московскаго Ивана Ивановича, сына Калиты [2]). Удѣльные князья смоленскіе начинаютъ отъѣзжать въ Москву. Такъ Ѳеодоръ Святославичъ, князь вяземскій и дорогобужскій, въ этотъ же промежутокъ времени, вступилъ на службу въ Москву, получилъ въ удѣлъ городъ Волокъ, а затѣмъ въ 1343 году выдалъ за Симеона, великаго князя московскаго, свою дочь Евпраксію [3]). Все это скапливались претенденты, которые могли въ удобную минуту явиться послушнымъ орудіемъ въ рукахъ московскихъ политиковъ. Но вскорѣ послѣднимъ пришлось отстаивать свое вліяніе на Смоленскую землю и вооруженной рукой.

Еще въ срединѣ XIII ст., какъ мы видѣли, начинаются усиленныя вторженія Литвы въ западныя волости Смоленскаго княжества. 1234, 1245 и 1253 году происходятъ набѣги на Торопецъ. По извѣ-

---

[1]) Никон. Лѣт. ч. III, стр. 170—171; Супрасль. Лѣт. стр. 138; Архан. Лѣт. стр. 77. Двѣ послѣднія лѣтописи относятъ это событіе ко 1341 году, но Калита умеръ 1340 г. О князѣ Ѳоминскомъ см. гл. III, № 48. Въ датировкѣ этого событія мы слѣдуемъ Лѣтописцу Игнатія Смольнянина (Православный Палестинскій Сборникъ, в. 12, стр. 30).

[2]) Никон. Лѣт. ч. III, стр. 174.

[3]) Архангелогород. Лѣт. стр. 72. См. гл. III, № 50.

стіямъ лѣтописей, въ 1252 году Миндовгъ направилъ нѣсколько литовскихъ отрядовъ на Полоцкую и Смоленскую землю. Особенно интересенъ набѣгъ 1245 года: разбитые литовскіе князья спасаются въ Торопцѣ отъ преслѣдовавшихъ ихъ Новгородцевъ, и только приходъ Александра Невскаго съ новыми силами далъ возможность въ самомъ городѣ перебить часть князей, а другую часть уничтожить подъ Жижчемъ. Наконецъ, въ 1258 году литовскій загонъ появился уже совсѣмъ близко отъ Смоленска и взялъ штурмомъ Воищину [1]). Лѣтописи, конечно, не сообщаютъ намъ о мелкихъ набѣгахъ. Въ 1238 году, одинъ изъ литовскихъ князей захватилъ и самый Смоленскъ, воспользовавшись происходившими въ немъ неурядицами. Мы видѣли, что Ярославъ Всеволодовичъ освободилъ Смольнянъ и посадилъ у нихъ Всеволода Мстиславича. Затѣмъ Смоленская земля какъ будто совсѣмъ не подвергается нападеніямъ Литвы, однако оказывается, что политическое вліяніе великаго князя литовскаго уже успѣло утвердиться въ Смоленскѣ.

Весьма возможно, что смоленскій князь Иванъ Александровичъ самъ первый пошелъ на сближеніе съ Литвой: постоянное вмѣшательство московскихъ князей въ отношенія Смоленска къ удѣльнымъ князьямъ, недавній приходъ Тувлубія, опасенія, что восточныя волости Смоленской земли могутъ послѣдовать примѣру Можайской,—все могло заставить Ивана Александровича искать для себя точки опоры въ союзѣ сълитовскими князьями. Мы не имѣемъ договора, который, несомнѣнно, былъ заключенъ между Гедиминомъ и смоленскимъ княземъ, но изъ присяжной грамоты Ивана Александровича съ Нѣмцами

---

[1]) Лавр. Лѣт. стр. 486, Новгород. I Лѣт. стр. 244; 271, 274; Воскр. Лѣт. стр. 152 (П. С. Р. Л. т. VII); Супрасльс. Лѣт. стр. 34; Ипатьев. Лѣт. стр. 541; Лѣтопись Быховца (Pomniki do dziejów litewskich, przez F. Narbutta, Wilno, 1846 г.] стр. 7: Kronika polska, litewska etc, Stryjkowskiego, v. I, p. 286. Ср. В. Б. Антоновича: „Очеркъ Исторіи Великаго Княжества Литовскаго до половины XV столѣтія", Кіевъ, 1878 г. Вып. I, стр. 25—26. Мы не имѣемъ указаній, чтобы какой нибудь изъ литовскихъ князьковъ успѣлъ прочно утвердиться въ какой-нибудь изъ волостей Смоленской земли. Лѣтопись Быховца цѣликомъ переписываетъ извѣстіе Ипатьевской Лѣтописи, *слово въ слово*. Стрыйковскій беретъ свое сообщеніе или изъ Быховца, или прямо изъ Ипатьевской Лѣтописи. Но такъ какъ въ послѣднихъ нѣтъ ничего о томъ, чтобы литовскіе князьки утвердились гдѣ нибудь въ Смоленской землѣ, то фразу Стрыйковскаго: „a Erdziwil zaś albo Arduidos, w Smolenskim xięstwie i Druckim kilko przygrodków z właściami opanował", надо считать увлеченіемъ: на это нѣтъ подтвержденія въ лѣтописяхъ русскихъ.

видно, что онъ призналъ себя, какъ тогда выражались, младшимъ братомъ Гедымина, т. е., сталъ въ нѣкоторую, хотя и слабую, политическую отъ него зависимость [1]). Послѣ смерти Гедымина устанавливается тѣсная связь между Иваномъ Александровичемъ и Ольгердомъ Гедиминовичемъ. Опираясь на послѣдняго, смоленскій князь сдѣлалъ попытку возвратить себѣ Можайскую волость. Въ 1341 году Ольгердъ съ сильнымъ войскомъ двинулся къ Можайску. Но осада этого города не удалась союзникамъ, и все дѣло ограничилось разореніемъ селъ [2]). Въ свою очередь Иванъ Александровичъ помогаетъ литовскому князю въ его предпріятіяхъ противъ Ливонскаго Ордена: въ 1348 году смоленскія ополченія участвуютъ въ битвѣ у Стравы [3]).

Но въ Смоленскѣ ясно идетъ борьба двухъ партій, изъ которыхъ одна несомнѣнно враждебна сближенію съ Литвою. Можно даже указать, кто стоялъ во главѣ этой партіи. Это былъ сынъ самаго смоленскаго князя, Василій: на такую роль Василія Ивановича прямо указываютъ послѣдующіе факты. Самъ Иванъ Александровичъ всецѣло преданъ Ольгерду или, покрайней мѣрѣ, выказываетъ это по принужденію, но партія недовольныхъ находитъ себѣ поддержку въ Москвѣ. Въ 1351 году, воспользовавшись, очевидно, какими-то пограничными недоразумѣніями, Симеонъ Ивановичъ, князь московскій, двинулся противъ Смоленска. Нѣтъ сомнѣнія, что этому походу предшествовали какія-то переговоры, потому что о немъ заранѣе знали въ Смоленскѣ, и такъ какъ требованія московскаго князя почему то не могли быть выполнены Иваномъ Александровичемъ, то послѣдній

---

[1]) Эту грамоту см. въ полномъ видѣ у насъ во II гл. стр. 121. Бо́льшая зависимость выражалась отношеніемъ сына къ отцу.

[2]) Никон. Лѣт. ч. III стр. 174. Ср. В. Б. Антоновича: „Очеркъ Исторіи В. К. Литовскаго“, стр. 130 и 90.

[3]) Hermanni Wartberge Chronicon Livoniae (Scriptores rerum prussicarum, v. II) p. 75—76; Chronicon Wigandi Marburgensis. Ed. Ioannes Voigt et Eduardus Raczywski. Posnaniae. 1842, p. 83—84. Что касается извѣстія нѣмецкихъ лѣтописцевъ объ участіи Смольнянъ въ нападеніи на Лабіовъ, то оно возбуждаетъ сомнѣніе. Патрикій, о которомъ тутъ говоритъ Длугошъ (Historia polonica, lib. VIII, p. 1085—1086), никогда не былъ княземъ смоленскимъ и пока еще и не могъ быть. Наримунтъ былъ нѣкоторое время княземъ въ Новгородѣ В. и палъ въ битвѣ у Стравы Добавленіе Виганда, что „ut more paganorum incinerant“ и Длугоша, что онъ „incendio ritu patrio crematum“, ясно указываютъ, что мы имѣемъ тутъ дѣло не съ смоленскимъ княземъ, а слѣдовательно и самое участіе Смольнянъ въ этомъ событіи нѣсколько сомнительно.

поторопился извѣстить объ угрожающей для себя опасности Ольгерда. Не успѣлъ Семенъ Ивановичъ дойти до р. Протвы, какъ къ нему на встрѣчу явились послы отъ Ольгерда. Къ какому соглашенію пришли тутъ соперники въ своихъ видахъ на Смоленскую землю, мы не знаемъ, но договоръ былъ заключенъ, а то обстоятельство, что Семенъ продолжалъ свой походъ противъ Смоленска далѣе, показываетъ не полный успѣхъ дипломатическаго вмѣшательства литовскаго князя. Князь московскій достигъ береговъ Угры, и тутъ былъ встрѣченъ послами смоленскими. Тутъ былъ устроенъ прелиминарный договоръ, въ силу котораго Симеонъ отправилъ своихъ пословъ въ Смоленскъ, а самъ ушелъ обратно [1]). Неполный дипломатическій успѣхъ Ольгерда, повелъ къ перемѣнѣ политики въ Смоленскѣ: партія противниковъ литовскаго вліянія несомнѣнно взяла верхъ. Это обнаруживается ясно изъ враждебныхъ дѣйствій литовскаго князя противъ Смоленской земли. Въ 1355 году Ольгердъ захватилъ смоленскій городъ Ржевъ [2]), а затѣмъ двинулся противъ Смоленска и принудилъ Ивана Александровича удалить Василія Ивановича, а сына послѣдняго, Ивана, увелъ съ собой [3]). Василій Ивановичъ поѣхалъ жаловаться на отца въ Орду и получилъ ярлыкъ на княжество Брянское, а Иванъ Васильевичъ успѣлъ бѣжать отъ Ольгерда въ Москву. Съ этого момента до конца своей жизни Иванъ Александровичъ находится подъ вліяніемъ московской партіи. Это-же направленіе продолжаетъ держаться въ Смоленскѣ и нѣсколько лѣтъ при его преемникѣ, Святославѣ Ивановичѣ. Иванъ Александровичъ умеръ въ 1358 году, и великокняжескій смоленскій столъ безъ перерыва переходитъ къ его сыну Святославу.

Едвали можно найти среди смоленскихъ князей болѣе энергическую личность, чѣмъ Святославъ Ивановичъ. Все время его княженія проходитъ въ непрестанной борьбѣ то съ Москвой, то съ Литвой. Отчетливо выступаетъ предъ нами руководящая идея его политики. Партія противниковъ литовскаго вліянія видимо получаетъ теперь полное преобладаніе. Всецѣло на ея сторонѣ становится и

---

[1]) Супрасльс. Лѣт. стр. 72; Никон. Лѣт. ч. III, стр. 195; Воскрес. Лѣт. стр. 216 (П. С. Р. Л. т. VII).

[2]) Никон. Лѣт. ч. III, стр. 207.

[3]) Никон. Лѣт. ч. III, стр. 207; О Василіи Ивановичѣ и Иванѣ Васильевичѣ см. гл. III, №№ 7 и 21.

новый князь смоленскій. Но мы замѣчаемъ теперь и новое направленіе въ стремленіяхъ этой партіи: во что бы то ни стало сохранить независимость родной земли, спасти ее отъ поглощенія могучими сосѣдями. Время княженія Святослава Ивановича и его сына Юрія является самымъ блестящимъ періодомъ въ исторіи Смоленска, но не по достигнутымъ результатомъ, а по геройскимъ усиліямъ Смольнянъ въ борьбѣ за политическую самостоятельность.

Первые шаги Святослава Ивановича на политическомъ поприщѣ ясно обнаружили враждебное отношеніе его къ Литвѣ. Уже въ годъ смерти Ивана Александровича (1358) смоленскій князь сдѣлалъ попытку возвратить Смоленску поволжскія волости и напалъ на городъ Бѣлый, захваченный Ольгердомъ въ предыдущее княженіе [1]), но попытка кончилась неудачей. Это нападеніе вызвало со стороны литовскаго князя энергическія дѣйствія. Въ томъ-же году онъ самъ двинулся въ походъ, но не къ Смоленску, а въ южную часть его владѣній, на Посожье, въ область Радимичей, и взялъ Мстиславль [2]). По видимому, этотъ успѣхъ былъ достигнутъ Ольгердомъ безъ особеннаго труда, а если мы обратимъ вниманіе на то страшное озлобленіе, которое выказали нѣсколько позже Смольняне по отношенію къ населенію этой отторгнутой волости, то приходится предполагать, что это отторженіе Мстиславля было вмѣстѣ съ тѣмъ и добровольнымъ отпаденіемъ въ силу особенности его населенія въ этнографическомъ отношеніи.

Еще раньше Смольняне потеряли Брянскъ. Послѣдній смоленскій князь, сидѣвшій въ этотъ удѣлъ, Василій Ивановичъ, умеръ въ 1356 году. Вслѣдъ за этимъ въ Брянскѣ начались сильныя волненія, и онъ призналъ власть литовскаго князя [3]).

Бросимъ взглядъ на карту. Орша, представлявшая собою ключь къ самому Смоленску съ юго-запада, оказывается теперь въ рукахъ Литвы. Съ сѣвера Смоленскъ охваченъ литовскими городами Бѣлымъ и Ржевомъ. На правой сторонѣ Днѣпра оставался еще городъ Родня.

---

[1]) Никон. Лѣт. ч. III, стр. 213. Когда перешелъ Бѣлый подъ власть Литвы, неизвѣстно. См. Вл. Б. Антоновичъ: „Очеркъ Исторіи Великаго княжества Литовскаго". стр. 131; Stadnicky: „Olgierd i Kiejstut". We Lwowie. 1870. p. 304, примѣч. 304.

[2]) Никон. Лѣт. ч. III, стр. 213.

[3]) Никон. Лѣт. ч. III, стр. 207.

Но въ 1367 году Андрей Ольгердовичъ напалъ и на него, по всей вѣроятности, взялъ и проникъ даже на юго-востокъ отъ Смоленска къ Ховрачу [1]). Можно сказать, что съ этого момента литовскій князь осадилъ стольный городъ Смоленской земли, такъ какъ ни Лодейницы, ни село Ясенское, не могли уже защитить его. Но не въ одномъ только стратегическомъ отношеніи важны были эти литовскія завоеванія. Ставъ чуть не подъ стѣнами Смоленска, литовскій князь могъ теперь зорко наблюдать за всѣмъ, что происходитъ внутри города, и вліять на борьбу политическихъ партій его населенія. Между тѣмъ событія складывались такимъ образомъ, что изолироваться, стать отъ нихъ въ сторонѣ, чтобы собраться хоть немного съ силами, Смоленску не представлялось никакой возможности. Въ этотъ моментъ начинается упорная борьба между Москвою и Тверью. Это былъ послѣдній суздальскій удѣлъ, князья котораго носили еще названіе великихъ. Паденіе самостоятельности Твери обусловливало собою переходъ Суздальской земли въ Московское государство. Русскіе князья не понимали этого, но это ясно было для замѣчательнаго политика того времени, Ольгерда, и онъ употребляетъ всѣ усилія, чтобы поддержать самостоятельное существованіе Тверскаго княжества. Это вызываетъ частыя вооруженныя столкновенія между литовскимъ и московскимъ князьями, и Смоленское княжество, по своему географическому положенію, невольно должно принимать участіе въ этой борьбѣ. Ясно сознаетъ положеніе вещей и Витовтъ и является продолжателемъ политики Ольгерда. Поддерживая Тверь, литовскіе князья стремятся стать какъ можно ближе къ театру дѣйствій, придвинуть свои границы къ тверскимъ и московскимъ, но тутъ на перепутьи стоитъ Смоленскъ. Отсюда вытекала явная необходимость уничтожить самостоятельность этого княжества. Напротивъ, князья московскіе не желаютъ присоединять Смоленскаго княжества: они стараются вообще избѣгать войны, а присоединеніе Смоленска, приблизя ихъ границы къ литовскимъ, несомнѣнно, давало-бы много поводовъ къ столкновеніямъ хотя-бы изъ-за пограничныхъ недоразумѣній, они пока еще не переходятъ, какъ мы уже сказали, къ поглощенію самостоятельныхъ русскихъ земель, а ведутъ внутреннюю борьбу въ землѣ Суздальской.

---

[1]) Никон. Лѣт. ч. IV, стр. 19.

Этими соображеніями руководятся московскіе князья и въ своей политикѣ по отношенію къ Смоленску: они не противодѣйствуютъ открыто литовскимъ князьямъ въ постепенномъ подчиненіи Смоленской земли, какъ будто хладнокровно смотрятъ на это, но въ то-же время стараются производить давленіе на смоленскихъ князей всѣми зависящими отъ нихъ средствами, при этомъ такими, которыя возможны между двумя независимыми княжествами, которыя не внушаютъ имъ ни малѣйшей тѣни сомнѣнія въ признаніи ихъ политической самостоятельности. Мы видѣли, что московскіе князья берутъ подъ свое покровительство удѣльныхъ смоленскихъ князей. Но въ рукахъ Москвы было болѣе сильное оружіе, которое она теперь и выдвигаетъ въ рѣшительную минуту: это—религіозное единство и духовная власть московскаго митрополита надъ Смоленской землей. Вслѣдствіе этого происходитъ сближеніе Святослава Ивановича съ великимъ княземъ московскимъ. Между ними былъ заключенъ договоръ, по которому смоленскій князь обязывался стоять за одно съ княземъ московскимъ противъ всѣхъ враговъ [1]).

Въ 1367 году Ольгердъ двинулся на Москву. Чтобы приблизиться къ границамъ тверскимъ, онъ началъ свое движеніе изъ Витебска и такимъ образомъ долженъ былъ перерѣзать Смоленское княжество въ самой серединѣ. Что могъ предпринять Святославъ Ивановичъ въ виду грозныхъ силъ литовскаго князя, явившагося при этомъ неожиданно, какъ всегда поступалъ Ольгердъ въ своихъ военныхъ предпріятіяхъ? Волей неволей пришлось ему дать Ольгерду вспомогательный смоленскій отрядъ [2]). Это вынужденное участіе въ походѣ противъ Литвы повлекло немедленно печальныя послѣдствія для Смоленской земли: въ слѣдующемъ 1368 году Москвичи и Волочане разорили пограничныя ея волости, а митрополитъ Алексѣй наложилъ на Святослава Ивановича отлученія отъ церкви [3]). Несомнѣнно, оно должно было произвести сильное впечатлѣніе въ Смоленскѣ, но сила обстоятельствъ увлекала смоленскаго князя. Невозможность бо-

---

[1]) Это выясняется изъ отлучительной грамоты Константинопольскаго Патріарха, о чемъ будетъ рѣчь ниже.

[2]) Никон. Лѣт. ч. IV, стр. 20. Разборъ извѣстій объ этомъ походѣ см. у Stadnickiego: „Olgierd i Kiejstut". p. 136—137.

[3]) Никон. Лѣт. ч. IV, стр. 24. См. ниже посланіе патріарха.

роться съ Олегердомъ заставила его вновь принять участіе въ походѣ противъ Москвы въ 1370 году. Въ этомъ случаѣ смоленскій князь расчитывалъ по крайней мѣрѣ воротить себѣ восточныя волости: Ольгердъ избралъ теперь прямо восточное направленіе. При выступленіи князей изъ Смоленска, на небѣ загорѣлось сѣверное сіяніе, и снѣгъ принялъ кровавый цвѣтъ: плохой знакъ, по мнѣнію лѣтописца Смольнянина. Тѣмъ не менѣе начало похода было удачно. Святославъ Ивановичъ взялъ волость Поротву и Верею. Всѣхъ плѣнныхъ изъ Поротвы смоленскій князь отправилъ съ своимъ воеводой Александромъ Возгривцемъ въ Смоленскъ, а самъ двинулся съ Ольгердомъ далѣе къ Москвѣ. Но Можаичи погнались за Смольнянами, настигли ихъ у Болонеска, разбили, отняли всѣхъ плѣнныхъ, „и бысть зло велико“, говоритъ лѣтописецъ [1]), Походъ кончился неудачно: Ольгердъ не добился никакихъ результатовъ, а въ перемирномъ договорѣ, хотя въ немъ и упоминается имя Святослава Ивановича на сторонѣ Ольгерда и Кейстута, нѣтъ ни малѣйшаго упоминанія объ интересахъ Смоленской земли [2]). Такой исходъ предпріятія ясно показалъ смоленскому князю, что Ольгердъ преслѣдуетъ лишь свои личныя выгоды. Между тѣмъ еще раньше митрополитъ Алексѣй извѣстилъ Константинопольского патріарха объ отлученіи отъ церкви Святослава Ивановича. Въ 1370 году было получено въ Смоленскѣ посланіе изъ Византіи. „Благороднѣйшій великій князь смоленскій, кѵръ Святославъ, писалъ патріархъ, мѣрность наша узнала, что ты согласился и заключилъ договоръ съ великимъ княземъ всея Руси, кѵръ Димитріемъ, обязавшись страшными клятвами и цѣлованіемъ честнаго и животворящаго креста въ томъ, чтобы тебѣ ополчиться на враговъ нашей вѣры и креста... но, преступивъ клятвы... ополчился вмѣстѣ съ Ольгердомъ противъ христіанъ,... за что преосвященный митрополитъ кіевскій и всея Руси... отлучилъ тебя—и сдѣлалъ хорошо и правильно... ибо ты совершилъ тяжкій грѣхъ противъ своей вѣры и своего христіанства, поэтому мѣрность наша имѣетъ тебя отлученнымъ за то злое дѣяніе, и

---

[1]) Никон. Лѣт. ч. IV стр. 26; Лѣтописецъ Игнатія Смольнянина, стр. 30—31 (Православн. Палестин. Сборникъ, в. 12).

[2]) См. Договорную грамоту Ольгерда съ Димтріемъ въ Собраніи Госуд. Грам. и Догов. ч. I, № 31. „Се азъ Князь Великій Олгѣрдъ своимъ братомъ со княземъ Кестутьемъ и князь Великій Святъславъ Ивановичь, послали есмы своихъословъ...“

ты тогда только можешь получить отъ насъ прощеніе, когда сознаешь, какое сдѣлалъ зло, обратишься и раскаешься искренно и чистосердечно, и со слёзами прибѣгнешь къ своему митрополиту, прося у него прощенія, и когда митрополитъ напишетъ объ этомъ сюда къ нашей мѣрности". Въ концѣ патріархъ грозитъ, что тѣло умершого отлученнаго и земля не принимаетъ [1]). Это посланіе, датированное 1370 годамъ, было получено, очевидно, послѣ похода, и вслѣдъ затѣмъ мы видимъ Святослава Ивановича уже явнымъ противникомъ Литвы: союзъ по принужденію былъ теперь уничтоженъ, и смоленскій князь слѣдуетъ политикѣ начала своего княженія.

Въ 1375 году Дмитрій Ивановичъ московскій двинулъ противъ Твери силы всѣхъ суздальскихъ князей. Въ числѣ участниковъ похода мы видимъ и князей смоленскихъ: Ивана Васильевича и Александра Васильевича, племянниковъ Святослава Ивановича. Мы видѣли, что Иванъ Васильевичъ раньше еще бѣжалъ въ Москву, но въ данный моментъ оба брата дѣйствуютъ по порученію своего дяди и ведутъ противъ Твери смоленскія ополченія. Очевидно, между Москвой и Смоленскомъ произошло соглашеніе, и племянники Святослава Ивановича жили въ родной землѣ, гдѣ мы видимъ ихъ и позже. Въ договорѣ, заключенномъ теперь между Москвою и Тверью, Дмитрій Ивановичъ говоритъ: „а пойдутъ на насъ Литва, или на Смоленьского князя на великого, или на кого на нашю братью на князей, намъ ся ихъ боронити, а тобѣ съ нами всимъ съ одиного: или пойдутъ на тобе, и намъ такоже по тобѣ помогати, и боронитися всѣмъ съ одиного [2])". Самый договоръ Святослава Ивановича съ Дмитріемъ Донскимъ не дошелъ до насъ, но къ этому, вѣроятно, времени относится уступка Москвѣ юговосточный смоленской волости Медыни [3]). Въ от-

---

[1]) Русская Историческая Библіотека. Спб. 1880 г. т. VI, № 21, стр. 122—123, Приложенія.

[2]) Собраніе Госуд. Гр. и Догов. ч. I, № 28, стр. 47. Здѣсь цитируемый договоръ отнесенъ къ 1368 году, а не 1375 г. О неправильности этой даты см.: Иловойскій, Исторія Россіи", т. III, М. 1884 г. стр. 543, примѣч. 26; и Борзаковскій: „Исторія Тверскаго Княжества", Спб. 1876 г. стр. 162 и 96, примѣч. 735.

[3]) Слова Духовнаго завѣщанія Дмитрія Донскаго: „...и что вытягалъ *бояринъ мой* Федоръ Аньдрѣевичь на обчемъ рѣтѣ Товъ и Медынь у Смолнянъ..." указываютъ ясно, что фактъ этотъ произошелъ при Дмитріи Донскомъ. „На обчемъ рѣтѣ", общемъ съѣздѣ, общихъ переговорахъ, указываютъ именно на общій договоръ 1375 г., въ которомъ прини-

вѣтъ на этотъ союзъ Смоленска съ Москвой Ольгердъ вторгся въ Смоленскую землю, взялъ нѣсколько городковъ, сжегъ ихъ, разорилъ много селъ и увелъ много плѣнныхъ [1]), но отвлечь Святослава Ивановича отъ союза съ Москвой не могъ.

Вслѣдъ за смертью Ольгерда въ 1377 году въ самомъ Литовско-русскомъ государствѣ начинаются страшныя политическія волненія. Въ наши цѣли не входитъ обзоръ этихъ событій [2]). Скажемъ только, что тамъ начинается сильное броженіе среди русскихъ областей, выражающееся возстаніями въ отдѣльныхъ пунктахъ, причемъ интересно, что во главѣ недовольныхъ стоятъ литовскіе князья, успѣвшіе уже вполнѣ проникнуться областными интересами. Къ числу ихъ принадлежитъ и Андрей Ольгердовичъ, князь полоцкій. Дѣло было задумано очень широко. Полоцкая и Смоленская земля должны были помогать другъ другу, и между Андреемъ Ольгердовичемъ и Святославомъ Ивановичемъ былъ заключенъ союзъ. Одновременно съ этимъ полоцкій князь поднимаетъ Ливонскій Орденъ. Чтобы заручиться содѣйствіемъ послѣдняго, Андрей уступаетъ ему Полоцкую землю и получаетъ ее обратно отъ магистра на ленныхъ правахъ [3]). Въ то-же время смоленскій князь собираетъ всѣ силы своей земли. Судя по лѣтописнымъ извѣстіямъ, были сдѣланы большія приготовленія, и Смольняне напрягли всѣ усилія. Многочисленныя ополченія, дружина, всѣ смоленскіе удѣльные князья, двинулись теперь единодушно, чтобы возвратить родной землѣ потерянныя области, усилить ее и поднять на сте-

---

мали участіе уполномоченные Москвы, Твери, Новгорода и Смоленска. Собр. Госуд. Гр. и Дог. ч. I, стр. 59.

[1]) Никон. Лѣт. ч. IV стр. 46.

[2]) Подробно объ этихъ событіяхъ см.: Stadnicky: „Bracia Wladyslawa-Jagielly", We Lwowie. 1867; Барбашевъ: „Витовтъ и его политика до Грюнвальденской битви (1410 г.)" Спб. 1885 г.; Stanislaw Smolka: „Kiejstut i Jagiello", we Krakowie, 1888.

[3]) „...in Nedritsen, a. D. 1385 in crastino b. Dionisii martyris... Андрей передаетъ Ордену... totum regnum Ploscowiense, quod pater noster Algerde quondam rex Littawie nobis in vita sua assignavit et dedit et post patris nostri obitum fratres nostri nobis dederunt et assignaverunt". (Voigt: „Geschichte Preussens". v. V, p. 476, not. 2; Codex epistolaris Vitoldi, № XXII, p. 3) „...Ceterum predictum regnum in Ploskov in pheudum recepimus a magistro Livonie et ab ordine perpetue a nobis et a nostris heredibus jure pheodali possi dendum, Nosque ipsos et liberos nostros conimisimus et dedimus Magistro et ordini, ita quod Magister et ordo nos et nostras liberos protegant et defendant". (Voigt, ibidem; Codex epistolaris, № XXIII).

пень минувшаго могущества. Очевидно, планъ военныхъ дѣйствій былъ заранѣе выработанъ у союзниковъ, сообразно съ выгодами и стремленіями каждаго изъ нихъ. Вполнѣ естественно, что Смольняне прежде всего направили свои силы на Витебскъ, этотъ ключъ двинско-днѣпровской торговой дороги, не разъ уже бывшій въ ихъ рукахъ, но потерпѣли здѣсь неудачу. Тогда Святославъ Ивановичъ двинулъ свои рати къ Оршѣ. Тутъ началось страшное опустошеніе области, сопровождавшееся звѣрскимъ отношеніемъ къ населенію. Но и осада Орши, и другихъ городовъ, не была успѣшна: Смольняне, какъ видно, не умѣли брать городовъ. Послѣ этихъ неудачъ на княжескомъ совѣтѣ было рѣшено идти прямо къ Мстиславлю, главному городу Посожья. Лѣтопись прямо говоритъ, что это движеніе было предпринято съ цѣлью возвращенія этой области къ Смоленску. 18 апрѣля 1386 года смоленскія рати окружили Мстиславль. Разославъ отдѣльные отряды для разоренія окрестностей, Святославъ Ивановичъ началъ дѣлать энергическіе приступы къ городу. Для разрушенія стѣнъ пущены были въ дѣло пороки. Но ни эти стѣнобитныя машины, ни штурмы, не привели къ сдачѣ Мстиславля. Впрочемъ, осада продолжалась очень короткое время: 29-го апрѣля, утромъ, подъ стѣнами города произошла кровавая битва, рѣшившая заранѣе судьбу Смоленска.

Въ то самое время, когда смоленскій князь такъ неудачно дѣйствуетъ на Поднѣпровьѣ, Андрей Ольгердовичъ открылъ военныя дѣйствія съ помощью ливонскихъ рыцарей противъ Литвы изъ Полоцкой земли. Походъ полоцкаго князя былъ, кажется, удачнѣе, чѣмъ смоленскаго. Какъ-бы ни было, но попытки Святослава Ивановича противъ Витебска и Орши, движеніе Андрея Ольгердовича,—все это обнаружило противниковъ, и въ Литвѣ успѣли принять энергическія мѣры. Очевидно, Скиргелло и Витовтъ, князья литовскіе, считали болѣе опаснымъ князя смоленскаго, а потому и направили свои силы прежде всего противъ него. 29 апрѣля 1386 года явились литовскіе полки подъ стѣнами Мстиславля. Они успѣли обойти Смольнянъ съ двухъ сторонъ. Замѣтивъ приближеніе непріятелей, явившихся неожиданно, смоленскія рати поколебались, но стали готовиться къ битвѣ. Враги сошлись на берегахъ рѣки Вехры. Произошла упорная битва. Святославъ Ивановичъ, его племянникъ, Иванъ Васильевичъ, были убиты. Сынъ Святослава, Юрій былъ тяжело раненъ. Пало много и

другихъ смоленскихъ князей. Смольняне не выдержали и обратились въ бѣгство. Много людей было избито, много погибло въ рѣкѣ во время преслѣдованія бѣгущихъ врагами. Не давая опомниться непріятелю, Витовтъ и Скиргайло преслѣдовали его и явились вслѣдъ за бѣгущими ополченіями подъ стѣнами Смоленска. Оставшіеся въ живыхъ смоленскіе князья и горожане затворили городъ и выказали храброе сопротивленіе, но что могли они сдѣлать теперь, когда лучшія силы полегли на берегахъ рѣки Вехры. Литовскіе князья долго стояли подъ стѣнами города, и, наконецъ, противныя стороны пришли къ соглашенію. Смоленскъ заплатилъ контрибуцію (окупъ) и долженъ былъ принять къ себѣ княземъ Юрія Святославича. Послѣднее условіе было, какъ видно, принято безъ всякихъ споровъ: съ одной стороны Юрій былъ женатъ на дочери старшей сестры Скиргелла, а потому литовскіе князья могли расчитывать, что родственная связь будетъ удерживать новаго смоленскаго князя въ добрыхъ отношеніяхъ къ Литвѣ, съ другой стороны, какъ видно изъ послѣдующихъ событій, Смольняне сами были расположены къ Юрію Святославичу. Скиргелло позаботился объ излѣченіи Юрія отъ ранъ, и передалъ его матери, вдовѣ Святослава Ивановича [1]). Новый смоленскій князь долженъ былъ принять, конечно, всѣ тѣ условія мира, которыя ему были продиктованы Скиргелломъ. Юрій Святославичъ обязывался быть всегда вѣрнымъ Ягеллѣ, королю польскому, великому князю литовскому и русскому и иныхъ земель господарю; никогда не отступать отъ него ни при какихъ обстоятельствахъ; помогать ему во всѣхъ военныхъ предпріятіяхъ, а если по какимъ либо обстоятельствамъ или въ силу болѣзни ему самому лично это сдѣлать будетъ невозможно, то онъ долженъ послать своего сына; ни съ Полочанами, ни съ Андреемъ полоцкимъ обязывается не заключать мира, не имѣть съ ними никакихъ дипломатическихъ сношеній; все, что успѣли смольняне захва-

---

[1]) Никонов. Лѣт. ч. IV, стр. 152—154 съ точными датами; Лѣтопись Попова, стр. 34—36 (Учен. Записки II отд. Имп. Акад. Н. 1854 г. кн. I); Лѣтопись Даниловича стр. 41—43 (Latopisiec Litwy i Kronika, ruska, Wilno, 1827) вполнѣ тождественна съ лѣтописью Попова; Супрасльс. Лѣт. стр. 135—очень кратко; Архангелогор. Лѣт. стр. 108, 1819 г.—неудачно сокращено изъ Никонов. лѣтописи. Что касается успѣшности дѣйствій Андрея Полоцкаго, объ этомъ см. напр. Annalista Thorunensis, Scriptores rerum prussicarum, v. III, p. 145.

тить во время войны, т. е., села и волости, онъ долженъ былъ возвратить назадъ. Этотъ договоръ былъ заключенъ 20-го мая 1386 года. Къ акту было приложено десять печатей, которыя, очевидно, принадлежатъ Юрію и девяти другимъ лицамъ, упомянутымъ въ договорѣ и цѣловавшимъ крестъ въ его исполненіи. Это были: князь Ѳеодоръ Романовичъ, князь Михаилъ Ивановичъ Вяземскій, Семенъ Непролей Гавриловичъ, Юрій Столова, Прокофій Ивановичъ, Глѣбъ Васильевичъ, Андрей Микулиничь, Борисъ Меркурьевичъ и Андрей Мирославичъ. Но этого показалось мало. Въ актъ было внесено еще одно обязательство: Юрій Святославичъ долженъ былъ поѣхать въ Вильно къ королю Ягеллѣ и тамъ повторить лично заключенный договоръ. Дѣйствительно, осенью того-же года онъ отправился туда, какъ кажется, въ сопровожденіи всѣхъ лицъ, скрѣпившихъ договоръ и тамъ вторично 17-го сентября цѣловалъ крестъ въ его исполненіи [1]). Для

[1]) Виленская редакція договора дошла до насъ въ славянскій и латинской транскрипціи. Въ первой она помѣщена въ Archiwum Sanguszków, v. I. Цитируемъ ее въ транскрипціи латинской: „My Jurü Swiatoslawicz kuiaź welikyi Smolenskyi dajem wiedomo kto koli sju hramotu widił a lubo słysził s Wolodisławom Bożeju Miłostiju s korolem Polskim, Litowskim i Ruskim i innych zemel hospadarem, tak iesmu dokonczanij, u prawde i u chstwu cielowanij, *kakże iesm nalsia, i dokonczał s bratom s jeho so kniazom s wielikim Skirihaiłom pryjechaty mi było u Litwu i to iesm s korolem*, o zto mi z nim za odyn byty, nieostaty mi korola nikotorym wieriemianiem a nikotorum diełom. ni oli zle ani u dobre ne otwereczymi sia korola, dal jesm jemu prawdu i do swoieho żywota nie izmieniti toie prawdy, a pomohaty mi korolu bez chitrosti, hde koli jemu nadobie' poity mi samomu, aź pak niekotaria mia dieła zaijdut, ili niemocz, ino mi poslaty brata swoieho boz chitrosty, a s kim korol miren i brat jeho kniaź welikyi Skirikhaylo, i s tymi jaz miren, a s kim korol niemiren i brat jeho kniaź welikyi Skirikhaglo, i s tym jaz nemiren, chotiaby inoiu bratieiu swoieiu niemiren i s tymi miru nie derżatimi, i so Ondrejem Polockim, i, z Poloczany miru nie dérzati mi, a ni siłatisia, a szto byli jeśmy powoiewali i poymali, a to iesm nialsia otworotyty i oddaty. Na tom na wsiem dal iesm prawdu, chrest iesm colowal za wsiu bratiu i za wsiu swoiu zemlu, i za wsi swoi łudi, a to iesm uczynił, i zapisał swoieiu dobroiu woleiu szto mi to zderżaty krepko i do swoieho żywota, a nie izmeniti i swoimi kniaźmij i swoimi boiary; kniaz Teodor Romanowicz, kniaz Michaylo Jwananowicz Wiazemsky, Semen Neproley Haurylowicz, Jurü Stołowa, Prokofieij Iwanowicz, Hleb Wasilewicz, Ondrey Mikułinicz, Boris Merkuriewicz, Ondrey Miroslawicz, chrest cielowali. na tom siiu hramotu dali ieśmy i swoimi pieczatmi zawiesili, *u horode u Wilny* u Nedelu po uzdwy żeni Czestnoho Chresta *misiaca Septombra u 17 den* pod¦ lety Bożyoho narożenia let *tysiacza i trista osmdesiat sziestoho*". (Monumenta Medü etevi historica res gestas Poloniae illustrantia, tomus II. Codex epistolaris saeculi dëcimi quinti. W Krakowie. 1876. № VII pp. 7—8). Обѣ транскрипціи, и славянская, и латинская дословно повторяютъ одна другую, датированы въ Вильнѣ 1886 г. 17 сентября. Другой договоръ, заключающій тѣ-же

обезпеченія спокойствія въ Смоленской землѣ Скиргелло увелъ съ собой роднаго брата Юрія, Глѣба Святославича [1]).

Ударъ за ударомъ падали теперь на Смоленскъ. Послѣ военнаго разгрома явилось бѣдствіе физическое. Страшный моръ распространился по всей Смоленской землѣ. Множество народа погибло по селамъ и городамъ, а въ самомъ Смоленскѣ, въ городѣ, осталось всего десять человѣкъ, такъ что пришлось его затворить [2]).

Между тѣмъ въ Литовско-русскомъ государствѣ продолжаются волненія: теперь борьба идетъ между Ягелломъ и Витовтомъ, дѣйствующимъ съ помощью Ливонскаго ордена. Въ Москвѣ, конечно, слѣдили за этой борьбой, ослаблявшей соперника, и нашли минуту удобной, чтобы извлечь для себя возможную выгоду въ будущемъ изъ текущихъ событій. Въ этотъ моментъ Витовтъ, нанесши рѣшительное пораженіе Скиргеллѣ при Вейшишкахъ и захвативъ въ плѣнъ много князей, въ томъ числѣ и Глѣба Святославича, принужденъ былъ, послѣ неудачнаго нападенія на Вильно, снова уйти къ Нѣмцамъ, уводя съ собою и своихъ плѣнныхъ. И вотъ изъ Москвы является въ Маріенбургъ, гдѣ проживалъ Витовтъ, посольство съ двумя предложеніями: выдать дочь Софію за московскаго князя и выпустить изъ плѣна за выкупъ смоленскаго князя Глѣба Святославича: объ отказѣ сватамъ, въ виду положенія Витовта, думать было нельзя, а родство съ литовскимъ княземъ могло развязать Василію Дмитріевичу руки для дѣйствій въ землѣ Суздальской, у себя дома; что касается Глѣба, то всегда было выгодно имѣть въ своихъ рукахъ претендента на велико-

---

самыя условія, датированъ Sandomiriae post dominicam Cantate 1386 г., т. е., 20-го мая 1386 года (Danilowicz, Skarbiecz diplomatàw, Wilno, 1862, v. I, № 525, p. 261). Но 20-го мая Юрій не ѣздилъ еще въ Литву, такъ какъ самая битва подъ Мстиславлемъ произошла лишь 29 апрѣля, да осада Смоленска тянулась долго, такъ что 20 мая является днемъ, когда все было кончено подъ Смоленскомъ; кромѣ того едвали-бы и Скиргелло допустилъ Юрія тотчасъ-же уѣхать изъ Смоленска. Юрій, очевидно, ѣздилъ въ Литву осенью, на что прямо указываетъ и дата: 17-го сентября. Слѣдовательно, договоръ 20-го мая былъ заключенъ подъ Смоленскомъ. Обозначеніе „Sandamiriae" намъ, кажется, указываетъ, что тамъ Ягелло утвердилъ этотъ договоръ. См. также Stadniky: „Bracia Wladislawa—Jagielly", p. 32, примѣч. 42.

[1]) Супрасльс. Лѣт. стр. 135; Архангел. Лѣт. стр. 108, изд. 1819 года.

[2]) Арханг. Лѣт. стр. 109; Никон. Лѣт. ч. IV, стр. 154.

княжескій смоленскій столъ. Предложеніе сватовства было принято, но на выкупъ Глѣба Святославича Витовтъ не согласился [1]).

Въ 1392 году Витовтъ возвратился изъ владѣній Ливонскаго Ордена въ Литву и обратилъ вниманіе на положеніе дѣлъ въ Смоленскѣ. Очевидно, посаженіе тамъ въ качествѣ великаго князя Юрія Святославича въ 1386 г. было неудачнымъ актомъ политики со стороны литовскихъ князей. Принимая во вниманіе послѣдующія событія, съ которыми мы тотчасъ познакомимся, Смоленскъ за истекшіе шесть лѣтъ успѣлъ болѣе или менѣе оправиться, и въ немъ опять стала брать перевѣсъ партія независимости, во главѣ которой стоялъ самъ великій князь смоленскій. Мы видимъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что всѣ смоленскіе князья живутъ между собою мирно, а главный удѣлъ земли, Вязьма, тѣсно связанъ теперь съ стольнымъ городомъ, такъ какъ въ немъ сидитъ братъ Юрія, Иванъ Святославичъ [2]). Этотъ внутренній ладъ въ Смоленской землѣ совсѣмъ не могъ соотвѣтствовать цѣлямъ литовской политики, а потому Витовтъ, явившись съ Глѣбомъ въ Смоленскъ, посадилъ его на великое княженіе, а Юрію Святославичу далъ въ удѣлъ городъ Рославль. Этотъ фактъ ясно показалъ Смольнянамъ, что литовскій князь смотритъ на ихъ землю уже не какъ на самостоятельное государство, находящееся, хотя въ стѣснительномъ, союзѣ съ другимъ государствомъ, а какъ на завоеванную страну, князья которой не болѣе какъ намѣстники, которыхъ можно смѣнять и назначать по своему усмотрѣнію. Результаты отсюда вышли двоякіе: съ одной стороны партія противниковъ Литвы получила еще большую силу, такъ что на ея сторонѣ мы видимъ и новаго князя смоленскаго; съ другой—занятіе великокняжескаго стола младшимъ братомъ и удаленіе старшаго на второстепенный столъ должно было возбудить счеты и пререканія изъ-за удѣловъ между всѣми смоленскими князьями, что согласовалось, конечно, съ планами Витовта. Уже очень скоро обнаружилось, что Глѣбъ Святославичъ, не желаетъ быть простымъ подручникомъ князя литовскаго и не хочетъ исполнять его приказаній. Поэтому Витовтъ рѣшилъ покончить съ самостоятельностью Смоленска, но вмѣстѣ съ тѣмъ опасался, какъ видно, встрѣ-

[1]) Никон. Лѣт. ч. IV, стр. 195; Лѣтопись Попова, стр. 37—38 (Уч. Зап. II отд. Имп. Ак. Н. 1854. кн. 1); Iohann von Posilge, S. 162, 176 (Script. rer. prussic. v. III); Wigandi Marburgensis Chronicon., 1842, p. 326; Codex Witoldi, № LXXI.

[2]) См. гл. III, № 23.

тить энергическое сопротивленіе со стороны Смольнянъ. Въ 1395 году онъ началъ собирать войска, при чемъ объявлялось, что движеніе предпринимается противъ Татаръ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ Витовтъ сталъ передъ Смоленскомъ. Не смотря на всю неожиданность своего появленія, литовскій князь и теперь не полагается на исходъ военныхъ дѣйствій и прибѣгаетъ къ хитрости, пользуясь неурядицею среди смоленскихъ князей. Когда Глѣбъ Святославичъ выѣхалъ изъ города къ Витовту, послѣдній любезно принялъ его, поднесъ ему подарки и отпустилъ назадъ, причемъ сдѣлалъ предложеніе, чтобы князья избрали его своимъ третейскимъ судьей и пріѣхали къ нему въ станъ, а для увѣренія ихъ въ полной личной безопасности Витовтъ далъ охранную грамоту (опасъ). Князья, не подозрѣвая ничего, всѣ выѣхали изъ Смоленска съ своими боярами. Оказывается, такимъ образомъ, что въ это время въ городѣ происходилъ княжескій сеймъ. Пріѣхали всѣ Святославичи, и всѣ другіе князья: это были Глѣбъ, Иванъ и Владиміръ, сыновья Святослава Ивановича, Иванъ и Александръ Михайловичи, Иванъ и Александръ Васильевичи и Василій Ивановичъ, сынъ Ивана Васильевича. Лишь только они собрались въ литовскій лагерь, какъ немедленно были арестованы, а непріятельскія войска бросились къ городу, начали жечь посадъ и брать въ плѣнъ людей. Витовтъ въѣхалъ въ Смоленскъ. Это было 12-го сентября 1395 года. Всѣ арестованные князья были отправлены въ Литву, а въ Смоленскѣ посажены литовскіе намѣстники. Къ несчастью для литовскаго князя, Юрій Святославичъ, подъ вліяніемъ княжескихъ споровъ, уѣхалъ еще раньше къ своему тестю, великому князю рязанскому, Олегу Ивановичу[1]). Мы не знаемъ, когда именно, но смолен-

[1]) Лѣтопись Попова стр. 40—41 (Учен. Зап. II отд. Имп. Ак. Н. 1854 г. кн. 1) два раза говоритъ объ одномъ и томъ же фактѣ. Очевидно, составитель ея нашелъ извѣстіе объ этихъ событіяхъ въ двухъ лѣтописяхъ, изъ которыхъ въ одной кратко говорилось о взятіи Смоленска 1395 г. при извѣстіи о посаженіи Глѣба въ Смоленскѣ 1392 году, а въ другой—былъ разсказъ подробный. Составитель Лѣтописи Попова выдаетъ самъ себя, приводя извѣстіе второй лѣтописи цѣликомъ, а оно заканчивается словами: се *первое* взятье Смоленьское сентябр к̃и... во втор...“ (стр. 42). Всѣ другіе лѣтописи: Супрасльская (стр. 135), Новгородская I-я (стр. 380), Воскресенская (стр. 68—69, П. С. Р. Л. т. VIII), Никоновская (ч. IV, стр. 265)—всѣ относятъ это событіе къ 1395 году. Слѣдъ той лѣтописи, изъ которой взялъ свой первый разсказъ о взятіи Смоленска въ 1392 году составитель лѣтописи Попова, существуетъ и въ Архангелогородскомъ лѣтописцѣ (стр. 114, изд. 1819 г.), который помѣщаетъ это событіе подъ 1393 годомъ. Стрыйковскій (Kronica

скіе князья вернулись въ свою землю, хотя нѣкоторые изъ нихъ могли остаться въ Литвѣ, какъ Глѣбъ Святославичъ, которому былъ данъ на югѣ во владѣніе городъ Палонный[1]).

И такъ Смоленскъ находился въ рукахъ литовскаго князя. Московскій князь не только не протестуетъ противъ этого, но даже какъ будто сочувствуетъ совершившемуся факту. Въ 1397 году Василій Дмитріевичъ на Пасху пріѣхалъ въ гости къ своему тестю въ Смоленскъ. Въ это время былъ тамъ и митрополитъ Кипріанъ и поставилъ для смоленской епархіи епископа Нассона, а въ 1399 году въ Смоленскъ къ отцу ѣздила Софья Витавмавна[2]). Несомнѣнно, положеніе въ данный моментъ Московскаго князя требовало съ его стороны большой осторожности: съ Тверью дѣло не было еще покончено, а въ Рязанской землѣ княжилъ энергичный Олегъ Ивановичъ, съумѣвшій усилить свое княжество и поднять его политическое значеніе. Но это невмѣшательство въ судьбу Смоленска было только кажущееся: мы увидимъ далѣе, что тотъ-же самый Василій Дмитріевичъ смотритъ на занятіе Смоленска Витовтомъ какъ на фактъ захвата, а на Смоленскую землю какъ на неотъемлемую часть сѣверо-восточной Руси. Пока, горячее участіе въ положеніи Смоленскаго княжества принимаетъ Олегъ Ивановичъ рязанскій и открыто выступаетъ на борьбу съ литовскимъ княземъ.

Несомнѣнно, въ Смоленскѣ существовала довольно сильная литовская партія, но къ ней принадлежало главнымъ образомъ боярство, которое и проявляетъ ясно свои симпатіи въ послѣдніи дни независимой политической жизни Смоленской земли. Очевидно, какъ и позже[3]), боярство группируется около литовскихъ намѣстниковъ и

Polska, litewska etc. p. 110), собравъ въ своихъ рукахъ нѣсколько лѣтописей, создалъ удивительную путаницу. Онъ удержалъ оба извѣстія, и у него вышло два взятія Смоленска; Юрію Святославичу будто бы данъ былъ въ 1392 году городъ Заславль на Волыни (а не Рославль, какъ въ дѣйствительности; тутъ Стрыйковскій, очевидно, не разобралъ рукописи, прочиталъ вмѣсто Рославль—Заслаль, а Заславль, конечно, на Волыни. Въ виду всего этого мы не можемъ воспользоваться извѣстіемъ Стрыйковскаго и о томъ, будто Юрій захватилъ Оршу.

[1]) Лѣтопись Попова, стр. 40 (Учен. Запис. II отд. Имп. Ак. Н. 1854 г., кн. 1); Въ 1396 году въ Новгородъ изъ Литвы вмѣстѣ съ Наримунтомъ прибылъ Василій Ивановичъ (Никон. Лѣт. ч. IV, стр. 272.

[2]) Никонов. Лѣт. ч. IV, стр. 278.

[3]) См. напр. событія 1440 г. Лѣтопись Попова, стр. 54 (Учен. Зап. II отд. Имп. Ак. Н. 1854 г. кн. 1).

пользуется ихъ властью для своихъ цѣлей въ ущербъ остальной массѣ населенія, которая подвергается сильнымъ притѣсненіямъ. Можно предполагать, что броженіе среди народа не прекращалось за все это время. Еще не отвыкли горожане Смоленска отъ политической самостоятельности. Между ними и уцѣлѣвшими князьями начинаются сношенія, чѣмъ, по всей вѣроятности, и объясняется неожиданная казнь Ивана Михайловича: Витовтъ казнилъ его вмѣстѣ съ женой, дѣтей разослалъ въ разныя мѣста, а имущество конфисковалъ [1]). Но движеніе этимъ не могло быть остановлено.

Въ 1400 году изъ Смоленска въ Рязань явились послы и объявили Юрію, что Смольняне желаютъ видѣть его на смоленскомъ столѣ, разсказали, что въ ихъ городѣ происходитъ сильное броженіе; есть и сторонники литовскаго князя, но ихъ немного, а народъ желаетъ видѣть княземъ своего отчича и дядича. Юрій Святославичъ передалъ все это своему тестю, Олегу Ивановичу, и со слезами просилъ его о помощи [2]). Моментъ былъ выбранъ весьма удобный: въ 1399 году Витовтъ потерпѣлъ отъ Татаръ страшное пораженіе на берегахъ р. Ворсклы, въ которомъ легли лучшія силы литовско-русскаго государства. Въ 1401 году князь рязанскій съ силами всей своей земли двинулся къ Смоленску. При появленіи рязанскихъ ратей подъ стѣнами города и требованіи сдачи, въ немъ началась борьба между двумя партіями. Бояре съ ненавистью относились къ Юрію, но были подавлены горожанами, къ которымъ обратился бывшій князь смоленскій: Смоленскъ отворилъ ворота. Народное озлобленіе противъ бояръ и поддерживаемой ими литовской власти выразилось теперь въ рѣзкой формѣ: былъ убитъ литовскій намѣстникъ, которымъ былъ въ то время князь брянскій Романъ, вмѣстѣ съ нимъ погибли его бояре. Перебиты были и тѣ изъ смоленскихъ бояръ, которые выказывали особенно сильно свои симпатіи къ литовской зависимости [3]). Въ Смоленскѣ возстановлена была древняя форма политической жизни съ княземъ и вѣчемъ во главѣ земли, но не надолго.

Подавленное боярство не думало однако сразу уступить своимъ противникамъ и начало тайныя сношенія съ Витовтомъ. Въ томъ-же

---

[1]) Никон. Лѣт. ч. IV, стр. 266; Татищевъ: Исторія Россійская, ч. 4, стр. 382.

[2]) Никон. Лѣт. ч. IV, стр. 298—299.

[3]) Никон. Лѣт. ч. IV, стр. 289—299; Супрасльс. Лѣт. стр. 135—136; Новгород. I Лѣт. стр. 392; Воскресен. Лѣт. стр. 75 (П. С. Р. Л. т. VIII).

году осенью литовскій князь явился подъ Смоленскомъ, думая окончить дѣло однимъ ударомъ, но Смольняне выдержали осаду въ продолженіе четырехъ недѣль, и Витовтъ принужденъ былъ заключить съ Юріемъ перемиріе „по старинѣ“. Послѣ отступленія литовскаго князя вѣче снова поднялось на бояръ: обнаружились тайныя сношенія ихъ съ Витовтомъ. Уличенные въ измѣнѣ были перебиты [1]).

Претерпѣнная неудача показала литовскому князю, что для покоренія Смоленска надо вести дѣло не только энергически, но и систематически. Смоленское княжество было съ двухъ сторонъ охвачено литовскими владѣніями, но на востокѣ оно непосредственно прилегало къ Московскому и отчасти Рязанскому. Связывающимъ звѣномъ между этими тремя княжествами служилъ Вяземскій удѣлъ. Послѣ стольких территоріальныхъ потерь, которыя понесла уже Смоленская земля, Вязьма являлась сильнѣйшимъ удѣломъ всего княжества, откуда Смоленскъ могъ черпать силы для продолженія борьбы. Отрѣзать Смоленское княжество съ востока, уничтожить возможность его сношеній съ Москвой и Рязанью, отнять немаловажный источникъ для возобновленія силъ,—вотъ что рѣшилъ прежде всего сдѣлать Витовтъ. Въ 1403 году онъ отправилъ противъ Вязьмы князя Лугвенія, который взялъ городъ, захватилъ въ плѣнъ князей Ивана Святославича и Александра Михайловича и отправилъ ихъ въ Литву [2]). Смоленскъ былъ, такимъ образомъ, окончательно изолированъ, но, не смотря на это, новая попытка овладѣть имъ была такъ-же неудачна, какъ и первая.

Отрѣзанный отовсюду, понесшій огромныя потери людьми въ безпрестанныхъ военныхъ дѣйствіяхъ и вслѣдствіе мора, появившагося въ 1401 году, раздираемый борьбой партій, Смоленскъ былъ близокъ къ паденію. Невозможность дальнѣйшей борьбы ясно сознавалъ послѣдній смоленскій князь, Юрій Святославичъ, и видѣлъ необходимость искать чьей-нибудь помощи [3]). Въ 1404 году Витовтъ явился подъ смоленскомъ съ большими силами и артиллеріей. Пушки въ первый разъ стали громить древній городъ. Смольняне отчаянно защищались. Осада продолжалась всю весну, но была безуспѣшна, и Витовтъ, страшно разоривъ окрестности, отошелъ отъ города. Это были

[1]) Ibidem.

[2]) Супрасльс. Лѣт. стр. 136; Новгород. I Лѣт. стр. 393; Никон. Лѣт. ч. IV, стр. 306.

[3]) Есть указаніе, что около этого времени у магистра Прусскаго ордена были послы изъ Смоленска, но, съ какою цѣлью, неизвѣстно. (Codex Witoldi, p. 966).

послѣднія усилія Смольнянъ отстоять свою независимость. Юрій рѣшился ѣхать въ Москву и просить тамъ помощи. Предварительно онъ списался съ Василіемъ Дмитріевичемъ и получилъ согласіе на свой пріѣздъ къ нему. Оставивъ въ городѣ жену и преданныхъ ему бояръ, онъ выѣхалъ изъ Смоленска съ сыномъ Ѳеодоромъ и братомъ Владиміромъ. Въ Москвѣ ему обѣщали помощь, но медлили. Между тѣмъ въ Смоленскѣ вскорѣ послѣ отъѣзда князя все было кончено. Бояре, сторонники литовскаго князя успѣли извѣстить Витовта о поѣздкѣ Юрія въ Москву, о слухахъ, будто московскій князь готовится идти къ Смоленску съ огромными силами, и приглашали какъ можно скорѣе явиться къ ихъ городу, обѣщая сдать его. Витовтъ немедленно двинулся въ Смоленскую землю и вновь осадилъ ея стольный городъ. Смольняне, обезсиленные продолжительной непрерывной борьбой, голодомъ и болѣзнями, отворили ворота литовскому князю. Витовтъ въѣхалъ въ городъ. Въ четвергъ 26-го іюня 1404 года окончилась самостоятельная политическая жизнь Смоленской земли [1]).

Витовтъ отослалъ княгиню и многихъ бояръ въ Литву; много было предано казни. Когда въ Москву пришла вѣсть о взятіи Смоленска, то Василій Дмитріевичъ обвинилъ Юрія, будто онъ самъ приказалъ Смольнянамъ сдать городъ литовскому князю. Далѣе оставаться въ Москвѣ бывшему смоленскому князю было поэтому неловко, и онъ уѣхалъ въ Новгородъ, гдѣ былъ принятъ и получилъ нѣсколько волостей на содержаніе. Отсюда онъ сдѣлалъ попытку найти поддержку у Прусскаго Ордена, но встрѣтилъ холодный отказъ отъ всякаго вмѣшательства въ его дѣла [2]). Дальнѣйшая судьба Юрія Святославича для насъ уже не интересна.

---

[1]) Супрасльс. Лѣт, стр. 136—137; Новгород. I Лѣт. стр. 394; Никон. Лѣт. ч IV, стр. 308—311; Воскресен. Лѣт. стр. 76. (П. С. Р. Л. т. VIII). Супрасльская лѣтопись относитъ паденіе Смоленска къ 1405 году, но 26-е іюня въ четвергъ было въ 1404, а не въ 1405 году. Компиляторъ этой лѣтописи внесъ извѣстіе о послѣдней осадѣ Смоленска подъ двумя годами, очевидно, имѣя подъ руками двѣ лѣтописи, изъ которыхъ одна точно датировала свое сообщеніе, другая приводила его безъ даты. Johann von Posilge (Scriptor rer prussic. v. III p. 271); Johannis Dlugossi Historia polonica, bil IX, p. 174—175; Stryjkowsky: Kronika polska etc. v. II, p. 120.

[2]) Никон. Лѣт. ч. IV, стр. 310; Codex Witoldi, p. 108, № CCCV; Scarbiecz diplomatów, Danilowicza, v. I, p. 348, № 824.

Опечатки главнѣйшія.

Страниц.	Строка сверху.	Напечатано.	Должно быть.
10	3	кякъ	какъ
24	35	gestoitete	gestaltete
26	12—13	мегалическіе	мегалитическіе
28	18	Heimswingla	Hlimskringla
37	1	Вананторъ	Ванантаръ
—	33	Корре	Карре
45	32	Тарнска	Торжка
48	15	Пала	Пола
54	4	Демняны	Дешняны
60	34	Жидичей	Жидчичей
61	11	Замковье	Заликовье
63	2	Ельмы	Ельши
—	29	Урочницы	Урочницы.
78	16	Дегинянехъ	Дешнянѣхъ
89	32	Archivium	Archiwum
98	5	всѣ эти вещи	всѣ эти глиняныя вещи
102	4	Сувора	Сувара
110	10	XIV ст.	XIII ст.
111	20	Срезнввскій	Срезневскій
117	6	ітоитъ	стоитъ
174	25 и 27	1405	1404
180	4	вліяніемп	вліяніемъ
186	30—31	Въ виду тѣхъ	Въ виду этихъ
189	10	Борисовъ	Борисовичъ
200	14	1406	1404
203	7	1405	1404
205	23	1212	1214
206	5	1405	1404
224	31	Установной	Уставной
231	20	деньгп	деньги
232	4	писано	писано

Страниц.	Строка сверху.	Напечатано.	Должно быть.
—	43	кполнѣ	вполнѣ
—	42	неимѣющей	не имѣющія
242	6	возможносьи	возможности
—	8	указывтютъ	указываютъ
242	13	греческаго	греческаго
245	6	такъ	тамъ
247	11	кла или ма	кладома
252	17	священникахъ	священника
—	9	захватять	захватить
—	38	Валомеръ	Володимеръ
266	9	Смоленской	Смоленской
—	24	ноходъ	походъ.
—	16	отнощаніяхъ	отношеніяхъ
—	19	подержаніи	поддержаніи.
274	5	доходомъ	походомъ
—	21	недовольвые	недовольные
—	10	Владиміровича	Владиміровича.
278	10	маномахова	Мономахова
283	18	смолепскимъ	смоленскимъ
286	14	постоянныя	постоянныя
298	5	Смолонску	Смоленску
307	9	объединившался	объединявшихся
310	12	познее	позже
318	9	послали	послами
325	30	пасным̀ъ	опаснымъ

О духовныхъ завѣщаніяхъ по русскому гражданскому праву въ историческомъ развитіи.

ВВЕДЕНІЕ.

(ПОСТАНОВКА ВОПРОСА И КРАТКОЕ ОБОЗРѢНІЕ ЕГО ЛИТЕРАТУРЫ).

Правовыя идеи и понятія, объемлемыя нынѣшнимъ составнымъ терминомъ „духовное завѣщаніе“ и прежними—ему соотвѣтственными, подлежатъ изученію здѣсь лишь въ предѣлахъ заглавія. На этомъ основаніи, будетъ сгруппировано только то изъ нихъ, что относится къ гражданскому праву—*матеріальному*, а не къ гражданскому *процессу*. Нотаріальныхъ обязанностей мѣстъ и лицъ прійдется коснуться настолько, насколько будетъ нужно для уразумѣнія смысла русскаго духовнаго завѣщанія, какъ по праву законодательному, такъ и по обычному праву, которое и теперь въ отношеніи завѣщаній примѣняется [1]) огромнымъ большинствомъ русскихъ судовъ.

Наряду съ процессуальной стороной вопроса будутъ опущены нѣкоторыя матеріальныя частности, принадлежащія не гражданскому, а международному и государственному праву. Поэтому, во 1-хъ, права иностранцевъ дѣлать завѣщанія, быть наслѣдниками по завѣщанію

---

[1]) Св. З. X т. ч. 1 ст. 1015 (т. IX Ос. Прил. I ст. 91 прим.); ср. т. IX З. С. ст. 736; Ос. Пр.: I ст. 38; II ст. 166; IV ст. 110; XX ст. 81; и др (см. *Гожевъ* и *Цвѣтковъ*—„Сборникъ гражд. законовъ“, изд. Редакціонной Комиссіей, № 99, стр. 22—24).

и пріобрѣтать этимъ путемъ имущества на русской территоріи [1]), и остальное, въ чемъ затрогивается международная сила національнаго права, гдѣ могутъ столкнуться разномѣстные законы,—все это причисляется къ частному международному праву [2]). Во 2-хъ, духовныя завѣщанія членовъ Императорской фамиліи болѣе составляютъ предметъ государственнаго права [3]); но такъ какъ эти завѣщанія признаются все-таки частноправнымъ установленіемъ [4]), то нужно воспользоваться ими, поскольку это окажется пригоднымъ.

Затѣмъ, въ *русскомъ* гражданскомъ правѣ позволительно видѣть право центральной русской территоріи [5]), т. е. право, нынѣ нормируемое, хотя и не исключительно, 1 ч. X т. Св. Законовъ. Существующіе мѣстные кодексы для польскихъ, остзейскихъ губерній и другіе не суть національно русскіе и потому не подходятъ подъ понятіе русскаго права; но, какъ справедливо замѣчаетъ пр. Дювернуа: „принимая за основу изученія именно русское гражданское право и оставляя въ сторонѣ остзейскіе и другіе партикуляризмы, мы изучаемъ не русское только право, какъ особое, тоже какъ-бы партикулярное, постороннее для какихъ-либо частей имперіи право, а русское право, какъ систему права общаго для имперіи“ [6]). Такимъ образомъ, ознакомившись съ духовнымъ завѣщаніемъ по праву центральной русской территоріи, мы найдемъ идею настоящаго русскаго духовнаго завѣщанія. Впрочемъ, разсматривая предметъ исторически, нельзя для начальной эпохи точно отмежевать центральную русскую территорію: въ началѣ Литовско-Русское государство, которое уже нельзя считать центрально-русскимъ, еще не обособилось изъ общерусской массы территоріи и населенія; его древнѣйшее право вообще сходно съ пра-

---

[1]) См. статьи *Мыша* въ Ж. Гр. и Уг. Пр.: 87 г. Окт. („Право наслѣдованія послѣ иностранцевъ въ Россіи“) и 91 г., Іюль („Новое направленіе русскаго законодательства объ иностранцахъ“); по поводу первой статьи см. *Барковскаго* („Къ вопросу о правѣ наслѣдованія послѣ иностранцевъ въ Россіи“) въ Ж. Гр. и Уг. Пр. 88 г. Январь.

[2]) *Мартенсъ*—„Соврем. межд. право“, т. II, стр. 321 и сл.; *Геффтеръ*—„Междунар. право“, стр. 123, 127 (вообще 116—133).

[3]) *Романовичъ-Славатинскій* — „Система русскаго государственнаго права“ т. I, стр. 293—294.

[4]) *Градовскій*—„Начала русскаго государствен. права“ т. I, стр. 186.

[5]) *Дювернуа*—Конспектъ лекцій по гражданск. праву, стр. 195.

[6]) *Тамъ-же*—Общ. часть, II стр. 12.

вомъ прочихъ русскихъ земель. Въ виду этого необходимо показать, насколько и когда общи были всей Россіи понятія духовныхъ завѣщаній или по крайней мѣрѣ опредѣлить то время, съ котораго начинаютъ формироваться особенности литовско-русскаго завѣщанія.

Наконецъ, что касается изученія *въ историческомъ развитіи*, то подъ этимъ не подразумѣвается историко-*сравнительное* изслѣдованіе вопроса. Конечно, только историко-сравнительный методъ, нужно сознаться, даетъ дѣйствительное объясненіе правовыхъ явленій, такъ какъ открываетъ причины прогрессивнаго измѣненія права, насколько причинная связь явленій можетъ быть вообще познана въ жизни общества [1]). Поэтому, не примѣняя здѣсь историко-сравнительнаго метода, намъ приходится напередъ отказаться отъ нахожденія причинъ историческихъ измѣненій духовныхъ завѣщаній, а даваемыя объясненія ихъ считать не болѣе чѣмъ предположеніями. Впрочемъ, и простое сопоставленіе измѣненій даннаго института права въ исторіи служитъ весьма важнымъ подспорьемъ для его пониманія. Имѣя въ виду духовныя завѣщанія, выразимся энергичными словами г-жи *Ефименко*: „нужно-ли доказывать, что только знакомство съ явленіемъ въ процессѣ его развитія можетъ дать о немъ настоящее понятіе?“ [2]).

При самомъ историческомъ изученіи духовныхъ завѣщаній слѣдуетъ не забывать, что право не совпадаетъ съ тѣми „замѣтками о правѣ“ (Іерингъ), которыя остались отъ отдаленныхъ вѣковъ господства обычая, и что сами законодательныя постановленія могутъ говорить по буквальному смыслу одно, а по мысли, вложенной въ нихъ законодателемъ,—другое. Найти съ надлежащею осмотрительностью въ каждомъ данномъ случаѣ подлинный элементъ права — составляетъ задачу изучающаго. Тутъ своего рода „спектральный анализъ“: по часто немногимъ, мало примѣтнымъ, правовымъ фраунгоферовымъ линіямъ (въ видѣ статей сборниковъ обычаевъ, законоположеній) нужно отгадать скрытую догму права, которая узнается только по нимъ, нужно отыскать основной принципъ догмы, сопоставить его съ другими и въ возможной цѣлостности дать понятіе о разсматриваемомъ институтѣ, въ настоящемъ случаѣ—о духовныхъ завѣщаніяхъ.

---

[1]) См. *Сергѣевича*—„Задача и метода государственныхъ наукъ“, стр. 182—215.

[2]) *Ал. Ефименко*—Обычное право, стр. 383.

Историческій методъ теперь всесторонне разсмотрѣнъ и въ русскихъ сочиненіяхъ; здѣсь говорить о немъ не представляется нужды; самое изложеніе должно лишній разъ подтвердить его плодотворность. Изъ русскихъ сочиненій, сверхъ энциклопедическихъ, историческій методъ обсуждается у проф. *Сергѣевича* („Задача и метода госуд. наукъ", 148—176) и пр. *Муромцева* („Очерки общей теоріи гражд. права" ч. I, особенно на стр. 105, 106, 108, 181, 182, 226, 227 и выводы о поправкахъ *Іеринга* 238, 239).

Литература.—О духовныхъ завѣщаніяхъ написано въ русской литературѣ довольно много. Кромѣ *Неволина* („Ист. Россійск. Гражд. Зак." т. Ш и отчасти II), въ общихъ курсахъ исторіи права профессоровъ *Вл.-Буданова*, *Сергѣевича*, *Бѣляева*, *Латкина* удѣлено мѣсто и духовнымъ завѣщаніямъ, преимущественно ихъ древнѣйшимъ типамъ. Дѣйствующіе законы изложены и систематизированы въ курсахъ гражданскаго права: г. *Побѣдоносцева* („Курсъ гражд. права"), *Мейера* („Русск. гражд. право"), также у *Кавелина* („Права и обяз.") и отчасти у пр. *Цитовича* [1]). Разборъ всѣхъ древнихъ источниковъ о завѣщаніяхъ, само собою разумѣется, находится въ извѣстной книгѣ пр. *Дювернуа* („Источники права и судъ въ др. Россіи"). Начальная эпоха завѣщаній охарактеризована и намѣченъ дальнѣйшій ростъ ихъ въ сочиненіи пр. *Цитовича* („Исходные моменты въ ист. русск. пр. насл."), а сущность дѣйствующаго завѣщательнаго права опредѣлена, хотя по цѣли книги лишь въ крупныхъ штрихахъ, у пр. *Демченко* („Существо наслѣдства и призваніе къ наслѣдованію по рус. праву"). Драгоцѣннымъ пособіемъ служатъ примѣчанія къ статьямъ источниковъ въ „Христоматіи по ист. рус. права" пр. *Вл.-Буданова*; нѣкоторыя данныя можно извлечь изъ 1-го тома „Русскихъ юридическихъ древностей" пр. *Сергѣевича*, а также изъ его статьи „Вольные и невольные слуги московскихъ государей" („Наблюдатель" 1887 г., №№ 1—3). Изъ другихъ сочиненій, не исключительно посвященныхъ духовнымъ завѣщаніямъ, большое значеніе имѣютъ: *Никольскаго* „Объ основныхъ моментахъ наслѣдованія" и „О началахъ наслѣдованія въ древнѣйшемъ русскомъ правѣ"; первое больше догматическое, второе исключительно историческое. Менѣе важенъ для насъ „Взглядъ на

[1]) Курсъ гражданск. права, вып. I; собственно только на стр.: 121, 20, 22, 57, 65, 15—16, 68 прим. и 77.

историческое развитіе порядка закон. наслѣдованія" *Кавелина*. Изложеніе законовъ о завѣщаніяхъ довольно подробно у *Рождественскаго* („Историч. излож. русск. законодательства о наслѣдствѣ"), *Кранихфельда* („Начертаніе рос. гр. пр. въ истор. развитіи"); не многое, но важное, находимъ у *Куницына* („Наслѣд. права лицъ женскаго пола"). Полезныя указанія даетъ *Лакіеръ* („О вотчинахъ и помѣстьяхъ"), *Мрочекъ-Дроздовскій* („Изслѣдованія о Рус. Правдѣ"), *Энгельманъ* и *Устряловъ* (для Псков. Суд. Гр.) [1]), *Энгельманъ*-же „О пріобрѣтеніи права собственности" между прочимъ и по завѣщаніямъ. *Бѣляевъ* въ сочиненіи „Наслѣдство безъ завѣщанія по древнимъ русскимъ законамъ" высказалъ нѣсколько рѣзкихъ мыслей о характерѣ древне-русскаго завѣщанія, вызвавшихъ впослѣдствіи горячій споръ. Съ Бѣляевымъ въ единомысліи проф. *Чичеринъ* („Опыты по исторіи русскаго права"). Ближайшимъ образомъ касается завѣщаній статья *Попова* „Объ опекѣ и наслѣдствѣ во время Русской Правды" [2]) и отчасти соч. *Турчиновича* („О поземельной собственности и наслѣдствѣ въ древ. Рос."). Нѣкоторыя страницы обширнаго труда пр. *Пахмана* („Исторія Кодификаціи") также даютъ матеріалъ для пониманія древнихъ и новыхъ завѣщаній. Въ „Мнѣніи" *Новосильцева* [3]) очень хорошо истолкованъ указъ 1731 г., отмѣнившій единонаслѣдіе.

Есть нѣсколько сочиненій, посвященныхъ спеціально духовнымъ завѣщаніямъ.

Одни изъ нихъ занимаются ихъ исторіей. Таковы: *Хавскій* („О наслѣдствѣ завѣщательномъ"); впрочемъ онъ касается также „родственнаго и выморочнаго наслѣдства". Сочиненіе это, по словамъ автора, „почерпнуто изъ всѣхъ возможныхъ источниковъ по сему предмету". Важно оно главнымъ образомъ тѣмъ, что въ приложеніи, обнимающемъ $^6/_7$ всего сочиненія, собраны нужныя узаконенія съ древнѣйшихъ временъ. Съ изданіемъ Пол. Собр. Зак. оно потеряло большую часть интереса. Въ подтвержденіе необходимости знать исторію законовъ о завѣщаніяхъ Хавскій приводитъ по его мнѣнію два, а собственно три,

---

[1]) *Энгельманъ*—„Систематическое изложеніе гражд. законовъ, содержащихся въ Пс. Судн. Граматѣ"; *Устряловъ*—„Изслѣдованіе Пск. Судн. Граматы".

[2]) Въ „Сборн. историч. и статистич. свѣдѣній о Россіи" изд. Валуемымъ, т. I.

[3]) „Мнѣніе сенатора Новосильцева, поданное въ совѣтъ комиссіи составленія законовъ", въ Чтен. Моск. Общ. Ист. и Древн. 1859 г., т. II.

довода: 1) Въ Уложеніи (Цар. Ал. Мих.) есть ссылки на прежніе законы; 2) „случаи перехода имѣній по завѣщаніямъ изъ глубокой древности показываютъ необходимость познанія, а прошедшія перемѣны законовъ по обстоятельствамъ и времени усовершенствываютъ понятіе разсуждающаго о наслѣдствѣ настоящемъ, ибо всякій новый законъ объясняется прежнимъ, чего никто свѣдущій въ законахъ оспаривать не можетъ“ [1]). Интересно, что конецъ втораго довода весьма близокъ къ истинѣ, и нынѣ признаваемой.

Засимъ, разсужденіе *Майстренкова* „Объ основаніи наслѣд. по завѣщ.“. Оно заключаетъ въ себѣ много историческихъ указаній, начинающихся съ договора Олега, по которому: „уряженіе... предпочитается законному порядку“, воля завѣщателя, какъ въ Р. Пр., такъ даже еще въ Уложеніи была священною и неограниченною. Здѣсь высказано нѣсколько вѣрныхъ мыслей о переходѣ по завѣщанію вотчинъ и о развитіи завѣщательнаго права въ XIX вѣкѣ. Разсужденія сопровождаются перечнемъ относящихся сюда законовъ.

Болѣе позднее сочиненіе о духовныхъ завѣщаніяхъ принадлежитъ *Полежаеву* [2]). Онъ писалъ вскорѣ послѣ Неволина, во многихъ мѣстахъ очень къ нему близокъ, но дополняетъ недостающее у Неволина. Періодизація Неволина (I пер.—до Петра Вел., II отъ Петра В. до Положенія 1831 г. и III по Положенію въ связи съ дальнѣйшими узаконеніями) совпадаетъ по отдѣламъ времени съ періодизаціей Полежаева, но у послѣдняго ей дана новая окраска: первый періодъ есть время отсутствія законодательныхъ постановленій; во второмъ—въ законодательствѣ видно стремленіе опредѣлить случаи изъ завѣщательнаго права, и третій періодъ даетъ дѣйствующія узаконенія. Основаніе дѣленія на періоды по характеру правилъ, нормировавшихъ духовныя завѣщанія, у Неволина прямо не высказано, но и онъ называетъ второй періодъ эпохой неопредѣлительности и частныхъ указовъ. Полежаевъ о второмъ періодѣ добавляетъ, что „онъ заключается почти въ одной только перемѣнѣ: развитіи начала юридическаго“. Въ каждомъ періодѣ завѣщанія разсматриваются по однаковымъ рубрикамъ: а) подсудность, б) лица, которыя имѣютъ право за-

---

[1]) „О наслѣдствѣ“—стр. 6.

[2]) „О завѣщаніяхъ, въ трехъ періодахъ“, въ Арх. ист. и практ. свѣдѣн. Калачова 1859 г. № 1.

вѣщать, в) лица, кои имѣютъ право пріобрѣтать по завѣщанію, г) содержаніе завѣщанія, д) совершеніе завѣщанія, е) засвидѣтельствованіе.

Въ равной мѣрѣ историческое и догматическое сочиненіе „О формѣ завѣщаній“ написано *Сахаровымъ*. Въ результатѣ онъ приходитъ къ выводу: 1) что „всѣ законодательства (относительно формы завѣщаній) покоятся на одномъ общемъ началѣ, выработанномъ римскимъ правомъ, и что проводникомъ первыхъ формъ завѣщаній было духовенство; оно-же привило и самый институтъ завѣщанія, „придавъ ему клерикальный колоритъ;“ 2) что потомъ „начинается пора освобожденія, выхода на прямой и вѣрный путь къ сферѣ исключительно правовой. Все это, по мнѣнію автора, приложимо и къ русскому праву, которое „и до настоящаго времени не могло отрѣшиться отъ старой традиціи“; остатки этой традиціи Сахаровъ находитъ только въ названіи „духовное“ завѣщаніе и свидѣтельскихъ преимуществахъ духовнаго отца.

Остальныя извѣстныя намъ сочиненія изслѣдуютъ духовное завѣщаніе, какъ институтъ дѣйствующаго права. Немногія берутъ его цѣликомъ; другія говорятъ объ отдѣльныхъ его элементахъ.

Къ первымъ относится еще болѣе древнее, нежели сочиненіе Хавскаго, сочиненіе *Меркулова*: „Право завѣщательное“. Когда оно писалось, законы не были въ такой извѣстности, какъ теперь по Полн. Собр. и Св. Законовъ; поэтому цѣль Меркулова была компилятивная: сочиненіе „собрано и издано“, въ немъ „предлагается одно только право, а не причины, поелику причины непосредственно относятся къ дѣйствію лицъ и къ чувствамъ распоряжающихъ своимъ имѣніемъ“. Завѣщанія, по мнѣнію автора, суть акты, посредствомъ коихъ могутъ, кто пожелаетъ, распредѣлять и отдавать кому свое имѣніе по своей смерти“ [1]). Въ книгѣ даются опредѣленія движимыхъ, родовыхъ, наслѣдственныхъ, благопріобрѣтенныхъ имуществъ и правила составленія законнаго завѣщанія. Между прочимъ, уже Меркуловымъ высказано, что „употребляемыя въ завѣщаніяхъ вступленія никакой передъ закономъ силы и дѣйствія не имѣютъ“ [2]).

---

[1]) „Право завѣщательное“—стр. 5.

[2]) Тамъ же—стр. 59.

Въ 60-хъ годахъ *Сбитневымъ* помѣщена въ Жур. Мин. Юст. длинная статья о духовныхъ завѣщаніяхъ по русскому праву [1]). Въ ней мимоходомъ дѣлаются историческія справки, но главная, почти исключительная, цѣль—систематизировать и разъяснить дѣйствующія статьи Св. Зак; спеціальное вниманіе Сбитневъ отводитъ тѣмъ постановленіямъ, которыя въ практикѣ вызывали (и вызываютъ) наибольшія затрудненія.

Изъ сочиненій, разбирающихъ завѣщанія по частямъ, отмѣтимъ сочиненіе *Любавскаго*: „Объ упрощеніи внѣшней формы завѣщаній", перепечатанное въ его „Юридическихъ монографіяхъ". Книга дѣлаетъ обстоятельный разборъ подлежащихъ законовъ и многихъ кассаціонныхъ рѣшеній и предлагаетъ выводы de lege ferenda о необходимыхъ измѣненіяхъ въ законахъ о формахъ завѣщаній. Характеръ кассаціонныхъ рѣшеній по дѣламъ о завѣщаніяхъ выясняется также *Оршанскимъ* въ „Изслѣд. по русскому праву", (тамъ же нѣсколько замѣчаній о древне-русскихъ завѣщаніяхъ). Нѣкоторые вопросы, возникающіе въ практикѣ по духовнымъ завѣщаніямъ, разрѣшены въ статьѣ подъ такимъ же заглавіемъ г. *Побѣдоносцевымъ* [2]); она сохранила свой видъ до нѣкоторой степени и въ „Курсѣ Гражд. права". Въ другомъ мѣстѣ г. Побѣдоносцевъ далъ „Опытъ юридическаго комментарія на нѣкоторыя статьи о духовныхъ завѣщаніяхъ" [3]); эти комментаріи нерѣдко служили послѣдующимъ авторамъ точкой отправленія. Подробный *комментарій къ 991 ст.* X т. 1 ч. помѣщенъ въ „Юр. Вѣстникѣ" [4]). Статьи: *Змирлова* „Значеніе института родовыхъ имуществъ" и *Брандта* „О родовыхъ имуществахъ" [5]) характеризуютъ главнымъ образомъ переходъ родовыхъ имуществъ по наслѣдству вообще и завѣщанію въ частности. О субституціи спеціально говорятъ *Гриневичъ* (Юр. В. 1867—1868, кн. 4) и *Моисеенко* („О субституціи въ завѣщаніи") кромѣ другихъ, прежнихъ (*Калачова* напр., въ Ю. В. 1861, кн. 7). Умственныя способности завѣщателя составляютъ тему интересной статьи *Карновича* („Объ умств. способностяхъ завѣща-

---

[1]) „О духовныхъ завѣщаніяхъ по русскому праву", Ж. М. Ю. 1861 г. № 5.

[2]) Въ Арх. Калачова 1859 г. №№ 1 и 2 прилож.

[3]) Тамъ-же, 1859 г. № 2.

[4]) „Даръ или завѣщаніе?", Ю. В. 1890 г., Апрѣль, стр. 683—689.

[5]) Ж. Гр. и Уг. Пр. 1889 г., кн. 3 и 1888 г. Іюнь, Сентябрь.

теля", Ж. М. Ю. 1868, № 6); она затрогиваетъ также завѣщанія самоубійцъ; спеціально имъ посвященъ докладъ проф. *Кистяковскаго* („О самоубійствѣ и его послѣдствіяхъ", Кіев. Унив. Изв. 1879, № 11) и двѣ брошюры *Медокса*: („О значеніи дух. зав. самоубійцъ") и *Березницкаго* („О дух. зав. самоубійцъ"). *Куницынъ* („Духов. зав. несовершеннол." Ж. М. Ю. 1863, № 3) и *Муллова* („Завѣщ. несоверш.", Ж. М. Ю. 1862, № 91) высказались довольно противоположно о духовныхъ завѣщаніяхъ несовершеннолѣтнихъ. Объ отказахъ по завѣщанію сравнительно съ римскими легатами есть статья *Анненкова*[1]). „О вѣкѣ" написана небольшая книга *Шимановскимъ*; это сочиненіе преимущественно важно по обильнымъ выпискамъ изъ рѣшеній Сената; выписки дополняются и историческими указаніями, болѣе или менѣе въ согласіи съ Неволинымъ. О неграмотныхъ свидѣтеляхъ — основательная статья *Будзилевича*[2]). Наконецъ, „О душеприкащикахъ" единственная на русскомъ языкѣ брошюра *Гольмстена*; разсматривая душеприкащичество въ его существѣ, онъ дѣлаетъ попытку построить институтъ на началахъ общихъ съ довѣренностью. О свободѣ завѣщаній написана статья догматическаго и частью историческаго характера пр. *Азаревичемъ* („Свобода и ограниченіе дух. зав.", Ж Гр. и Уг. Пр., 1889, кн. 8)[3]). Недостатки русскихъ законовъ о завѣщаніяхъ почти всѣ отысканы въ статьѣ *Змирлова*, носящей то-же заглавіе („Недост. нашихъ гражд. законовъ о духовныхъ завѣщаніяхъ", Ж. Гр. Уг. Пр. 1883, кн. 10; 1884, кн. 1 и 5).

Перечисленныя сочиненія, вмѣстѣ съ большимъ числомъ мелкихъ статей практическаго характера, имѣютъ въ виду духовныя завѣщанія по закону. Для выясненія духовныхъ завѣщаній по обычному праву кромѣ 2-го тома *Пахмана* „Обычн. гражд. право въ Россіи", отчасти „Курса общаго гр. права" *Малышева* и извѣстнаго „Сборника народн. юр. обычаевъ" *П. Ефименко* въ „Трудахъ Арх. Губ. Стат. Ком.", III, Арх. 1869 г., даютъ теперь уже довольно значительный матеріалъ и другіе изслѣдователи, наблюдатели и систематизаторы обычнаго права[4]).

---

[1]) „Отказы по духовному завѣщанію", Ж. Гр. и Уг. Пр., 1892 г., кн. 1.

[2]) „Могутъ-ли неграмотные быть свидѣтелями при завѣщаніяхъ", Ж. Гр. и Уг. Пр. 1889 г. Сентябрь.

[3]) См. также его статью: „Лица, въ пользу которыхъ должна быть ограничена свобода дух. завѣщаній", Варш. Унив. Изв., 1890 г., кн. 1.

[4]) Обширнаго труда *Чубинскаго*, къ сожалѣнію, намъ не удалось достать.

На первомъ мѣстѣ—сочиненія г-жи *А. Ефименко* („Изслѣдованія народ. жизни. Вып. I. Обычное право"), такъ какъ отстаиваютъ важность обычнаго права для будущаго; (объ этомъ же—статья проф. *Сергѣевича*—„Опыты изсл. обычн. права", Наблюдатель, 1882, № 2—какъ альтернатива). Въ книгѣ г-жи Ефименко излагается вмѣстѣ съ тѣмъ исторія обычнаго права сѣверныхъ областей (въ отношеніи землевладѣнія). Подробный сводъ данныхъ по обычному праву для большей части Россіи въ 40-хъ годахъ былъ сдѣланъ *Барыковымъ* („Обычаи наслѣдованія у госуд. крестьянъ", Ж. М. Гос. Им. 1862, №№ 9—12); его выводами воспользовался уже *Оршанскій* въ „Изсл. по русскому праву обычн. и брачному". Въ 80-хъ годахъ *Соловьевымъ* издано „Гражданское право, Очерки народно-юридическаго быта", заключающіе много важныхъ обычаевъ о завѣщаніяхъ. Въ одно время съ книгой Соловьева Редакціонной Комиссіей издано сочиненіе *Мухина* „Обычный порядокъ наслѣдованія у крестьянъ"; авторъ сгруппировалъ въ своихъ обобщеніяхъ чуть-ли не весь, бывшій тогда извѣстнымъ, матеріалъ по обычному наслѣдственному праву. Менѣе крупныя работы сообщаютъ обычаи о завѣщаніяхъ въ отдѣльныхъ уголкахъ Россіи. Таковы статьи: *Добротворскаго* [1]) (Влад. губ.), *Матвѣева* [2]) (Самар. губ.), *Титова* [3]) (мѣстность подъ Ростовомъ), *Кострова* [4]) (Том. губ.), *Тарновскаго* [5]) (Малороссія), *Гольмстена* [6]) (Валдайскій уѣздъ). Весьма содержательны также: рѣчь „Объ отношеніи юридическихъ обычаевъ къ законодательству", произнесенная *Калачовымъ* на первомъ съѣздѣ русскихъ юристовъ („Перв. съѣздъ рус. юр. въ 1875 г." М. 1882, стр. 119—150), статья *Филиппова* „Современныя записи обычнаго права" [7]), книга *Матвѣева* „Крестьяне и Сводъ

---

[1]) „Крестьянскіе юридич. обычаи въ восточ. части Владимирской губерніи", статья 2-я: семья, семейные раздѣлы и право наслѣдованія, Ю. В. 1889 г. Іюнь Іюль стр. 261—294.

[2]) „Очерки народно-юридич. быта", въ Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ по отд. Этнографіи 1878 г., т. VIII.

[3]) „Юридическіе обычаи села Никола-Перевозъ", Ярославль 1888 г., (рецензія въ Ж. Гр. и Уг. Пр. 1889 г. Февраль).

[4]) „Юридич. обычаи крестьянъ старожилъ Томской губерніи".

[5]) „Юридич. бытъ Малороссіи", въ Юр. Зап. Изд. Рѣдкинымъ 1842 г. т. II.

[6]) „Двадцатилѣтняя практика Кемецкаго суда", Ж. Гр. и Уг. Пр. 1887 г., кн. 4.

[7]) Сѣв. Вѣст. 1887 г. Іюль.

Законовъ", рефератъ *Евреиновой* „О значеніи и предѣлахъ обычнаго права при разработкѣ отдѣльныхъ институтовъ гражданскаго уложенія".

При всей обширности литературы духовныхъ завѣщаній замѣтно однако, что почти всѣ сочиненія или занимаются преимущественно отжившими типами завѣщаній, или преимущественно говорятъ о современномъ; слѣдовательно, тѣ и другія отличаются, въ этомъ смыслѣ, нѣкоторою односторонностью. Между тѣмъ, на нашъ взглядъ, было-бы не безъинтересно возможно нагляднѣе поставить въ связь идеи „исходныхъ моментовъ" въ исторіи духовныхъ завѣщаній по русскому гражданскому праву съ „существомъ" теперешняго завѣщанія. Сдѣлать это, въ раньше намѣченныхъ границахъ, и стремится предлагаемый очеркъ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

ДУХОВНЫЯ ЗАВѢЩАНІЯ ПО ОБЫЧНОМУ ПРАВУ.

§ 1. „РЯДЪ".

Пока мы не считаемъ спорной тринадцатой статьи Олегова договора съ Греками, постановленія Русской Правды о рядѣ будутъ первыми хорошо видными „верхушками" (Іерингъ) древне-русскихъ понятій о духовныхъ завѣщаніяхъ:

„Аще кто оумираа раздѣлить домъ дѣтемъ своимъ, на томъ-же стояти; паки-ли безъ ряду оумреть, то всѣмъ дѣтемъ, а на самаго часть дати по души" (105 Кар.) [1]).

„А что на ню (жену) мужъ възложилъ, тому-же есть госпожа, а задниица ея мужьня не надобѣ" (106 Кар.) [2]).

„Аще же и отчимъ прииметь съ задниицею дѣтеи, и то такоже есть рядъ, якоже рядилъ; а дворъ безъ дѣлу отенъ всякои меншомоу сынови" (112 Кар.) [3]).

Отецъ, умирая, раздѣляетъ „домъ" между своими дѣтьми и что либо при этомъ возлагаетъ на жену; это есть ненарушимый рядъ. До

---

[1]) *Вл.-Буданов*—Христоматія, т. I, стр. 70—71.

[2]) Тамъ-же—стр. 72.

[3]) Тамъ-же—стр. 73.

такой степени ограниченный внѣшній объемъ правилъ главнаго источника могъ-бы отнять всякую надежду на правильность выводовъ, не будь нѣкоторыхъ другихъ постановленій Рус. Правды, прямо о рядѣ неговорящихъ, и договора съ Нѣмцами 1229 г. А въ связи съ ними приведенныя статьи получаютъ понятный смыслъ.

1. Рядъ атца передаетъ наслѣдство. Прежде всего, что такое „*домъ*", который передается дѣтямъ, раздѣляется между ними: наслѣдство это, или другое что, и если наслѣдство то каковъ его составъ въ ту пору?

„Домъ" отличенъ отъ „двора", упоминаемаго въ ст. 112: дворъ—жилыя и хозяйственныя строенія съ прилегающими угодьями [1]); онъ остается младшему сыну. Домъ—понятіе, повидимому, болѣе широкое: домъ дѣлится между всѣми дѣтьми и изъ него, въ случаѣ отсутствія ряда, дѣлается выдѣлъ „по души". Сопоставленіе статьи 105 (о рядѣ) со ст. 112 (о ненарушимости ряда) заставляетъ, далѣе, утверждать, что „домъ" есть техническій терминъ, равнозначительный съ „задни́цей". Изъ статьи 105 извѣстно, что рядъ передаетъ домъ, а въ 112 ст. говорится, что отчимъ принимаетъ дѣтей съ задни́цею, хотя рядъ былъ—подстановка „задни́цы" вмѣсто „дома" очевидна. Яснѣе то-же выходитъ изъ сравненія ст. 105 съ ея сосѣдкой. По ст. 106 „задни́ца мужня ей (женѣ) не надобѣ": жена не наслѣдуетъ, а получаетъ часть, которую на ню мужъ возложилъ; но когда возложилъ? конечно тогда, когда дѣлалъ рядъ; значитъ, и тутъ былъ рядъ, разумѣется, о „домѣ"; а откуда наслѣдники дѣлаютъ выдѣлъ вдовѣ? изъ задни́цы. По одной статьѣ рядъ касается „дома"; согласно другой—въ томъ-же рядѣ назначается выдѣлъ изъ „задни́цы"; слѣдовательно „домъ" и есть „задни́ца"; „задни́ца" же есть обыкновенное древне-русское наименованіе наслѣдства. Итакъ, *рядъ касается наслѣдства*. Въ этомъ-же можно убѣдиться, если 105 ст. Кар. списка прочесть по древнѣйшему, Синодальному. Тамъ она изложена нѣсколько иначе: „аще кто умирая раздѣлить *домъ*, на томъ-же стояти, паки ли безъ ряду умреть, то *все* дѣтямъ" и т. д. [2]). Отецъ и по этому варьянту дѣлитъ „домъ", а въ случаѣ отсутствія ряда дѣти получаютъ „все". Отсюда вытекаетъ, что домъ есть все, т. е. задни́ца, наслѣдство. Обѣ половины статьи совершенно равносильны: раздѣля

[1]) *Мрочекъ-Дроздовскій*—Изслѣд. о Рус. Правдѣ, стр. 155.

[2]) *Сергѣевичъ*—Лекціи по исторіи рус. права, стр. 641.

отецъ подъ именемъ дома только часть „всего“ наслѣдства, было бы упомянуто о судьбѣ остального; между тѣмъ прямо повелѣвается на томъ-же стояти; и только когда ряда не оказывается, сразу выростаетъ необходимость опредѣлить, что же дѣлать со „всѣмъ“—остаткомъ, задни́цей, наслѣдствомъ. И этимъ путемъ выходитъ, что домъ и задница—одно и то-же [1]), что „рядомъ“ передается наслѣдство, каковъ бы ни былъ его составъ во времена Русской Правды. Впрочемъ, въ этомъ пунктѣ нѣтъ большихъ разногласій въ литературѣ. Проф. Сергѣевичъ, разсматривая „рядъ“, какъ актъ открытія наслѣдства, конечно, предполагаетъ, что „домъ“ есть „задни́ца“ [2]); о Неволинѣ нечего и говорить: по его мнѣнію, наслѣдство всегда открывалось двумя способами [3]); то-же признаетъ проф. Демченко [4]), а для наслѣдованія сыновей—проф. Будановъ [5]).

Менѣе единодушія на счетъ состава наслѣдства въ эпоху Р. Правды. Культурно-историческая ступень, на которой стояла русская жизнь въ эпоху, когда слагались и дѣйствовали интересующія насъ статьи Р. Пр., нужно думать, была очень невысока: „земледѣльческій бытъ въ періодѣ натуральнаго хозяйства“ (главнымъ образомъ) „и при обиліи земли—такой бытъ предполагаетъ Русская Правда“ [6]). Движимость „товаръ“, „животы“ имѣютъ уже цѣнность и потому состоятъ уже въ собственности,—чьей?—для насъ пока безразлично: важно, что они должны были входить въ составъ наслѣдства [7]) и, понятно, съ этой стороны *Р. Пр. знаетъ въ составѣ наслѣдства вещи*. Но только ли движимость наслѣдуется въ ту эпоху? Кто бы ни былъ тогда субъектомъ поземельной собственности [8]), оборотъ съ землею долженъ былъ существовать: „въ земледѣльческомъ быту первое дѣло установить юридическія отношенія относительно землевла-

---

[1]) Подробнѣе у *Цитовича*—Исходн. моменты, стр. 56, 58.

[2]) *Сергѣевичъ*—l. c. стр. 642.

[3]) *Неволинъ*—Исторія, т. III, стр. 293.

[4]) *Демченко*—Существо наслѣдства, стр. 26.

[5]) *Вл.-Будановъ*—Обзоръ исторіи рус. права, стр. 412.

[6]) *Цитовичъ*—„Исходные моменты“, стр. 30; однако ср. статьи Рус. Пр. Кар. „О рѣзѣ“ и счетъ на гривны.

[7]) *Турчиновичъ*—назв. соч., стр. 13, 26.

[8]) *Тамъ-же*—стр. 30, 31: вѣрно, *Никольскій* — О началахъ наслѣдованія, стр. 40, 44: ошибочно.

дѣнія“ [1]); значитъ, тѣ или другія права на землю переходили и по наслѣдству, и потому могли входить въ содержаніе „ряда“, поскольку домовладыка былъ властенъ помѣстить въ немъ свои распоряженія. Такимъ образомъ легко можно допустить въ составѣ тогдашняго наслѣдства рядомъ съ движимостью *нѣкоторыя права и на недвижимость* [2]).

Затрудненіе собственно состоитъ только въ томъ, переходятъ ли на наслѣдника кромѣ вещныхъ правъ и обязательственныя требованія, а главное долги наслѣдодателя? Блестящая мысль проф. Дювернуа,—что „по Р. Пр. весь составъ наслѣдства матеріальный“, что въ немъ она знаетъ только вещи [3]), „остатокъ, по отношенію къ которому вся задача права состояла въ томъ, чтобы раздѣлить его между разными лицами“ [4])—эта мысль неправильна и опровергается двумя мѣстами источниковъ. Прежде всего въ ст. 12 договора съ Нѣмцами 1229 г. сказано: „аще Латининъ дастъ княжю холопу въ заемъ или иному доброму человѣку, а умретъ не заплативъ, а кто емлетъ его остатокъ, тому платити Немчину“ [5]). Наслѣдникъ задолжавшаго человѣка выплачиваетъ его долги. Положеніе это не формулировано въ Рус. Правдѣ, но, конечно, подразумѣвается въ ней; въ противномъ случаѣ, если эта статья—нововведеніе, на что напираетъ проф. Дювернуа [6]), русскіе не могли бы столь кореннымъ образомъ измѣнить свои воззрѣнія и согласиться на нѣмецкій законъ (статья близка къ Саксонскому Зерцалу). Больше того, мы признаемъ, вслѣдъ за проф. Вл. Будановымъ, что въ то время, какъ „нѣмецкое право обращаетъ взысканіе только на наслѣдника движимостей, наслѣдника же недвижимой собственности не привлекаетъ къ отвѣтственности,—русское право разумѣетъ наслѣдника вообще“ [7]). Такой смыслъ статьи Смоленскаго договора является въ яркомъ свѣтѣ при сравненіи ея съ постановленіемъ Р. Пр., даннымъ по частному случаю, но

[1]) *Цитовичъ*—l. c., стр. 93.
[2]) Ср. *Тумасовъ*—Историко юридич. бытъ русскаго крестьянства, стр. 87, 94.
[3]) *Дювернуа*—Источники и судъ, стр. 328.
[4]) *Тамъ-же*—стр. 35.
[5]) *Вл.-Будановъ*—Христоматія I, стр. 101.
[6]) *Дювернуа*—Тамъ-же, стр. 145.
[7]) *Вл.-Будановъ*—Христоматія I, стр. 101, прим. 19.

имѣющимъ капитальный общій интересъ; именно ст. 115 Кар. [1]) говоритъ: когда послѣ смерти отца остались дѣти, и второй мужъ его вдовы пожелаетъ распоряжаться и имуществомъ пасынковъ, и имуществомъ своей семьи, но при этомъ „растеряетъ“ часть имущества пасынковъ, то обязательство вознаградить ихъ потери переходитъ на наслѣдниковъ вотчима, въ данномъ случаѣ на его дѣтей: „будетъ ли что потерялъ своего иночима а онѣхъ отца, а умретъ... то взворотити брату.... что будетъ растерялъ отецъ его иночимля“. Значитъ, и для Русской Правды *переходъ на наслѣдника* не однихъ вещныхъ, но *и обязательственныхъ правъ*—совершенно сходно со ст. 12 договора 1229 г.— вовсе не составляетъ такой уже новости, какъ полагаютъ. Нѣтъ только указаній на наслѣдованіе долговыхъ требованій. Но безъ сомнѣнія, признавая наслѣдованіе долговъ, обременяющихъ наличность,—тѣмъ паче нужно допустить и переходъ правъ требованія.

Итакъ, въ понятіи „задни́цы“ заключается глубокая мысль объ универсальномъ наслѣдованіи всей совокупности имущественныхъ правъ умирающаго [2]). Вмѣстѣ съ тѣмъ „рядомъ“ передается домъ или, что все равно, задни́ца. Слѣдовательно, *рядъ Русской Правды прежде всего есть актъ универсальнаго наслѣдованія*, одинъ изъ двухъ путей перехода наслѣдства.

Предварительно разсмотрѣнія важнѣйшихъ (и при томъ весьма спорныхъ) вопросовъ о сущности ряда, какъ акта, о предѣлахъ свободы ряда для лица, распоряжающагося наслѣдствомъ, о древности „ряда“, о наличности въ немъ признаковъ завѣщанія въ смыслѣ тестамента, и другихъ менѣе важныхъ, слѣдуетъ остановится на двухъ правилахъ, даваемыхъ Р. Правдою о распоряженіяхъ на случай смерти, которыя дѣлаются матерью, когда она умретъ не „безъ языка“ [3]); это ст. 114 и ст. 116 Р. Пр. Кар. Стараясь по нимъ опредѣлить характеръ передаваемыхъ матерью правъ, т. е. смотря съ той же точки зрѣнія, какъ выше сдѣлано въ отношеніи ряда отца, приходишь уже къ другимъ заключеніямъ.

---

[1]) *Тамъ-же*—стр. 75.

[2]) *Тамъ-же*—стр. 75, прим. 150.

[3]) „Не безъ завѣщанія“ переводятъ: *Поповъ*—назв. соч., стр. 110, *Сергѣевичъ*—Лекціи и изслѣдованія, стр. 541, и другіе.

2. Рядъ матери—дареніе на случай смерти. Часть, получаемая матерью по ряду ея мужа, поступаетъ ей въ полное обладаніе [1]): „а что на ню мужъ возложилъ, тому-же есть госпожа"—собственница. Права вдовы на полученное столь широки, что Рус. Правда совершенно отстраняетъ мысль о какихъ бы то ни было активныхъ притязаніяхъ дѣтей; Р. Пр. прямо заявляетъ: „материя часть дѣтемъ не надобѣ", т. е. дѣтямъ нѣтъ до нея дѣла [2]). Вслѣдствіе этого, если мать-вдова передастъ кому либо свою часть, то пріобрѣвшій ее будетъ пользоваться полными правами собственника. Такъ будетъ и въ случаѣ посмертной передачи (передачи на послѣ смерти), нормируемоей ст. 114 Кар. Въ другой, 116 статьѣ, мать отдаетъ тѣмъ, „кто ю кормитъ"—„все". Если предположить, что здѣсь рѣчь идетъ уже не о вдовьей части, а о собственномъ имуществѣ жены [3]), бывшемъ приданномъ [4]), то и въ этомъ случаѣ опять окажется предсмертный отказъ имущества на правахъ собственности. Ни отказъ на случай смерти по ст. 114, ни такой же отказъ по 116 статьѣ не имѣютъ характера наслѣдства въ томъ значеніи, въ какомъ оно переходитъ по „ряду" отца. По крайней мѣрѣ нельзя найти въ источникахъ и намека на то, чтобы часть матери передавалась ею—вдовою, какъ наслѣдственная масса; нельзя подыскать и случая, гдѣ бы вмѣстѣ съ имуществомъ матери-вдовы переходили на лицо, въ пользу котораго она распоряжается, обязательства, обременяющія материй надѣлокъ. Мать-вдова въ разсматриваемыхъ статьяхъ распоряжается на послѣ смерти „остаткомъ" въ точномъ смыслѣ слова, извѣстнымъ количествомъ вещей—и только. А если такъ, то выраженіе „наслѣдство послѣ матери" [5]) не можетъ назваться удачнымъ—разнымъ понятіямъ должны соотвѣтствовать и разныя наименованія. Далѣе, мать совершенно свободна выбрать и надѣлить того или другаго сына; если бы всѣ сыновья оказались лихи, „льстецы", какъ иногда переводятъ [6]), мать имѣетъ право отдать все дочери [7]), смотря по тому „кто ю кор-

---

[1]) Ср. *Вл.-Будановъ*—Христоматія I, стр. 74.

[2]) *Мрочекъ-Дроздовскій*—l. c., стр. 210.

[3]) *Вл.-Будановъ*—Христоматія, стр. 76 прим.

[4]) *Рождественскій*—назв. соч., стр. 36.

[5]) *Вл.-Будановъ*—l. c., стр. 72 примѣч.

[6]) *Сергѣевичъ*—l c., стр. 540.

[7]) Повторяется дословно у *Пахмана*—Исторія кодиф., т. I, стр. 217.

митъ", прибавляетъ законъ весьма значительную оговорку. По нашему мнѣнію, именно это „кто ю кормитъ" и выражаетъ главную мысль обѣихъ статей: законъ считаетъ невозможнымъ, чтобы всѣ дѣти и изъ нихъ даже дочери отказались давать пропитаніе своей матери; поэтому естественно думать, что она передастъ имущество кому-либо изъ дѣтей; но что если невѣроятное совершалось?—На такой случай и сдѣлана прибавка „кто ю кормитъ", не стѣсняющая вдовы въ награжденіи человѣка, ее призрѣвшаго: кто кормитъ, того и можно надѣлить. Правильна поэтому мысль проф. Цитовича, что „предсмертная воля матери носитъ... характеръ субъективнаго произвола" [1]). Распоряженіе матери не называется „рядомъ"—и тутъ проявляется мысль объ отличіи его отъ „ряда" отца. Что-же это за распоряженіе по существу дѣла? Оно дается на случай смерти и юридически вполнѣ произвольно, ибо ограниченіе „кто кормитъ" очень растяжимое ограниченіе: подъ него подойдутъ всякія *крупныя*, конечно по мнѣнію матери, услуги, оказанныя ей кѣмъ бы то ни было; кромѣ того въ этомъ условіи вовсе не видно необходимаго требованія закона-обычая. Сверхъ всего распоряженіе имѣетъ въ виду не наслѣдство, а опредѣленныя вещи. Словомъ, здѣсь на лицо всѣ главные признаки даренія на случай смерти: посмертность дѣйствія одаряющей воли. Полагаемъ, что въ Р. Пр. *дареніе на случай смерти* присутствуетъ въ чистомъ его видѣ; въ позднѣйшія времена понятіе его не было достаточно ясно выражено, да и въ самой Р. Пр. оно не формулируется, но отличіе наслѣдованія по „ряду" отъ полученія имуществъ послѣ матери по акту даренія было ясно нашему древнѣйшему праву, и какъ мы ни назовемъ мнимое „наслѣдство послѣ матери", оно все равно не будетъ настоящимъ наслѣдствомъ, а предсмертное дарственное распоряженіе не обратится въ „рядъ".

3. Сущность наслѣдованія по „ряду".—Дѣло, конечно, не въ названіи, а между тѣмъ выводъ о произвольномъ характерѣ материнскихъ распоряженій ставитъ насъ въ противорѣчіе съ важнымъ аргументомъ проф. Вл.-Буданова, который имъ приводится въ подтвержденіе несвободы матери въ выборѣ лица, одаряемаго ею на случай

---

[1]) *Цитовичъ*—Исходные моменты, стр. 166; *Кинкулинъ* — Наслѣдственныя права лицъ женскаго пола, стр. 70; *Бѣляевъ*—Наслѣдство безъ завѣщанія, стр. 45, 46.

смерти. Его аргументъ потребуетъ продолжительнаго разбора, являясь можно сказать, канвой для предстоящихъ соображеній. Проф. Вл.-Будановъ говоритъ: „мать можетъ сама сдѣлать *рядъ*; но и здѣсь какъ и *вообще въ древнемъ наслѣдствѣ по завѣщанію*, право *субъективнаго произвола* завѣщателя не можетъ простираться *за предѣлы семьи: мать можетъ выбрать наслѣдника только изъ числа дѣтей*“ [1]); тутъ-же дѣлается ссылка на другое мѣсто книги, гдѣ полнѣе разъясненъ характеръ древняго завѣщанія [2]).

Собственно, что касается названій „рядъ“, „наслѣдникъ“, выше мы, думаемъ, выяснили, что они здѣсь несовсѣмъ подходящи; главное затрудненіе не въ нихъ: мы на основаніи мысли, цѣли, вѣроятныхъ мотивовъ статей 114 и 116 Р. Пр. Кар. считаемъ возможнымъ признать полную субъективную произвольность материнскаго дарепія на случай смерти; это отрицается пр. Будановымъ, который, въ этомъ вся суть, отмѣчаетъ несвободу выбора наслѣдника и отцомъ, дѣлающимъ „рядъ“; послѣднюю мысль открываютъ между прочимъ въ постановленіяхъ Рус. Правды. Раньше было показано только то, что рядъ передаетъ наслѣдство, но насколько произвольно, какъ именно того мы не касались, равно еще не извѣстны правоспособности рядчика и наслѣдника и формы ряда. Всѣмъ этимъ теперь и займемся.

а) **Выборъ наслѣдника.**—Точка зрѣнія на размѣры субъективнаго произвола въ рядѣ Р. Правды, т. е. на предѣлы выбора между юридическими послѣдствіями, которыя воля рядчика имѣетъ право соединить съ фактомъ смерти [3]), измѣняется по произведеніямъ русской литературы; но все разнообразіе мнѣній сводится къ двумъ, а съ перваго взгляда къ тремъ, главнымъ теоріямъ, которыя, слегка видоизмѣняясь имѣютъ и до сихъ поръ каждая своихъ представителей.

„Уже Неволинъ“ утверждаетъ, что „умирающій могъ составить о своемъ имуществѣ завѣщаніе“; отецъ—„раздѣлить свое имѣніе между дѣтьми *по своему усмотрѣнію*“ [4]). Бѣляевъ не побоялся выска-

---

[1]) *Вл.-Будановъ*—Христоматія, I, стр. 74, прим. 140.

[2]) *Тамъ-же*—стр. 71 прим. 136.

[3]) *Цитовичъ*—l. c. стр. 81, нашъ перифразъ, кажется, не пропустилъ нужныхъ чертъ опредѣленія: а) воля, б) выборъ, в) правомѣрность выбора, г) ненаступленіе этихъ послѣдствій помимо воли рядчика.

[4]) Исторія—т. III, стр. 294.

заться много рѣшительнѣе: „завѣщатель.... онъ можетъ написать себѣ наслѣдникомъ, *кого хочетъ*“ [1]). Никольскій (не безъ противорѣчій себѣ) замѣчаетъ, что „Р. Пр. признаетъ *неограниченную волю* отца семейства въ наслѣдственномъ правѣ закономъ“ [2]). По Мрочекъ-Дроздовскому завѣщаніе въ Р. Правдѣ есть уже *приказъ* [3]). Довольно неясно, но въ томъ же духѣ, высказался Рождественскій: „отецъ имѣетъ право учинить раздѣлъ между дѣтьми во время своей жизни; такой *раздѣлъ долженъ быть исполненъ* послѣ его смерти“ [4]). Нерѣшительно свободу завѣщанія признаетъ Полежаевъ: „какъ кажется, въ практикѣ того времени собственникъ *не стѣснялся* какими либо правами дѣтей своихъ на имущество“ [5]); и раньше: „*непоколебимость завѣщаній* держалась чувствомъ уваженія къ распоряженіямъ умершаго“ [6]). Нѣкоторые выражаются менѣе ясно. Кранихфельдъ: „въ Р. Пр. XIII в. предоставлено всякому право распоряженія имуществомъ на случай смерти или право ряда“ [7]); Пахманъ: „воля умирающаго *должна быть исполнена*.... сонаслѣдники дѣлятъ между собою наслѣдство на основаніи раздѣла—ряда, учиненнаго между ними самимъ умершимъ“ [8]). Майстренковъ: „статьи Р. Пр. признаютъ волю отца, раздѣлившаго при смерти дѣтямъ имѣніе,—*непремѣнною*“ [9]). Турчиновичъ, точно не опредѣляя времени, къ которому нужно отнести его слова, говоритъ о древности вообще: „вѣрно, что въ извѣстныхъ случаяхъ умиравшій имѣлъ право распоряжаться имуществами и *по собственному произволу избирать наслѣдниковъ*“ [10]). Рельефнѣе всего о свободѣ завѣщателя по Р. Пр. говоритъ пр. Дювернуа: „Р. Правда.... свободу воли завѣщателя... *не стѣсняетъ ее* никакими формальными ограниченіями относительно содержанія послѣдней воли“; „Р. Правда... она какъ будто прислушивается къ

---

[1]) „Наслѣдство безъ завѣщанія“—стр. 8.
[2]) О началахъ—стр. 342.
[3]) См. *названное соч.*—стр. 99.
[4]) *Назв. соч.*—стр. 68.
[5]) *Назв. соч.*—стр. 29.
[6]) *Тамъ-же*—стр. 22.
[7]) *Назв. соч.*—стр. 150—151.
[8]) Исторія кодиф.—I, стр. 216.
[9]) *Назв. соч.*—стр. 12.
[10]) *Назв. соч.*—стр. 34, 35.

этой волѣ“ [1]). Извѣстно, что пр. Чичеринъ держится подобнаго же взгляда [2]). Наконецъ, вотъ формулировка господствующаго взгляда на свободу завѣщателя по Р. Пр.—слова проф. Сергѣевича: „дѣти получали имущество родителей *не потому, чтобы имѣли на него право, а потому, что такова была воля родителей*. Если такой воли не было, все имущество могло быть отказано и помимо дѣтей: церкви, женѣ, даже постороннимъ лицамъ“ [3]).

Другіе думаютъ иначе. Поповъ столь-же категорически, какъ Бѣляевъ, говоритъ: „воля завѣщателя *не могла нарушить* семейнаго начала, ибо ей предоставлено только раздѣленіе имущества, а не назначеніе наслѣдника; *наслѣдники* же *опредѣлены* семейнымъ началомъ“ [4]). Пр. Цитовичъ, примѣнивъ сравненіе „ряда“ съ тестаментомъ, пришелъ къ заключенію, что „институтъ тестамента чуждъ нашему наслѣдованію въ его первоначальномъ видѣ“ [5]); а между предоставленною отцу возможностью „ряда“ и testamenti factio activa рѣшительно нѣтъ ничего общаго“ [6]): рядъ не тестаментъ, слѣдовательно онъ *не есть* [7]) *„такое изъявленіе воли умершаго, которое въ своемъ содержаніи рѣшительно внѣ всякой связи, внѣ всякаго соображенія съ тѣмъ принципомъ наслѣдованія, который выставленъ въ* законѣ или вообще *въ обычномъ правѣ*“. Также пр. Демченко констатируетъ, что завѣщаніе въ видѣ болѣе чѣмъ раздѣла наслѣдства родителями между ихъ *законными наслѣдниками*, т. е. назначеніе наслѣдниковъ „одною *волею владѣльца*... противорѣчитъ началамъ наслѣдованія, выраженнымъ въ Рус. Правдѣ“ [8]).

Наконецъ, проф. Вл.-Будановъ говоритъ: „завѣщаніе есть „рядъ“, т. е. *договоръ* между всѣми членами семьи, *съ главнымъ участіемъ отца*, объ общемъ *семейномъ имуществѣ*; *этимъ* рядъ существенно отличается отъ тестамента, въ которомъ выражается *субъективный произволъ собственника* въ распоряженіи *своимъ имуществомъ*. Рядъ

---

[1]) Источники и судъ—стр. 324, 328.
[2]) *Назв. соч.*- стр. 268, 277 и др.
[3]) „Лекціи и изслѣдованія“—стр. 541.
[4]) *Назв. соч.*—стр. 111—112.
[5]) „Исходн. моменты“—стр. 168.
[6]) *Ibid.*—стр. 66.
[7]) *Ibid.*—стр. 60.
[8]) „Существо наслѣдства“—стр. 28.

касается только раздѣла имущества между *готовыми наслѣдниками* по закону. Наслѣдство по закону и наслѣдство по завѣщанію въ сущности *тождественны*“ [1]).

Изъ этихъ выписокъ видно, какъ много изслѣдователей высказывалось о свободѣ ряда; значитъ, этой спорной чертѣ придаютъ важное значеніе для пониманія ряда. Не удивительно, что и намъ прійдется заняться ею подробно. Приведенныя мнѣнія распадаются на три группы при чемъ *полную свободу* завѣщательныхъ распоряженій по Рус. Правдѣ защищаютъ особенно пр. Дювернуа и пр. Сергѣевичъ; *полная несвобода* составляетъ предметъ аргументаціи, кромѣ другихъ, пр. Цитовича; пр. Вл.-Будановъ съ *главнымъ участіемъ* отца въ *договорномъ* рядѣ и тождественностью наслѣдства по закону и завѣщанію занимаетъ особое положеніе.

б) Правоспособность къ „ряду“.—Но о свободѣ или несвободѣ ряда можно говорить, конечно, только въ отношеніи такихъ лицъ, которыя пользовались по Рус. Правдѣ полнымъ правомъ совершить рядъ. Поэтому нужно еще опредѣлить, кто вообще имѣлъ право рядить. Положительныхъ на этотъ счетъ правилъ въ Р. Правдѣ нельзя отыскать; но въ ней же мы не найдемъ и „запрещенія кому-либо изъ лицъ свободнаго званія составлять духовныя завѣщанія“ [2]). Болѣе того, изъ современныхъ Р. Правдѣ памятниковъ видно, что даже несвободные люди передавали свое имущество по наслѣдству; объ этомъ говоритъ уже пригодившаяся намъ статья договора 1229 г.; она „собственно ничего не вводитъ новаго, а отправляется лишь отъ существующаго“: есть рабы, они вступаютъ въ сдѣлки отъ своего имени и передаютъ по наслѣдству свое имѣніе [3]); „статья предполагаетъ эту практику и говоритъ: по обязательствамъ, заключеннымъ умершими рабами, отвѣчаютъ ихъ наслѣдники“ [4]). Итакъ: если рабы могли передавать имущество по наслѣдству, то подавно право ряда принадлежало всѣмъ свободнымъ гражданамъ. Принадлежность права на

---

[1]) „Христоматія“—т. I, стр. 71.

[2]) *Неволинъ*—l. c. III, стр. 295; *Полежаевъ*—назв. соч., стр. 27.

[3]) *Полежаевъ* отрицаетъ такое право холоповъ—l. c. стр. 26; въ опроверженіе его см. еще *Сергѣевича*—„Вольные и невольные слуги московскихъ государей“ стр. 61, 62 и его-же—„Русскія юридич. древности“ т. I, стр. 124—126.

[4]) *Сергѣевичъ*—Русс. юр. древности т. I, стр. 116.

рядъ всѣмъ свободнымъ гражданамъ [1]) подтверждается и иначе. Если еще можно защищать различные порядки наслѣдованія по закону послѣ бояръ съ одной стороны и смердовъ съ другой, то статьи о рядѣ не допускаютъ различныхъ мнѣній: „отнести ст. LXI и LXII“ (т. е. 105 Кар. по изданію Вл.-Буданова) „лишь къ наслѣдованію послѣ бояръ мѣшаетъ то соображеніе, что въ такомъ случаѣ коренной институтъ поминовенія души, предсмертный рядъ... имѣли бы примѣненіе только для незначительнаго по своей численности класса людей въ тогдашней массѣ русскаго населенія“ [2]); въ ст. 105 „нѣтъ уже и помину о какихъ нибудь сословныхъ различіяхъ“ [3]). Въ эпоху Рус. Правды *свободные и несвободные члены общества безъ всякихъ сословныхъ различій пользовались правомъ на рядъ, одинаковымъ для всѣхъ.*

Было единственное общее ограниченіе или, лучше сказать, необходимое условіе для права совершить рядъ: *рядчикъ долженъ быть домохозяиномъ*, главой передаваемаго „дома“—наслѣдства; кто считался домохозяиномъ, олицетвореніемъ имущественной единицы, и въ такомъ качествѣ выступалъ въ гражданскомъ оборотѣ, тотъ и могъ распорядиться наслѣдствомъ послѣ себя. Ст. 112. Кар. возвѣщаетъ: „аще же и отчимъ прииметь съ задни́цею дѣтеи, и то также есть рядъ якоже рядилъ“; слѣдовательно, отчимъ не можетъ передѣлывать распоряженій отца, если этотъ послѣдній сдѣлалъ рядъ; почему? отчимъ только опекунъ, временный управитель имущества, а не отецъ, не домохозяинъ; онъ дѣйствуетъ не самолично, а отъ имени, въ пользу опекаемыхъ и подъ условіемъ этой пользы. Въ другомъ положеніи отецъ: пусть имущество принадлежитъ не ему, а семьѣ, но онъ, какъ глава ея, имѣетъ въ извѣстной степени правоспособность распорядиться этимъ имуществомъ и въ рядѣ; будетъ-ли то главное участіе, полный субъективный произволъ, или даже несвобода въ выборѣ наслѣдника—во всѣхъ случаяхъ, чтобы оставить рядъ, нужно быть хозяиномъ имущества, какъ наслѣдственной массы, нужно быть домохозяиномъ.

---

[1]) *Тумасовъ* признаетъ, что „людинъ“ Русской Правды могъ завѣщать—l. c.

[2]) *Цитовичъ*— Исходные моменты, стр. 54.

[3]) *Тамъ-же*—стр. 53; впрочемъ *Тумасовъ*, вопреки цитируемому имъ мнѣнію *Демкова*, неосновательно выводитъ изъ статьи „о смердьѣ задни́цѣ“, что смерды не могли завѣщать—въ назв. соч. стр. 3, 6; то-же утверждаетъ *Полежаевъ*—l. c., стр. 27.

Другихъ ограниченій, кромѣ этого фактическаго по преимуществу, но неизбѣжно признаваемаго обычнымъ правомъ,—нѣтъ и быть не могло въ древней Россіи. Будетъ хозяиномъ женщина—права ея на рядъ отъ этого не умаляются. Мать, оставаясь послѣ мужа съ дѣтьми въ качествѣ полной хозяйки дома, пользуется вообще широкими правами: она можетъ отказать дѣтямъ въ раздѣлѣ—„дѣтемъ не дати воли", говоритъ ст. 113 Кар. Р. Пр.: „но что ей далъ мужъ съ тѣмъ же ей и сидѣти съ дѣтьми", т. е. мать можетъ оставаться въ общемъ съ дѣтьми владѣніи до тѣхъ поръ, пока ей это будетъ угодно. Является вопросъ: если мать до самой смерти не подѣлится съ дѣтьми, а между тѣмъ съ помощью дѣтей увеличитъ наслѣдственный „домъ", имѣетъ ли право мать-вдова-хозяйка сдѣлать новый рядъ? Надо думать, что ей позволяется сдѣлать рядъ о новой части наслѣдства и рядъ ея будетъ совершенно равносиленъ тому, который могъ бы быть сдѣланъ ея мужемъ, если бы онъ дожилъ до этого времени. Подобное рѣшеніе вполнѣ согласуется съ неразрушимостью древне-русской семьи, когда мать, по ст. 113, намѣрена искусственно поддерживать ея цѣлость [1]). Передѣлать же рядъ мужа она, подобно отчиму, не можетъ, но по другой причинѣ: отчимъ не хозяинъ—мать полная хозяйка; однако при коллизіи авторитетовъ двухъ представителей семейной власти по природѣ терпитъ материнскій. Когда-же вдова, съ распаденіемъ фамиліи, беретъ свою часть и „вземше сидитъ" отдѣльно отъ дѣтей—второе предположеніе 113 ст. Р. Пр. Кар., то наступаютъ другія послѣдствія. Въ случаѣ вдова поселяется у того, „кто ю кормитъ", поселяется, такъ сказать, доживать вѣкъ, о наслѣдованіи ей нельзя говорить: все, что у нея останется ко времени кончины, она подаритъ пріютившему ее человѣку, и рядъ не къ чему будетъ примѣнить. Но пусть вдова, не выходя замужъ, продолжаетъ самостоятельно вести хозяйство, какъ дѣятельный членъ гражданскаго и экономическаго оборота, и возымѣетъ намѣреніе распорядиться о наслѣдствѣ послѣ себя: не подлежитъ сомнѣнію—она имѣла право сдѣлать рядъ. Такъ иногда и случалось; отъ болѣе поздняго времени есть важный документъ, изъ котораго видно, что вдова Федосья отказываетъ свое имущество въ наслѣдство усыновленному ею Тимошкѣ [2]). *Русская жен-*

---

[1]) Ср. *Цитовича*—Исх. моменты, стр. 111.

[2]) Подробный разборъ акта 1404 г. см. у *Цитовича*—l. c., стр. 119 и слѣд.

щина въ XIII вѣкѣ пользовалась одинаковыми съ мущиною правами оставить рядъ о наслѣдствѣ [1]).

Итакъ, сдѣлать рядъ имѣлъ право всякій, кто того хотѣлъ, у кого было достаточно имущественныхъ правъ, чтобы образовать наслѣдственную массу. Рабъ и свободный человѣкъ, смердъ и бояринъ были одинаково правоспособны къ ряду; полъ лица значенія не имѣлъ; другихъ ограниченій для XIII в. также не видно. Единственное общее условіе состоитъ въ томъ, что надо быть домохозяиномъ.

β. **Семейная собственность.** — Но древне-русскій домохозяинъ не былъ собственникомъ въ полномъ смыслѣ слова. Скудные источники не уясняютъ, кто былъ тогда субъектомъ права собственности. Только по аналогіи другихъ славянскихъ правъ (именно чешскаго и польскаго) заключаютъ къ общности вещныхъ правъ родителей и дѣтей [2]), находятъ общесемейное имущество [3]), полагаютъ, что по древне-русскому праву имущество принадлежитъ не лицу, а семьѣ" [4]). Семья же будетъ субъектомъ правъ и на недвижимое имущество [5]), такъ какъ, по совершенно вѣрному замѣчанію, „недвижимое имущество со стороны своей принадлежности ни чѣмъ не отличается отъ имущества движимаго" [6]). Итакъ, если собственница движимаго и недвижимаго—семья, то какъ-же допустить право домохозяина, который только завѣдующій, а не собственникъ семейнаго имущества, произвольно распорядиться въ „рядѣ" этимъ имуществомъ? По нашимъ понятіямъ, такое произвольное распоряженіе было бы несогласно съ принадлежностью собственности семьѣ, а не отцу. Самое большое, на что можно бы согласиться, это главное участіе въ договорномъ рядѣ; но главное участіе очевидно сводится на чисто нравственное вліяніе авторитета рядчика, не отрицающее обратнаго взаимодѣйствія со стороны будущихъ

---

[1]) *Пахманъ* неосновательно отрицаетъ право женщины на „рядъ"—l. c., стр. 230; *Кранихфельдъ* держался одинаковаго съ нами мнѣнія въ *назв. соч.* стр. 151.

[2]) *Вл.-Будановъ*—Обзоръ, стр. 398.

[3]) *Вл.-Будановъ*—Христоматія I, стр. 71.

[4]) *Ibidem.*

[5]) *Турчиновичъ*—l. c., заключеніе, п. 1.

[6]) *Цитовичъ*—назв. соч. 96, 97—99, 195 и др.; семейная собственность есть очищенный остатокъ родовой, а потому сказанное о семейной собственности будетъ тѣмъ болѣе приложимо къ родовой.

наслѣдниковъ; намъ-же нужно знать, насколько юридически, по праву, домохозяинъ былъ свободенъ въ выборѣ наслѣдниковъ, а съ этой стороны рядъ-договоръ есть отрицаніе субъективнаго произвола; пр. Вл.-Будановъ почти признаетъ это, утверждая, что рядъ отличается отъ тестамента договорнымъ элементомъ. По нашему мнѣнію, договорный рядъ—противоположенъ тестаменту, какимъ его обыкновенно представляютъ, потому что договоръ не допускаетъ субъективнаго произвола ни на минуту. А потому, теорію пр. Буданова слѣдуетъ отнести также къ теоріи несвободы ряда: главное участіе или не имѣетъ юридической силы, или равносильно связанности воли рядчика—въ обоихъ случаяхъ субъективнаго произвола не оказывается.

Такимъ образомъ, остаются два взгляда на произвольность ряда: по одному—личный, субъективный произволъ завѣщателя; по другому—опредѣленные обычаемъ наслѣдники и ограниченія даже въ распредѣленіи между ними семейнаго имущества.

Въ пользу которой же теоріи говоритъ семейная собственность? Нельзя не замѣтить, что семейная принадлежность собственности, по крайней мѣрѣ для эпохи Р. Правды, требуетъ дальнѣйшихъ подтвержденій. Въ самомъ дѣлѣ, ст. 100 Р. Правды по Троицкому списку наводитъ на нѣкоторыя сомнѣнія: „аще братья растяжутся о задни́цѣ, то который дѣтскій идетъ дѣлить ихъ“ и проч.; дѣтскій дѣлитъ—значитъ братья могли имѣть свою отдѣльную собственность, дѣлается изъ статьи [1]) выводъ: „родственники, значитъ, могутъ имѣть свою отдѣльную собственность“; „не вся семья, какъ одно цѣлое была собственникомъ“ [2]). Правда, что это выводы неосновательные: когда со смертью отца, начинается дѣлежъ, то семья уже распалась, ея уже не существуетъ, а потому не можетъ быть и семейной собственности; братья же, подѣлившись, могутъ обзавестись семьями, и изъ статьи не видно, что станется въ такомъ случаѣ съ полученной каждымъ частью наслѣдства: измѣнится-ли субъектъ собственности или нѣтъ. Статья извѣщаетъ только, что съ распаденіемъ семьи братья могутъ подѣлиться, но ничего не говоритъ противъ семейной собственности, ибо старой семьи уже нѣтъ, а существуютъ-ли новыя, того изъ статьи не видно; пока же нѣтъ семьи, нельзя искать и семейной собственности, какъ нельзя

[1]) *Сергѣевичъ*—Лекціи, стр. 609.

[2]) *Тамъ-же*—стр. 608.

ее и опровергать. При сравнительной слабости доводовъ за существованіе семейной собственности (поздніе акты, статьи о наслѣдованіи), опроверженій кромѣ несостоятельности приведеннаго нѣтъ. Поэтому мы вынуждены признать ее фактомъ доказаннымъ при томъ для всѣхъ родовъ имуществъ, какъ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ. Какъ сказано, послѣ этого для насъ была-бы вполнѣ непонятна произвольность ряда отца не собственника; но для древности такое противорѣчіе не должно пугать. „Древность вовсе не была занята логическимъ построеніемъ юридическихъ понятій, а потому тогда и было возможно невозможное для насъ“ [1]). Существуетъ много обращиковъ древне-русскихъ правовыхъ противорѣчій, даже отъ временъ позднѣйшихъ Р. Правды. Примѣръ: земля называется и считается волостною— „то господине земля, на которой стоишь Божія да государя великаго князя, Есюнинскія волости“; несмотря на это, распоряжаются ею и отвѣчаютъ по искамъ частныя лица и частныя товарищества, въ обладаніи которыхъ она состоитъ; такъ въ актѣ 1534 г. [2]), такъ и во многихъ другихъ, собранныхъ въ „Русс. юридич. древностяхъ“. Особенно любопытно заявленіе крестьянъ въ той же правой грамотѣ 1534 г.; они говорятъ, что земля волостная, „а роспаши и ржи наши“; выходитъ, какъ формулируетъ пр. Сергѣевичъ, что „волости считаютъ тяглыя земли своими“ [3]), а несмотря на это, „отдѣльные крестьяне владѣютъ своими участками потомственно, имѣютъ по отношенію къ нимъ право распоряженія [4]) и ищутъ и отвѣчаютъ въ спорахъ объ этихъ участкахъ на судѣ“ [5]), словомъ, они дѣйствуютъ какъ полноправные собственники. Полагаемъ, что противорѣчіе здѣсь не менѣе велико, чѣмъ между семейною собственностью и произвольностью распоряженій отца, особенно и потому еще, что законъ-обычай смѣло могъ положиться на отцовскую пріязнь къ дѣтямъ. Но нарушеніе логики не прошло даромъ, и какъ волостная, такъ и семейная собственность со временемъ, при благопріятныхъ условіяхъ, размыты струей индивидуализма.

---

[1]) *Сергѣевичъ*—Русс. древности I, стр. 219.

[2]) *Ibidem.*

[3]) *Тамъ-же*—стр. 213.

[4]) См. объ этомъ еще у *Тумасова*—назв. соч., стр. 129 (цитируетъ А. Ю. № 172), 133, 131 и др.

[5]) *Сергѣевичъ*—тамъ-же, стр. 217.

г) **Необходимые наслѣдники.**—Семейная собственность еще довольно мало говоритъ противъ теоріи субъективнаго произвола рядчика и не можетъ сдѣлать вполнѣ убѣдительною теорію необходимости. Пусть собственность будетъ принадлежать семьѣ, рядчикъ можетъ этимъ не стѣсняться и *раздѣлить имущество* по своему. Но приверженцы теоріи несвободы утверждаютъ нѣчто гораздо большее, чѣмъ несвобода въ распредѣленіи имущества, вещей: они доказываютъ, что отецъ домохозяинъ былъ не вправѣ избрать *наслѣдникомъ* „кого онъ хочетъ“, что наслѣдники даны уже заранѣе въ законѣ, т. е. въ обычномъ правѣ, а потому необходимы, „юридически необходимы“. Посредствомъ ряда передается наслѣдство, имущество какъ цѣлое, съ долгами и долговыми требованіями, а такъ какъ отецъ несвободенъ въ выборѣ наслѣдника, то въ Р. Правдѣ наслѣдство по ряду переходитъ юридически необходимо.

Противоположная теорія оспариваетъ такой выводъ. Пользуясь случайнымъ или неслучайнымъ разнорѣчіемъ статьи 105 Кар. (87 Тр.) по этимъ спискамъ съ одной и по Синодальному съ другой стороны, ея приверженцы истолковываютъ въ свою пользу ту редакцію, которая легче допускаетъ это. По буквальному смыслу 105 Кар. отецъ даетъ рядъ только дѣтямъ; но, говорятъ, въ Синодальномъ спискѣ, древнѣйшемъ, статья читается иначе: „аще кто умирая раздѣлитъ домъ, на томъ же стояти“, слѣдовательно, необходимыхъ наслѣдниковъ нѣтъ, о раздѣлѣ дома говорится вообще безъ обозначенія лицъ, между которыми раздѣлъ долженъ произойти[1]): ясно, что здѣсь не берется во вниманіе необходимая осторожность при слѣдованіи буквальному смыслу, особенно при такомъ разночтеніи редакцій статей. Въ подтвержденіе свободы отца-рядчика ссылаются, далѣе, на право матери устранить и дочь отъ полученія ея имущества и передать его постороннему лицу мимо дѣтей; „неужели отецъ имѣлъ меньше правъ, чѣмъ мать?“. Конечно нѣтъ; но невозможно смѣшивать наслѣдованіе по „ряду“ съ посмертнымъ переходомъ имущества отъ матери и распространять правила, данныя для послѣдняго, на первое: мать могла не подарить дѣтямъ своей „части“, но вытекаетъ-ли отсюда, что отецъ могъ устранить отъ наслѣдства своихъ дѣтей, которымъ онъ по ст. 105 Кар. раздѣляетъ „домъ“? Конечно

---

[1]) *Сергѣевичъ*—Лекціи, стр. 642.

нѣтъ. Однимъ же византійскимъ вліяніемъ на понятія русскихъ о свободѣ завѣщателя нельзя всего объяснить: и вообще значеніе византійскаго права въ смыслѣ вліянія—вопросъ темный, а для разбираемой статьи и совершенно; она ни по формѣ, ни по содержанію, какъ признаетъ и пр. Сергѣевичъ, не носитъ слѣдовъ этого вліянія. Возможно, что „слышится“ [1]) въ ст. 87 Тр. освященіе послѣдней воли умирающаго—но вѣдь это слишкомъ шаткое основаніе для стройной теоріи. Затѣмъ если и видѣть въ извѣстной 53 статьѣ Пск. Суд. Гр. exheredati'ю, то и это не уясняетъ взглядовъ эпохи гораздо болѣе ранней, менѣе развитой. Наконецъ, сходство ряда въ этомъ пунктѣ съ современными обычаями крестьянъ требуетъ болѣе полнаго удостовѣренія; да какъ увидимъ, ссылаться на эти обычаи, какъ на доказательство произвольности ряда, врядъ-ли позволительно.

Теорія абсолютнаго произвола въ выборѣ наслѣдника опирается въ источникахъ только на указанныя данныя и, понятно, ими не можетъ убѣдить въ своей правильности. Объясненія, даваемыя ея противницей, по крайней мѣрѣ не отправляются отъ разночтенія статьи 105 Кар.; выгодная особенность ея и въ томъ, что она находитъ главную причину разногласія: это—„старая сбивчивость въ вопросѣ объ источникахъ права“ [2]), именно, неправильно истолкованный смыслъ обычнаго права, которое въ древности замѣняетъ собою писанный законъ. Свободное завѣщаніе не могло существовать въ ту эпоху, когда дѣйствовало обычное право, занесенное въ Рус. Правду; это потому, что свободное завѣщаніе предполагаетъ признаніе личности и ея правъ, а личность въ ту эпоху еще не выдѣлилась и затеряна въ семьѣ; она нигдѣ не выступаетъ въ оборотъ отъ своего имени, а всегда въ связи съ какимъ бы то ни было союзомъ (родъ, община, семья). Въ такой безличной средѣ дѣйствуетъ объективная внѣшняя норма обычнаго права, а вовсе не произволъ завѣщателя, противоположный юридической необходимости.

Но и теорія произвола, съ своей стороны, опирается на характеръ обычнаго права и оправдываетъ допущеніе свободы въ выборѣ наслѣдника надеждой Рус. Правды на то, что воля отца семейства

---

[1]) *Ibidem.*

[2]) *Цитовичъ*—Исходн. моменты, стр. 81.

окажется покорной религіознымъ побужденіямъ [1]), что она будетъ „постояннымъ и вѣрнымъ выраженіемъ господствующаго обычая“ [2]), что „для свободныхъ людей въ сферѣ ихъ имущества не было никакихъ внѣшнихъ законовъ кромѣ тѣхъ, въ которые они сами вѣрили [3]); что воля была неограничена ни чѣмъ, такъ какъ „положенія Р. Правды.... выраженіе господствующей пошлины; поддерживаются общимъ сознаніемъ обычнаго права“, „котораго держатся всѣ, котораго сила утверждается вѣрой и волею каждаго“ [4]). Вся сила обычая зависитъ отъ личной воли каждаго. Послѣдняго не отрицаетъ и теорія необходимости: „положительное право, дѣйствуя въ формѣ обычая, прежде всего опирается на личное непосредственное сознаніе каждаго“ [5]).

α) **Причины разнорѣчія.**—Такимъ образомъ, объ точки зрѣнія на свободу ряда признаютъ *одинаковый фундаментъ* у обычнаго права—*личное сознательное воленіе каждаго*. Но вмѣстѣ съ тѣмъ приходятъ къ діаметрально противоположнымъ выводамъ о характерѣ обычнаго права. Одни утверждаютъ, что обычное право отличается субъективной произвольностью (пр. Дювернуа); другіе, наоборотъ, признаютъ, „что положительное право, дѣйствуя въ формѣ обычая, по преимуществу носитъ характеръ юридической необходимости“ (пр. Цитовичъ [6]), которая есть отрицаніе субъективнаго произвола. Все это сопоставленіе сдѣлано въ томъ намѣреніи, чтобы отмѣтить всю противоположность пониманія обычнаго права той и другою стороною и найти причины столь кореннаго разногласія. Насколько мы понимаемъ, въ немъ виновато то обстоятельство, что не установлено точно: 1) въ чемъ собственно санкція обычнаго права? 2) каковъ въ зависимости отъ этого характеръ обычнаго права? А чтобы установить то и другое, нужно 3) выяснить: какъ и кѣмъ образуется и измѣняется обычное право? Когда вообще опредѣлится характеръ обычнаго права и значеніе его санкціи, тогда можно будетъ признать

---

[1]) *Дювернуа*—Ист. и судъ, стр. 328.
[2]) *Тамъ-же*—стр. 325.
[3]) *Тамъ-же*—стр. 327.
[4]) *Тамъ-же*—стр. 328.
[5]) *Цитовичъ*—l. c., стр. 82.
[6]) *Тамъ-же*– стр. 84, 85.

положительно, произволенъ-ли „рядъ“ по Р. Пр., или онъ юридически необходимъ.

β) **Процессъ образованія обычнаго права.**—Чтобы сразу обосновать вѣрную точку зрѣнія, мы напомнимъ ту старую, но нерѣдко игнорируемую истину, что общество не есть химическое соединеніе, что люди, сгруппировавшись въ одно цѣлое, продолжаютъ оставаться людьми, индивидами. Общественный „организмъ“ не имѣетъ членовъ тѣла больше, чѣмъ въ метафорическомъ смыслѣ слова; у него нѣтъ и головы, которая бы въ состояніи была изобрѣтать нормы права въ эту эпоху, когда законодательная функція не находится въ рукахъ государственной власти; а на такой именно ступени культуры стоитъ бытъ русскаго народа при дѣйствіи Русской Правды. Не имѣя никакой возможности воспользоваться предлагаемыми ему готовыми нормами права, общество вынуждено установить ихъ. „Будетъ ли то дѣйствительное творчество, или только познаніе самобытно существующей системы“, правообразованіе „всегда соединено, какъ съ непремѣннымъ условіемъ, съ извѣстной затратой психическаго труда“ [1]). Но кто-же именно затрачиваетъ этотъ трудъ, кто „въ потѣ лица“ отыскиваетъ свое право? Говорили прежде *народъ какъ цѣлое*, позднѣе—*индивидуальность*, наиболѣе рѣзко обозначенная. Мы не останемся въ одиночествѣ, сказавъ, что ни тѣ, ни другіе не правы: трудится народъ какъ *совокупность личностей*. Народный духъ, изъ самаго себя открывающій право, не можетъ удовлетворить дѣйствительному желанію понять процессъ образованія обычнаго права, не можетъ—ибо существуетъ, только какъ метофора. Но и поправки, внесенныя въ ученіе исторической школы, не содержатъ всей истины; онѣ перешли въ другую крайность, и произволъ болѣе рѣзко очерченной индивидуальности сталъ законодателемъ древности, какъ творецъ обычнаго права. „Обычная норма не дается непосредственно; ее надо *найти* и *убѣдить* другихъ въ ея необходимости“ [2]): ищетъ индивидуальность, она же убѣждаетъ пассивную массу.

Прежняя точка зрѣнія ошибочно принимала *метафору* за дѣйствительность, новая даетъ объясненія, также вѣрныя лишь *фигурально*. Ей не слѣдовало упускать изъ виду три мысли, уже выска-

---

[1]) *Муромцевъ*—Очерки, стр. 232.

[2]) *Тамъ-же*—стр. 234.

занныя и примѣненныя проф. Вл.-Будановымъ [1]) при анализѣ процесса образованія обычнаго права, хотя третья лишь подразумѣваемо, въ качествѣ *предпосылки двухъ первыхъ*. Мысли эти таковы: 1) законы сознанія одинаково дѣйствуютъ во всѣхъ людяхъ; 2) условія жизни въ эпоху дѣйствія и образованія обычнаго права почти одинаковы для всѣхъ членовъ общества; 3) *индивидуальность еще не дифференцировалась, психическая организація всей массы населенія почти одинакова*. Сопоставленіе этихъ посылокъ съ ранѣе сказаннымъ приводитъ къ заключенію, что обычная норма образуется въ сознаніи каждой отдѣльной равноцѣнной въ психическомъ отношеніи личности подъ воздѣйствіемъ равныхъ причинъ—одинаковыхъ потребностей и условій жизни. Благодаря единству законовъ сознанія, въ каждой отдѣльной личности формируется тождественное пониманіе того, что̀ есть право. Этимъ путемъ въ народѣ, какъ совокупности отдѣльныхъ личностей, вызывается къ жизни общее для всѣхъ обычно-правное воззрѣніе, возникаетъ обычная норма, замѣняющая законъ.

Принимая такой взглядъ на происхожденіе обычнаго права, необходимо бы предупредить одно возраженіе, которое можетъ въ корнѣ подорвать все объясненіе. Единство законовъ сознанія, точнѣе ихъ равная власть надъ всѣми сознаніями, не подлежитъ оспариванію, по крайней мѣрѣ, насколько вообще признается закономѣрность въ природѣ человѣческаго духа. Сходство, часто полное, всей жизненной обстановки нашихъ предковъ вещь довольно безспорная. Но третья мысль, какъ сказано, является неизбѣжнымъ предположеніемъ всей системы. Дѣйствительно: какъ бы ни были однообразны причины и способъ ихъ дѣйствія, въ приложеніи къ разному матеріалу, разнымъ психическимъ организаціямъ, онѣ могутъ не дать сходныхъ результатовъ, и *общая для всѣхъ сознаній норма обычнаго права не будетъ создана*. Итакъ: вѣрна-ли третья посылка—въ самомъ-ли дѣлѣ люди въ ту эпоху столь однородны въ психическомъ отношеніи, какъ это предполагается? Сомнительно; между тѣмъ, признавая третью посылку, мы сохранимъ стройность объясненія. Но быть можетъ эта посылка излишня, все объясненіе останется нерушимымъ и безъ нея? Иногда это дѣйствительно высказываютъ: „*разные* люди при единствѣ

[1]) *Вл.-Будановъ*—Обзоръ, стр. 84.

интересовъ и сходствѣ условій жизни могутъ въ одинаковыхъ случаяхъ *поступать* одинаково"; то-же, понятно, приложимо и ко *взглядамъ* людей на правомѣрность поступковъ. Такъ говоритъ проф. Сергѣевечъ [1]). Но... необходимо рѣшиться и признать *логическую несостоятельность* этой его мысли. „Разные" люди, конечно суть люди разной психической организаціи, разной психической цѣнности. Но не говоря уже о томъ, что у разныхъ людей лишь съ трудомъ можно допустить единство интересовъ, неужели же есть основаніе признавать, что *одинаковыя* причины („интересы", „условія жизни"), воздѣйствуя *одинаково* на *разныхъ* людей, дадутъ *одинаковые* результаты (поступки, правосозерцаніе)? Если позволить себѣ довольно тривіальное сравненіе, неужели изъ разной глины въ одной и той же печкѣ можно обжечь одинаковыя посудины? пѣтъ; конечно изъ одной выйдетъ фарфоровая ваза, а изъ другой развѣ что поливяный горшокъ. Думаемъ, что мы не ошибаемся въ этомъ пунктѣ и что указанная мысль пр. Сергѣевича не вѣрна. Третья сомнительная посылка по прежнему остается опорой всего принятаго объясненія обычнаго права, объясненія, которое нужно считать все-же гораздо болѣе совершеннымъ нежели всѣ прежнія и которое, если мы вѣрно понимаемъ, заключается въ „Обзорѣ" пр. Вл.-Буданова [2]).

γ) **Санкція обычнаго права.**—Итакъ: право обычное коренится въ сознаніи каждой отдѣльной личности. Во всѣхъ сознаніяхъ обычное правосозерцаніе одинаково, но санкція его все таки въ личномъ сознаніи или вѣрнѣе въ сознательномъ воленіи лица—простое сознаніе не предполагаетъ еще такой интенсивности, при которой оно могло-бы вызвать волю къ дѣятельности, а для права необходимо проявленіе его, будь то формулированіе, сперва несовершенное, въ сборникахъ, вродѣ Русской Правды, или проведеніе въ жизнь путемъ гражданскихъ сдѣлокъ, помощью экономическаго оборота.

δ) **Вліяніе ея на характеръ обычнаго права.** И теорія несвободы „ряда", и теорія его произвольности признаютъ санкціей обычнаго права личное сознаніе, или сознательное воленіе, чтобы выразиться

---

[1]) Фраза печаталась трижды: „Опыты изл. обычн. права", стр. 87, „Лекціи и изслѣдованія" и „Лекціи" стр. 9.

[2]) „Обзоръ"—стр. 84.

съ полною точностью; эта санкція, какъ мы видѣли, соотвѣтствуетъ и вѣрному объясненію образованія обычаевъ. Насколько же такая санкція вліяетъ на свободный или несвободный характеръ обычнаго права: есть-ли оно отраженіе произвола индивидуальности, или оно юридически необходимо? Говоря парадоксально, то и другое равно справедливо и равно ошибочно. Санкція обычнаго права имѣетъ совершенно своеобразный характеръ, а въ зависимости отъ нея и само обычное право и произвольно, и необходимо. Прежде всего безусловно вѣрно, что каждое данное правило обычнаго права есть полная юридическая необходимость, такъ какъ оно, какъ сознательное воленіе лица, есть лишь *частный случай общенароднаго воленія и убѣжденія*; это же послѣднее возникаетъ совершенно стихійно, ибо законы сознанія столь-же незыблемы, сколь незыблемы законы природы физической, и, какъ они, дѣйствуютъ непремѣнно. Но рядомъ съ этимъ вѣрно и то, что только личное сознаніе, сознательное воленіе, заложенное въ каждую отдѣльную личность, отдѣльную единицу общественной суммы, служитъ опорой обычаю, а это сознаніе совершенно свободно отъ какого бы то ни было внѣшняго ограниченія, такъ какъ общая необходимая норма есть все-таки *субъективная норма и держится только на личномъ сознательномъ воленіи*; послѣднее въ своемъ образованіи зависитъ отъ общихъ условій и свободно столько же въ жизни вообще, сколько и въ сферѣ права; какъ въ правѣ, такъ и въ жизни вообще, оно зависитъ только отъ природы внѣшней и природы самого человѣка.

ε) **Характеръ обычнаго права.** — Однимъ словомъ, обычное право укрѣплено на такой почвѣ, при наличности каковой нельзя говорить, что обычное право произвольно, или что оно юридически необходимо: *ни „юридической необходимости“, ни „субъективнаго произвола“ въ эпоху дѣйствія нормъ обычнаго права не существуетъ.* Въ ту эпоху личное сознаніе и воленіе, сходное до тождественности во всѣхъ индувидахъ, и есть сама юридическая необходимость, *объективная норма, санкціонированная единственно субъективно.* Право еще очень трудно отличить отъ совѣсти; оно носитъ нравственную окраску. Но не слѣдуетъ забывать, что все, исполняющее функцію права, и есть само право [1]). Кромѣ того, нравственное велѣніе совѣсти ставитъ себя въ

[1]) *Іеринъ* — Духъ римскаго права, т. I, стр. 42.

связь съ предписаніями религіи, обычное право исходитъ изъ житейскихъ интересовъ, и ихъ удободостижимость служитъ безмолвнымъ оправданіемъ его требованій.

д) „Произвольность ряда".—Если все это такъ, то и смыслъ выбора наслѣдниковъ въ „рядѣ" Р. Пр. состоитъ не въ произволѣ отца или въ несвободѣ выбора. Все, что мы имѣемъ въ ст. 105 Кар.,—это *замѣтку о существующемъ взглядѣ обычнаго права*; поэтому тутъ не нужно искать ни субъективнаго произвола, ни юридической необходимости. Пока дѣйствуетъ обычай, рядчикъ выбираетъ наслѣдникомъ *кого онъ хочетъ*, но выборъ его *не долженъ обойти* законныхъ наслѣдниковъ, такъ какъ на это нѣтъ позволенія въ обычаѣ, коренящемся въ личномъ воленіи самого рядчика. Выводъ парадоксальный, но не по существу.

е) **Правоспособность наслѣдника по ряду.** — Ему не противорѣчитъ, понятно, и полное отсутствіе въ источникахъ указаній на то, чтобы были какія либо лица, въ пользу которыхъ вообще не дозволялось составить завѣщаніе [1]). Но по „ряду" всегда переходило имущество, хотя и не оно одно; поэтому отказать его съ пользой можно было конечно лишь тому, кто имѣлъ право владѣть имъ [2]). Но это уже относится не къ ученію о правоспособности наслѣдника по „ряду", а къ правамъ его на пріобрѣтеніе имуществъ, на полученіе ихъ между прочимъ и по завѣщанію [3]).

4) **Древность ряда.**—Считая древнее завѣщаніе—„рядъ"—проявленіемъ обычнаго права, нетрудно теперь рѣшить, какой порядокъ наслѣдованія древнѣе въ Россіи: завѣщательный или законный? Какъ извѣстно, объ этомъ въ литературѣ есть два мнѣнія. Одни вслѣдъ за Неволинымъ принимаютъ исконнымъ завѣщательный порядокъ и считаютъ, что онъ предшествовалъ наслѣдованію по закону—обычаю; другіе держатся обратнаго взгляда. Изъ вышеприведеннаго объясненія обычнаго права слѣдуетъ, что вопросъ этотъ неправильно поставленъ: нельзя говорить о предшествованіи того или другаго порядка наслѣдованія. Возникая въ исторіи, оба порядка являются *вмѣстѣ*

---

[1]) *Неволинъ*—I с т. III, стр. 295.

[2]) *Полежаевъ*—l. c., стр. 28; *Неволинъ* l. c., стр. 296.

[3]) *Тамъ-же* у Неволина и Полежаева.

сначала какъ институтъ; постепенно проростая сознаніемъ и обособляясь, они достигаютъ къ нашимъ днямъ значительной противоположности. „*Рядъ*“ *есть тотъ-же обычай, только высказанный, а не подразумѣваемый*, и въ эпоху, когда уже существуетъ обычное наслѣдованіе, существуетъ и „рядъ“, и обратно. Одновременность возникновенія „ряда“ и обычнаго наслѣдованія, вытекаетъ, говоримъ, изъ вышеприведеннаго объясненія обычнаго права; ту-же одновременность можно вывести и изъ признанія пр. Будановымъ тождества обоихъ порядковъ наслѣдованія: отъ тождества въ существѣ—прямое заключеніе къ одновременности ихъ возникновенія.

5) Содержаніе ряда, главное.—Относительно содержанія ряда было найдено только то, что „рядомъ“ передается наслѣдственная масса, „домъ“; но Рус. Правда говоритъ, что отецъ дѣлитъ этотъ домъ между наслѣдниками. Теперь уже можно понять, въ чемъ состоитъ этотъ дѣлежъ. Коль скоро отцу наслѣдуютъ дѣти (обычные наслѣдники) и при томъ наслѣдованіе по ряду и обычаю тождественны, то *подъ раздѣломъ дома* подразумѣвается *распредѣленіе наслѣдственной массы такимъ образомъ, какъ то требуется въ обычномъ правѣ, санкціонированномъ личнымъ сознательнымъ хотѣніемъ отца*. Возможно, что обязательственныя права переходятъ подразумѣваемо; болѣе вѣроятно, что въ рядъ вносилась о нихъ оговорка.

У Попова, основателя теоріи несвободы ряда, довольно спутанная терминологія: говоря въ одномъ мѣстѣ о дѣленіи *наслѣдства*, онъ въ концѣ статьи дѣлаетъ выводъ: „такъ завѣщаніе опредѣляетъ части *имущества* каждому изъ наслѣдниковъ“. Но если подъ дѣленіемъ наслѣдства, которое онъ считаетъ юридической стороной завѣщанія [1]), онъ разумѣетъ дѣлежъ наслѣдственной массы, то онъ совершенно правъ, и его объясненія не противорѣчатъ предыдущимъ. Онъ говоритъ: „воля завѣщателя въ отношеніи раздѣла, вѣроятно, была неограничена—онъ по произволу назначалъ части“ [2]); эта мысль вѣрна даже въ примѣненіи къ раздѣленію „дома“, какъ наслѣдственной массы, но терминъ „неограничена“ нужно понимать согласно характеру обычнаго права; дѣйствительно воля отца ни чѣмъ не ограничена кромѣ

---

[1]) *Поповъ*—l. c., стр. 29, 111.

[2]) *Тамъ-же*—стр. 19, 4, 22, 1.

требованій обычнаго права, въ свою очередь держащихся исключительно благодаря его желанію.

Конечно, при нѣкоторой неясности постановленій Рус. Правды, возникаютъ различныя мнѣнія о порядкѣ законнаго—обычнаго наслѣдованія въ ту эпоху; одни изслѣдователи признаютъ общій для всего народа порядокъ обычнаго наслѣдованія, другіе находятъ различіе между наслѣдованіемъ боярамъ и наслѣдованіемъ смердамъ, у третьихъ, благодаря неясности изложенія, выходитъ чуть не три порядка наслѣдованія [1]). Но отысканіе правильнаго пониманія статей 103 и 104 Кар. не входитъ въ нашу задачу. Для нашей цѣли достаточно было показать, что *наслѣдство на дѣлѣ и по праву распредѣляется „рядомъ" между наслѣдниками обычными и въ размѣрѣ обычнаго наслѣдованія.*

Нерѣдко говорятъ, что наслѣдованіе по закону въ древности представляется дополнительнымъ къ наслѣдованію по завѣщанію, такъ какъ наступаетъ тогда, когда нѣтъ завѣщанія; подобное замѣчаніе проскальзываетъ и у Неволина [2]). Но оно не даетъ ничего для пониманія ряда: очевидно, что одинъ порядокъ наслѣдованія взаимно дополняется другимъ; нѣтъ завѣщанія—наслѣдство переходитъ по силѣ обычая, дѣйствіе котораго, не парализуясь, отходитъ по внѣшности на второй планъ, когда отецъ даетъ рядъ дѣтямъ.

б) Неглавное содержаніе ряда.—Итакъ, *рядъ есть актъ перехода наслѣдства отъ домохозяина къ дѣтямъ по его волѣ, какъ санкція правилъ, на этотъ счетъ данныхъ въ обычномъ правѣ.* Отправляясь отъ этого, пока неполнаго, опредѣленія ряда, которое однако заключаетъ въ себѣ его главныя черты (наслѣдодатель, наслѣдники, главная часть имущественнаго содержанія ряда), можно уяснить и побочныя части содержанія ряда: выдѣлъ женѣ, легаты, освобожденіе рабовъ и проч. предметы „ряда" по Р. Правдѣ.

а) Выдѣлъ женѣ.—Указанія на выдѣлъ части женѣ въ источникахъ попадаются въ изобиліи. Ст. 106. Р. Пр. прямо говоритъ о части, которую на жену мужъ возложилъ; ст. 114: „материя часть дѣтемъ не надобѣ"; ст. 115 упоминаетъ о матери, которая, „свою часть

---

[1]) Сводъ мнѣній см. у *Цитовича* въ вышеназванномъ сочиненіи о наслѣдованіи.

[2]) „Ист. гр. зак."—т. Ш, стр. 294.

вземше, сидитъ". Что касается права вдовы на полученіе этой части, то и здѣсь право требованія существуетъ для вдовы лишь постольку, поскольку оно признается обычнымъ правомъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ признано ея умершимъ мужемъ. Слова Куницына: „мужъ можетъ назначить женѣ часть изъ своего имущества какую за благо разсудитъ" [1]) выражаютъ истинное положеніе дѣла; но все, что тутъ можетъ сдѣлать мужъ, въ то-же время предписывается обычнымъ правомъ. Часть вдовы, соотвѣтственно характеру обычнаго права, не есть указная часть; но несомнѣнно, что мужъ всегда отдѣлялъ женѣ часть имущества и долженъ былъ это дѣлать согласно обычаю. Материяя часть была выдѣломъ *опредѣленнаго количества вещей, а не долей наслѣдства*, какъ безъ обиняковъ о томъ свидѣтельствуетъ ст. 106 Кар.: „а задниця ей мужьня не надобѣ".

б) **Часть „по души"**.—Подобнымъ образомъ слѣдуетъ толковать и правило „на самаго часть дати по души". Отецъ можетъ, если хочетъ, назначить нѣкоторыя имущества и другимъ лицамъ кромѣ жены, какъ напримѣръ церкви на поминъ души; онъ всегда такъ долженъ поступать согласно обычаю. Наружная парадоксальность такихъ фразъ объясняется тѣмъ, что приходится пользоваться терминологіей, которая не въ силахъ выразить сущность чуждаго современному юридическому мышленію обычнаго права. Возможно, что послѣднему обстоятельству нужно приписать такую мысль пр. Вл.-Буданова: „отецъ можетъ назначить часть имущества церкви, что обратилось *скоро* (?) въ обычай-законъ" [2]). Если „*всѣ* поступаютъ одинаково не по силѣ подражанія, а *одновременно и повсюду*, по силѣ дѣйствія одинаковаго чувства", а „на второй ступени право проникается сознаніемъ..., то, что̀ есть, превращается въ то, что должно быть" и „сознаніемъ освящаются тѣ-же самыя нормы, которыя" (одновременно и повсюду) „были уставлены природою"; такимъ образомъ „личная творческая дѣятельность въ правѣ совершенно сливаются съ общественною" [3]): то ни о какомъ „скоро", ни о какой разновременности возникновенія нормы обычнаго права сначала въ сознаніи одного и нѣкоторыхъ, а потомъ

---

[1]) *Куницынъ*—назв. соч., стр. 70 и 83.

[2]) „Христоматія"—I, стр. 72.

[3]) „Обзоръ"—стр. 84.

въ сознаніи и волѣ остальныхъ, не можетъ быть и рѣчи. Впрочемъ, въ мысли пр. Буданова можетъ быть виновата и не спутанная терминологія, а недостатки его объясненія процесса правообразованія; на главный мы уже намекнули раньше: направляя все вниманіе на созидательную въ правѣ дѣятельность шаблонной *личности* и ихъ совокупности народной массы (дѣятельность, несомнѣнно существующую въ ту эпоху), не обращается должнаго вниманія на значеніе болѣе рѣзко отмежеванной, обособившейся *индивидуальности*, (вліянія которой также нельзя отрицать). Но критика мнѣній о силахъ, образующихъ обычное право здѣсь, и неумѣстна, да и стоимъ мы подлѣ самого нерѣшеннаго вопроса о „роли личности въ Исторіи". Возвращаемся къ „ряду".

в) **Отпускъ на волю.**—На очереди освобожденіе рабовъ по завѣщанію. Уже не касаясь правъ отца на такое распоряженіе, достаточно, мы бы хотѣли думать, понятныхъ изъ предыдущаго, отмѣтимъ только, что отпускъ на волю въ этой формѣ существовалъ съ древнѣйшихъ временъ. Извѣстно, что въ Уставѣ Владиміра „о церковныхъ судѣхъ" упоминается „задушный человѣкъ". Задушный человѣкъ —вольноотпущенный по духовной [1]). Свидѣтельство устава, при всей сомнительности въ подлинности Церковныхъ Уставовъ вообще, не можетъ быть заподозрѣно для даннаго случая: въ уставѣ не за чѣмъ было нормировать явленія, въ жизни и практикѣ не существовавшія— это оказалось бы ни къ чему не пригоднымъ изобрѣтеніемъ.

7) **Форма ряда.**—Другихъ частей содержанія „ряда" нельзя возстановить. Поэтому остается опредѣлить способъ и форму совершенія „ряда". Утверждаютъ, что древнія духовныя завѣщанія были совершаемы словесно. Сохранившіяся объ нихъ извѣстія въ лѣтописяхъ положительно убѣждаютъ въ этомъ Неволина [2]). Кромѣ того по смыслу ряда и выраженіямъ ст. 105 Кар. эта словесная форма совершенія ряда допустима; но правильнѣе всего сказать, что изъ Русс. Правды вовсе не видно, въ какой формѣ дѣлался „рядъ": отецъ раздѣляетъ „домъ", но словесно или письменно, при свидѣтеляхъ или безъ нихъ, и проч.—все это остается темнымъ, пока мы пользуемся одной Рус.

---

[1]) *Вл.-Будановъ*—Христоматія I, стр. 214.

[2]) *Неволинъ*—l. c., стр. 298.

Правдой. Неволинъ о формѣ „ряда“ говоритъ очень осторожно: „въ пространной Р. Правдѣ вообще предполагаются завѣщанія словесныя“; того-же мнѣнія Полежаевъ [1]), Кранихфельдъ [2]) и другіе. До ознакомленія съ другими источниками мы не утверждаемъ, были-ли въ ходу письменныя духовныя завѣщанія въ смыслѣ „ряда“ въ эпоху Русск. Правды, или существовалъ только словесный „рядъ“.

Выводы.—Разсмотрѣнные источники не фиксируютъ большаго количества правовыхъ положеній; тѣмъ не менѣе, сводя къ мѣсту все сказанное, мы получаемъ, во 1-хъ, нѣкоторое представленіе о „рядѣ“ по Р. Правдѣ. Форма ряда мало извѣстна; но въ своей сущности и содержаніи рядъ есть актъ передачи наслѣдства домохозяиномъ наслѣдникамъ, избираемымъ его волею въ согласіи съ требованіями обычнаго права, которое въ свою очередь санкціонируется только субъективно. Какъ главная часть ряда: выборъ наслѣдника и передача ему наслѣдственной массы, такъ и не главныя: выдѣлъ женѣ, выдѣлъ части по душѣ, отпускъ рабовъ на волю,—свободно опредѣляются рядчикомъ, но неизбѣжно въ согласіи съ обычаемъ о рядѣ, возникающимъ одновременно съ наслѣдованіемъ безъ завѣщанія. Во 2-хъ, у насъ оказывается возможность отвѣтить на давно поставленное возраженіе пр. Вл.-Буданова противъ наличности субъективнаго произвола въ распоряженіи матери, которое было признано нами дареніемъ на случай смерти; возраженіе состояло въ томъ, что вообще въ рядѣ субъективный произволъ ограниченъ какъ для отца, такъ, *слѣдовательно*, и для матери (ибо по словамъ проф. Вл.-Буданова и мать въ ст. 114 дѣлаетъ „*рядъ*“). Если мать и „рядитъ“, то для эпохи обычнаго права все равно ея распоряженіе не заключаетъ въ себѣ ни субъективнаго произвола, ни его ограниченія, а потому нельзя и утверждать, что мать *можетъ выбрать* наслѣдника *только* изъ дѣтей“ [3]). Да въ статьѣ 114 и не высказанъ такой обычай, чтобы мать непремѣнно надѣляла дѣтей, и пр. Сергѣевичъ правъ, говоря, что мать можетъ и дочь устранить [4]). Послѣ этого мы окончательно отказываемся признать за распоряженіемъ матери значеніе

---

[1]) *Полежаевъ*—l. c., стр. 36—40.

[2]) *Кранихфельдъ*—l. c., стр. 151.

[3]) „Христоматія“—стр. 74.

[4]) „Лекціи“—стр. 642.

ряда, а прибавляя признаки, найденные раньше, мы по прежнему считаемъ распоряженіе матери (въ ст. 114 Кар.) дареніемъ на случай смерти [1]).

Слѣдовательно, рядъ, какъ актъ открытія и перехода наслѣдства, и дареніе на случай смерти—вотъ два ясно различенныхъ акта, которые извѣстны русскому обычному праву временъ пространной Р. Правды.

§ 2. „ОБРЯЖЕНЬЕ“ и „РУКОПИСАНЬЕ“.

1) **Обряженье.**—Пока еще нельзя судить о томъ, насколько воззрѣнія Рус. Правды на духовное завѣщаніе отличаются первоначальнымъ характеромъ; будутъ ли они зародышемъ дальнѣйшихъ усовершенствованій, будетъ-ли имѣть мѣсто дифференціація тестаментарнаго духовнаго завѣщанія? Дальнѣйшее разсмотрѣніе источниковъ откроетъ, конечно, многія новыя черты и покажетъ во-очію прогрессивное развитіе отъ формъ болѣе простыхъ къ болѣе сложнымъ и, какъ принято считать, болѣе совершеннымъ? Но это дѣло дальнѣйшаго; теперь еще полезно укрѣпиться въ исходномъ моментѣ, отнести институтъ духовнаго завѣщанія въ смыслѣ „ряда“ къ той или другой, по возможности точно опредѣленной исторической эпохѣ. Во времена Русской Правды „рядъ“ существовалъ. Русская Правда, какъ извѣстно, окончательно сложилась къ концу XIII в., ибо уже полностью внесена въ Кормчую конца этого вѣка. Но такъ-ли было до XIII вѣка—были-ли извѣстны Русскимъ завѣщанія до Р. Пр. и если да, то какія ихъ особенности?

Чѣмъ дальше мы проникаемъ въ глубь вѣковъ, чѣмъ ближе становимся къ началу Исторіи, тѣмъ меньше оказывается матеріала для сколько нибудь доказательныхъ сужденій; чаще всего приходится довольствоваться весьма несовершенными указаніями памятниковъ, народность, а иногда и подлинность, которыхъ не безусловно достовѣрны. Настоящій случай не составляетъ исключенія: тринадцатая статья договора Олега 911 года есть почти [2]) единственное мѣсто

---

[1]) *Энгельманъ* находитъ, что послѣ Судебниковъ дареніе совершалось иногда въ формѣ завѣщанія; но то было *послѣ* Судебниковъ. Онъ ссылается на А. Ю. № 110 гр. I, № 120 и др. („О пріобрѣт. собственности“ стр. 64).

[2]) Имѣемъ въ виду завѣщаніе Антонія Римлянина 1147 г.

писменности, по поводу котораго стоитъ еще разсуждать о духовныхъ завѣщаніяхъ до Р. Правды. Многочисленные изслѣдователи наперерывъ стремились открыть въ ней искомое. Хавскій [1]) и Майстренковъ [2]), Турчиновичъ [3]) и Бѣляевъ [4]), Кранихфельдъ [5]) и Куницынъ [6]), кромѣ другихъ, болѣе извѣстныхъ, сходятся въ томъ, что уже въ X вѣкѣ Руссамъ были знакомы два порядка наслѣдованія, что ст. 13 Ол. дог. говоритъ о завѣщаніи, да еще и съ неограниченными правами завѣщателя; этою же статьею доказываютъ преимущественную древность завѣщательнаго наслѣдованія. И сейчасъ уже послѣднее утвержденіе рушится само собою; статья не можетъ быть больше, чѣмъ формулировкой русскаго обычнаго права, а если такъ, то вступаетъ въ силу все сказанное раньше объ одновременномъ возникновеніи обоихъ порядковъ наслѣдованія. Сказаннымъ прежде опровергается и, мнимая, неограниченность свободы завѣщателя по ст. 13 Ол. договора. Но спорнымъ остается существованіе завѣщаній въ X вѣкѣ. Кромѣ 13 ст., въ договорѣ 911 г. есть еще двѣ статьи, которыя иногда считаются относящимися къ наслѣдственному праву—но только по чистому недоразумѣнію. Изъ статьи, опредѣляющей мстителей за убійство, выводятъ, что та-же постепенность, какая опредѣляетъ кругъ мстителей, имѣла силу въ порядкѣ наслѣдованія; но какое же основаніе распространять уголовный принципъ на мирную область гражданскаго права [7])? Другая статья говоритъ: „Аще ли убѣжитъ створивый убоійство, аще есть имовитъ, да часть *его* сирѣчь *иже его будетъ* по закону, да возьметъ ближній *убьенаго*“ [8]); по договору Игоря она повторена почти дословно: „аще ли ускочитъ сотворивый убой и убѣжитъ, аще будетъ имовитъ, да возмуть *имѣнье его* ближніи *убьенаго*“ [9]). Но очевидно же, что и это постановленіе

---

[1]) „О наслѣдствѣ“—стр. 7.

[2]) „Разсужденіе“—стр. 11 и 3-е положеніе.

[3]) „О позем. собственности“—стр. 35, 32.

[4]) „Наслѣдство безъ завѣщанія“ —стр. 8.

[5]) „Начертаніе“—стр. 150.

[6]) „Насл. пр. лицъ женск. пола“—стр. 66.

[7]) Но объ уголовномъ характерѣ древняго „вещественнаго права“ см. *Морошкина* —„О постепенномъ образованіи законодательствъ“, стр. 29—39, 42, 57 и др.

[8]) Ст. 4, по изд. *Вл.-Буданова*—Христоматія I, стр. 3.

[9]) Ст 13, по изд. *Вл.-Буданова*—Христоматія I, стр. 17.

опять имѣетъ намѣреніе опредѣлить наказаніе за убійство, а не порядокъ наслѣдованія: ближнимъ убитаго отдается „часть", принадлежащая убійцѣ, а не убитому. Кромѣ того, обѣ статьи молчатъ о завѣщаніи, а потому, если бы, закрывъ глаза, въ нихъ усмотрѣть наслѣдственное право, все-же онѣ для нашего вопроса не имѣли бы значенія; онѣ опредѣляли бы, какъ прежде отмѣченныя статьи Рус. Пр. о наслѣдствѣ послѣ бояръ и смердовъ, только обычную норму, которая хотя и равнозначительна выбору завѣщателя, но вступаетъ въ дѣйствіе своей силой лишь тогда, когда воля завѣщателя не выразилась; насъ же интересуютъ тѣ нормы, которыя имѣютъ цѣлью предусмотрѣть случай смерти съ завѣщаніемъ. Статья 13 Ол. дог., какъ многимъ кажется, относится именно къ этому случаю. Вотъ полный текстъ ея: „о работающихъ въ Грецѣхъ Руси у хрестьянскаго царя: аще кто умреть, не урядивъ своего имѣнья, ци и своихъ не имать да възратить имѣнье къ малымъ ближикамъ въ Русь; аще ли створитъ обряженіе, таковый възметъ уряженое его, кому будетъ писалъ наслѣдити имѣнье да наслѣдить е отъ взимающихъ куплю Руси отъ различныхъ ходящихъ въ Греки и удолжающихъ" [1]).

Самъ договоръ, какъ извѣстно, заподозрѣнъ былъ въ подлинности, которая теперь, благодаря трудамъ Круга, Погодина, Самоквасова и другихъ основательно признается доказанной [2]). Другое дѣло національность его постановленій: объ ней и донынѣ мнѣнія очень разнорѣчивы. Достаточно сказать, что пр. Самоквасовъ считаетъ постановленія договоровъ чисто русскимъ правомъ [3]), пр. Сергѣевичъ—исключительно византійскимъ [4]), пр. Вл.-Будановъ — компромиссомъ двухъ разнокультурныхъ правъ, съ преобладаніемъ русскаго [5]). Никольскій призналъ договоры памятниками византійскаго и скандинав-

---

[1]) Ст. 13, Христоматія—стр. 7.

[2]) См. особенно: *Самоквасова*—Исторія русс. права, т. I, стр. 197 и *его-же* статью въ Варш. Универс. Изв. 86 г., кн. 6, стр. 1 („О договорахъ Рус. съ Греками"); *Вл.-Буданова*—Христоматія I, стр. 1 прим. 2; *Бѣляева*—Записка о договорахъ съ Греками (Изв. Имп. Ак. Н. по отдѣлу рус. яз. и словесности. Т. 1, стр. 319); *Лавровскаго*—„О византт. элементѣ въ договорахъ русскихъ съ греками", стр. 42, 41 и др.

[3]) Курсъ I, стр. 227, 226 („согласованіе языческаго права съ христіанскимъ").

[4]) „Лекціи"—стр. 40, 41, 47 и др.

[5]) „Обзоръ"—стр. 256.

ского права въ ихъ взаимодѣйствіи [1]). Византійское вліяніе на языкъ договоровъ сдѣлалось даже предметомъ извѣстой монографіи Лавровскаго, гдѣ онъ получаетъ во многихъ случаяхъ [2]) возможность истолковать темныя мѣста договоровъ именно въ предположеніи этого вліянія. Въ частности, разсматриваемая статья отражаетъ византійское вліяніе не только въ языкѣ, но и въ самомъ содержаніи. По формѣ она неумѣлый переводъ съ греческаго, а по смыслу, по крайней мѣрѣ первая половина, буквальный переводъ правила XII таблицъ: si intestato moritur agnatus proximus familiam habeto. Не найдя подходящаго по смыслу русскаго выраженія преводчикъ замѣстилъ agnatus proximus черезъ „малымъ ближикамъ"; „только имѣя въ виду латинскій текстъ, можно понять совершенно необъяснимое выраженіе „ци своихъ не имать" и противоположеніе этимъ своимъ какихъ то „ближиковъ", говоритъ пр. Сергѣевичъ. Рѣшаютъ, что формула XII таблицъ попала въ договоръ, благодаря стараніямъ Грековъ дать законодательное постановленіе, которое самимъ Грекамъ могло казаться „соотвѣтствующимъ той степени развитія, на которой находились ихъ союзники" [3]). Какъ бы тамъ ни было, статья носитъ явные слѣды греческаго вліянія. Пусть даже по греческимъ образцамъ вставлено и: „кому будетъ *писалъ наслѣдити* имѣнье, *да наслѣдитъ е*". Мысль въ этихъ словахъ договора очень важная; на нее Никольскій не обратилъ достаточнаго вниманія, сказавши: въ договорѣ „прежде всего имѣется въ виду не наслѣдство, а сохраненіе, сбереженіе и доставленіе по принадлежности имущества умершаго на чужой сторонѣ" [4]). Конечно и это играло не послѣднюю роль, въ чемъ легко убѣдиться, если вспомнить, что Руссамъ нужно было отстранить претензіи византійскаго фиска на остающееся безхозяйнымъ имущество ихъ собрата [5]). Но въ этомъ не единственный и не главный смыслъ статьи, *она ясно говоритъ о наслѣдованіи*: русинъ уряжаетъ свое имѣніе, по обряженью тотъ, кому онъ писалъ наслѣдити, наслѣдитъ е. Мы думаемъ, не для чего было и распространяться о какомъ то уряженіи,

---

[1]) „О началахъ"—стр. 211.

[2]) Напр. стр. 42 („свѣтлые бояры"), 124—125 („дружинные") и т. д.

[3]) *Сергѣевичъ*—Лекціи, стр. 51.

[4]) „О началахъ"—стр. 224, 220, 221.

[5]) *Цитовичъ*—Исх. моменты, стр. 14–15, 17.

ображеніи, уряженномъ, не за чѣмъ было говорить „писалъ наслѣдити“, „наслѣдитъ“, если бы не желали установить догму наслѣдственнаго права; непонятно иначе и буквальное сходство статьи съ формулой XII таблицъ. А въ такомъ случаѣ спорить можно лишь о томъ, нормируетъ-ли ст. 13 только явленіе чуждой обѣимъ сторонамъ римской жизни, видно ли въ ней только греческое намѣреніе надѣлить руссовъ римскими законами, или и національное русское обычное право съ своей стороны внесло кое что въ содерженіе этой статьи?

Если задаться вопросомъ въ такой формѣ, то онъ, по нашему мнѣнію, не можетъ быть разрѣшенъ вполнѣ удовлетворительно. Но возможно воспользоваться статьею иначе, именно, попытавшись догадаться по ней: не было-ли знакомо Руссамъ въ ихъ домашней жизни нѣчто въ родѣ завѣщанія? Тогда выходитъ слѣдующее. Греки говорятъ о наслѣдствѣ, нормируютъ переходъ наслѣдства по обряженью, а Русскіе подписываютъ договоръ; не видимое ли дѣло, что они понимаютъ о чемъ говорится въ тринадцатой статьѣ? не ясно ли, далѣе, что тестаментъ въ томъ видѣ, какъ онъ представляется въ ст. 13, имѣетъ нѣкоторыя общія черты съ „уряженьемъ“, повидимому, бывшимъ въ употребленіи въ Руси? Эти общіе признаки обряженья и завѣщанія по ст. 13 таковы: по обряженью переходитъ наслѣдство; оно переходитъ къ „милымъ ближикамъ“ (родственникамъ), когда нѣтъ обряженія; когда обряженье сдѣлано, наслѣдство получаетъ назначенный въ уряженіи наслѣдникъ. Кромѣ того статья даетъ охранительное правило о порядкѣ полученія наслѣдства, „отъ различныхъ ходящихъ въ Грекы и удолжающихъ“. „Свои“ и „малые (иначе: милые) ближики“ противополагаются только въ правилѣ, а по сути дѣла свои и ближики одни и тѣ же лица; они находятся далеко отъ умирающаго, потому договоръ объ нихъ и упоминаетъ. Итакъ, будь они въ Греціи при умирающемъ, оставайся на Руси—наслѣдство все равно перейдетъ къ нимъ. Но для Грековъ было безразлично, кому достанется наслѣдство, разъ оно миновало ихъ руки, поэтому они ограничились краткимъ замѣчаніемъ: отдать тому „кому будетъ писалъ наслѣдити“. Русскіе же, держась въ отношеніи наслѣдованія простыхъ естественныхъ взглядовъ, знали, что наслѣдникомъ нужно выбрать „милаго ближика“. Такое правосозерцаніе Руссовъ открывается изъ ст. 13; обряжанье, съ указанными чертами сходства съ

тестаментомъ XII таблицъ, кажется было знакомо Руссамъ въ ихъ домашнемъ обиходѣ.

Замѣчательно, что такое обряженье сильно напоминаетъ „рядъ“ Русской Правды: какъ рядъ, такъ и обряженье опредѣляютъ порядокъ наслѣдованія; это дѣлается волею завѣщателя; въ случаѣ отсутствія обряженья наслѣдство идетъ родственникамъ, обычнымъ наслѣдникамъ; наслѣдниками по завѣщанію, какъ и въ рядѣ, избираются они-же; наконецъ, термины „рядъ“ и „обряженье“ одного корня. *Всѣ существенные признаки ряда найдены въ обряженьи*; въ нихъ сходство обоихъ типовъ завѣщанія доходитъ до тождества. Отъ сходства въ главныхъ признакахъ можно, идя далѣе, заключить и къ сходству остальныхъ, менѣе важныхъ (выдѣлъ женѣ, часть по душѣ), и тогда ряда по смыслу и содержанію нельзя будетъ отличить отъ обряженья [1]). Аналогическіе выводы шатки, но лишь тогда, когда мы ставимъ въ счетъ несущественные признаки и стремимся отыскать существнинные признаки сходныхъ явленій; но тутъ мы избѣгли этого недостатка: затѣмъ аналогія опирается здѣсь не на одинъ, а на нѣсколько признаковъ, что подкрѣпляетъ ее; сверхъ всего аналогія часто единственный методъ, которымъ можетъ воспользоваться историческое изученіе права. Спорные выводы не новость, а потому мы рискнемъ, не смотря на полную скудость и темноту источника, сказать, что *рядъ въ томъ приблизительно видѣ, какимъ онъ открывается изъ Р. Правды, существовалъ за много времени до нея*, и что *объ этомъ можно узнать именно изъ ст. 13 договора Олега 911 года*; по терминологіи договора рядъ названъ обряженьемъ. Итакъ, въ „обряженьи“ мы получаемъ уже для начала X вѣка пониманіе Руссами завѣщательнаго наслѣдованія. Такая характеристика обряженья не нова; и пр. Вл.-Будановъ считаетъ обряженье древнѣйшею формою завѣщанія [2]); но въ его сочиненіяхъ мы не встрѣтили подробнаго сопоставленія обряженья съ рядомъ. При томъ пр. Вл.-Будановъ говоритъ о ст. 13 такъ: „право договоровъ съ греками въ этой его части отнюдь не выражаетъ характерныхъ признаковъ древнѣйшаго рус-

---

[1]) *Бѣляевъ* называетъ ст. 13 „русскимъ закономъ о наслѣдствѣ“—„Лекціи по исторіи русс. законодательства“, стр. 80; Сходство обряженья и ряда мимоходомъ отмѣчено *Сахаровымъ* въ назв. соч. о формѣ завѣщаній, стр. 59, 55.

[2]) *Вл.-Будановъ*—Христоматія, т. I, стр. 8, прим. 14.

скаго права“ [1]); оговоримся, что мы не утверждаемъ чего либо этому противоположнаго, такъ какъ выводъ объ обряженьи основанъ не на самомъ правовомъ содержаніи статьи, а на логическихъ заключеніяхъ отъ этого содержанія къ русскому праву.

Въ силу сказаннаго о 13 ст. догов. Ол. 911 г., мы не намѣрены исключать ее изъ числа источниковъ познанія древне-русскаго завѣщательнаго права; ихъ для той глубокой древности и безъ того не много. Другаго мнѣнія держатся въ нѣкоторыхъ новыхъ произведеніяхъ литературы. Напр., пр. Цитовичемъ высказано, что „договоры собственно для исторіи русскаго права ровно ни на что не годятся и по характеру, и по сбивчивости заключающихся въ нихъ постановленій“ [2]). Почти съ такимъ же недовѣріемъ къ договорамъ относится пр. Сергѣевичъ [3]).

Но мы еще не все разобрали въ 13 статьѣ: она говоритъ, что уряженье совершается письменно: кому будетъ *писалъ* [4]) наслѣдити, тотъ и беретъ уряженное его; какъ же отнестись къ этому сообщенію? Оно составитъ, такъ сказать, переходный мость къ изученію болѣе позднихъ источниковъ.

2) Рукописанье.—Отъ XIII вѣка сохранился одинъ документъ, въ которомъ, за исключеніемъ письменной формы, отпечатлѣлся „рядъ“ Русской Правды со всѣми его особенностями. Это „рукописанье“ новгородца Климента. Интересъ акта такой древности тѣмъ билѣе великъ, что другія дошедшія до насъ подлинныя завѣщанія, носящія при томъ и особенное наименованіе „духовныхъ („душевныхъ“) грамотъ“, а не „рукописанія“, не старѣе XIV вѣка, второй четверти его. Въ лѣтописи, правда, занесены немногія и болѣе древнія завѣщанія: духовное завѣщаніе митрополита Константина—о погребеніи его тѣла—не имѣетъ юридической цѣнности; „первый примѣръ и образецъ письменнаго завѣщанія—духовная преподобнаго Антонія Римлянина 1147 г., два духовныя завѣщанія князя Владимира

---

[1]) „Обзоръ“.—стр. 407.

[2]) „Исходные моменты“—стр. 20.

[3]) „Лекціи“ - стр. 37 и др.

[4]) *Сахаровъ* на основаніи этого слова прямо допускаетъ письменный рядъ—l. c., стр. 56.

Васильковича..." [1]); но всѣ эти завѣщанія принадлежатъ лицамъ, находившимся не въ заурядномъ положеніи; для нихъ могъ существовать и особый порядокъ письменнаго завѣщанія, отрицать это, пока, еще невозможно. Гораздо вѣрнѣй будетъ обратиться къ подлинной духовной Климента: рукописанье оставляетъ просто „рабъ божій Климятъ", человѣкъ хотя и состоятельный—отдаетъ „два села съ обильемь.... и съ боръ тью, и съ малыми селищи и пьнь, и колода одерьнь святому Гергью", но человѣкъ, такъ сказать, не чиновный, рядовичь. Только духовное завѣщаніе-ли этотъ актъ: „*даю* святому Гергью и игоуменоу Варламоу и всей братьѣ, *что взялъ есмь* 20 гривенъ серебра на свои роукы отъ святого Гергья, было ж бы ми чимъ *заплатити*", „даю *за все то*" и т. д.; не расплата ли это съ кредиторомъ? Нѣтъ; ибо, какъ правильно замѣчаетъ пр. Вл.-Будановъ, „отказанное монастырю имущество далеко превышаетъ долгъ ему завѣщателя" [2]); *рукописанье имѣетъ въ виду посмертное преемство*: „хотя подо мною что останѣться.... то все даю святому Гергью"—„всякое имущество, прямо непоименованное въ завѣщаніи, тѣмъ самымъ ниспадаетъ на главнаго наслѣдника" [3]); наслѣдникомъ главнымъ избранъ монастырь: „того дѣля написахъ, за нъ да не было оу мене брата, ни сыноу"; перечисливъ передаваемыя наслѣднику имущества, новгородецъ выдѣляетъ легаты, опредѣляетъ, какое имущество пойдетъ женѣ, и наконецъ перещитываетъ долговыя требованія завѣщателя: „8 гривнъ възмите оу Фомы", и у другихъ „възяти" столько то. Точный пересказъ документа обнаружилъ всѣ извѣстныя намъ черты ряда, но прибавляетъ и не одну новую. Начнемъ съ извѣстнаго. Вообще же интересно убѣдиться, нужно-ли признавать рукописанье вторымъ *типомъ* духовнаго завѣщанія древней Руси; другими словами—много-ли новаго находимъ мы въ немъ сравнительно съ рядомъ, особенности котораго намъ извѣстны.

Рядчикъ не могъ обойти обычныхъ наслѣдниковъ: подобной неправды не санкціонировала бы его личная сознательная воля—и Климентъ только потому избираетъ преемникомъ монастырь—лицо при

---

[1]) *Неволинъ*—l. c., III, стр. 298, 299.

[2]) Христоматія—I, стр. 121 прим.

[3]) *Тамъ-же* — стр. 122, прим. 8; Актъ напечатанъ и комментированъ на стр. 121—123.

томъ юридическое,—что у него не было „милыхъ ближниковъ"—ни брата, ни сына; при отсутствіи родныхъ наслѣдниковъ завѣщатель хочетъ распорядиться въ пользу постороннихъ—въ настоящемъ случаѣ въ пользу монастыря, что, конечно, допускалось обычаемъ. Если таково сходство въ выборѣ наслѣдника по ряду и по рукописанію, то можемъ ли мы признать, что „духовная за не имѣніемъ наслѣдниковъ по закону сближается по своему значенію съ тестаментомъ" [1])? Ни подъ какимъ видомъ: случай назначенія наслѣдникомъ св. Гергьи (монастырь) ни чѣмъ не отличается отъ ряда въ пользу сына: то и другое назначеніе наслѣдника допускалось обычаемъ, и тому и другому воля личности давала свою санкцію. Разумѣется, завѣщатель избираетъ наслѣдникомъ роднаго, но если таковаго не имѣется—одна норма обычнаго права не можетъ осуществиться—„все дѣтямъ" и подобныя не имѣютъ силы—домохозяинъ передаетъ наслѣдство, согласно другой нормѣ обычая, монастырю; онъ хочетъ въ нашемъ случаѣ избрать наслѣдникомъ монастырь: обычай, живущій въ его личномъ сознаніи и поддерживающійся его личнымъ воленіемъ, позволяетъ завѣщателю распорядиться и въ пользу монастыря. Но полное сходство съ рядомъ, а вмѣстѣ все отличіе отъ тестамента, выступаетъ тогда, когда мы предложимъ себѣ вопросъ, съ перваго взгляда совсѣмъ разрушающій наши объясненія и ставящій насъ въ противорѣчіе съ прежде сказаннымъ: будь у Климента наслѣдникъ обыкновенный, законный сынъ, напримѣръ,—могъ ли бы Климентъ устранить сына и записать наслѣдство монастырю? Мы бы должны, по видимому, отвѣтить могъ, такъ какъ назначеніе ненаслѣдника во власти завѣщателя? Но сколь бы страннымъ это ни показалось, а мы не колеблясь скажемъ: *не могъ*; только это вовсе не значитъ, что завѣщатель былъ несвободенъ въ выборѣ наслѣдника, что онъ былъ связанъ „юридическою необходимостью"; „юридической необходимости" не существуетъ въ то время, когда дѣйствуетъ обычное право, санкція котораго въ личномъ сознаніи каждаго; тогдашняя несвобода и необходимость —только природная, подобная несвободѣ падающаго камня, текущей рѣки,—думающаго и волящаго человѣка, не болѣе. Климентъ, понятно, не могъ ни на фактѣ, ни по праву обойти своихъ дѣтей вопреки,

[1]) *Вл.-Будановъ*—Христоматія I, стр. 121.

не говоримъ отцовскому влеченью—не въ немъ дѣло, а вопреки своему обычно-правному воленію. Слѣдовательно, какъ по ряду, такъ и по рукописанію должны наслѣдовать, пока они есть, ближайшіе законные наслѣдники; они наслѣдуютъ и свободно, и въ то же время необходимо, точно также наслѣдуютъ и дальнѣйшіе, монастырь напр. Въ чемъ же тутъ сходство рукописанія съ тестаментомъ? Въ тестаментѣ, какъ это обыкновенно признается, проявляется произволъ субъективный, произволъ необузданной индивидуальности; его рѣшительно нельзя найти ни въ рядѣ, ни въ рукописаньи; и рядъ, и рукописанье порожденія обычнаго права; они постольку произвольны, поскольку произвольно обычное право и постольку же необходимы. Сближенія „по своему значенію" рукописанья, при отсутствіи родныхъ наслѣдниковъ, съ тестаментомъ—нѣтъ. Сближенія этого нѣтъ даже въ смыслѣ факта перехода имущества не къ нисходящимъ, наслѣдникамъ по закону, а къ постороннимъ лицамъ—такъ какъ у Климента законныхъ наслѣдниковъ не оказалось, а потому и въ чисто фактическомъ смыслѣ они не могли быть обойдены. Не находя сходства въ выборѣ наслѣдника новгородцемъ и римляниномъ, мы за то сближаемъ въ этомъ отношеніи рукописанье съ рядомъ Р. Правды.

Сходство „рукописанья" съ „рядомъ" обнаруживается и въ переходящихъ по рукописанью правахъ. „Рядомъ" передается наслѣдство, какъ совокупность всѣхъ имущественныхъ правъ домохозяина —и рукописанье дѣлаетъ то же самое; въ переходѣ всѣхъ имущественныхъ правъ рукописанье убѣждаетъ несомнѣнно: 1) въ немъ перечисляются вещныя права, получаемыя наслѣдникомъ, 2) требованія по обязательствамъ, 3) въ самомъ началѣ рукописанья завѣщатель ясно высказалъ свой обычноправный взглядъ на переходъ долговъ умершаго на его наслѣдника по завѣщанію; именно такъ слѣдуетъ понять его фразу: „даю... что взялъ 20 гр. .. было-жъ бы ми чимъ заплатити"; здѣсь такъ и „слышится"—„а кто его задьницю възметъ тътъ и гостиный тъваръ дасть", если „не расплативъся поидѣть къ Богови" [1]). Совпаденіе кредитора и наслѣдника въ одномъ лицѣ не помѣшало правомѣрному взгляду Климента на переходъ долговъ закрѣпиться въ рукописаньи. Завѣщатель выразилъ въ рукописаньи мысль

[1]) Варьянтъ изъ договора съ нѣмцами; см. Христоматію, стр. 121, примѣчаніе.

о переходѣ долговъ на наслѣдника и иначе: „а про куны чимъ то ми ся было вамъ платити и т. д.“; онъ призналъ неразрушимость смертью обязательственныхъ отношеній по имуществу; объязательства не падали и при переходѣ наслѣдства по завѣщанію. Итакъ, *рукописанье передаетъ наслѣдственную массу.* Конечно это ни кѣмъ и не оспаривается. Изслѣдователи не согласны только въ томъ, зачѣмъ это завѣщатель перечисляетъ долги и требованія, если наслѣдованіе ихъ само собою подразумѣвается? Перечисленіе это мы находимъ и въ „духовныхъ грамотахъ“, завѣщаніяхъ послѣдующихъ временъ; удобно отложить объясненіе этого явленія до изученія духовныхъ.

А теперь разсмотримъ дальнѣйшія черты сходства ряда и рукописанья. Климентъ дѣлаетъ выдѣлъ женѣ: изъ скота она получаетъ половину „и дворъ городъскый еи-же“, но—подъ условіемъ постриженія въ черницы; а не пострижется, что представляется, конечно, только нравственной обязанностью вдовы, то „не будетъ голодна“, если и „нѣчто меншее дадите еи“. Повидимому, условное назначеніе женѣ совершенная новость; прежде обычное право предполагало, что мужъ безъ всякихъ задержекъ назначитъ „часть“ женѣ и, въ этомъ смыслѣ, назначитъ необходимо; а теперь... но что-же измѣнилось теперь? завѣщатель вѣдь не лишаетъ ее имущества окончательно? нѣтъ: сдѣлать это онъ былъ-бы не въ силахъ—обычное право, живущее въ немъ самомъ, запретило бы ему подобную несправедливость; все, что онъ позволяетъ себѣ,—назначить поощрительную награду на случай, если условіе будетъ выполнено; тутъ онъ не идетъ противъ прежняго обычая: онъ отдаетъ, что слѣдовало, добавленіе въ его власти. Это добавленіе простая условная выдача, условный, скажемъ, легатъ. Нѣтъ указаній на то, чтобы условныя выдачи дѣлались раньше; но если и допустить, что онѣ не случались, то появленіе условнаго легата, не противорѣча прежнимъ обычаямъ, дополняетъ кругъ извѣстныхъ намъ юридическихъ фактовъ того времени; впослѣдствіи убѣдимся полнѣе въ дѣйствительномъ его существованіи. Засимъ имѣются и другіе легаторы, возможные и по ряду. Каликсту дается село съ огородомъ—недвижимое имущество; сыну Воина также „село, и пынь, и колоду, и съ бортътью“; наравнѣ съ тѣмъ Самуилъ надѣляется лучшимъ боровомъ, а Владиславу дается сивый жеребецъ; другому лицу предоставляется на выборъ (и такъ значитъ позволялось): или щитъ, или жеребецъ. Недвижимость отказывается совершенно какъ и движимость

въ качествѣ настоящаго, неотягощеннаго долгами, легата. О легатахъ новаго мало. Оформулированъ въ рукописаньи обыкновенный мотивъ легата, незыблемо сохранившій силу и до нынѣ: „то-же есть *не даромъ* далъ", а за прежнюю услугу („платили за мене (легатары) искупъ Литовскій").

Есть въ рукописаньи и вполнѣ незнакомыя черты. Во 1-хъ: „а свою жену *приказываю* игуменоу Варлаамоу и всеи братьи"; въ этихъ словахъ—зародышъ „печальника" и „прикащика" позднѣйшихъ духовныхъ—эмбріонъ душеприкащичества. Во 2-хъ, завѣщатель отдаетъ монастырю два села *одерень*—въ полную собственность; нужно допустить, что отказывали имущество и какъ-либо иначе, т. е. конечно, въ пользованіе-владѣніе.

И такъ, со стороны значеніе и содержанія, въ „рукописаньи" можно подмѣтить всѣ черты „ряда" и „обряженья"; но сверхъ нихъ есть немногія новыя, требующія и подтвержденія для обычнаго права той эпохи вообще, и объясненія: условный отказъ, зачатки душеприкащичества, пречисленіе долговъ и возможность назначенія наслѣдства-имущества въ пользованіе—владѣніе; само собою разумѣется, что вся формальная (письменная) сторона акта, который мы не затрогивали, также новая и остается на дальнѣйшее.

СОРАНЪ ЭФЕССКІЙ

(Soranus Ephesius),

какъ первый педіатръ вѣчнаго города [1]).

Pessime enim studiis suis consulunt, qui ita recentiorum scriptis se immergunt, ut veteres vel negligant vel contemnant, quum plerarumque rerum lux ex illis pendeat.
Bartholin.

Восемнадцать вѣковъ тому назадъ въ городѣ, подъ гостепріимный кровъ котораго мы въ настоящее время собрались, съ великимъ знаменемъ науки, со всѣхъ концовъ земнаго шара, жилъ нашъ товарищъ по профессіи, врачъ *Соранъ Эфесскій*, оставившій намъ первый наиболѣе обстоятельный и строго систематическій трудъ по самому главному и существенному отдѣлу педіатріи—діэтетикѣ ранняго возраста жизни. Грекъ по рожденію, *Соранъ* былъ звѣздой большой величины въ знаменитой когда-то плеядѣ методиковъ съ *Асклепіадомъ* во главѣ. Мало сказать, что *Соранъ* былъ серьезнымъ представителемъ названной школы—онъ, по словамъ *Тертулліана*, долженъ считаться какъ „methodicae medicinae instructissimus“. Если судить о *Соранѣ* на основаніи дошедшихъ до насъ его сочиненій, то можно придти къ тому заключенію, что онъ былъ и терапевтомъ, и фармакологомъ, и хирургомъ, такъ какъ среди несомнѣнно ему принадлежащихъ пятнадцати трудовъ имѣются спеціальныя трактаты по каждой изъ названныхъ отраслей медицины. Но съ другой стороны, безспорно установ-

[1]) Докладъ XI Международному Медицинскому Конгрессу въ г. Римѣ.

ленный фактъ огромной извѣстности въ свое время *Сорана*, какъ акушера, плюсъ невольно останавливающее на себѣ вниманіе руководство строго практическаго характера объ уходѣ за дѣтьми въ здоровомъ и болѣзненномъ ихъ состояніи—даютъ полнѣйшее основаніе считать этого выдающагося врача сѣдой древности за перваго, de jure medico, педіатра вѣчнаго города.

Представляя настоящій докладъ просвѣщенному вниманію товарищей, я далекъ отъ мысли излагать буквальный переводъ *Сорана*, а тѣмъ болѣе подвергать относящееся, къ нашей спеціальности, его сочиненіе строго критическому разбору съ современной точки нашихъ послѣднихъ воззрѣній. Точность выраженій и классическій духъ ихъ могутъ интересовать насъ врачей настолько, насколько правильно переданы высказанныя *Сораномъ* взгляды на тотъ или другой предметъ интересующаго насъ вопроса; что-же касается оцѣнки всѣхъ твореній этого автора, то исторія уже давно сказала на ихъ счетъ свое мнѣніе, признавъ ихъ всѣ, а въ томъ числѣ и трактатъ объ уходѣ за маленькими дѣтьми, произведеніями, которымъ принадлежитъ видное мѣсто въ ряду выдающихся сочиненій въ области нашей науки. Цѣль моего сообщенія заключается въ возможно точномъ изложеніи всѣхъ безъ исключенія мыслей *Сорана* относительно ухода за дѣтьми, съ параллельнымъ сравненіемъ далекаго прошлаго съ основными положеніями теперешней гигіены перваго возраста жизни. Путемъ подобнаго сравненія возможно сдѣлать заключеніе о степени успѣховъ современной педіатріи по отношенію къ тому, о чемъ говорилъ въ концѣ перваго вѣка нашей эры основатель систематическаго ученія о гигіенѣ дѣтскаго возраста (*I. Uffelmann*, Handbuch der privaten und öffentlichen Hygiene des Kindes. Lepzig. 1881. S. 58).

Литература

Sorani Ephesii de arte obstetrica morbisque mulierum quae supersunt. Ex apographo *Friderico Reinholdi Dietz* nuper fato perfuncti primum edita. Regimentii Prussorum in comissis apud *Graefium* et *Unzerum*. MDCCCXXXVIII., pp. 150—151; 161—208. *Sorani* Gynaeciorum vetus translatio latina nunc primum edita cum additis graeci textus reliquis a *Dietzio* repertis atque ad ipsum codicem parisiensem nunc recognitis a *Valentino Rose*. Lipsiae, in aedibus *B. G. Teubneri*

MDCCCLXXXII; латинскій текстъ §§ 79 — 141; греческій — Capp. XXVI — XLII., pp. 248 — 292.

Haeser H. Lehrbuch der Geschichte der Medicin. I. Bd. Jena. 1875. S.S. 310 — 314.

Ковнеръ С. Очерки исторіи медицины. Вып. III. Медицина у Римлянъ. Школа методиковъ. Стр. 191 — 194. Кіевъ.

Конецъ перваго вѣка по Р. Х.	Конецъ девятнадцатаго вѣка по Р. Х.	Успѣхи знанія за восемнадцать вѣковъ.
1. Безусловно здоровое состояніе матери во все время беременности, а въ особенности отсутствіе у нея, въ теченіи означеннаго періода, какихъ-либо желудочныхъ разстройствъ, подрывающихъ первыя основы жизни плода.	Безусловно здоровое состояніе родителей вообще, а матери въ частности. Вполнѣ нормально протекавшая беременность при хорошихъ жизненныхъ условіяхъ.	Значеніе пьянства и сифилиса родителей, бугорчатаго и золотушнаго худосочія ихъ, болѣзней нервной системы вообще, близкаго родства супруговъ, числа родовъ, бѣдности, фабричныхъ занятій, внѣбрачныхъ родовъ.
2. Нормальная продолжительность утробной жизни плода—обыкновенно девять мѣсяцевъ, въ крайнемъ случаѣ семь.	Idem	„ „
3. Здоровый, тотчасъ по выходѣ на свѣтъ, крикъ ребенка. Долго не наступающій или слабый и кратковременный крикъ даетъ право подозрѣвать болѣзненное состояніе новорожденнаго.	Idem	„ „
4. Нормальное состояніе всего тѣла ребенка, отдѣльныхъ частей и органовъ чувствъ; проходимость всѣхъ естественныхъ отверстій: ушей, ноздрей, горла, мочеиспускательнаго канала.	Полнота и округлость тѣла ребенка; пропорціональность отдѣльныхъ частей и нормальный ихъ видъ. Обиліе волосъ на головѣ. Присутствіе въ мошонкѣ яичекъ и замкнутіе половой щели у дѣвочекъ. Отсутствіе уродствъ, сопровожденныхъ страданій, остановокъ и неполноты въ развитіи отдѣльныхъ органовъ и областей.	Нормальные: вѣсъ и длина тѣла, размѣры головки, ширина плечъ и таза. Отсутствіе на головкѣ малаго и добавочныхъ родничковъ. Костное ядро въ нижнихъ эпифизахъ бедренныхъ костей.
5. Достаточной силы естественныя движенія отдѣльныхъ членовъ, сгибаніе и разгибаніе суставовъ.	Idem	„ „

6 Полное соотвѣтствіе размѣра и очертаній разныхъ частей тѣла ребенка.	Idem	„ „
7. Естественная болевая чувствительность при опредѣленіи ея посредствомъ надавливанія пальцами въ различныхъ мѣстахъ тѣла. При наличности приведенныхъ признаковъ можно говорить о способности ребенка къ дальнѣйшей жизни.	Этотъ признакъ въ современныхъ руководствахъ не упоминается.	„ „

Глава XXVII. Способы перевязки пуповины.

1. Перевязку пуповины слѣдуетъ производить чрезъ нѣкоторое время по рожденіи ребенка, съ цѣлью дать его организму возможность успокоиться отъ потрясенія, перенесеннаго имъ при актѣ родовъ.	Поздняя перевязка пуповины, въ силу такъ называемой физіологической трансфузіи, полезна для ребенка, какъ средство оживляющее его въ первые часы внѣутробной жизни. Производить перевязку слѣдуетъ лишь по прекращеніи пульсаціи въ пуповинѣ.	Дѣти съ поздней перевязкой пуповины тяжеле вѣсомъ и теряютъ послѣдняго въ первые дни меньше, чѣмъ при ранней перевязкѣ. О значеніи поздней перевязки, какъ этіологическаго момента въ происхожденіи icterus neonatorum, споры еще не закончены.
2. Оставляемый при ребенкѣ кусокъ пуповины долженъ быть длиною въ четыре поперечныхъ пальца.	Длина остающагося при ребенкѣ куска пуповины должна быть въ 3 поперечныхъ пальца.	„ „
3. Отдѣленіе пуповины лучше всего производить острымъ желѣзнымъ или стальнымъ инструментомъ (ножницами, ножомъ). Примѣненіе для этой цѣли тупыхъ орудій (гвоздь, палочка, сухая корка хлѣба), а также отжиманіе насильственное ниткой могутъ, вопреки мнѣнію многихъ матерей и бабокъ, влечь за собою дурныя послѣдствія для ребенка. Какъ источникъ жизни, пуповина требуетъ крайне осторожнаго съ нею обращенія. Сильное ея растяженіе, сжатіе и разрывы могутъ вызывать реакцію со стороны всего организма.	Перевязывается пуповина тесьмой, а перерѣзывается ножницами. Перевязка пуповины ниткой или слабо затянутой тесьмой можетъ обусловить опасное для жизни кровотеченіе. Грубое обращеніе съ пуповиной, въ особенности-же травматическія на нее вліянія способны вызывать цѣлый рядъ болѣзней пупка и его сосудовъ, а равно реакцію со стороны всего организма въ видѣ конвульсій, судорожнаго сжатія челюстей, общаго столбняка.	Соблюденіе строгой чистоты ножницъ, тесьмы и рукъ. Карболовое мыло для рукъ, растворъ карболовой кислоты или сулемы для ножницъ и тесьмы.
4. Конецъ оставшагося при ребенкѣ куска пуповины плот-	Подвергать оставшійся при ребенкѣ кусокъ пуповины ка-	„ „

но сжимаютъ между пальцами, съ цѣлью удаленія ея содержимаго—свернувшейся крови.	кимъ-либо манипуляціямъ не только излишне, но даже, въ силу только-что сказаннаго, просто опасно.	» »
5. Края разрѣза пуповины обертываютъ мягкою шерстью или хлопчатой бумагой; прикладываніе жесткой матеріи раздражаетъ нѣжныя ткани ребенка, причиняя ему сильную боль.	Конецъ пуповины обертывается чистою, мягкою, хлопчевою тряпочкою, смазанною карболовой или салициловой мазью на вазелинѣ. Сверху весь кусокъ пуповины обсыпается обильно порошкомъ изъ висмута съ салициловой кислотой и завязывается слегка вокругъ живота.	Остатокъ пуповины мумифицируется при условіяхъ высокой t°, слабой влажности окружающаго воздуха и частомъ освѣженіи его. Въ противныхъ условіяхъ происходитъ обыкновенно гніеніе, а не высыханіе.
6. Прижиганіе конца пуповины, въ предупрежденіе опасныхъ для жизни ребенка кровотеченій, очень болѣзненно и способно вызывать сильныя воспаленія.	Прижиганіе пуповины излишне, но не болѣзненно.	Въ пуповинѣ нервы отсутствуютъ.
7. При неотдѣлившемся дѣтскомъ мѣстѣ пуповина перевязывается въ двухъ мѣстахъ, а затѣмъ перерѣзывается посрединѣ.	Idem	» »
Глава XXVIII. Первый уходъ за кожей новорожденнаго.		
1. Варварскій способъ германцевъ, скифовъ, отчасти грековъ погружать только-что родившагося ребенка въ холодную воду, съ цѣлью убѣдиться въ выносливости его организма, безусловно вреденъ, такъ какъ при этомъ у чувствительныхъ дѣтей легко появляются судороги и апоплексіи. Болѣе крѣпкія дѣти хотя и выносятъ такое испытаніе, но физическое ихъ развитіе впослѣдствіи задерживается въ значительности степени.	Значительное, а въ особенности быстрое охлажденіе тѣла маленькихъ дѣтей влечетъ за собою насморкъ, воспаленіе слизистой оболочки гортани, глотки, бронховъ. Какъ слѣдствія охлажденій кожи возможны: воспаленіе легкихъ, твердокожіе первыхъ дней жизни, судорожное сжатіе челюстей, общія конвульсіи.	Чувствительность къ холоду тѣмъ значительнѣе, чѣмъ меньше возрастъ и чѣмъ слабѣе дѣтскій организмъ. Вредныя послѣдствія прохладныхъ, а тѣмъ болѣе холодныхъ ваннъ случаются тѣмъ скорѣе, чѣмъ продолжительнѣе было вліяніе низкой t°. Потери тепла съ поверхности кожи обратно пропорціональны возрасту. Среди дѣтей, погружаемыхъ въ холодную воду или обливаемыхъ ею при таинствѣ крещенія, въ зимнее время умираетъ значительно больше, чѣмъ лѣтомъ.
2. Вытираніе кожи чистымъ виномъ или смѣсью его съ поваренной солью, дѣтской мочей, порошкомъ мирты и чернильно-	Обмыванія ребенка производятся чистой, теплой, лучше всего рѣчной водой, безъ всякой прибавки къ ней ка-	Кожа маленькихъ дѣтей крайне воспріимчива ко всякаго рода раздраженіямъ. Многіе изъ лекар-

ныхъ орѣховъ вызываетъ сильное раздраженіе, а потому не должно примѣняться. Вино такимъ путемъ даетъ опьяненіе ребенка.	кихъ-бы то ни было веществъ, даже самаго невиннаго свойства.	ственныхъ средствъ всасываются путемъ втираній въ кровь и вызываютъ затѣмъ общее дѣйствіе. Опьяненіе при втираніяхъ алкоголя и при такъ называемыхъ водочныхъ компрессахъ объясняется поступленіемъ испаряющагося спирта при вдыханіяхъ ребенка.
3. Кожу ребенка посыпаютъ тонкимъ слоемъ щелочи (сода, поваренная соль), тщательно предостерегая отъ попаданія этихъ веществъ въ глаза и ротъ, гдѣ они могутъ вызывать воспалительныя явленія. Къ щелочамъ, при слабости ребенка, полезно прибавлять медъ, масло или сокъ нѣжныхъ растеній. По окончаніи присыпокъ кожа обмывается теплой водой.	Щелочи сильно раздражаютъ нѣжную кожу ребенка, а потому примѣненіе ихъ противупоказано. Даже необходимо соблюдать осторожность при употребленіи мыла, безъ котораго, однако, трудно обойтись, при желаніи избавить ребенка отъ подлежащихъ удаленію корокъ на головкѣ и скопленій грязи въ паху, около задняго прохода, подъ мышной, въ подколѣнной ямкѣ, на шеѣ и за ушами.	Всякаго рода мѣстно дѣйствующія на кожу средства не должны обладать свойствомъ раздражающимъ, а лишь только слегка возбуждающимъ (настой орѣховыхъ листьевъ, отруби, ромашка, ароматическій сборъ, эссенція сосновыхъ иголъ и пр.) Разсчитывать на всасываніе кожею питательныхъ растворовъ (бульонъ, молоко и т. д.) нѣтъ научнаго основанія.
4. Носовыя отверстія, полость рта и ушныя отверстія освобождаютъ при помощи пальца отъ находящейся въ нихъ слизи. Смазываніе глазъ масломъ удаляетъ изъ нихъ густую жидкость.	Слишкомъ энергическія вытиранія полости рта пальцемъ, даже безупречно чистымъ могутъ вызывать раздраженіе слизистой оболочки глаза; лучше всего слегка вытирать слабымъ дезинфицирующимъ растворомъ (1 ч. ложка борной кислоты на стаканъ воды).	Поддерживать въ полости рта маленькихъ дѣтей щелочную реакцію. Строго слѣдить за состояніемъ глазъ и при малѣйшемъ подозрѣніи на возможность воспаленія ихъ примѣнить профилактическій способъ *Credé*.
5. Обрѣзавъ предварительно ноготь мизинца, разглаживаютъ послѣднимъ отверстіе задняго прохода, разъединяя нерѣдко случающееся закрытіе его тонкой перепонкой.	Право производства подобнаго рода манипуляцій принадлежитъ врачу.	„ „
6. На пуповину накладывается пропитанная масломъ хлопчато-бумажная тряпочка, при чемъ послѣднею два раза осторожно обвиваютъ отрѣзанный конецъ, оставляютъ его на срединѣ живота, укрѣпляя сверху слегка давящей повязкой.	Idem	Присыпка остатка пуповины обильнымъ количествомъ дезинфицирующаго порошка изъ смѣси салициловой кислоты съ гипсомъ, висмутомъ или крахмаломъ.

Глава XXIX. Способы пеленанія ребенка.

1. Рекмендуемый *Антигемомъ* фессалійскій способъ пеленанія, при которомъ подъ все тѣло ребенка и по бокамъ кладутся деревянныя шины, съ послѣдующимъ обвиваніемъ кусками матеріи и свивальниками, какъ крайне грубый и безчеловѣчный не долженъ имѣть практическаго примѣненія.	Idem	„ „
2. Основной принципъ пеленанія состоитъ въ приведеніи всѣхъ частей тѣла въ ихъ естественное положеніе: все смѣщенное при родовомъ актѣ надо поставить на свое мѣсто; опухшія, вслѣдствіе прижатія, мѣста слѣдуетъ растирать свинцовой водой.	Одежда новорожденнаго должна быть умѣренно тепло и всегда суха. Она не должна раздражать нѣжной кожи ребенка, предоставляя послѣднему относительную свободу его движеній и нисколько не стѣсняя дѣятельности органовъ дыханія, кровообращенія, пищеваренія и мочеиспусканія.	Приводить въ естественное положеніе отдѣльныя части нормально родившагося ребенка нѣтъ ни малѣйшаго повода. Манипуляціи подобнаго рода, въ недостаточно опытныхъ рукахъ, могутъ сами служить причиною неправильныхъ соотношеній и даже уродливостей.
3. Пеленаніе производить такимъ образомъ. Ребенокъ кладется въ положеніи на спинѣ на кускѣ мягкой хлопчато-бумажной матеріи и затѣмъ приступаютъ къ обертыванію всего тѣла посредствомъ свивальниковъ. Для послѣднихъ предпочитается шерстяная матерія, остающаяся всегда мягкою, тогда какъ льняная ткань отъ дѣйствія влаги можетъ сбѣгаться, дѣлаться жесткою и вызывать раздраженіе нѣжсой кожи ребенка. Чистота свивальниковъ должна быть безупречна, при чемъ они не должны быть совершенно новыми, во избѣжаніе жесткости и не слишкомъ поношенными, такъ какъ при такихъ условіяхъ они меньше грѣютъ, также отличаются жесткостью и вдобавокъ не прочны (легко рвутся). Чтобы не случилось ограниченныхъ надавливаній и раздраженій кожи ребенка, свивальники не должны имѣть никакихъ обшивокъ и складокъ. Ширина ихъ полагается три поперечныхъ пальца для конечностей и четыре—для туловища.	Пеленаніе ребенка посредствомъ завертыванія его на подобіе муміи всѣми врачами и философами настоящаго времени признано способомъ не только не раціональнымъ, но даже варварскимъ. Совѣты относительно безупречной чистоты одежды новорожденнаго, свойства употребляемаго для ея приготовленія матеріала, отсутствія всякаго рода обшивокъ, складокъ, рубцовъ и т. д. остаются въ прежней силѣ.	„ „

4. Выпрямивъ пальцы ребенка, начинаютъ обвертываніе свивальникомъ съ ручной кисти и затѣмъ продолжаютъ накладываніе вплоть до подмышечной впадины, ослабляя постепенно бинтъ. Тоже дѣлаютъ со второй ручкой. Болѣе широкимъ свивальникомъ пеленаютъ грудь, сильнѣе стягивая, особенно у дѣвочекъ, мѣста въ области сосковъ; при обертываніи нижнихъ конечностей бинтъ туже накладывается на подошвахъ, пяткахъ, колѣнахъ, съ цѣлью расправленія выдающихся частей. Послѣ обертыванія отдѣльныхъ участковъ, широкимъ свивальникомъ пеленаютъ все тѣло ребенка отъ верхней части груди до конца ножекъ, при чемъ ручки тщательно притягиваются къ туловищу и тѣмъ постепенно преодолѣвается естественная наклонность ихъ быть въ согнутомъ положеніи. Основательное пеленаніе ручекъ предупреждаетъ возможность вывиховъ и поврежденія глазъ собственными пальцами ребенка. При бинтованіи всего туловища кладутъ куски мягкой матеріи между внутренними частями ножекъ, колѣнъ и на внутренней поверхности локтей, во избѣжаніе послѣдствій сильнаго давленія этихъ выдающихся пунктовъ. Головка должна быть покрыта круговой повязкой изъ мягкой матеріи. Подъ все тѣло ребенка подкладываютъ, затѣмъ, кусокъ хлопчатобумажной или шерстяной матеріи и, наконецъ, снова обертываютъ все тѣло, за исключеніемъ головки, широкимъ свивальникомъ (въ пять поперечныхъ пальцевъ). Вмѣсто одного куска матеріи можно употреблять два, изъ которыхъ нижній долженъ служить для принятія кала и мочи.	Одежда новорожденнаго ребенка состоитъ: изъ мягкой холщевой рубашонки съ разрѣзомъ назади и длиною до пупка, трехугольной полотняной солфетки, одинъ уголъ который проходитъ между ножками, а два остальные кладутся на животикъ ниже пупочной области; широкой, покрывающей все тѣло простыньки и теплаго, съ слоемъ ваты, одѣяла, края котораго завязываются спереди рядомъ лентъ до полнаго соприкосновенія (такъ называемый конвертъ). Кромѣ того, полезно отдѣльно обернуть легкой пеленкой обѣ ручки, приблизивъ ихъ къ туловищу и слегка выпрямивъ; тоже дѣлаютъ съ обѣими ножками, въ цѣляхъ предупрежденія взаимнаго ихъ другъ на друга давленія. Голова покрывается мягкимъ холщевымъ чепчикомъ, свободно сидящимъ и нетуго завязаннымъ спереди широкими лентами.	Наиболѣе раціональнымъ матеріяломъ для одежды дѣтей въ зимнее время надо признать шерсть, а въ лѣтнее льняную ткань. Насколько вредно для дѣтскаго организма слишкомъ усердное закутываніе его тѣла въ дурные проводники тепла, настолько-же, если не болѣе, опасно преждевременное (до конца перваго прорѣзыванія зубовъ) или форсированное пріучиваніе нѣжнаго организма къ крайнимъ колебаніямъ t^0 т. е. такъ называемый спартанскій способъ воспитанія.

Глава XXX. Дѣтская постель и спальня.

1. Жесткая постель фракійцевъ и македонянъ, съ твердою подкладкой для уплощенія затылка вредна, какъ	Idem	„ „

способная вызывать ссадины на кожѣ, даже нарывы и обезображивающая естественную форму дѣтской головки.		
2. Слишкомъ мягкая постель можетъ давать въ результатѣ искривленіе затылка и позвоночника.	Мягкая подкладка располагаетъ къ потливости и, ее ерзо, къ простуживанію.	„ „
3. Ребенокъ долженъ лежать на подушкѣ или матрацѣ, набитыхъ мочалой, мягкой травой, съ соотвѣтствующимъ размѣру тѣла желобомъ для того, чтобы ребенокъ не скатывался. Головка кладется всегда выше туловища. Подстилку слѣдуетъ почаще перемѣнять, во избѣжаніе охлажденія ребенка и вреднаго вліянія на него дурнаго запаха.	Idem	„ „
4. Въ дѣтской комнатѣ должны отсутствовать рѣзкій запахъ и слишкомъ яркій свѣтъ.	Idem	„ „

Глава XXXI. Кормленіе ребенка.

1. Въ теченіе первыхъ двухъ дней по рожденіи ребенка на свѣтъ ему можно не давать никакой пищи, такъ какъ его организмъ нуждается въ полномъ покоѣ послѣ перенесенныхъ имъ при родахъ потрясеній.	Прикладываніе ребенка къ груди должно производиться возможно раньше—въ среднемъ чрезъ 10—15 часовъ по окончаніи родовъ.	Раннее прикладываніе къ груди вліяетъ благотворно на оттягиваніе сосковъ, способствуетъ выработкѣ молока и предупреждаетъ образованіе ссадинъ, трещинъ и воспалительнаго характера уплотнѣній.
2. Примѣненіе какихъ-бы то ни было трудноваримыхъ веществъ и, въ частности, растительныхъ и острыхъ, вызываетъ разстройства желудка. Единственнымъ для прикармливанія способомъ надо признать хорошо сваренный медъ, какъ средство, очищающее желудочнокишечный каналъ. Кромѣ того, медъ усиливаетъ у ребенка стремленіе къ принятію естественной пищи его.	До перваго сосанія ребенкамъ груди можно дать нѣсколько разъ, по 3—4 чайныхъ ложечки слегка сладковатой, t^0 тѣла, безусловно чистой и предварительно хорошо прокипяченой воды.	Разбавленное водой, а тѣмъ болѣе цѣльное коровье молоко, очень тяжело переносится кишечникомъ только-что родившагося на свѣтъ ребенка, вызывая сплошь да рядомъ явленія острой желудочно-кишечной диспепсіи.

3. По истеченіи нѣсколькихъ дней со дня рожденія начинаютъ кормить ребенка грудью, но не матери, а другой какой-либо здоровой женщины, такъ какъ первые двадцать дней материнское молоко густо, обильно творожиной, терпко на вкусъ. Вырабатываемое ослабленнымъ, подъ вліяніемъ родовъ, организмомъ, очень часто малокровнымъ, благодаря большимъ кровотеченіямъ и находящемся въ лихорадочномъ состояніи, первое молоко, впредь до полнаго выздоровленія матери, вовсе негодится къ употребленію.	Не только не слѣдуетъ давать новорожденному сразу вполнѣ зрѣлое женское молоко, но даже въ случаяхъ крайней необходимости взять кормилицу, молоко послѣдней тѣмъ будетъ полезнѣе для ребенка, чѣмъ оно моложе.	Молозиво, оказывающее, въ силу своихъ химическихъ и физическихъ особенностей, на дѣтскій кишечникъ слегка послабляющее дѣйствіе всегда полезно, такъ какъ оно способствуетъ быстрому и окончательному выдѣленію первороднаго кала, задержка котораго въ кишечникѣ можетъ вызывать приступы коликъ.
4. При полной невозможности воспользоваться услугами посторонней женщины, въ первые три дня можно исключительно кормить медомъ или-же смѣсью его съ козьимъ молокомъ, а въ крайнемъ случаѣ даже материнскимъ, послѣ предварительнаго отсасыванія первыхъ порцій его болѣе взрослымъ ребенкомъ. При невозможности найти для отсасыванія груди старшаго ребенка, выжимаютъ молоко родильницы пальцами.	Отсасываніе болѣе взрослымъ ребенкомъ можно примѣнить въ тѣхъ случаяхъ, когда соски матери очень плоски и требуютъ значительныхъ усилій со стороны новорожденнаго, въ особенности, если послѣдній, притомъ, нѣсколько слабоватъ. Примѣмѣняя, однако, подобную мѣру, не слѣдуетъ забывать, что молозиво способно вызвать разстройство кишечника у ребенка, пользующагося вполнѣ зрѣлымъ или даже старымъ молокомъ.	Въ силу обильнаго содержанія въ козьемъ молокѣ жира, бѣлка и солей употребленіе его, въ цѣлямъ временнаго кормленія новорожденнаго ребенка, надо признать болѣе рискованнымъ, чѣмъ полагали еще въ сравнительно недавнее время.
5. Сама мать лишь въ томъ случаѣ должна кормить собственнаго ребенка, если и у лучшей изъ кормилицъ грудь не обладаетъ необходимыми для того качествами. Хотя кормленіе матерью должно-бы представлять собою наиболѣе естественный способъ питанія, какъ въ отношеніи ребенка, для котораго такая пища вполнѣ подходяща, такъ и для матери, становящейся, въ силу того, болѣе озабоченной участью вскармливаемаго ею ребенка, но въ цѣляхъ сохраненія полноты и молодости, а так же способности къ дальнѣйшимъ дѣторожденіямъ, передачу на грудь хорошей кормилицы надо признать наиболѣе цѣлесообразнымъ способомъ. Подобно овощамъ, требующимъ для своей посадки одной почвы, а для совершенствованія совершенно другой,	Обязанность всякой здоровой матери заключается въ кормленіи собственною грудью ребенка, уже питавшагося на счетъ ея организма въ теченіи утробнаго періода. Помимо чисто нравственнаго удовлетворенія, кормленіе собственнаго ребенка развиваетъ чувство материнской привязанности, способствуетъ тѣсному нравственному единенію между матерью и ребенкомъ. Кормленіе грудью полезно, какъ средство, благотворно вліяющее на инволюціонный процессъ, не правильное теченіе котораго даетъ въ результатѣ цѣлый рядъ серьезныхъ заболѣваній половаго аппарата. Предотвращая, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, наступленіе новой беременности, кормленіе грудью скорѣе сохранитъ дарод-	Самое лучшее молоко кормилицы не даетъ столь благопріятныхъ результатовъ, какъ молоко матери, хотя-бы послѣднее даже нѣсколько уступало въ качествахъ первому. Вскармливаемыя матерями дѣти меньше рискуютъ заболѣть и всегда лучше развиваются, чѣмъ при питаніи ихъ грудью наемной женщины. Современный врачъ долженъ бороться всѣми силами съ постоянно растущею склонностью интеллигентныхъ матерей передавать своихъ дѣтей всецѣло на попеченіе кормилицъ.

ребенокъ, рожденный одной женщиной долженъ вскармливаться другой т. е. мамкой.	ство и молодость, чѣмъ слишкомъ часто повторяющіяся беременность и роды, при отсутствіи момента, гарантирующаго очень часто наступленіе этой послѣдней.	

Глава XXXII. Выборъ кормилицы.

1. Кормилица не должна быть моложе 20 лѣтъ и старше 40 л.	Предѣлы возраста кормилицы 20—30 лѣтъ.	„ „
2. Она должна быть женщиной, рожавшей 2—3 раза, совершенно здоровой, цвѣтущей, имѣющей хорошій видъ.	Idem	„ „
3. Грудныя железы ея развиты соразмѣрно съ тѣломъ, въ нихъ не прощупывается уплотнѣній. На соскахъ вовсе нѣтъ морщинъ или трещинъ; при легкомъ надавливаніи изъ нихъ сразу не выходитъ молоко въ слишкомъ обильномъ количествѣ.	Idem	„ „
4. Качества хорошей кормилицы: благоразуміе, терпѣніе, кротость и опрятность.	Idem	„ „
5. Слишкомъ молодыя кормилицы не опытны, безпечны и наивны; слишкомъ старыя—имѣютъ водянистое молоко.	Idem	„ „
6. Первороженицы отличаются слабымъ развитіемъ грудныхъ железъ и малою податливостію послѣднихъ. Многорожавшая кормилица выдѣляетъ тощее, малопитательное молоко. Нездоровье кормящей грудью даетъ въ результатѣ не питательное и даже вредное молоко.	Idem	„
7. Необходимо, чтобы кормилица обладала крѣпкимъ здоровьемъ и цвѣтущимъ видомъ для того, чтобы могла безнаказанно для ребенка пе-	Idem	„ „

реносить причиняемыя кормленіемъ безпокойства и изнуренія вслѣдствіе неправильности сна.			
8. Крупныя женщины даютъ болѣе питательное молоко, чѣмъ женщины, хотя здоровыя и крѣпкія, но малорослыя.	Въ практикѣ зачастую приходится наталкиваться на случаи противуположнаго характера.	„	„
9. Малыхъ размѣровъ груди даютъ сравнительно немного, большія—выдѣляютъ слишкомъ значительныя количества молока, при чемъ послѣднее, не будучи высасываемо ребенкомъ, можетъ застаиваться и подвергаться, въ силу этого, порчѣ; удаленіе-же избытка при помощи другого ребенка или животныхъ (щенятъ напр.) можетъ вредно отражаться на здоровьи кормящей.	Idem	„	„
10. Плотная, съ ограниченными затвердѣніями и съ рѣзко выраженными на поверхности сосудами грудная железа даетъ мало молока. Выдѣляемое морщинистою, дряблою, какъ-бы старческой грудью молоко отличается обиліемъ воды. Ограниченныя затвердѣнія дѣлаютъ молоко слишкомъ плотнымъ.	Ограниченныя, въ толщѣ грудной железы, уплотнѣнія невоспалительнаго свойства, сами по себѣ, не оказываютъ вліянія на плотность молока, хотя одно присутствіе ихъ уже далеко нежелательно.	„	„
11. Большихъ размѣровъ соски затрудняютъ сосаніе, мѣшая свободно дѣйствовать языку; мало развитые—плохо наполняются молокомъ и выдѣляютъ его не большими порціями.	Idem	„	„
12. Крѣпкіе соски требуютъ черезчуръ большихъ усилій со стороны ребенка, при чемъ послѣдній оказывается не въ силахъ получать достаточное, для своего насыщенія, количество пищи.	Idem	„	„
13. Слабые соски даютъ при незначительныхъ, со стороны ребенка, усиліяхъ сразу большія количества молока, отче-	Idem	„	„

го можетъ случаться захлебываніе.		
14. Кормилица не должна имѣть половыхъ сношеній съ мужчиной, такъ какъ при этомъ она невольно становится равнодушною къ ребенку; молоко, при увлеченіи любовными дѣлами, претерпѣваетъ значительныя уклоненія отъ нормы, мѣсячныя очищенія уменьшаются, даже прекращаются и дѣло доходитъ до беременности.	Idem	„ „
15. Употребленіе кормилицей спиртныхъ напитковъ, вредно отражаясь на ея собственномъ тѣлесномъ и душевномъ здоровьи, обусловливаетъ порчу молока. Въ глубокомъ, послѣ алкоголя, снѣ кормилица можетъ не только оставить ввѣреннаго ей питомца безъ всякаго присмотра, но и подвергнуть его большой опасности. Переходя въ молоко, вино дѣлаетъ ребенка сонливымъ, тупымъ, у него иногда появляются: апоплексія, конвульсіи, дрожаніе членовъ.	Idem	„ „
16. Терпѣливая и любящая ребенка кормилица никогда не оставитъ безъ вниманія сильный крикъ его; она всегда позаботиться дать ему удобное положеніе или перемѣнить таковое.	Idem	„ „
17. У злой, сердитой кормилицы дитя будетъ сердитымъ и капризнымъ, у кроткой и скромной—наоборотъ. Злость кормилицы можетъ доходить до совершенія самыхъ безумныхъ поступковъ въ отношеніи питомца (побои, бросаніе изъ рукъ). Тоже самое способны вызывать фанатизмъ и суевѣріе.	Idtm	„ „
18. Любящая опрятность и чистоту кормилица никогда не допуститъ ребенка спать въ замаранныхъ пеленкахъ испытывать вредное вліяніе дур-	Idem	„ „

наго запаха, причемъ кожа подвергается раздраженію съ частыми послѣдствіями воспалительнаго ея состоянія, даже пораненій и изъязвленій.	Idem	„	„
19. Новорожденному ребенку самымъ подходящимъ молокомъ будетъ 2—3 мѣсячное, такъ какъ молодое—очень густо и плохо переносится желудкомъ, а старое — мало питательно.	Молоко кормилицы не должно превышать возрастъ питомца больше, чѣмъ на полтора мѣсяца.	„	„
20. Для полной гарантіи вскармливанія лучше всего имѣть нѣсколькихъ кормилицъ. На случай болѣзни или смерти одной изъ нихъ, ребенокъ нисколько не пострадаетъ, переходя на грудь другой—здоровой. Случается даже, что ребенокъ безъ всякой видимой причины получаетъ отвращеніе къ молоку одной кормилицы и легко беретъ грудь другой, столь-же хорошей, какъ и первая.	Держать для одного ребенка одновременно двухъ-трехъ кормилицъ—значитъ, помимо огромныхъ расходовъ, вносить въ семью вѣчныя пререканія и ссоры, результатами которыхъ можетъ быть всегда порча женскаго молока, съ обязательными послѣдствіями желудочно-кишечныхъ диспепсій у ребенка.	„	„

Глава XXXIII. Изслѣдованіе женскаго молока.

1. Въ пользу доброкачественности женскаго молока говорятъ: безупречныя качества кормящей грудью женщины и вполнѣ здоровое состояніе правильно развивающагося ребенка. Одинъ плохой видъ послѣдняго невсегда доказываетъ негодность молока, такъ какъ случается, что вслѣдствіе какой-либо болѣзни дитя бываетъ мало унитано, не смотря на самыя лучшія свойства доставляемой ему, въ достаточномъ количествѣ, пищи.	Idem	„	„
2. Цвѣтъ хорошаго молока нѣжно бѣлый; синеватый и зеленоватый оттѣнокъ указываютъ на испорченность; ярко-бѣлый цвѣтъ свойственъ густому и не зрѣлому молоку; желтоватый и красноватый—бываетъ, благодаря присутствію въ молокѣ крови.	Idem	„	„

3. Запахъ пріятный, отнюдь не ѣдкій, кислый или острый.	Idem	Не нормальный запахъ женскаго молока можетъ быть слѣдствіемъ болѣзненнаго состоянія кормящей грудью или перехода въ молоко разнаго рода ароматическихъ веществъ и медикаментовъ.
4. Составъ однообразный. Содержаніе волоконъ и красноватыхъ тѣлецъ показываетъ, что молоко не зрѣло.	Idem	„ „
5. Плотность и густота умѣренны. Жидкое, водянистое молоко мало питательно и вредно дѣйствуетъ на желудокъ; густое, творожистое—съ трудомъ переваривается.	Idem	Средній удѣльный вѣсъ женскаго молока 1031,5
6. Капля хорошаго молока, помѣщенная на ногтѣ, расплывается медленно при значительномъ сотрясеніи, вполнѣ сохраняя свое положеніе при слабыхъ движеніяхъ пальца. Молоко водянистое разливается въ такихъ условіяхъ быстро; черезчуръ густое молоко трудно измѣняетъ свое положеніе. При разбавленіи хорошаго женскаго молока двойнымъ количествомъ воды, оно чрезъ нѣкоторое время совершенно растворяется, сохраняя свой бѣлый цвѣтъ; быстрая растворимость указываетъ на водянистость, если-же при этомъ появляются и волокна или жилки, то дѣло имѣется съ молокомъ не зрѣлымъ. При трудной растворимости въ водѣ, съ наклонностью осѣдать на днѣ сосуда и тамъ оставаться по сливаніи воды, необходимо признать избытокъ творожины и негодность такого молока къ употребленію.	Idem	Для изслѣдованія женскаго молока употребляются: лактоденсиметръ (опредѣляетъ удѣльный вѣсъ), кремометръ *Chevallier*, лактобутарометры *Conrad*'а и *Marchand*'а (служатъ къ указанію процентнаго содержанія въ молокѣ жира) способъ *d'Amand Adam*'а для одновременнаго опредѣленія жира и бѣлка. Кромѣ того, о содержаніи жира можно судить на основаніи оптической пробы *A. Vogel*'я. Методы *Haidlen*'а и *Simon*'а даютъ довольно точныя данныя о количествѣ бѣлка; растворомъ *Fehling*'а и поляризаціоннымъ аппаратомъ точно высчитывается содержаніе въ молокѣ сахара; взвѣшиваніемъ получающагося отъ сжиганія молока остатка опредѣляютъ количество солей. Микроскопическое изслѣдованіе капли молока убѣждаетъ въ правильности соотношеній и въ количествѣ молочныхъ тѣлецъ (*Bouchut*), служа прекраснымъ средствомъ для открытія патологическихъ примѣсей (кровь, гной, низшіе организмы).

7. Вкусъ сладкій и пріятный; ѣдкій, острый, горькій, соленый или кисл ій вкусъ молока говоритъ за его негодность. Попадая въ глазъ, подобное молоко вызываетъ раздраженіе.	Вопросъ о раздражающемъ дѣйствіи него(наго къ употребленію женскаго молока, при попаданіи его въ глаза, по сю пару остается открытымъ.	Измѣненіе нормальнаго вкуса женскаго молока можетъ происходить въ силу тѣхъ-же причинъ, которыя названы выше по отношенію къ запаху.
8. При оставленіи на воздухѣ хорошее молоко не скисается быстро и не образуетъ сыворотки, или-же даетъ ее въ сравнительно не большомъ количествѣ. Быстро скисающее и дающее обильный осадокъ молоко нельзя считать здоровымъ.	Крайне интересная особенность женскаго молока медленно или быстро свертываться, въ зависимости отъ содержанія въ немъ бѣлка, не уставлена еще строго научнымъ путемъ.	„ „
9. Заключающее въ себѣ воздухъ, легко пѣнящееся молоко можетъ считаться густымъ, такъ какъ пѣна долго не исчезаетъ, благодаря высокой плотности, препятствующей воздуху свободно выходить.	Проба съ молочной пѣной въ данное время не примѣняется, хотя въ связи съ другими, легкими способами изслѣдованія она имѣетъ, можетъ быть, свой raison d'être.	„ „
10. Молоко, оказывающееся удовлетворительнымъ даже при плохой діэтѣ, слѣдуетъ признать наилучшимъ. Неудовлетворительныя качества молока, при условіяхъ безупречнаго питанія кормящей грудью, указываютъ на полную непригодность такого молока къ употребленію. Молоко, подвергающееся измѣненіямъ въ составѣ, въ зависимости отъ степени питанія, обладаетъ непосредственными качествами.	Степень качественныхъ измѣненій молока, въ зависимости отъ питанія кормящей грудью женщины, имѣетъ громадное практическое значеніе въ случаяхъ, когда врачъ долженъ категорически высказаться по вопросу о дальнѣйшемъ питаніи ребенка.	„ „
Глава XXXIV. Образъ жизни кормилицы.		
1. Забота о правильномъ образѣ жизни кормящей грудью необходима для предупрежденія порчи молока или уменьшенія его количества.	Idem	„ „
2. Кормилица должна избѣгать бездѣйствія и неподвижности, такъ какъ молоко при подобныхъ условіяхъ становится очень густымъ и неудо-	Idem	„ „

боваримымъ. Необходимы умѣренныя гимнастическія упражненія, но не тяжелыя — атлетическія, при которыхъ потребляются большія количества питательнаго матеріяла на укрѣпленіе всего тѣла, съ послѣдствіями уменьшеннаго выдѣленія грудными железами ихъ физіологическаго продукта.			
3 Проснувшись, кормилица должна оставлять постель лишь послѣ того, какъ убѣдилась, что пищевареніе уже совершилось. на что указываютъ: отсутствіе чувства тяжести въ области желудка, отрыжки, тошноты, а тѣмъ болѣе рвоты.	Idem	„	„
4. Гимнастическія упражненія должны служить къ укрѣпленію верхней половины тѣла: игра въ мячь, бросаніе шаровъ, гребка на лодкѣ, доставаніе изъ колодца воды, приготовленіе муки, пищи, уборка постели. Физическія упражненія верхней части тѣла увеличиваютъ количество и улучшаютъ качество молока, такъ какъ при этомъ происходитъ усиленный притокъ къ грудныхъ железамъ питательнаго матеріяла.	Idem	„	„
5. Подвязываніе груди мѣшаетъ свободному скопленію молока. Соски слѣдуетъ смазывать въ первое время какимъ-либо жиромъ, позже— водою, вначалѣ теплой, а затѣмъ холодной.	Idem	„	„
6. Пища кормящей грудью должна быть простая, легкая, хорошо усваиваемая кишечникомъ, безъ примѣси острыхъ пикантныхъ средствъ и соленій, дѣлающихъ молоко терпкимъ, не пріятнымъ на вкусъ (овощи всякаго рода).	Кормящая грудью должна питаться совершенно такъ, какъ предписывается всѣмъ здоровымъ людямъ вообще и при томъ сообразно съ условіями среды, къ которой она принадлежитъ.	„	„
7. Кормилица можетъ ѣсть: хорошо приготовленный пшеничный хлѣбъ, желтки яицъ, мозги, мясо дроздовъ, голу-	Idem	„	„

бей, цыплятъ, рыбу и мясо молодыхъ поросятъ.		
8. Пища должна приниматься въ умѣренныхъ количествахъ, а не большими пріемами заразъ, во избѣжаніе всегда могущаго оттого произойти обремененія желудка, съ послѣдующею порчею молока.	Idem	„ „
9. Первые 7—10 дней кормящая грудью получаетъ неслишкомъ жирные супы, кашицу, яйца, хлѣбъ, немного воды. Со второй недѣли прибавляется мясо рыбъ, поросенка, мозги. Послѣ 2—3 недѣли можно иногда давать мясо птицъ, при чемъ, смотря по крѣпости и возрасту дитяти, дозволяется затѣмъ употребленіе мяса болѣе крупныхъ птицъ, зайца, козы, оленя; еще позже – свиньи.	Осторожность въ діэтѣ показана только по отношенію къ матери, когда послѣродовой періодъ протекаетъ несовсѣмъ правильно или имѣются другаго рода разстройства, при которыхъ необходимость заставляетъ ограничивать питаніе Что-же касается мяса свиньи, то въ виду обильнаго содержанія въ немъ жира, его не слѣдуетъ давать вовсе кормящей грудью, во избѣжаніе всегда возможнаго заболѣванія желудка и кишекъ.	Idem
10. Необходимо разнообразить пищу кормилицы, съ цѣлью пріученія ребенка постепенно къ происходящимъ, при этомъ, измѣненіямъ въ качествахъ молока.	Разнообразіе въ извѣстныхъ предѣлахъ необходимо для поддержанія аппетита кормящей грудью, такъ какъ послѣдній всегда падаетъ при систематическомъ однообразіи въ діэтѣ.	„ „
11. Въ теченіи 40 дней кормленія поменьше пить воды. Въ послѣдующемъ, при хорошемъ питаніи и бодромъ видѣ ребенка кормилицѣ дозволяется пить понемногу вино: сначала одинъ разъ въ теченіи нѣсколькихъ дней, затѣмъ ежедневно по одному—два—три раза и болѣе. Вино должно быть чистое и слабое. Такая постепенность необходима для того, чтобы пріучать мало по малу ребенка къ молоку, приправленному виномъ, такъ какъ сразу онъ не въ состояніи безнаказанно переносить послѣднее.	Начиная кормленіе грудью, мать можетъ въ теченіи нѣкотораго времени дозволить себѣ, съ цѣлью улучшенія общаго состоянія, употребленіе не большаго количества вина или хорошаго пива. Хорошая кормилица не нуждается въ укрѣпляющихъ средствахъ, а потому употребленіе ею пива въ теченіи долгаго времени строго противупоказано въ интересахъ вскармливаемаго ею ребенка. Вино и водка вовсе не должны входить, какъ составная часть питательнаго режима.	Систематическое примѣненіе кормящею грудью всякаго рода возбуждающихъ средствъ можетъ очень вредно отражаться на нервной системѣ ребенка, представляющей въ первое время жизни punctum minoris resistentiae.
12. Излишнее употребленіе вина кормилицею можетъ служить причиною появленія у ребенка судорогъ и эпилепсіи.	Idem	„ „

Глава XXXV. Способы увеличенія количества молока и улучшенія его качества.		
1. Полное исчезаніе молока или значительное уменьшеніе его количества служатъ показаніемъ къ перемѣнѣ кормилицы.	Idem	„ „
2. При невозможности взять другую кормилицу, слѣдуетъ принять всѣ мѣры къ увеличенію количества молока и улучшенію его качествъ.	Idem	„ „
3. Молоко можетъ пропадать отъ той или другой общей болѣзни кормящей грудью, а также отъ страданія отдѣльныхъ органовъ ея тѣла. Бываютъ случаи, когда грудныя железы просто не въ силахъ производить достаточное, для насыщенія ребенка, количество молока.	Idem	„ „
4. Сообразно съ причинами, надо направлять и мѣры. Если молока нѣтъ отъ болѣзненнаго состоянія, то таковое необходимо устранить. При изчезаніи молока въ силу общей слабости организма, кормилицѣ предписываютъ гимнастическія упражненія, прогулки, растиранія всего тѣла, груди, глубокія вдыханія, пѣніе, искусственное высасываніе изъ грудей молока. Не менѣе полезны улучшеніе питательнаго режима и нравственныя удовольствія.	Idem	„ „
5. Всякаго рода лекарственныя и народныя средства, рекомендуемыя съ цѣлью увеличить количество отдѣляемаго грудными желѣзами молока, дурно вліяютъ на желудокъ и тѣмъ ухудшаютъ общее питаніе кормящей грудью. Примѣненіе подобныхъ средствъ просто вредно.	Idem	„ „

6. При чрезмѣрной густотѣ молока—общія ванны, менѣе питательная и жидкая пища, побольше пить воды. Употребленіе возбуждающихъ жажду средствъ хотя и уменьшаетъ косвенно густоту молока, но вкусъ послѣдняго при этомъ становится терпкимъ.	Относительно терпкости женскаго молока, при употребленіи кормящей грудью средствъ, возбуждающихъ жажду, свѣдѣній научныхъ нѣтъ.	„ „
7. Для исправленія слишкомъ водянистаго молока полезно: ограничить ванны, употреблять болѣе питательную и плотную пищу: мучное, мясо, яйца, козье молоко, виноградъ.	Idem	„ „
8. Не значительныя уклоненія въ составѣ молока легко устранимы путемъ установленія правильнаго и здороваго образа жизни.	Idem	„ „
Глава XXXVI. Обмыванія и растиранія (массированіе) тѣла ребенка.		
1. Продолжительныя и частыя купанія ослабляютъ дѣтскій организмъ, дѣлая его воспріимчивымъ къ самымъ не значительнымъ вліяніямъ холода.	Idem	Продолжительность ванны 10′, температура ея 28°—29° С.
2. Ванна производится днемъ, одинъ разъ; болѣе частыя купанья допустимы при большомъ загрязненіи тѣла или при появленіи на кожѣ какой-либо сыпи.	Въ теченіи перваго мѣсяца жизни ванна производится два раза въ день—утромъ и вечеромъ.	„ „
3. Положивъ ребенка на своихъ колѣняхъ, кормилица смазываетъ все тѣло его теплымъ жиромъ, а затѣмъ, положивъ свою лѣвую руку подъ правую мышку ребенка и наклонивъ туловище послѣдняго на правый бокъ, во избѣжаніе давленія локтемъ на грудь, она производитъ обливанія всего тѣла ребенка умѣренно теплой водой до тѣхъ поръ, пока кожа не получитъ равномѣрной красноты. Къ охлаждающейся при обливаніи водѣ прибавляютъ, время отъ	Предварительное смазываніе всего тѣла ребенка производится только при первой ваннѣ, съ цѣлью удаленія съ кожи сыровидной смазки. Обливаніями оканчиваютъ ванну т. е. полное держаніе всего тѣла ребенка въ теплой водѣ всегда опредѣленной температуры. Раннія закаливанія, при помощи обливаній водой болѣе низкой температуры, всегда рискованы.	„ „

времени, горячей для поддержанія одинаковой температуры. Вслѣдъ за тѣмъ поворачиваютъ ребенка лицомъ внизъ, обмываютъ и очищаютъ окружность задняго прохода, складки шеи, подмышекъ, а указательнымъ пальцемъ тщательно вытираютъ полость рта, языкъ, десны и губы. Надавливаніемъ рукой въ нижней части живота способствуютъ освобожденію мочеваго пузыря. Позже постепенно пріучаютъ ребенка къ менѣе теплымъ обливаніямъ, съ цѣлью закалить его организмъ.		
4. Послѣ обмыванія опрокидываютъ, держа за ножки, ребенка головой внизъ, съ цѣлью расправить кости, позвоночникъ и мышицы. По вытираніи полотенцемъ всего тѣла, смазываютъ послѣднее жиромъ и производятъ растиранія для приведенія различныхъ частей въ нормальныя отношенія.	Описываемый ниже въ мельчайшихъ подробностяхъ общій массажъ тѣла крайне желателенъ съ принципіальной точки зрѣнія, но врядъ-ли производство его въ такомъ видѣ можно поручать матерямъ, а тѣмъ болѣе кормилицамъ. Опрокидываніе головой внизъ по малой мѣрѣ излишне.	„ „
5. Положивъ ребенка спинкой вверхъ, ладонью правой руки растираютъ спинку его по направленію отъ лѣвой ягодицы къ правому плечу и отъ правой ягодицы къ лѣвому. Затѣмъ ступню правой ножки приводятъ въ соприкосновеніе съ лѣвой ручкой, а ступню лѣвой ножки съ правой ручкой. Сдвинувъ вмѣстѣ оба колѣна и удерживая ихъ въ такомъ положеніи одной рукой, другою производятъ растиранія во всю длину тѣла. Растираніемъ области колѣнъ, приведеніемъ ладыжекъ одну къ другой и поглаживаніями ножекъ въ направленіи снизу вверхъ достигаютъ выпрямленія выдающихся частей. Для развитія большей подвижности нижнихъ конечностей, загибаютъ ихъ назадъ до полнаго соприкосновенія съ ягодицами. Растиранія большимъ пальцемъ по ходу остистыхъ позвонковъ снизу вверхъ и сверху внизъ дѣлаются съ цѣлью придать позвоночнику правильное положеніе и увеличить его гибкость. Мягкія	Idem	„ „

части ягодичныхъ областей разминаютъ большимъ и указательнымъ пальцами. Сложенной въ кулакъ рукой осторожно разглаживается область послѣдняго поясничнаго позвонка и другихъ пунктовъ спиннаго хребта, въ предупрежденіе исправленій или для устраненія соврожденныхъ аномалій. Головку разглаживаютъ ладонями рукъ по большой ея окружности, въ направленіи лба и затылка, а также подбородка и затылка. Всю головку поворачиваютъ на шеѣ, какъ-бы вокругъ оси, съ цѣлью упражненія въ движеніяхъ, производить которыя самостоятельно ребенокъ еще не въ состояніи. Въ спинномъ положеніи ребенка производятъ растиранія ручекъ, скрещиваніе ихъ на груди, отведеніе въ стороны и складываніе ихъ на подобіе того, какъ это дѣлается при объятіяхъ. Грудь и животъ растираютъ сначала отдѣльно, а потомъ вмѣстѣ, заканчивая общія растиранія приведеніемъ колѣнъ и голеней другъ къ другу. Носъ вытягиваютъ пальцами у курносыхъ, прижимаютъ при значительной вздернутости и поправляя, въ случаяхъ его искривленій въ ту или другую сторону. Сильно расходящіяся въ стороны ноздри приближаютъ сжиманіемъ пальцами. Короткую крайнюю плоть оттягиваютъ, удерживая ее въ этомъ положеніи при помощи куска матеріи.		
6. Въ концѣ обмыванія слѣдуетъ всякій разъ прочистить ноздри и ушныя отверстія для устраненія изъ нихъ могущей вредить жидкости.	Очищеніе наружнаго слуховаго прохода не только излишне, но даже опасно.	„ „

Глава XXXVII. Правила кормленія грудью.

1. Непосредственно послѣ первой ванны, какъ и послѣ ваннъ вообще, нельзя давать ребенку грудь, такъ какъ при	Idem	„ „

возбужденномъ, вслѣдствіе купанія, состояніи онъ высасываетъ больше молока, чѣмъ ему слѣдуетъ для насыщенія.			
2. Послѣ собственной ванны кормилица тоже не должна тотчасъ давать ребенку грудь, такъ какъ временно испорченное, въ силу возбужденія ея организма, молоко оказываетъ вредное вліяніе на питомца. Выждавъ нѣкоторое время послѣ ванны, кормящая грудью должна, все таки, удалить первыя порціи молока.	Столь большая осторожность вовсе не предусмотрена современнымъ знаніемъ.	„	„
3. Кормленіе производится въ сидячемъ положеніи, при чемъ ребенокъ держится на рукахъ. Верхняя часть тѣла кормящей грудью откидывается нѣсколько назадъ; въ противномъ случаѣ, сосаніе ребенкомъ груди будетъ затруднено, поступившее въ ротъ молоко можетъ выливаться обратно—появляются захлебыванія. Чтобы избѣжать такого рода явленій, необходима, кромѣ того, нѣкоторая степень наклоненія впередъ и самаго ребенка.	Idem	„	„
4. Надо попеременно давать то одну, то другую грудь, во избѣжаніе недоразвитія одной изъ ручекъ ребенка, остающейся всегда прижатою къ туловищу кормилицы.	Попеременное кормленіе то одной, то другой грудью необходимо для правильной функціи обѣихъ железъ, а также въ виду нерѣдко наблюдаемой разницы въ составѣ молока каждой изъ нихъ въ отдѣльности.	„	„
5. Приступая къ кормленію ребенка, кормилица предварительно должна выжать въ его ротикъ немного молока, съ цѣлью вызвать сосательныя движенія и вмѣстѣ съ тѣмъ избавить ребенка отъ излишнихъ усилій.	Idem	„	„
6. Соски предъ всякимъ кормленіемъ надо вытирать, для удаленія съ ихъ поверхности слѣдовъ сгустившагося молока. Растиранія грудной железы всегда полезны.	Idem	„	„

7. Послѣ кормленія укладываютъ ребенка осторожно въ его постельку, прикрывъ все его тѣло или только глаза, для предохраненія послѣднихъ отъ попаданія въ нихъ чего-либо извнѣ, а также отъ вліянія яркаго свѣта.	Idem	„ „
8. Ребенокъ не долженъ ни подъ какимъ видомъ спать вмѣстѣ съ кормящей, во избѣжаніе могущаго произойти, при сонномъ ея состояніи, задушенія ребенка. Колыбель должна быть вблизи постели кормилицы.	Idem	„ „
9. Частое, не правильное кормленіе въ теченіи дня, а въ особенности—ночи можетъ служить единственнымъ поводомъ къ заболѣванію ребенка, благодаря тому, что новыя порціи молока поступаютъ въ желудокъ раньше окончанія процесса перевариванія находящейся тамъ пищи. Не слѣдуетъ кормить до пресыщенія, такъ какъ молоко, въ силу своей высокой питательности, утоляетъ голодъ раньше, чѣмъ самъ ребенокъ почувствуетъ себя сытымъ.	Idem	Продолжительность каждаго кормленія принимается въ 15′—20′. Между кормленіями необходимо соблюдать правильные промежутки въ 2—3 часа. Въ теченіи ночи желательно пропускать одинъ срокъ даванія груди.
10. Передъ ванной и во время купанья не слѣдуетъ давать ребенку грудь.	Idem	„ „
11. Очень опасно оставлять спящаго ребенка съ соскомъ во рту, такъ какъ, вслѣдствіе прижатія ноздрей и затрудненія дыханія, произвольно вытекающее изъ груди молоко можетъ вызвать задушеніе.	Idem	„ „
12. Умѣренный крикъ ребенка полезенъ, какъ физическое упражненіе для дыхательнаго аппарата, который при этомъ постепенно растягивается. Слишкомъ продолжительный крикъ вызываетъ утомленіе и безусловно вреденъ.	Idem	„ „

13. Ребенокъ плачетъ не отъ одного голода. Причиною крика могутъ служить: не удобное положеніе, прижатіе и давленіе отдѣльныхъ частей его тѣла, раздраженіе кожи паразитами, излишнее количество поступившей въ желудокъ пищи, чувство холода, жара, задержаніе стула, разнаго рода заболѣванія Прекращеніе такого рода крика достигается устраненіемъ вызывающей его причины.	Idem	„	„
14. Давленіе или прижатіе узнается осмотромъ освобожденнаго отъ пеленокъ тѣла ребенка и присутствіемъ на томъ или другомъ мѣстѣ синяковъ, не нормальнаго вида кожныхъ участковъ. Крикъ отъ раздраженія паразитами узнается по приступамъ, внезапно наступающимъ; отъ переполненія кишечника-по отсутствію аппетита, частой отрыжкѣ и сильно растянутому животу. При крикѣ отъ холода ребенокъ ежится, тѣло его на ощупь холоднѣе обыкновеннаго, не покрытыя пеленками части имѣ отъ синеватый оттѣнокъ, температура дѣтской комнаты сравнительно низка. Испытываемое ребенкомъ чувство высокой температуры выражается тяжелымъ, горячимъ дыханіемъ и краснотою лица, что случается при чрезмѣрномъ покрытіи его тѣла. Крикъ вслѣдствіе задержанія стула сопровождается сгибаніями и разгибаніями всего тѣла съ притягиваніями ножекъ. При крикѣ вслѣдствіе голода ребенокъ ловитъ губками, раскрываетъ ротъ при малѣйшемъ къ нему прикосновеніи пальцемъ. На голодъ могутъ указывать: количество принятаго молока, промежутокъ времени отъ послѣдняго кормленія, запалые бока живота. Грудь, въ подобныхъ случаяхъ, сразу успокаиваетъ ре енка и онъ перестаетъ кричать. Крикъ вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія узнается по выраженію лица ребенка, при чемъ отсутствуютъ всѣ изъ поименованныхъ причинъ.	Idem	„	„

15. Всякаго рода движенія скоро послѣ кормленія вредно вліяютъ на поступившее въ желудокъ молоко и легко вызываютъ рвоту съ предшествующей тошнотой подобно тому, какъ это случается при путешествіяхъ въ морѣ. Часто повторяющаяся рвота маленькихъ дѣтей, благодаря качанію ихъ послѣ кормленія, всегда ведетъ къ упадку питанія.	Idem	Легко наступающая у маленькихъ дѣтей рвота зависитъ отъ анатомическихъ особенностей ихъ желудка.
16. Плачущаго, послѣ кормленія, ребенка надо успокаивать ласками, игрушками и нѣжными словами, отнюдь не прибѣгая къ крику и угрозамъ, такъ какъ чувство страха бываетъ причиной то тѣлесныхъ, то психическихъ страданій у дѣтей.	Idem	„ „
17. Здороваго ребенка пріучаютъ къ движеніямъ первоначально въ колыбели, затѣмъ въ колясочкѣ; мѣсяца черезъ четыре, держа его на рукахъ, совершаютъ прогулки пѣшкомъ или въ экипажѣ. Качанія и ношенія на плечахъ особенно вредны въ отношеніи мальчиковъ, такъ какъ при этомъ возможно придавливаніе яичекъ съ уходомъ таковыхъ въ брюшную полость или даже разрушеніемъ ихъ. Въ первомъ случаѣ получается cryptorchismus, въ другомъ—полное отсутствіе означенныхъ органовъ.	Всякаго рода систематическія качанія и ношеніе на рукахъ, съ цѣлью усыпленія ребенка, безусловно вредны. Насколько ношеніе на плечахъ можетъ давать въ результатѣ crypto или anorchismus—у насъ не имѣется точно установленныхъ данныхъ.	Вращательныя движенія тѣла ребенка очень вредно вліяютъ на кровообращеніе въ черепной полости и могутъ, въ силу того, нарушать правильность питанія мозговаго вещества.

Глава XXXVIII. Отпаденіе пуповины.

1. Подъ вліяніемъ произвольно наступающаго омертвѣнія пуповина отпадаетъ на 3—4-ый день по рожденіи ребенка на свѣтъ.	Idem	„ „
2 Оставшуюся по отпаденіи пуповины ранную поверхность необходимо излечить.	Idem	„ „

3. Съ цѣлью успѣшнаго зажившленія пупочной ранки, употребляется прокаленный и промытый свинцовый порошокъ. Но лучше всего положить на область пупка кусокъ кости въ формѣ шарика, при чемъ давленіе послѣдняго способствуетъ образованію нормальнаго западенія пупочной ямки.	Объ уходѣ за пупочной ранкой рѣчь была впереди. Систематическое давленіе показано лишь послѣ неудачно совершившагося зажившленія съ образованіемъ пупочной грыжи	" "

Глава XXXIX. Время и способъ прекращенія пеленаній ребенка.

1. Пеленаніе прекращаютъ обыкновенно по истеченіи двухъ первыхъ мѣсяцевъ жизни ребенка, хотя, въ виду значенія пеленанія, какъ средства укрѣпляющаго и предупреждающаго искривленія, лучше всего освобождать дитя отъ бинтованій въ то время, когда организмъ его настолько окрѣпъ, что нельзя болѣе опасаться появленія какихъ-либо неправильностей.	" "	Одежда новорожденныхъ должна видоизмѣняться не раньше конца третьяго мѣсяца жизни.
2. Прекращеніе пеленаній не должно производиться сразу, а только постепенно. Прежде освобождаютъ одну ручку, чрезъ нѣсколько дней другую; тоже дѣлаютъ и съ нижними конечностями. Освобожденіе лѣвой ручки раньше правой можетъ служить поводомъ къ происхожденію лѣвши.	Крайно разумный совѣтъ постепеннаго прекращенія пеленаній не имѣетъ особеннаго значенія при способѣ, рекомендуемомъ современной гигіеной дѣтскаго возраста.	" "
3 Дальнѣйшія купанія ребенка лучше производить въ не жаркой банѣ и при томъ въ теченіи не продолжительнаго времени. Пріятная и равномѣрная температура окружающей среды, всегда возможная въ банѣ, не достижима въ дѣтской комнатѣ.	Дѣти до 5—6 лѣтъ не должны посѣщать бань во избѣжаніе простуды на обратномъ пути. Въ жаркое отдѣленіе не слѣдуетъ брать даже и болѣе старшихъ дѣтей.	Обильное потѣніе вредно отражается на обмѣнѣ веществъ растущаго организма, крайне нуждающагося въ большихъ количествахъ воды. Недостаточно дѣйствующій регуляторный аппаратъ слабо противустоитъ вредному вліянію наружнаго воздуха.

Глава XL. Способы обученія ребенка сидѣнію и хожденію.

1. При попыткахъ ребенка подняться, съ цѣлью принять сидячее положеніе, необходима посторонняя помощь, во из-	Всякого рода искривленія перваго дѣтства обусловливаются почти исключительно столь обыкновеннымъ, въ это	Рахитическое страданіе костной системы по мнѣнію большинства авторовъ, вызывается сис-

бѣжаніе могущихъ оттого случаться искривленій еще недостаточно устойчиваго позвоночника. Искривленія ногъ могутъ происходить при попыткахъ къ хожденію. Нерѣдко наблюдаемыя въ Римѣ искривленія подобнаго рода, скорѣе всего, бываютъ слѣдствіемъ неумѣлаго ухода за дѣтьми, а потому чаще бываютъ у дѣтей городскихъ женщинъ, меньше удѣляющихъ времени на дѣтей, чѣмъ это принято среди деревенскихъ. Нѣкоторые смотрятъ на искривленія, какъ на послѣдствія простуды, половыхъ излишествъ родителей, зачатія въ пьяномъ видѣ отца или матери.	время, рахитическимъ процессомъ костной ткани.	тематическими уклоненіями отъ основныхъ правилъ питанія и дурными условіями жизненной обстановки. Означенное разстройство достигаетъ еще большихъ степеней, разъ ребенокъ является на свѣтъ съ признаками процесса, получившаго начало въ утробной жизни.
2. Начинающаго садѣтъ ребенка необходимо окружать мягкимъ платьемъ или одѣяльцемъ. При попыткахъ ходить можно оставлять его у стѣны, позже—у стула съ колесами.	Idem	„ „

Глава XLI. Отнятіе ребенка отъ груди.

1. Исключительное кормленіе грудью должно продолжаться до тѣхъ поръ, пока ребенокъ не окрѣпнетъ въ достаточной степени. Преждевременное введеніе въ дѣтскій желудокъ посторонней пищи, въ особенности хлѣбной, оказываетъ всегда вредное дѣйствіе на здоровье и развитіе.	Idem	Питаніе маленькихъ дѣтей крахмалистыми веществами должно быть признано основнымъ этіологическимъ моментомъ высокой смертности перваго возраста жизни.
2. Слишкомъ продолжительное кормленіе грудью не менѣе вредно, такъ какъ дѣтскій организмъ истощается, становясь слишкомъ чувствительнымъ ко всякаго рода невыгодно на него вліяющимъ моментамъ, не говоря уже о случайныхъ заболѣваніяхъ кормящей грудью, съ обязательными послѣдствіями порчи молока.	Idem	Женское молоко по окончаніи года настолько теряетъ въ своихъ питательныхъ свойствахъ, что, выдѣляясь даже въ значительномъ количествѣ, оно не можетъ служить достаточнымъ, для физическаго развитія, матеріяломъ.
3. Прикармливаніе слѣдуетъ начинать не раньше шести мѣсяцевъ: прежде молокомъ,	Сладкія вещества не могутъ служить пищею и обладаютъ свойствомъ вызы-	Обильное введеніе сахара въ желудокъ можетъ служить непосредствен-

медомъ и вообще сладкимъ, позже супами изъ крупъ, жидкой кашкой, яйцами въ смятку. Давая плотную пищу, ненужно одновременно дозволять питья воды, такъ какъ при этомъ усвоеніе пищи можетъ упасть до minimum'a	вать желудочно-кишечныя разстройства.	ной причиной излишняго образованія кислотъ. Лучшіе сурогаты молока: стерилизованное молоко, смѣсь *Jacobi*, хорошихъ качествъ мука *Nestle*, куриное молоко *Hennig*'a и нѣк. др.
4. Переходъ къ болѣе твердой пищѣ дозволяется въ половинѣ втораго года или въ концѣ его. Одновременно совершается постепенное отнятіе отъ груди. Смазываніе сосковъ всякого рода горькими и вонючими веществами вредно, такъ какъ этимъ путемъ могутъ вызываться разстройства дѣтскаго кишечника.	Постепенное отнятіе ребенка отъ груди слѣдуетъ производить къ концу года или, вѣрнѣе, при наличности у ребенка восьми рѣзцовъ.	„ „
5. Весна, какъ время всеобщаго оживленія, должно быть признана наиболѣе подходящимъ для отнятія отъ груди сезономъ. Въ теченіи осени, когда все въ природѣ увядаетъ и всякое существо болѣзненно настроено, слѣдуетъ избѣгать всякаго рода перемѣнъ въ образѣ жизни и привычкахъ, а потому отнятіе отъ груди въ это время рекомендовать нельзя.	Надо по возможности избѣгать отнятія отъ груди въ періодѣ лѣтнихъ жаровъ, когда столь обыкновенны опасныя, для жизни маленькихъ дѣтей, желудочно-кишечныя заболѣванія.	Замѣна груди коровьимъ молокомъ въ теченіи лѣта особенно опасна потому, что помимо легко наступающей порчи питательныхъ смѣсей, изъ окружающей среды вмѣстѣ съ молокомъ попадаютъ въ дѣтскій желудокъ разнаго рода возбудители броженія и патогенныя формы низшихъ организмовъ.
6. При чрезмѣрной полнотѣ ребенка надо уменьшить питательность его режима, побольше давать воды, заставлять дѣлать усиленныя движенія, примѣнить растиренія тѣла руками—массажъ.	Idem	„ „
7. Наклонность нѣкоторыхъ дѣтей къ излишнему принятію пищи устраняется уговариваніями, осмѣиваніемъ, отнятіемъ изъ рукъ куска, даваніемъ сухаго хлѣба, разбавленіемъ молока водой.	Idem	„ „
8. Чтобы заставить ребенка побольше ѣсть, необходимо нѣсколько разнообразить его меню, такъ какъ однообразіе способно вызывать отвращеніе.	Idem	„ „

9. При заболѣваніи ребенка во время отнятія отъ груди, съ послѣднимъ надо пріостановиться впредь до выздоровленія.	Idem	„ „

Глава XLII. Прорѣзываніе зубовъ.

1. Начинаясь съ 7-го мѣсяца жизни, прорѣзываніе зубовъ у дѣтей сопровождается припухлостью десенъ, щекъ и шеи.	Припухлость щекъ и шеи—явленія исключительныя.	Относительно болѣе или менѣе опредѣленной клинической картины, сопровождающей прорѣзываніе зубовъ, вопросъ не рѣшенъ и по настоящее время.
2. Съ пяти мѣсяцевъ жизни ребенку слѣдуетъ производить пальцемъ систематическія растиранія десны, съ цѣлью подготовленія ея къ выходу зубовъ. Для большаго размягченія десенъ и освобожденія полости рта отъ обильно скопляющейся въ ней слюны полезно давать ребенку въ руки большой кусокъ свинаго сала.	Сосаніе куска сала можетъ вредно отражаться на желудкѣ ребенка.	„ „
3. Давленіе на десну во время самаго прорѣзыванія можетъ затруднять выходъ зубовъ и сдѣлать ихъ положеніе не правильнымъ.	Idem	Надрѣзи десны, съ цѣлью облегченія выхода зубовъ, могутъ вести къ не пріятнымъ осложненіямъ воспалительнаго характера.
4. Во время выхода зубовъ кормилица должна получать болѣе жидкую пищу и пить побольше воды. Чтобы не усилить раздраженія десны, лучше всего сцѣживать въ ротъ ребенка молоко, не давая ему самому сосать.	Сцѣживаніе молока излишне, не говоря уже о томъ, что врядъ-ли такимъ путемъ можно вводить въ дѣтскій желудокъ достаточное для насыщенія количество пищи.	„ „

ВЫВОДЫ.

На основаніи оставленнаго *Сораномъ Эфесскимъ* спеціальнаго грактата объ уходѣ за маленькими дѣтьми, мы имѣемъ полнѣйшее право считать этого врача-методика за перваго педіатра г. Рима. Изложенныя въ семнадцати главахъ, основныя положенія гигіены груднаго

возраста отличаются чисто практическимъ характеромъ, ясностью, точностью и достаточной убѣдительностью. Во всѣхъ сужденіяхъ *Сорана* видна твердость и независимость собственныхъ убѣжденій при критическомъ отношеніи къ заблужденіямъ другихъ. Въ нихъ, какъ въ зеркалѣ, отражается классическій духъ отдаленной отъ насъ эпохи.

Изъ общей суммы заключающихся, въ означенныхъ главахъ, совѣтовъ и указаній (127) почти половина, а именно 62 остаются въ прежней своей силѣ и подъ ними, нисколько не рискуя получить упрекъ въ отсталости, не только можетъ, но даже долженъ подписаться современный врачъ.

Въ главѣ XXVI наиболѣе существеннымъ измѣненіямъ подверглись §§ 1 и 4, при чемъ достаточно изученный въ настоящее время вопросъ о способахъ оживленія родившихся въ асфиксіи дѣтей пройденъ у *Сорана* полнымъ молчаніемъ.

Относительно §§ 3 и 6 главы XXVII знаніе наше сдѣлало много, прочно установивъ отсутствіе въ пуповинѣ нервовъ и огромное значеніе строжайшей антисептики при ея перевязкѣ.

Мы много изучили и узнали по вопросамъ: о чувствительности дѣтской кожи къ холоду, степени воспріимчивости ея къ раздраженіямъ всякаго рода и всасывательной ея способности (§§ 1, 2 и 3 главы XXVIII); о вредномъ вліяніи энергическихъ вытираній полости рта, значеніи тамъ щелочной реакціи, предохранительномъ способѣ *Credé* по отношенію къ глазамъ, необходимости самой тщательной дезинфекціи остающагося при ребенкѣ куска пуповины (§§ 4 и 6 тойже главы).

Современное пеленаніе требуетъ относительной свободы движеній ребенка. Одежда новорожденнаго должна быть по возможности проста, удобна, изъ соотвѣтствующаго сезону и возрасту матеріяла. Чрезмѣрное закутываніе, какъ и преждевременное закаливаніе дѣтскаго организма безусловно вредны. (§§ 2 и 4 главы XXIX).

По вопросу о кормленіи новорожденнаго (глава XXXI) намъ стало доподлинно извѣстнымъ, что раннее прикладываніе къ груди полезно какъ для ребенка, такъ и для матери, тогда какъ прикармливаніе въ первые дни жизни разбавленнымъ коровьимъ молокомъ, а тѣмъ болѣе козьимъ—строго противупоказано; что молозиво благодѣтельно вліяетъ на возможно скорое удаленіе изъ кишечника первороднаго кала и что, наконецъ, никакая кормилица не можетъ замѣ-

нить матери, всегда нравственно обязанной питать грудью собственнаго ребенка.

При разрѣшеніи вопроса о качествахъ женскаго молока мы въ настоящее время руководствуется удѣльнымъ вѣсомъ, процентнымъ содержаніемъ въ молокѣ жира, бѣлковъ, сахара; въ случаѣ надобности, прибѣгаемъ къ помощи микроскопа. (§§ 5 и 6 главы XXXIII).

Нами установлены и провѣрены на большомъ числѣ случаевъ всѣ вредныя для дѣтей послѣдствія систематическаго, продолжительнаго употребленія кормящими грудью разнаго рода возбуждающихъ нервную систему средствъ, а въ частности—алькоголя (§ 11 главы XXXIV).

Для ваннъ мы въ данное время требуемъ опредѣленной t^0 и продолжительности: первая $27^0 — 29^0$ R., а вторая $10' — 12'$. Въ отношеніи замѣчательно подробно и точно описанныхъ растираній и разминаній всего тѣла мы не только ничего не прибавили, но даже немного забыли объ этомъ, несомнѣнно разумномъ и полезномъ способѣ физическаго воспитанія, при условіи производства его опытными руками (§§ 1 и 5 главы XXXVI).

Продолжительность каждаго сеанса кормленія грудью опредѣляется нами въ $15' — 20'$, при чемъ между прикладываніями ребенка къ груди должны строго соблюдаться вначалѣ двухъ, а позже трехчасовые и даже бо́льшія промежутки времени. Причину легко случающейся у маленькихъ дѣтей рвоты мы нашли въ анатомическихъ особенностяхъ дѣтскаго желудка. Нами по достоинству оцѣнены весь вредъ и опасность вращательныхъ и, притомъ, систематически производимыхъ движеній тѣла ребенка, съ цѣлью быстраго его усыпленія (§§ 9, 15 и 17 главы XXXVII).

Мы доподлинно убѣдились, что растущій усиленно организмъ нуждается въ обильномъ притокѣ воды къ тканямъ и органамъ тѣла; онъ тѣмъ труднѣе переноситъ усиленныя ея потери, чѣмъ меньше возрастъ или, другими словами, чѣмъ энергичнѣе совершается обмѣнъ веществъ (§ 3 главы XXXIX).

Нами изслѣдована и въ точности опредѣлена главная причина искривленій и неправильностей дѣтскаго скелета, а равно условія, при которыхъ возникаетъ рахитическій процессъ (§ 1 главы XL).

Преждевременное введеніе въ дѣтскій желудокъ крахмалистыхъ веществъ признано въ настоящее время однимъ изъ главныхъ поводовъ къ возникновенію желудочно-кишечныхъ разстройствъ, начиная

съ невинныхъ, сравнительно, диспепсій и кончая опаснѣйшею формою дѣтской холеры. (§ 1 главы XLI). Женское молоко по окончаніи года не въ состояніи служить исключительною пищею для ребенка (§ 2 той-же главы).

Обильное введеніе въ желудокъ сахаристыхъ веществъ можетъ служить причиною излишняго образованія кислотъ. Лучшими суррогатами молока надо признать тѣ, въ которыхъ заключается сравнительно мало крахмала, умѣренное количество сахара и вполнѣ достаточное, для цѣлей растущаго организма, содержаніе бѣлка (§ 3 той-же главы). Значеніе коровьяго молока, какъ наиболѣе удобнаго переносчика заразныхъ началъ изучено рядомъ многочисленныхъ, внѣ сомнѣнія стоящихъ фактовъ (§ 5 той-же главы).

Не смотря на всѣ наши успѣхи въ области дѣтской гигіены, мы и по сю пору еще не порѣшили окончательно съ вопросомъ объ опредѣленной клинической картинѣ перваго прорѣзыванія зубовъ. (§ 1 главы XLII).

КРИТИКА и БИБЛІОГРАФІЯ.

НОВЫЯ КНИГИ ПО ИСТОРІИ СРЕДНЕВѢКОВОЙ И ДРЕВНЕЙ МЫСЛИ (ЗА 1889—1894).

I

Къ философіи „Божественной Комедіи".

La Divina Comedia con comenti secondo la scolastica del P. *Gioachino Berthier*, Dei Pred., professore di Teologia nell' università di Friburgo (Svizzera), vol. I, fasc. 1—18, Freiburg, 1892—1894.—L'idea religiosa e civile di Dante, studio del Prof. *Pietro Preda*, Milano, 1889.—L'Uno eterno e l'eterno Amore di Dante, principio metodico e protologico della Divina Commedia, Studio critico del Prof. *Giuseppe de Leonardis*, vol. I—II, Genova, 1890, vol. III (Tricosmia Dantesca e Sintesi finali), Genova, 1893.—Teologia estetica e sociale della Divina Commedia di Dante Alighieri. Conferenze di Alfonso M. *Jannucci*, Canonico Teologo etc., Napoli, 1892.—Prof. *Enrico Mestica*, La Psicologia nella Divina Commedia, lavoro premiato della R. Academia della Crusca nel concorso Rezzi, Firenze, 1893.

„Божественная Комедія" Данта занимаетъ въ исторіи мысли выдающееся мѣсто какъ наиболѣе яркое выраженіе средневѣковаго католицизма и какъ своеобразный памятникъ мистицизма. Не смотря на это общепризнанное значеніе, существуетъ, сравнительно съ общей литературой о Дантѣ, весьма немного трудовъ, ставящихъ задачей выясненіе основной мысли этого творенія. Причина въ томъ, что для выполненія подобной задачи необходимы, кромѣ широкой исторической подготовки, также философское образованіе и философская проницательность, а между тѣмъ, если каждое изъ этихъ качествъ встрѣчается у знатоковъ и любителей Данта далеко не часто, то соединеніе ихъ всѣхъ въ одномъ лицѣ—счастливое исключеніе.

Наиболѣе капитальными по настоящее время остаются труды наиболѣе старые: *Ozanam*, Dante et la philosophie catholique au

XIII siecle, Paris, 4 ed. 1859; Wegele, Dante's Leben und Werke, 3 Aufl., Jena, 1879; *Delff*, Dante Alighieri und die Göttliche Komödie. eine Studie zur Geschichte der Philosophie und zur Philosophie der Geschichte, Leipz. 1869, и Die Idee der Göttlichen Komödie, Leipz, 1871. При всѣхъ достоинствахъ, эти работы вполнѣ безукоризненными не могутъ быть названы, такъ какъ ни одна изъ нихъ не идетъ въ уровень съ современной наукой, первая сверхъ того не всегда объективна вслѣдствіе горячихъ католическихъ симпатій автора, а послѣдняя слишкомъ самонадѣяна, смѣла и потому неосмотрительна въ выводахъ. Точно также требуютъ пересмотра въ общемъ цѣнные, но не всегда обстоятельные, соотвѣтствующіе отдѣлы у *Conti*, Storia della Filosofia. Fir. 1864 (и 1883), Dante e il suo secolo, Fir. 1865, Cose di storia e d'arte Fir. 1874 и *De Sanctis* въ его Storia della letteratura italiana. Napoli 1870, Saggi critici, 3 ed. Napoli, 1874, Nuovi saggi critici, Napoli. 1872. Изъ новѣйшихъ *Bartoli*, Storia della letteratura italiana, vol. VI, p. 1 e 2, Firenze, 1887, Scartazzini, Dante Handbuch, Leipz., 1892, *Symonds*, Dante, his times etc., *Lond*, 1892, разсматриваютъ твореніе Данта не столько съ точки зрѣнія его органической идеи, сколько съ точки зрѣнія исторіи литературы и культуры, а *Simmel.* Dantes Psychologie (Zeitschrift für Völkerpsychologie, XV, 1884) изслѣдуетъ одинъ лишь вопросъ о Дантовой психологіи. Задача философскаго толкованія „Божественной Комедіи" значительно облегчилась съ появленіемъ капитальнаго изданія Скартаццини (Лейпц. 1874—1890, ed minore, Mil. 1893), гдѣ собранъ обильный, хотя сырой, матеріалъ, но оживленія въ философской литературѣ о Дантѣ это изданіе не вызвало. Въ настоящее время положеніе вопроса о центральной идеѣ „Божественной Комедіи" таково, что послѣднее слово все еще ожидается, хотя, по мистическому характеру этого творенія, едва ли когда либо будетъ сказано.

Изъ трудовъ, отмѣченныхъ въ заголовкѣ, первое по достоинствамъ и значенію мѣсто безспорно принадлежитъ изданію „Божественной Комедіи" Бертье. Издатель поставилъ себѣ задачей изслѣдовать то „возвышенное ученіе" этой поэмы, которое подъ „покровомъ аллегоріи" представляетъ собою „полный трактатъ морали и чуднымъ образомъ развивается отъ перваго до послѣдняго стиха со связностью, достойной схоластическихъ временъ". Ученіе это будетъ истолковано съ точки зрѣнія схоластики, а выводимые въ немъ факты и лица—съ точки зрѣнія средневѣковой филологіи и археологіи, опирающихся

въ данномъ случаѣ не на одинъ книжный матеріалъ, а по возможности на всѣ вообще памятники, завѣщанные средними вѣками; однихъ надписей пришлось издателю прочитать около двухъ тысячъ. Для выполненія такого капитальнаго труда комментаторъ обладаетъ всѣми необходимыми качествами: обширной разносторонней ученостью, критическимъ тактомъ, горячей любовью къ дѣлу. Вышедшіе пока выпуски (13) „Ада“ всецѣло вводятъ насъ въ среду, гдѣ жилъ Дантъ: мы видимъ иллюстраціи, взятыя изъ близкой къ нему эпохи, читаемъ ссылки на книги, которыя ему были доступны. Метода, усвоенная Бертье, тожественна съ примѣняемой лучшими представителями классической филологіи къ истолкованію греческихъ и латинскихъ авторовъ; но по роскоши изданіе Бертье оставляетъ далеко позади себя наиболѣе роскошныя изданія древнихъ классиковъ. Къ изданію будетъ приложено нѣсколько монографій; въ одной изъ нихъ будетъ обсуждаться вопросъ объ историческомъ существованіи Беатриче.

Въ сравненіи съ капитальнымъ трудомъ Бертье остальные, съ которыми намъ придется имѣть дѣло, далеко не крупныя величины. Но по сравненію этихъ второстепенныхъ трудовъ между собою наиболѣе обстоятельный этюдъ Преды.

Руководящія мысли этого труда сводятся къ слѣдующимъ четыремъ положеніямъ, формулированнымъ самимъ авторомъ:

1) „Божественная Комедія“ не должна быть разсматриваема какъ простое произведеніе искусства, а напротивъ, должна быть изучаема какъ искреннее выраженіе религіозной вѣры того, кто ее писалъ“;

2) „Ученіе Данта, выраженное въ поэмѣ и мелкихъ трудахъ, состоитъ въ самомъ искреннемъ и безупречномъ католицизмѣ“;

3) „Дантъ соединялъ съ самымъ чистымъ религіознымъ рвеніемъ ненависть къ теократіи“.

4) „Поэтъ, не будучи ни Гвельфомъ, ни Гибеллиномъ, желалъ раздѣленія властей (т. е. духовной и свѣтской), ихъ непосредственной зависимости отъ Бога и въ области гражданской или политической, универсальнаго главенства Имперіи (pp. 163—164)“.

Доказательства перваго положенія сосредоточены въ первой главѣ „*что „Божественная комедія“ есть твореніе аскетическое*“; второго во второй—*Вѣра Данта*; политическое міровоззрѣніе Данта изложено въ двухъ послѣднихъ главахъ—*Дантъ—католическій реформаторъ* и *Политика Данта*.

Доказательства авторъ предваряетъ общими методологическими

замѣчаніями, противопоставляя господствующую методу своей собственной. Недостатокъ первой въ томъ, что при истолкованіи Данта вошло въ обычай сосредоточиваться не на главномъ, а на частностяхъ. Виной этому „тотъ мелочный, чрезмѣрный и въ общемъ смѣшной культъ, съ которымъ нѣкоторые фанатики вмѣняютъ себѣ въ обязанность почитать въ „Божественной Комедіи“ каждый слогъ, каждую точку и каждую запятую, не желая пользоваться и не давая другимъ пользоваться естественнымъ тактомъ для различенія золота отъ примѣси, даже въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда она затемняетъ его блескъ“. Результатомъ этого нелѣпаго культа оказывается то, что Дантъ, больше чѣмъ кто либо другой, „несетъ на себѣ участь тѣхъ писателей, которыхъ больше прославляютъ, чѣмъ читаютъ“ (p. VI).

Преда не принадлежитъ къ числу такихъ слѣпыхъ обожателей Данта. Въ тоже время онъ одинаково „далекъ и отъ близорукости тѣхъ, которые видятъ въ Дантѣ только ученаго и человѣка партіи, и отъ проницательности тѣхъ, которые, наоборотъ, приписывая писателю XIII в. идеи и страсти нашихъ дней, думаютъ усмотрѣть въ немъ то, чего у него не было и не могло быть“. Задача автора сводится къ тому, чтобы отвѣта на вопросъ о существѣ и цѣли „Божественной Комедіи“ искать у самого поэта, а не у его комментаторовъ и критиковъ (p. 5).

Сопоставляя, по руководству этого правила, тексты изъ „Обновленной жизни“ и „Божественной Комедіи“, онъ приходитъ къ заключенію, что основная мысль этой послѣдней зародилась въ умѣ Данта „вслѣдствіе видѣнія, которое, какъ онъ вѣрилъ, у него дѣйствительно было“ (p. 6). Дантъ былъ такимъ образомъ духовидецъ (il visionario), и въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, если вспомнимъ силу его фантазіи, его геніальность, „которая (по Аристотелю) никогда не бываетъ безъ нѣкоторой примѣси безумія“, и наконецъ эпоху горячаго религіознаго чувства, въ которую онъ жилъ (pp. 6—24). Но всего болѣе убѣждается Преда въ справедливости своей мысли изъ самого содержанія „Божественной Комедіи“. „Чѣмъ больше я всматриваюсь (говоритъ онъ) въ замыселъ поэмы и ея религіозную и нравственную цѣль, тѣмъ болѣе склоняюсь къ мысли, что Дантъ, возбужденный и экзальтированный своимъ богословскимъ рвеніемъ и своей пламенной фантазіей, ...принялъ за небесныя откровенія внушенія собственнаго сознанія, и притомъ въ такой степени, что дѣйствительно мнилъ себя въ прямомъ общеніи съ міромъ духовъ“ (p. 30).

Самый замыселъ „Божественной Комедіи“ авторъ толкуетъ слѣдующимъ образомъ:

„Данте изображаетъ въ своей поэмѣ человѣка вообще, который, *сбившись съ прямой дороги*, блуждаетъ *въ темномъ и глухомъ лѣсу* пороковъ и злополучій, происходящихъ отъ дурного управленія собой и отъ человѣческаго общежитія, и служащихъ помѣхами для блаженства земного и вѣчнаго. Побуждаемый къ раскаянію самымъ избыткомъ своихъ золъ, человѣкъ направляетъ путь къ *отрадной горѣ* добродѣтели и здравомыслія; но *три звѣря*, символы грѣховъ частныхъ и общественныхъ, идутъ ему на встрѣчу и отнимаютъ у него *надежду достигнуть вершины* и погружаютъ его туда, гдѣ *молчитъ солнце*. Въ то время какъ онъ идетъ такимъ образомъ *себѣ на гибель по глубокому мѣсту*, ему появляется Разумъ или человѣческая Мудрость (Виргилій) и ему говоритъ, что *для выхода изъ этого лѣсистаго мѣста* онъ долженъ пройти чрезъ *мѣсто вѣчное*, гдѣ увидитъ осужденныхъ и очищающіяся души, чтобы за тѣмъ его повелъ *спутникъ болѣе достойный* (Богословіе) въ обитель блаженныхъ.

Душа человѣка, *уязвленна и порокомъ*, страшится ввѣриться великому путешествію; но Наука (или если угодно Философія) ей объясняетъ, что послана *Беатричей*, по настоянію *Лючіи* и по приказанію одной *доброй Жены* (Дѣвы?). Послѣ этого ея *скудная добродѣтель* пріобрѣтаетъ новую бодрость и она входитъ *на крутой путь*.

Сопровождаемая Наукой, она видитъ наказаніе грѣховъ, спускается до пропасти, куда былъ низверженъ Люциферъ, а по выходѣ оттуда, *что-бы снова увидѣть звѣзды*, подымается по ступенямъ Чистилища и здѣсь присутствуетъ при покаяніи раскаявшихся грѣшниковъ, участвуетъ въ немъ нравственными страданіями, но въ тоже время подвергается мукамъ страшнаго огня, которымъ очищается сладострастіе. Достигнувъ вершины горы, предѣла земного рая, она чувствуетъ себя, вслѣдствіе полученнаго ею очищенія, для восхожденія болѣе легкой, и Виргилій (человѣческое знаніе), показавшій ему *огонь временный и вѣчный*, говоритъ ему, что *болѣе самъ ничего не различаетъ*, и предоставляетъ ему самому руководить и управлять собою, увѣщевая взять въ руководители свою собственную *волю* (arbitrio), сдѣлавшуюся свободной и здравой вслѣдствіе нравственнаго очищенія и философскихъ размышленій.

Тогда появляется Матильда, символъ *любви къ Церкви*, а также къ *дѣятельной жизни*, и показываетъ ему аллегорію первоначальной

Церкви; между тѣмъ Виргилій исчезаетъ, а съ неба величественно нисходитъ Беатриче (Богословіе), укоряющая поэта за его чувственную и мірскую жизнь. Онъ сознаетъ свои заблужденія со смущеніемъ и слезами раскаянія и становится достойнымъ пить въ Летѣ забвеніе своихъ грѣховъ. Послѣ этого онъ созерцаетъ вторую аллегорію—перемѣнъ въ Церкви и, пристально смотря въ глаза Беатриче, возносится на звѣзды, воздымаемый вмѣстѣ съ нею *естественной* и *непрестанной жаждой Царствія Божія*, и такимъ образомъ, съ неба на небо, возвышается до лицезрѣнія божественной природы, *несотвореннаго свѣта, зависящаго только отъ себя, предѣли всѣхъ желаній*, и въ концѣ видѣніе исчезаетъ, оставляя въ немъ несказанное впечатлѣніе" (pp. 24—27).

Такой замыселъ, очевидно, могъ быть подсказанъ только религіозными и нравственными побужденіями. Ссылаясь на тексты, Преда указываетъ два побужденія: во первыхъ, исканіе Дантомъ вѣчнаго блаженства для себя, и во вторыхъ, желаніе, что бы и другіе воспользовались на свое благо „его путешествіемъ и восхищеніемъ въ міръ духовъ" (pp. 27—28).

Впрочемъ, убѣдиться въ „глубокорелигіозномъ и аскетическомъ характерѣ" „Божественной Комедіи" можно и безъ сопоставленія текстовъ: достаточно всмотрѣться въ ея общую идею, неоставляющую сомнѣнія, что въ поэмѣ богословская цѣль господствуетъ надъ всѣми остальными.

Среди этихъ послѣднихъ первое мѣсто занимаетъ „мысль любви, обоготвореніе Беатриче. Но Беатриче перестаетъ быть смертной дочерью Фолько Портинари: она превращается, *сверхчеловѣчивается* (говоря словами Данта) въ отвлеченное существо: въ *Науку о божественныхъ вещахъ*", при чемъ однако не теряетъ ничего изъ своей поэзіи. Слѣдствіе такого превращенія—„двоякое значеніе имени Беатриче", намѣченное уже въ „Обновленной жизни". Беатриче обозначаетъ „видимость и дѣйствительность блаженства или, вѣрнѣе, всѣ постепенности блаженства, начиная отъ малыхъ и преходящихъ благъ и кончая благомъ высшимъ и истиннымъ" (p. 22).

Религіозный характеръ поэмы сказывается и въ ея формѣ: „въ мелочной, можно сказать византійской, заботѣ установить соотвѣтствіе между внѣшнимъ распорядкомъ поэмы и основной тайной христіанства".

Въ доказательство соотвѣтствія авторъ приводитъ раздѣленіе поэмы на три части и каждой изъ нихъ на тридцать три пѣсни (не счи-

тая введенія), окончаніе каждой части словомъ *stelle*, нежеланіе Данта рифмовать слово *Cristo* (pp. 34—35), и оставляетъ, къ удивленію, безъ вниманія главное—*терцины*, которыми написана вся поэма.

Автору не безызвѣстны тѣ доводы, которые можно привести противъ такого религіознаго и нравственнаго толкованія. Этихъ доводовъ три: во-первыхъ, сатирическій тонъ нѣкоторыхъ частей поэмы; во вторыхъ, поэтическое отмщеніе Данта своимъ врагамъ, которыхъ онъ помѣщаетъ въ адъ; и въ третьихъ, элементы греческой и римской миѳологіи, широко введенные въ поэму.

Всѣ эти противопоказанія, по Предѣ, только кажущіяся.

Сатирическій характеръ нѣкоторыхъ эпизодовъ внѣ сомнѣнія. Но сатирическій тонъ нисколько не противорѣчитъ религіозному настроенію. Никто не станетъ отрицать глубину религіознаго чувства у ветхозавѣтныхъ пророковъ, а между тѣмъ ихъ рѣчи изобилуютъ „сатирическими картинами и жестокой ироніей“ (pp. 33—37).

Два остальныя возраженія устраняются фактомъ, что „Дантъ является въ своей *Комедіи* тѣмъ, чѣмъ онъ былъ, то есть, итальянцемъ XIII в.“, и что поэтому „*входя въ царство мертвыхъ*, онъ несетъ съ *собою всѣ страсти живыхъ*“ (p. 42). Именно въ этомъ главная тайна драматической силы поэмы.

Вообще, оцѣнивая Данта, не слѣдуетъ смѣшивать нашей точки зрѣнія съ точкой зрѣнія его современниковъ. Необходимо между прочимъ помнить, что „нѣкоторыя изъ тѣхъ тонкостей и деликатностей, отъ которыхъ ни одинъ современный намъ писатель не можетъ съ честью отказаться, не могли даже и сниться въ тѣ времена, когда писалъ Дантъ“. О мести, напримѣръ, тогда были совсѣмъ другія понятія, чѣмъ въ наши дни; ее не находили предосудительной, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ разсматривали если и не какъ заслугу, то все же какъ обязанность, отъ которой трудно отказаться. Подобныя воззрѣнія коренились въ тогдашнемъ соціальномъ строѣ, а онъ оказывалъ воздѣйствіе не только на людей грубыхъ, но и такихъ „деликатныхъ и возвышенныхъ“, какъ Дантъ (pp. 41—42). Послѣдній, впрочемъ, „хотя и даетъ себя порою побѣдить собственнымъ страстямъ, безспорно, никогда не идетъ въ разрѣзъ со справедливостью“ (p. 38).

Точно также и смѣшеніе священнаго съ языческимъ, и то большое значеніе, которое придавалъ Дантъ миѳологіи, можетъ казаться страннымъ только въ наши дни, а въ эпоху Данта было вполнѣ естественнымъ. Тогда раздѣленіе между языческой и христіанской

культурой далеко не было такимъ отчетливымъ какъ впослѣдствіи. Языческая философія и нравственность считались подготовленіемъ и средствомъ къ библейскому откровенію; поэтому и на миѳы смотрѣли какъ на предсказаніе христіанской истины и способы къ ея обнаруженію, такъ что Дантъ безъ всякой тѣни не только нечестивости, но даже и неблаговоѣнія, могъ называть Бога *верховнымъ Юпитеромъ* (p. 50).

Такимъ образомъ, заключаетъ Преда, „Божественная комедія"— твореніе аскетическое, вдохновленное глубокой вѣрой, и Рафаэль былъ правъ, помѣстивъ въ своей знаменитой *Disputa del Sacramento* Данта среди учителей Церкви, а мы „вѣрующіе и невѣрующіе должны изучать „Комедію", какъ изучаемъ Посланія Апостола Павла, то есть разсматривать ее какъ нѣчто болѣе серьезное, чѣмъ простой литературный трудъ, простое образцовое поэтическое произведеніе" (p. 62).

Однако абстрактная и неопредѣленная мысль призывать людей къ покаянію, отвлекая ихъ отъ чрезмѣрныхъ мірскихъ заботъ, не могла удовлетворить религіознаго рвенія Данта: онъ не счелъ бы свою религіозную миссію выполненной, если бы не указалъ своимъ современникомъ, каковы тѣ вѣрованія, которыя на его взглядъ необходимы для вѣчнаго спасенія (p. 63).

Оттого въ „Священной поэмѣ" такое изобиліе схоластическихъ и богословскихъ спекуляцій, что для „современнаго невѣрія кажется злоупотребленіемъ дурного вкуса или же совершенною сушью", а для современниковъ Данта представляло высокій интересъ, такъ какъ въ то время „вопросы о душѣ и догматы о будущей жизни обсуждались съ такою же горячностью, съ какою въ наши дни политиканы ресторановъ разсуждаютъ о государственномъ управленіи и преслову-томъ европейскомъ равновѣсіи" (pp. 64—66).

Поэтому ничуть не удивительно, „если поэтъ принялъ настолько близко къ сердцу догматическую часть своего труда, что оставилъ въ немъ настоящій трактатъ религіи; такъ что, если бы мы предположили, что всѣ священныя книги и всѣ богословскіе трактаты уничтожились или исчезли вслѣдствіе какого нибудь переворота и осталась бы одна только „Божественная Комедія", то ее было бы болѣе чѣмъ достаточно тому, кто далъ бы себѣ трудъ возстановить не только Символъ вѣры, въ которомъ какъ бы сосредоточена сущность католической вѣры согласно съ ученіемъ Церкви, но и цѣлый подробный катехизисъ религіи".

Преда сначала излагаетъ основанія философскаго міровоззрѣнія Данта, а затѣмъ входитъ въ подробности его догматики.

Центральная философская идея Данта—неоспоримый фактъ, что никакія мірскія блага не могутъ вполнѣ удовлетворить нашихъ желаній. Отсюда онъ съ помощью перипатетической философіи выводитъ существованіе высшаго и истиннаго Блага, къ обладанію которымъ всѣ мы, хотя и безсознательно, непрестанно стремимся.

Душа наша, по Данту, выходитъ изъ рукъ Творца, не обладая никакими знаніями, но воспріимчивой къ радости и печали и „по склонности, запечатлѣнной въ ней ея радостнымъ происхожденіемъ, горитъ единственнымъ желаніемъ возвратиться къ тому, что́ она любитъ, такъ какъ высшее желаніе, вложенное каждой вещи ея природой—возвращеніе къ своему началу“.

Жизнь души можно уподобить странствію среди призрачныхъ благъ. „Подобно тому какъ странникъ въ незнакомой землѣ думаетъ въ каждой завидѣнной издали хижинѣ найти пристанище, пока на дѣлѣ не обрѣтетъ его; точно также наша душа, желая возвратиться къ своему началу, то есть верховному Богу, думаетъ первоначально обрѣсти его въ мелкихъ благахъ, которыя по ея невѣдѣнію и неопытности кажутся ей великими и внушаютъ любовь“. На этихъ благахъ она однако не успокоивается, такъ какъ замѣчаетъ, что въ нихъ не находитъ того, что́ искала, и потому начинаетъ искать вновь. Она полна любви къ вѣчному свѣту; все другое привлекаетъ ее лишь поскольку кажется ей отраженіемъ этого свѣта. Отсюда—постоянное возрастаніе нашихъ желаній, вѣчно неудовлетворенныхъ. Они представляютъ собою какъ бы пирамиду, въ основаніи которой лежитъ самое широкое и сильное желаніе Бога (pp. 67—69).

Помимо жажды счастія, не утолимой никакими земными благами, къ Богу насъ приводитъ другая столь же неутолимая жажда—знанія.

Разумъ нашъ не удовлетворяется до тѣхъ поръ, пока его не освѣтитъ та истина, отъ которой исходитъ всякая истина и въ которой, какъ своемъ естественномъ убѣжищѣ, онъ успокоивается; а что онъ можетъ ея достигнуть, нельзя сомнѣваться, если не пожелаемъ признать тщетными и безпредметными всѣ наши желанія. Но Богъ и природа ничего не дѣлаютъ попапрасну; каждая вещь имѣетъ извѣстную цѣль, а потому и стремленіе къ знанію не можетъ быть безпредметнымъ (p. 69).

Сомнѣнія не служатъ противопоказаніемъ: они „словно отпрыскъ

появляются возлѣ всякой новой истины именно вслѣдствіе несвязности нашего разума"; таково уже требованіе нашей природы, чтобы мы чрезъ низшія истины, словно по ступенямъ, достигли истины верховной. Для человѣка жить значитъ пользоваться разумомъ; кто живетъ только чувственной стороной, тотъ живетъ не какъ человѣкъ, а какъ звѣрь.

Но хотя Дантъ былъ убѣжденъ въ возможности для человѣка приблизиться къ верховной истинѣ, онъ не могъ не признать неспособности нашего разума вмѣстить эту истину полностью. Творецъ не могъ напечатлѣть во вселенной своего могущества такимъ образомъ, что бы его Слово не оставалось безконечно выше способности сотвореннаго разумѣнія. Послѣднее слишкомъ узко, чтобы понять то безконечное благо, которое можетъ быть сравнено только само съ собою. Наше разумѣніе есть какъ бы лучъ божественнаго Разума, которымъ исполнены всѣ вещи, и по своей природѣ не можетъ быть настолько могучимъ, что бы отчетливо видѣть свое собственное начало, то есть самый божественный разумъ, каковъ онъ самъ по себѣ, а не въ ложныхъ явленіяхъ.

Изъ этой неспособности и слабости нашего разума Дантъ выводитъ необходимость Откровенія и такимъ образомъ изъ метафизики прямо вступаетъ въ богословіе. Дарованной человѣку разумъ проникаетъ въ пути божественной справедливости не болѣе, чѣмъ устремленный на море взоръ, который хотя у берега и различаетъ дно, не можетъ разсмотрѣть его въ открытомъ морѣ, не потому что бы дна не было, но потому что его скрываетъ глубина. Для разума есть только одинъ свѣтъ, исходящій съ неба; все остальное мракъ и обольщенія плоти и похоти.

Отсюда—потребность религіозной вѣры.

Съ точки зрѣнія этихъ общихъ положеній Преда разсматриваетъ подробности метафизики и богословія Данта—ученіе объ Откровеніи, Богѣ, матеріи, ангелахъ, безсмертіи души, свободѣ воли, первородномъ грѣхѣ, искупленіи и т. д.

Во всѣхъ этихъ вопросахъ поэтъ былъ правовѣрнымъ католикомъ, „желавшимъ для руководства къ вѣчному спасенію не только Писанія, но и Первосвященника, видимаго главу Церкви, основанной на чудесахъ и мукахъ Христа и святыхъ" (pp. 88—89, 102).

Однако непоколебимая правовѣрность Данта, его религіозный пылъ, одушевлявшее его горячее рвеніе къ католическому ученію, ко-

торое онъ разсматривалъ какъ высшую и неизмѣнную истину, его уваженіе къ священному сану и авторитету верховнаго Первосвященника, словомъ, его глубокое и искреннее благочестіе не только не дѣлали его снисходительнымъ, а наоборотъ самымъ суровымъ и неумолимымъ порицателемъ пороковъ духовенства, и тѣхъ злоупотребленій и разврата, которые проникли всю церковную іерархію. Изъ горячей вѣры Данта возникало грозное негодованіе на упадокъ Церкви, вызванный невѣріемъ пастырей; такъ что можно сказать, что убѣжденный аскетъ, смиренный послушникъ св. Франциска, поклонникъ Дѣвы Маріи, предварилъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ дѣло Мартина Лютера, однако лишь съ цѣлью оказать услугу католичеству. (р.—111).

Не желая по своей глубокой и искренней вѣрѣ быть въ чемъ либо ослушникомъ Церкви, Дантъ „за всѣ злоупотребленія дѣлалъ отвѣтственнымъ не св. престолъ, а недостойныхъ и презрѣнныхъ пастырей, его занимавшихъ. И здѣсь различіе между *католиками* и теперешними *папистами*. Первые могли противодѣйствовать словами и дѣломъ злоупотребленіямъ власти, оставаясь въ тоже время правовѣрными; вторые, наоборотъ, современнымъ догматомъ о непогрѣшимости превратили, хотя и противъ желанія, пороки и заблужденія Первосвященника въ недостатокъ самаго института и ученія". (р. 125).

Главная причина разврата куріи, а вмѣстѣ и всего духовенства—свѣтская власть папы. Отсюда—„ненависть Данта къ теократіи". Единственный противовѣсъ этой власти Дантъ усматривалъ во власти императорской; по этой причинѣ, а также и потому, что видѣлъ въ императорской власти священное учрежденіе и средство къ объединенію Италіи, онъ желалъ главенства императора.

Политическое ученіе Данта Преда разсматриваетъ почти исключительно по руководству трактата *De Monarchia*.

Въ заключеніе авторъ высказываетъ свои взгляды на пользу, которую можно извлечь изъ „Божественной Комедіи". Эти взгляды обрисовываютъ міровоззрѣніе не Данта, а автора. Намъ поэтому не зачѣмъ въ нихъ входить.

Значеніе своего этюда Преда характеризуетъ эпиграфомъ изъ Данта „Poca favilla gran flamma seconda" (малая искра способствуетъ большому пламени). Въ этой характеристикѣ относительно этюда справедлива только первая часть. Наибольшія его достоинства состоятъ въ сознаніи тѣхъ условій, безъ которыхъ невозможно правильное пониманіе Данта: необходимости трезваго къ нему отношенія,

изученія его по его собственнымъ произведеніямъ и въ свѣтѣ той среды, въ которой онъ жилъ. Правильное пользованіе этой методой безспорно можетъ способствовать яркому освѣщенію Дантова міровоззрѣнія, но для такого пользованія необходимы болѣе широкій умственный кругозоръ, большее образованіе и большій навыкъ въ истолкованіи памятниковъ мысли, чѣмъ какими располагаетъ Преда. Лучшимъ доказательствомъ его неспособности охватить мысль Данта во всей ея полнотѣ служитъ то, что онъ въ немъ почти вовсе оставляетъ безъ вниманія поэта и мистика, то есть именно то, что обусловливаетъ самую природу его генія. Поэтому „малая искра" Преды не можетъ способствовать никакому „великому пламени". То малое пламя, которое она зажгла въ самомъ этюдѣ, освѣщаетъ вещи давно извѣстныя, такъ что новаго этюдъ не даетъ почти ничего. Зато старое изложено очень не дурно, сжато, но обстоятельно, просто и въ общемъ убѣдительно.

Въ противоположность этюду Преды, въ книгѣ Де Леонардиса все ново, но за то далеко не все ясно и убѣдительно.

Книга распадается на три части. Въ первой авторъ критикуетъ предшественниковъ, во второй намѣчаетъ свою методу и по ея руководству строитъ общую схему „Божественной Комедіи", въ третьей входитъ въ подробности Дантовой „трикосміи" и предлагаетъ „окончательные синтезы".

Метода де Леонардиса требуетъ, что бы Данта мы истолковывали изъ него самого, а потому и руководительное правило для такого истолкованія искали въ его сочиненіяхъ.

Правило это ясно и точно указано въ *De Monarchia*:

Ars in triplici gradu invenitur: in mente, scilicet artificis, in organo, et in materia formata per artem (II, 2).

Выводы изъ этого правила для автора очевидны. „Если искусство находится прежде всего въ умѣ художника какъ чистая и простая идея, то первая ступень должна быть *идеалогической* или *научной*; если искусство, во вторыхъ, состоитъ въ средствѣ, которымъ художникъ пользуется для выраженія или воплощенія своей идеи, а это средство въ данномъ случаѣ есть слово, то есть, самая идея продуманная или рефлексивная, то вторая ступень должна быть *филологической* или *лингвистической*; и если, наконецъ, искусство, состоитъ въ томъ что оно производитъ, то есть въ *формѣ*, которая есть также самая идея, выраженная извѣстнымъ словомъ, индивидуализованная

въ извѣстномъ образѣ, то формальная или *эстетическая* ступень будетъ уже третьей". (II, p. 48).

Къ этому ученію, для пониманія методологіи Де Леонардиса, необходимо присоединить другое, касающееся Дантовой философіи и принадлежащее скорѣе Де Леонардису, чѣмъ Данту.

„Дантъ, отказавшись отъ пышнаго титула мудреца,... принялъ названіе философа, во свидѣтельство, что онъ не *мудрецъ*, а простой *любитель мудрости*, какъ это было ему открыто соединенными *наукой* и *вѣрой*.

И дѣйствительно, *душа* и *мудрость* только тогда бываютъ *совершенно дружны*, когда та и другая духовно объединены узами *любви*, такъ чтобы одна жила другой. И потому (заключалъ Дантъ) существуетъ не только *любовь души къ мудрости*, но существуетъ еще *любовь мудрости къ душѣ*; отсюда то *любовное пользованіе мудростью*, которое есть какъ бы небесное сожительство, божественное супружество.

По этой причинѣ *философія* бываетъ истинной только тогда, когда исходитъ не изъ пользы, не изъ *удовольствія*, но изъ *источника благородства*. И для Данта философъ не тотъ, кто отдаетъ предпочтеніе одной только части мудрости, но тотъ, кто слагаетъ ихъ всѣ въ гармонію, и избирая всегда *высшее*, заставляетъ изъ него происходить живое единство, которое есть не что иное какъ *міръ*, *космосъ*, *порядокъ*, живое чудо *мудрости и любви*". (pp. 51—52).

Такимъ образомъ, чтобы постигнуть смыслъ и значеніе Дантова творенія, необходимо выяснить 1) верховную или основную (sovrana o protologica) идею Данта, 2) средство ея выраженія, 3) форму этого выраженія и 4) любовь, вдохновляющую Данта.

Какова же эта „верховная или основная идея Данта, а потому и высокій принципъ, которымъ, какъ первой и величайшей истиной, формируется вся Дантова энциклопедія, а за тѣмъ и тотъ родъ поэтическаго электроскопа, который именуется *Божественной Комедіей*?" (p. 55).

За отвѣтомъ на этотъ вопросъ слѣдуетъ обратиться къ тѣмъ сочиненіямъ Данта, гдѣ онъ развиваетъ метафизику единаго, и прежде всего къ *De Vulgari eloquio*:

Cuncta mensurantur Uno, et plura, vel pauciora dicuntur, secundum quod distant ab uno, vel ie propinquant (I, 16).

„Это *единое* (поясняетъ Де Леонардисъ) для Данта обозначаетъ простое и слѣдовательно недѣлимое, такъ какъ то, что̀ можетъ дѣлиться, не можетъ быть единымъ. Но то, что̀ не можетъ дѣлиться,

по своей природѣ неизмѣнно, неразрушимо, вѣчно. Поэтому сказать *единое* значитъ тоже, что сказать *Богъ*, то есть *Абсолютное*".

Сверкъ того мы отъ Данта узнаемъ, что единое есть принципъ блага, а многое—принципъ зла, такъ что грѣшить значитъ не что иное, какъ презирать единое и переходить отъ него ко многому (De Monarch. I, 17).

Теорія эта, по автору, лежитъ въ центрѣ всего міровоззрѣнія Данта, какъ видно изъ ея всеобъемлющаго примѣненія.

Примѣнимъ ее къ эстетикѣ: „и вотъ у насъ *единство* въ *разнообразіи*, или *разнообразіе*, *сходящееся въ единствѣ*—первый принципъ всякой красоты и гармоніи".

Примѣнимъ ее „къ образованію нарождающагося *итальянскаго языка*, который, вслѣдствіе настоятельной потребности органической мысли всего народа, самъ собою нарождался на устахъ простого народа, развиваясь изъ итальянскихъ діалектовъ; и вотъ *въ единствѣ языка* первая и самая могучая связь *любви*, которой первая мысль—стонущая и угнетенная *національность*".

Примѣнимъ ее къ государству: „и вотъ подъ именемъ *монархіи* сліяніе и соединеніе всѣхъ умственныхъ силъ для полнаго и безусловнаго торжества единой цѣли—мира, гармоніи, счастья, благосостоянія всего человѣческаго рода".

Примѣнимъ ее *къ наукѣ о правѣ*: „и вотъ источникъ права въ *единствѣ* разума, и оно поэтому предшествуетъ всякому общественному строю".

Примѣнимъ ее къ *христіанской религіи*: „и вотъ въ *единствѣ вѣры*—католичность *Церкви*, которая чужда мірской власти и слѣдовательно мірскихъ заботъ, но вся сосредоточена на дѣлахъ небесныхъ и руководствѣ душъ и предназначена завоевать землю въ силу священныхъ словъ *Едина вѣра, едино Крещеніе*".

Примѣнимъ ее къ политикѣ: „и вотъ въ *единствѣ имперіи* объединеніе всего человѣческаго могущества".

Примѣнимъ ее къ *философіи исторіи*: „и вотъ въ первоначальномъ *райскомъ единствѣ* и послѣдовавшемъ затѣмъ *вавилонскомъ множествѣ* тезисъ и антитезисъ всего человѣческаго рода".

Примѣнимъ, наконецъ, ее къ *наукѣ о числахъ*: „и вотъ въ *единицѣ* основной принципъ точныхъ наукъ и прежде всего ариѳметики". (pp. 56—62).

Всѣ эти примѣненія авторъ сопровождаетъ текстами изъ Данта,

нисколько ихъ не оправдывающими, такъ что всѣ они плодъ его собственной фантазіи, для объясненія „Божественной Комедіи“ излишній и не имѣющій притомъ никакой спекулятивной цѣнности, такъ какъ всякую вещь можно разсматривать вмѣстѣ и какъ единое (сущность) и какъ многое (свойства), и потому „метафизика единаго“ изъ всѣхъ самая дешевая.

Не такъ смотритъ на свои „примѣненія“ самъ авторъ. Въ „теоріи единаго“ имъ „построена съ истиннымъ разумѣніемъ любви въ немногихъ строкахъ *душа* или *наука* или *энциклопедія* Данта“. А между тѣмъ (негодуетъ онъ) „Кардуччи въ лирическомъ порывѣ утверждалъ, что „ключи въ иному міру“ навсегда потеряны въ „пропасти пронедшаго“, и Бовіо въ ораторскомъ пылу настаивалъ, что „главное содержаніе священной поэмы“ гибвъ! Вотъ, напротивъ, *истинные ключи Данта*, золотые и прекрасные, которые онъ, ревнуя о своей чести, оставилъ въ своихъ мелкихъ трудахъ. Вотъ *истинное главное содержаніе* поэмы. И вотъ, слѣдовательно, *первая ступень*, на которой стоитъ искусство: *in mente, scilicet, artificis*“.

Установивъ *первую ступень*, авторъ переходитъ ко *второй*, которая, по его словамъ, „будетъ не менѣе привлекательной и поучительной“. (pp. 81—82).

Вторая ступень, то есть та, посредствомъ которой Дантъ выражаетъ свою основную идею, есть языкъ, притомъ простой, народный, *vulgare locutio*, qua infantes adsueficunt ab adsistentibus, cum primitus distinguere voce incipient, vel quod brevius dici potest... quam sine omni regula, nutricem imitantes, accipimus (De Vulg. eloquio, I, 1).

Этого короткаго опредѣленія для Де Леонардиса достаточно, чтобы такъ же, какъ въ предыдущемъ случаѣ, построить на основаніи его цѣлую теорію.

Каковъ же „значитъ, былъ языкъ Данта?“ спрашиваетъ онъ.—„Такой, который всасывается съ молокомъ.—Какая первая наша учительница?—Кормилица.—И потому, какая же первая наука, которая въ немъ усвоивается вслѣдствіе простого подражанія, помимо всякихъ правилъ?—Семейство, это святилище чувствъ, самыхъ благородныхъ и чистыхъ, самыхъ деликатныхъ и нѣжныхъ; откуда легко вывести, что первый факторъ обученія и воспитанія—*любовь*“. (p. 88).

Какъ скоро дѣло идетъ о любви, выводы не представляютъ никакого труда.

Дантъ, „увлеченный этимъ сладкимъ очарованіемъ“, пожелалъ

сліянія всѣхъ итальянскихъ нарѣчій въ одинъ *итальянскій языкъ*, чтобы всѣ обитатели Италіи „отъ Альпъ до моря могли однажды признать себя *братьями*, связанными однимъ договоромъ любви, такъ какъ всѣ произносятъ одинъ и тотъ же слогъ *Si*“ (p. 91).

Иными словами, Дантъ желалъ, „чтобы его *языкъ* превратился въ плоть и кровь всей націи“, и этимъ идеаломъ поэтъ содѣйствовалъ объединенію Италіи.

„Такимъ образомъ *Дантовъ идеалъ* способствовалъ, по крайней мѣрѣ литературно, великому объединенію языка *Si*“; плодомъ этого были „плебесциты, откуда произошла славная и обновленная *единая Италія*, этотъ величайшій фактъ XIX вѣка“; за это „да будетъ вѣчная слава Данту, который своей *теоріей единаго* былъ первымъ апостоломъ и поборникомъ этого объединенія“! (p. 93).

При выясненіи *третьей степени*, то есть формы, въ которой Дантъ воплощаетъ свою идею, мы должны повѣрить де Леонардису, что „слово Данта не только то, которое появилось во всѣхъ итальянскихъ городахъ и ни въ одномъ не имѣло резиденціи“, но сверхъ того „слово внутреннее и идеальное, творящее внѣшнее слово, какъ вѣрную копію божественнаго образца или божественнаго архетипа, присущаго разуму и потому представляющаго собою индивидуацію вѣчной идеи“.

Слово Данта не одна только индивидуація вѣчной идеи: „его слово—слово эстетическое, выражающее посредствомъ фантастическихъ типовъ умопостигаемые типы вещей и такимъ образомъ порождающее эстетическое прекрасное, тѣмъ болѣе возвышенное, чѣмъ оно проще вслѣдствіе своей чистой духовности“.

Однако и этимъ не исчерпывается опредѣленіе „слова Данта“. Оно не только выраженіе умопостигаемыхъ типовъ въ фантастическихъ формахъ, но „слово историческое, которое, посредствомъ внѣшнихъ фактовъ земной жизни, какъ постоянныхъ такъ и преходящихъ, слагаетъ картину вѣчной идеальной исторіи, гдѣ проявляется высочайшая цѣль безконечнаго Провидѣнія, управляющаго міромъ, и гдѣ поэтому выступаютъ и порокъ и долгъ“.

Если все это такъ, то каково же въ концѣ концовъ „возвышенное, могучее слово Данта“?

„Оно—*да будетъ* мірозданія, повторяющееся въ мірѣ духа, и такимъ образомъ переводитъ и воплощаетъ на землѣ часть тайной цѣли божіей.

Оно—*слово*, которое, отражая въ себѣ вселенную, ее преобра-

зуетъ такъ, какъ разумъ отражаетъ ее изъ себя въ языкѣ; и здѣсь зародышъ новой литературы и науки.

Оно—*слово*, которое, пробѣгая *все море бытія* отъ конечнаго до безконечнаго, отъ атома до Бога, возносится посредствомъ *разума*, неразлученнаго съ вѣрой, до небесъ, чтобы низойти оттуда и принести утѣшеніе всѣмъ странникамъ по земной юдоли.

Оно—*слово*, которое, связывая традиціонную нить идей, вслѣдствіе этого становится непрерывнымъ, филологическимъ, литературнымъ, такъ что, если съ одной стороны раскрываетъ *единство человѣческаго* сознанія, то съ другой стороны—слагаетъ части въ совершенную гармонію; отсюда—его создаетъ *единство духа*.

Наконецъ, оно—*слово*, которое, разсматриваемое какъ *актъ мысли*, соединяетъ нѣчто *божественное* съ *мыслящимъ* умомъ, и отсюда зарождается съ одной стороны наука о чистой идеѣ, а съ другой—*искусство*, или, какъ прекрасно выражается Дантъ, *materia formata per artem*, или что тоже—*эстетика*.

И такъ, вотъ *третья ступень*, на которой находится *искусство*: это—міръ явленій и символовъ, призраковъ или тѣней, при чемъ всѣ они управляются глубокой идеологіей, нами развитой и объясненной" (pp. 97—100).

Все это, быть можетъ, краснорѣчиво и не лишено остроумія и даже нѣкотораго глубокомыслія, но безспорно основано больше на собственной фантазіи автора, чѣмъ на текстахъ Данта, такъ какъ тѣ тексты, которые Де Леонардисъ приводитъ: Inf. XI, 97—105; Parad. I, 103—114; II, 1—15; XIII, 52—60; XXIII, 85—93 (pp. 51—55, 100—102), служатъ развѣ намекомъ на то, что „развиваетъ и объясняетъ" Де Леонардисъ.

Чтобы покончить съ „протологіей", намъ остается выяснить ту любовь, которая одушевляла Данта и обусловила, по Де Леонардису, „схему священной поэмы".

Любовь для Данта въ области чувства была тѣмъ же, чѣмъ и „теорія единаго" въ области мысли. Она наполняла все его существо и руководила всей его жизнью. Авторъ не дурно доказываетъ это свое положеніе „маленькой идиліей", которая „въ одно весеннее утро вылилась изъ подъ его пера" и „сосредоточиваетъ въ себѣ всю душу Данта",—вѣрнѣе, маленькимъ катехизисомъ любви, составленнымъ по „Божественной Комедіи":

Padre *Alighieri*, insegnami a cantare.
„*Amor* mi mosse che mi fa parlare".
Chi maggiore di sè l'anima rende?
„*Amor* che a cor gentil ratto s'apprende".
L'alma perchè resistere non osa?
„*Amore* e cor gentil sono una cosa".
Chi t'inspirò la italica canzona?
„*Amor* che nella mente mi ragiona".
Chi pria ti mosse a dir le cose belle?
„*Amor* che muove il sole e l'altre stelle".
Qual fiero accento i cupi abissi introna?
„*Amor* che a nullo amato amar perdona".
Chi per l'immenso ciel ti fu di scorta?
„Lo bel pianeta che ad *amor* conforta".
Oltre la sfera chè ti fu lucerna?
„Novellamente *amor* che'l ciel governa".
Chi dunque ti rapiva e mente e core?
„Tutti li miei pensier parlan d'*amore*". (p. 104).

Эта жажда любви выразилась у Данта въ трехъ формахъ, но ни въ одной не осталась удовлетворенной.

Въ своемъ первомъ качествѣ *человѣка* Дантъ любилъ женщину, т. е. Беатриче Портинари, но она принадлежала не ему, а была женой другого, и умерла въ ранней юности; въ своемъ второмъ качествѣ *вѣрующаго*, онъ любилъ религію въ лицѣ папы Бонифація VIII, но тотъ позорно его предалъ; въ своемъ третьемъ качествѣ *гражданина*, онъ ревновалъ объ общественномъ благѣ Флоренціи, но она его дважды осудила.

Не находя для своей любви удовлетворенія въ реальной жизни, Дантъ сталъ искать его въ области идеальныхъ типовъ, и здѣсь главная причина, создавшая „Божественную Комедію".

Любовь къ Беатриче, къ религіи, къ отечеству — „три струны Дантовой лиры; одна за другой онѣ лопнули, но и дребежжа онѣ дрожали въ гармоніи. Душа поэта, разочарованная во всѣхъ наиболѣе любимыхъ вещахъ, сосредоточилась въ себѣ самой, и тогда, подъ натискомъ *страданія*, этого мощнаго возродителя человѣческой души, *реальные типы* стали мало по малу превращаться въ типы *фантастическіе* или *идеальные*", чѣмъ и положено первое начало поэмы.

При этомъ Беатриче, бывшая сначала дамой сердца поэта (какъ она изображена въ „Обновленной жизни"), „становится впослѣдствіи дамой его ума (въ „Пирѣ") и въ концѣ превращается въ „Науку о божественныхъ вещахъ". Такой она „представляется, украшенная и

отчеловѣченная на вершинѣ „Чистилища“, такъ однако, что сквозь аллегорическій покровъ просвѣчиваетъ прекрасная дочь Фалько Портинари, „Che va dicendo al anima: Sospira“. (pp. 105—106).

Отечество, первоначально *sua Flora*, или прекрасная *Citta di Arnò* (Флоренція), впослѣдствіи преобразуется въ прекрасную страну *Si* (по *Volgare Eloquio*) и наконецъ расширяется въ весь цивилизованный міръ или, вѣрнѣе, весь человѣческій родъ (въ трактатѣ *De Monarchia*), съ *Римомъ* во главѣ, резиденціей въ одно и то же время религіозной и политической, національной и міровой.

Религія перестаетъ быть религіей *Гильдебранда* и *Бонифація*, отказывается отъ всякой свѣтской власти и становится вновь тѣмъ, чѣмъ была во время Христа и апостоловъ, то есть кроткимъ *богословіемъ любви*, и въ высшемъ понятіи о Богѣ какъ объ *единомъ* и *отцѣ*—высшей наставницей *человѣческаго братства*“. (pp. 106—107).

И эти соображенія, особенно о психологическихъ мотивахъ „Божественной Комедіи“, подобно предыдущимъ, не лишены остроумія, но и въ этомъ случаѣ, какъ и въ другихъ, авторъ не приводитъ въ подтвержденіе своей мысли никакихъ сколько нибудь убѣдительныхъ доводовъ.

Покончивъ съ „протологіей“, то есть съ ученіемъ о „Божественной Комедіи“ вообще, Де Леонардисъ переходитъ къ выясненію „органической идеи“ каждой изъ трехъ частей поэмы.

Точкой отправленія при истолкованіи „Ада“ долженъ, по автору, служить „философскій разговоръ“ между Дантомъ и Вергиліемъ у могилы папы Анастасія („Адъ“, XI, 16—111).

Толкуя этотъ разговоръ, по обыкновенію, вполнѣ произвольно, Де Леонардисъ приходитъ къ заключенію, что „Адъ“ есть „душа божественнаго поэта, разсматриваемая на выворотъ, или, что тоже, отрицательно“. (III, p. 23).

„И дѣйствительно (поясняетъ онъ), если положительное есть *Единое*, которое составляетъ центръ всемірной гармоніи и потому *благо*, то его отрицаніе должно быть *множествомъ*, то есть разрозненной и мятежной толпой и потому *зломъ*.

Если положительное есть *любовь*, которая есть „желаніе единенія“ и слѣдовательно, постоянное стремленіе души къ Богу, а потому *восхищеніе* или *экстазъ*, то ея отрицаніе должно быть *ненавистью*, которая разъединяетъ, притомъ навсегда, и потому есть *несчастіе*, *отчаяніе*...

И если положительное есть *идея*, которая, какъ духовное солнце,

освѣщаетъ весь міръ душъ, и потому есть *блаженство*, то ея отрицаніе должно быть *слѣпымъ чувствомъ*, все затемняющимъ, и потому *ужасомъ безконечнымъ, безграничнымъ*".

Однимъ словомъ, „Адъ" есть *царство Сатаны*, то есть духа, который *вѣчно отрицаетъ*, и потому *Дантовъ идеалъ на выворотъ*".

По обыкновенію, авторъ приводитъ тексты, по обыкновенію, ровно ничего не доказывающіе. Между прочимъ, мы отъ него узнаемъ, что „на все это" (т. е. на только что приведенное) Дантъ намекаетъ извѣстными словами:

Per me si va nella *Citta' dolente*;
Per me si va nell' *eterno dolore*:
Per me si va tra la perduta gente:
Giustizia mosse'l mio *alto Fattore*:
Fecemi la *divina Potestate*,
La *somma Sapienza e'l primo Amore*.
Dinanzi a me non fur cose create,
Se non *eterne*, ed io *eterno duro*:
Lasciate ogni speranza, voi ch'entrate. (Inf. III, 1—9). (pp. 38—39).

Единственнымъ поясненіемъ „намековъ" служатъ напечатанныя курсивомъ слова. Отгадывать въ нихъ „намеки" предоставляется читателю. Подобнаго же рода и остальныя „доказательства", приводимыя авторомъ.

Въ „царствѣ Сатаны" центральное мѣсто, конечно, принадлежитъ самому Сатанѣ. Какъ извѣстно, Дантъ изображаетъ его триликимъ. Это потому, что онъ есть „сама идея Тріединаго" (т. е. Бога), Дантова „высшая теорія навыворотъ и разсматриваемая кверхъ ногами".

„Богъ есть *могущество?* Его отрицаніе, съ этой первой точки зрѣнія, должно быть *немощью*, откуда *скрежетъ, ярость*. И вотъ первое лицо сатаны, съ правой стороны, *блѣдное* или *желчное*.

Богъ есть *мудрость?* Его отрицаніе, съ этой второй точки зрѣнія, должно быть *невѣдѣніемъ*, откуда *тьма, мракъ*. И вотъ второе лицо сатаны, съ лѣвой стороны, *темнаго* или *чернаго* цвѣта.

Богъ есть любовь? Его отрицаніе, съ этой третьей точки зрѣнія, должно быть *ненавистью*, откуда *огонь, гнѣвъ*. И вотъ третье, переднее лицо Сатаны, *огненнаго* или *краснаго* цвѣта (pp. 51—52).

Если Сатана центръ „Ада", то все остальное въ первой части „Божественной Комедіи"—„излученіе" и отраженіе этого центра.

Самое главное отраженіе „демоническаго сознанія"—десять главныхъ поэтическихъ фигуръ „Ада"—Франческа и Паоло, Чакко, Филиппо Ардженти, Фарината, Кавальканти, Пьеръ делле Винье, Капаней,

Брюнетто Латини, папа Николай III, графъ Уголино—выражающіе это сознаніе въ той или другой степени, смотря по занимаемому ими мѣсту, ближе или дальше отъ Сатаны (pp. 58—69).

Другимъ отраженіемъ „демоническаго сознанія" служатъ: 1) *группы* грѣшниковъ, которые становятся постепенно все болѣе и болѣе суетными, грѣховными и ужасными; 2) *демоны*, сначала только поэтическіе, за тѣмъ все угрюмѣе, безобразнѣе и отвратительнѣе; 3) *мѣста*, проваливающіяся въ ущелья и пропасти все болѣе страшныя, пока не съеживаются во что то въ родѣ громаднаго зіяющаго колодца и 4) *воды*, которыя сначала желтаго или зеленаго цвѣта, затѣмъ—огненныя или кровяныя, и наконецъ, переходя изъ пропасти въ пропасть, застаиваются, дѣлаются гнилыми, превращаются въ мертвое море, замерзлое озеро: символъ жизни, которая подъ верховнымъ владычествомъ Сатаны, отъ вѣянія его темныхъ крылъ, мало по малу угасаетъ, гніетъ, застываетъ".

Основной идеѣ „Ада", соотвѣтствуетъ стиль, который вѣрно отражаетъ всѣ его движенія или оттѣнки мысли или чувства. При первомъ вступленіи въ обширныя области „Ада" онъ *возвышенъ*, *торжественъ*, *трагиченъ*, затѣмъ становится все болѣе *развязнымъ*, *комическимъ*, *сатирическимъ* и наконецъ доходитъ до *пдкости*, *сарказма*, *каррикатуры*. Въ самой глубинѣ адскихъ пропастей, въ присутствіи графа Уголино, стиль „возвышается до несравненной эстетической высоты", такъ какъ здѣсь „Дантъ становится мстителемъ за оскорбленное человѣческое достоинство. Наконецъ, при видѣ Сатаны, стиль принимаетъ *апокалиптическій* тонъ, который можно встрѣтить только у четырехъ *главныхъ пророковъ*, преимущественно у *Исаіи* (pp. 69—70).

Для постиженія „нравственной концепціи" и „органическаго строенія" „Чистилища", мы должны вникнуть въ Дантову теорію любви, какъ она изложена въ XVII пѣснѣ Чистилища и истолкована „*Джюсти* въ письмѣ къ *Фердинанду Граццини*". Теорія эта внушена „Этикой" Аристотеля, а ея центральная идея можетъ быть выражена слѣдующимъ изреченіемъ Ѳомы Аквината, который въ этомъ случаѣ былъ для Данта главнымъ источникомъ: „Amor praecedit omnes alias animi affectiones, et est causa earum (Summa, II, 2, Quaest. 162,3).

И въ самомъ дѣлѣ (поясняетъ Де Леонардисъ), что такое *гордость?* Избытокъ себялюбія; отсюда гордецъ дѣлаетъ себя центромъ нравственнаго міра.—Что такое *зависть*?—Себялюбіе, огорчающееся бла-

гомъ ближняго; отсюда неистовство и злоба.—Что такое *гнѣвъ?*—Задѣтое и оскорбленное себялюбіе; отсюда—припадки ярости.—Что такое *лѣнь?* Любовь къ праздности; отсюда—безпечность.—Что такое *скупость?* Необузданная любовь къ деньгамъ; отсюда—неутолимая жадность.—Что такое *сластолюбіе?*—Неумѣренная любовь къ вкусной ѣдѣ; отсюда—обжорство.—Что такое *сладострастіе?* Любовь къ чувственнымъ наслажденіямъ; отсюда необузданная похоть.

Такимъ образомъ семь смертныхъ грѣховъ—различные виды извращенной любви, то есть такой, которая „вмѣсто того чтобы стремиться къ истинной и совершенной цѣли, къ *Богу* или *Единому*, посреди пути уклоняется привязанностями къ вещамъ и лицамъ“ и отвращается отъ „истинной и верховной цѣли, для которой были созданы Богомъ люди“. (pp. 82—83).

Всѣ эти грѣхи послѣдовательно очищаются въ различныхъ кругахъ „Чистилища“. (pp. 129—137). Его средоточіе—Христосъ, какъ средоточіе ада—Сатана. Въ доказательство авторъ приводитъ два мѣста изъ „Рая“ (XIII, 52—54, XXVIII, 16—18), въ данномъ случаѣ ничего не доказывающія, и предлагаетъ пространный анализъ апоѳеоза первоначальной церкви въ XXIX пѣснѣ „Чистилища“, быть можетъ, цѣнный какъ комментарій, но столь же мало доказательный, какъ тексты изъ „Рая“. (pp. 97—129).

Допуская однако правильность предлагаемаго авторомъ толкованія, что такое Дантово „Чистилище“?

„Оно *многообразіе*, уже сходящееся въ *Единомъ*; оно—любовь, уже стремящаяся къ своей настоящей *цѣли*; оно—*человѣчество*, возвращаемое къ *райскимъ* источникамъ; оно *ангельская бабочка*, уже летящая къ *вѣчной справедливости*; оно—*душа*, восходящая къ *божественнымъ объятіямъ*, *божественному лобзанію* и потому къ *славѣ*“ (p. 84).

Во всѣхъ фигурахъ „Чистилища“ „дышетъ, трепещетъ, бьется одна и таже душа, слѣдствіе *нравственнаго единства*, которое уже создалось и проливается силою божественной доблести съ вершины конической горы или земного рая, гдѣ находится *Христосъ*, *Единородный Сынъ Отца*“.

Оттого въ „Чистилищѣ“ преобладаютъ *группы*, въ противоположность „Аду“, гдѣ царитъ ненависть и потому изобилуютъ единичныя фигуры (pp. 139—140).

„Рай“, какъ всѣмъ извѣстно, построенъ Дантомъ по схемѣ Птоло-

меевой астрономической системы. Но какъ смотрѣлъ поэтъ на эту систему, видѣлъ ли онъ въ ней выраженіе дѣйствительности, или символъ? По Де Леонардису, она имѣла въ глазахъ Данта аллегорическое значеніе.

До сихъ поръ „еще никто не обращалъ вниманія“ на то, что Дантъ былъ предшественникомъ Галилея и Ньютона; но „теперь настало время разорвать завѣсу, и навсегда“. Два факта „разрываютъ эту завѣсу“: 1) Дантъ, согласно съ ученіемъ знаменитаго арабскаго астронома *Алфергана*, признавалъ различіе въ величинѣ между діаметрами солнца и земли, утверждая (Conv. IV, 8), что послѣдній въ пять съ половиной разъ меньше перваго, и 2) училъ о всемірномъ тяготѣніи въ De aqua et igni, XII: omne grave moveatur ad centrum prorriae circumferentiae naturaliter и въ „Адѣ“:

il punto
Al qual *si traggon* d'ogni parte *i pesi*.
(Inf XXIX, 110—111).

Если такъ, то поэтъ „по логической необходимости“ не могъ не придти къ заключенію, что „земля, какъ меньшая, должна вращаться вокругъ солнца, а не наоборотъ“; иначе „онъ вынужденъ былъ бы стать въ противорѣчіе съ своими принципами“, а это невозможно, какъ свидѣтельствуетъ онъ самъ: „Quum in amore veritatis a pueritia mea continue sim nutritus, non sostinui quaestionem praefatam linquere indiscussam“ (De aqua et igni, I).

И не отдаетъ ли Дантъ предпочтенія солнцу передъ землей, называя его *ministro maggior della natura* и т. д. (Parad. X, 28—30), и не представляется ли ему съ созвѣздія „Близнецовъ“ земля ничтожной:

Col *viso* ritornai per tutte quante
Le *sette opere*: e. vidi questo globa
Tal, ch'io *sorrisi* del suo *vil* sembiante
(Parad. XXII, 133—135).

Дантъ (поясняетъ Де Леонардисъ) „какъ бы говоритъ: Вотъ земля, которая для толпы кажется такой великой! Если на нее смотрѣть съ этой высоты, она не больше пылинки, а въ сравненіи съ множествомъ величественныхъ небесныхъ тѣлъ, вращающихся въ безконечномъ пространствѣ, какой представляется она ничтожной! Въ саду мірозданія она не болѣе, какъ *борозда*:

L'*aiuola*, che ci fa tanto feroci
(Parad. XXII, 151).

И это та земля, изъ за которой такъ огорчаются, изъ за которой ведутъ такія войны, изъ за которой питаютъ такую ненависть

изъ за которой проливаютъ столько крови! И это та самая земля, которую воображеніе помѣщаетъ въ центрѣ мірозданія, словно она царица, тогда какъ на дѣлѣ она жалкая рабыня! Боже!... Какое ослѣпленіе!... Какое невѣжество!... и бѣда говорить иначе!... Посыпятся отлученія и запылаютъ костры" (p. 156).

Однако же необходимо сказать истину, такъ какъ истина есть Богъ. „Поэтому скажу ее въ формѣ *символической* или миѳической, но все же скажу. Кто умѣетъ понимать, увидитъ, что если по внѣшности я вѣренъ, или дѣлаю видъ, что вѣренъ Птоломею, въ глубинѣ смѣюсь надъ нимъ и сожалѣю объ этомъ мракѣ, тяготѣющемъ надъ человѣческими умами" (p. 157).

Но помѣстить землю въ центрѣ вселенной заставляли Данта и соображенія эстетическія, такъ какъ „идея о центральномъ положеніи земли чрезвычайно благопріятствовала поэтическому замыслу Данта". Въ ближайшія объясненія этихъ эстетическихъ соображеній Де Леонардисъ не входитъ.

Чтобы узнать, какое собственно символическое значеніе имѣли для Данта девять концентрическихъ небесъ Птоломеевой системы, мы должны обратиться ко второй главѣ „Пира".

Отсюда мы узнаемъ, что небо *Луны* обозначаетъ грамматику, небо *Меркурія*—діалектику, небо *Венеры*—реторику, небо *Солнца*—ариѳметику, небо *Марса*—музыку, небо *Юпитера*—геометрію, небо *Сатурна*—астрологію (т. е. астрономію), небо *Зодіаковъ*—метафизику, небо *хрустальное* или *Перваго Движителя*—нравственную философію.

Космическая система по ученію *схоластиковъ* имѣла слѣдующій видъ:

Земля, вода, сфера воздуха, сфера огня, или *эфира*—четыре элемента.

Луна, Меркурій, Венера, Солнце, Марсъ, Юпитеръ, Сатурнъ—семь планетъ.

Небо неподвижныхъ звѣздъ, небо хрустальное или *Перваго Движителя, Эмпирей* или *твердь* или *неподвижное небо*—три высшія области.

Въ противоположность этой системѣ, Дантъ построилъ слѣдующую *научно-аллегорическую* систему:

Грамматика, Діалектика, Реторика—науки *Trivium*.

Ариѳметика, Музыка, Геометрія, Физика и Этика, Богословіе—науки *Quadrivium* (p. 168).

На каждомъ изъ небесъ, по Де Леонардису, Дантомъ помѣщены

фигуры, соотвѣтствующія его аллегорическому значенію. Авторъ входитъ въ пространныя объясненія, но они едва ли кому нибудь покажутся убѣдительными. Достаточно привести два образца:

„Сфера *Луны*, символизующая *грамматику* или *филологію*, вѣчно измѣнчивыя: *Multa renascentur* etc. (Горацій въ знаменитомъ Посланіи къ Пизонамъ) принимаетъ души тѣхъ благочестивыкъ людей, которые бурей своихъ страстей нарушили обѣтъ цѣломудрія; и здѣсь Дантъ помѣщаетъ *Пиккарду Донати* и императрицу *Констанцію*"...

Сфера *Меркурія*, символизующая *діалектику*, по ея мелочности. таинственности или сокровенности, принимаетъ тѣхъ, кто дѣлалъ изъ нея наилучшее употребленіе, а изъ нихъ первое мѣсто занимаетъ, по уму и учености, императоръ *Юстиніанъ*, справедливый и кроткій во всемъ" и пр., и пр. (pp. 191—192).

Произвольность этихъ объясненій вполнѣ очевидна.

Какъ въ „Адѣ" и „Чистилищѣ", въ „Раѣ" есть свой центръ. Центръ этотъ—Богъ, „Единое, Начало или Принципъ всего, Причина причинъ, имманентная вселенной". Это „Единое не есть только *философское Начало*, но также *Начало библейское* или *откровенное*, и поэтому *Единое* есть *Троица*, универсальный принципъ всего" (pp. 174—175).

Сколько нибудь вразумительныхъ доказательствъ этихъ положеній мы напрасно стали бы искать у Де Леонардиса.

Точно также не убѣдительно, не смотря на предыдущія разсужденія и на попутныя ссылки, выясненіе органической идеи „Рая", разсматриваемаго какъ *форма искусства*:

„Рай"—„*небо души*, торжественно восходящей къ *совершенной жизни*, или же *науки*, сосредоточивающейся въ *вѣчномъ Единомъ*, началѣ и концѣ всего; онъ—*символическое* выраженіе всего, *познаваемаго человѣкомъ*, тѣмъ болѣе привлекательное и прекрасное, что какъ бы облечено *божественнымъ сіяніемъ*; онъ—*отчеловѣченіе* (I, 70) бытія или духа, который, въ блаженномъ сіяніи вѣчной истины, достигъ наконецъ *своихъ конечныхъ судебъ*; онъ—полное и безусловное торжество той идеи, которую породилъ любя нашъ Господь" (XIII, 4) и которая поэтому все собою образуетъ и украшаетъ; онъ (какъ выражается самъ Дантъ)—„тѣнь блаженнаго Царства" (I, 23), какъ оно „напечатлѣлось въ его головѣ" и какъ онъ „выражаетъ" его простымъ словомъ; онъ—„*любовь*, управляющая небомъ" (I, 77) и которая поэтому всюду и всегда проникаетъ, подобно божественному дыханію

или райскому дуновенію; словомъ, онъ—„богообразное царство“ (II, 13), которое все обновляетъ и преображаетъ въ лучѣ того *Единаго* и *Троичнаго*, отъ котораго происходитъ *мірообразующее Девять* или *вселенная*, то есть все то, что сходится въ *Единомъ*“ (pp. 169—170).

Изъ эстетическихъ замѣчаній Де Леонардиса о „Раѣ“ можно отмѣтить 1) его объясненіе „появленія въ „Раѣ“ земли со всѣми ея страстями, со всѣми ея нечистотами, со всѣми ея печалями, со всѣми ея тиранніями, со всѣмъ ея вѣроломствомъ, со всѣми ея симоніями“ необходимостью внести драматизмъ, безъ котораго третья часть „Божественной Комедіи“ при всей ея музыкальности было бы монотонной, и 2) указаніе на послѣдовательное, въ каждой пѣснѣ все большее, просвѣтлѣніе лица Беатриче (pp. 190—202).

Книга Де Леонардиса, по его собственному заявленію, „держала въ напряженіи всѣ силы его души въ теченіе долгихъ лѣтъ“ (III, p. 208). Эти напряженія увѣнчались внѣшнимъ успѣхомъ: книга была встрѣчена самыми лестными отзывами какъ итальянской, такъ и заграничной печати. Авторъ предупредительно сообщаетъ эти отзывы, сговариваясь, что не приводитъ еще нѣсколькихъ, которыя „изъ любви къ краткости“ только перечисляетъ (p. 5).

Намъ кажется невозможнымъ присоединиться къ этимъ отзывамъ, которые могутъ найти объясненіе лишь въ скудости философской литературы о Дантѣ и въ скудномъ философскомъ образованіи рецензентовъ. Въ частностяхъ трудъ Де Леонардиса несомнѣнно представляетъ кое что дѣльное, но въ общемъ и цѣломъ, то есть какъ попытка объяснить центральную идею „Божественной Комедіи“, онъ не можетъ быть названъ сколько нибудь цѣннымъ пріобрѣтеніемъ, такъ какъ построенъ на бездоказательномъ предположеніи, что „теорія единаго“, которую Дантъ проводитъ въ своихъ мелкихъ трудахъ составляетъ „самую душу“ „Божественной Комедіи“, и такъ какъ въ развитіи этого положенія не опирается ни на какія сколько нибудь убѣдительные доводы, если не считать за доводы туманныя фразы.

Эти фразы не лишены своеобразности, такъ что, каково бы ни было мнѣніе о научныхъ свойствахъ книги Де Леонардиса, нельзя не признать ее оригинальной. На научности, ни своеобразности нѣтъ въ трудѣ Януччи. Это отъ начала до конца реторика, пошлая по формѣ, отталкивающая по общему духу. Авторъ, католическій священникъ, воспользовался Дантомъ только для того, что бы порицать современную философію и литературу и проводить узко-католическіе прин-

ципы. Входить въ сколько нибудь подробное разсмотрѣніе этого труда не зачѣмъ.

Не дурно составленъ этюдъ Местики о психологіи въ „Божественной Комедіи". Тексты подобраны съ достаточной полнотою, изложеніе ясно и раздѣльно. Во введеніи авторъ перечисляетъ литературу по истолкованіи „Божественной Комедіи", старую и новую. Перечень этотъ нельзя назвать обстоятельнымъ; пропущены очень многіе труды, при томъ важнѣйшія, напр. монографія Зиммеля о психологіи Данта. Изложеніе психологическихъ ученій не оставляетъ сколько нибудь сильнаго впечатлѣнія. Причина прежде всего въ самой психологіи Данта, по духу слоластической и для современнаго читателя нисколько не интересной, а за тѣмъ въ томъ, что авторъ только вскользь затрогиваетъ Дантову мистику, придающую его психологіи своеобразный, говорящій чувству, отпечатокъ. Къ книгѣ не приложено ни оглавленія, ни указателя, и это не мало затрудняетъ пользованіе ею.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЙ и СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ

БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 5.

(Прил. ко II т. „ТРУДОВЪ Приднѣпровской Метеорол. Сѣти").

ЯНВАРЬ (НОВ. СТ.) 1895 г.

(Отъ 20 декабря 1894 г. до 20 января 1895 г. стар. ст.).

—

Разсматриваемый періодъ въ районѣ Приднѣпровской Метеорологической Сѣти характеризуется высокою температурою (на 5—7° выше нормальной), частыми оттепелями, большимъ количествомъ осадковъ и гололедицею.

Самыя низкія температуры наблюдались въ концѣ періода и достигли: въ восточной части района—23° Цельзія, въ западной—17°, въ южной—5°.

Осадковъ, въ видѣ снѣга и дождя, выпало необыкновенно много; всего болѣе—въ Черниговской губерніи, сѣверной части Полтавской и среднихъ частяхъ Могилевской и Смоленской (отъ 80 до 100 мм.), всего менѣе (отъ 20 до 40 мм.) мѣстами въ Кіевской, Полтавской, Харьковской, Курской, Калужской и Смоленской. (Нормальное количество осадковъ въ январѣ въ нашемъ районѣ заключается между 15 и 40 мм.).

Частые переходы температуры черезъ точку замерзанія и дождь вызвали гололедицу и ледяную кору на снѣгѣ, державшіяся весь періодъ, вслѣдствіе чего, при температурѣ почвы, оставшейся выше 0°, возможно было значительное выпрѣваніе всходовъ озимей.

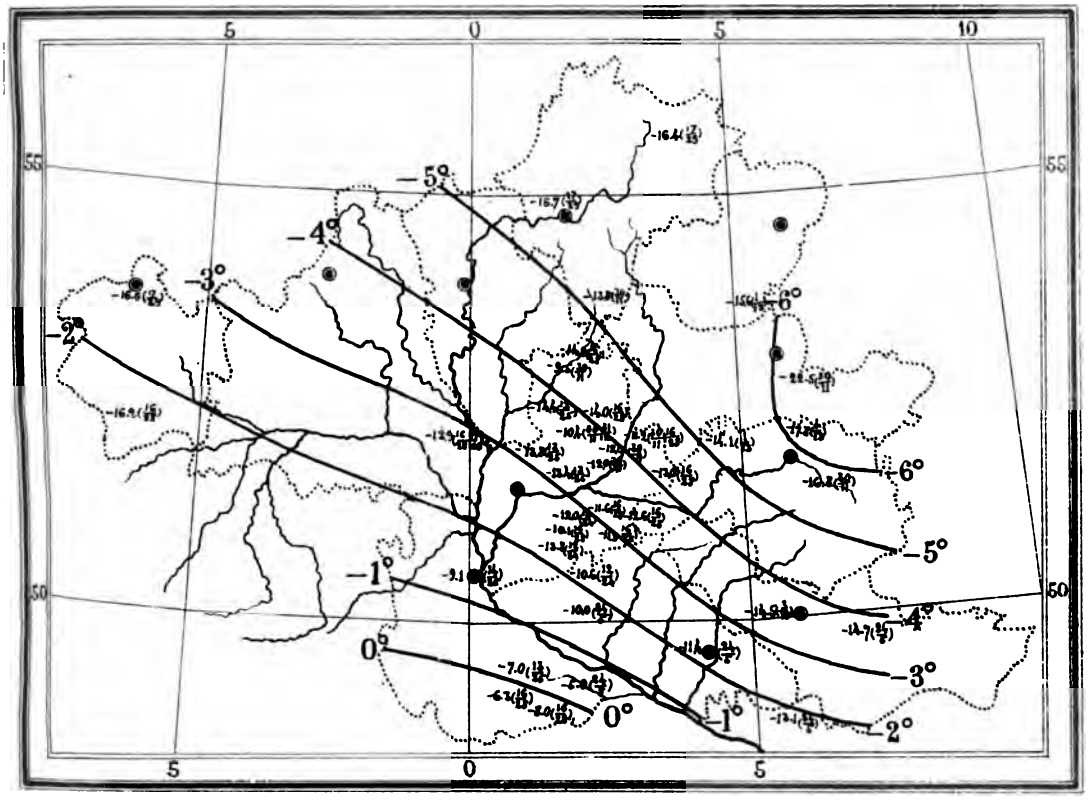
Къ бюллетеню приложены обычныя метеорологическія карты. Распредѣленіе наибольшей толщины снѣга представлено (карта III) не столь детально, какъ обыкновенно, такъ какъ толщина снѣжнаго покрова была въ разныхъ мѣстахъ, вслѣдствіе вышеуказанныхъ причинъ, а также вслѣдствіе метелей, особенно сильныхъ въ концѣ періода, весьма не равномѣрна.

П. Броуновъ.

2 февраля 1895 г.
Кіевъ.

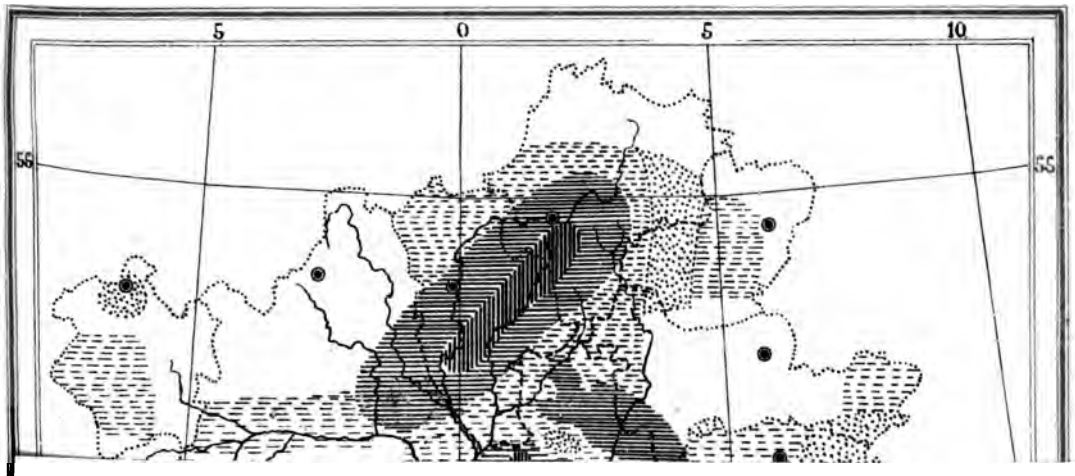
Карта

Среднія и наименьшія температуры воздуха за январь 1895 года по новому стилю (отъ 20 декабря 1894 года до 20 января 1895 г. по стар. ст.).

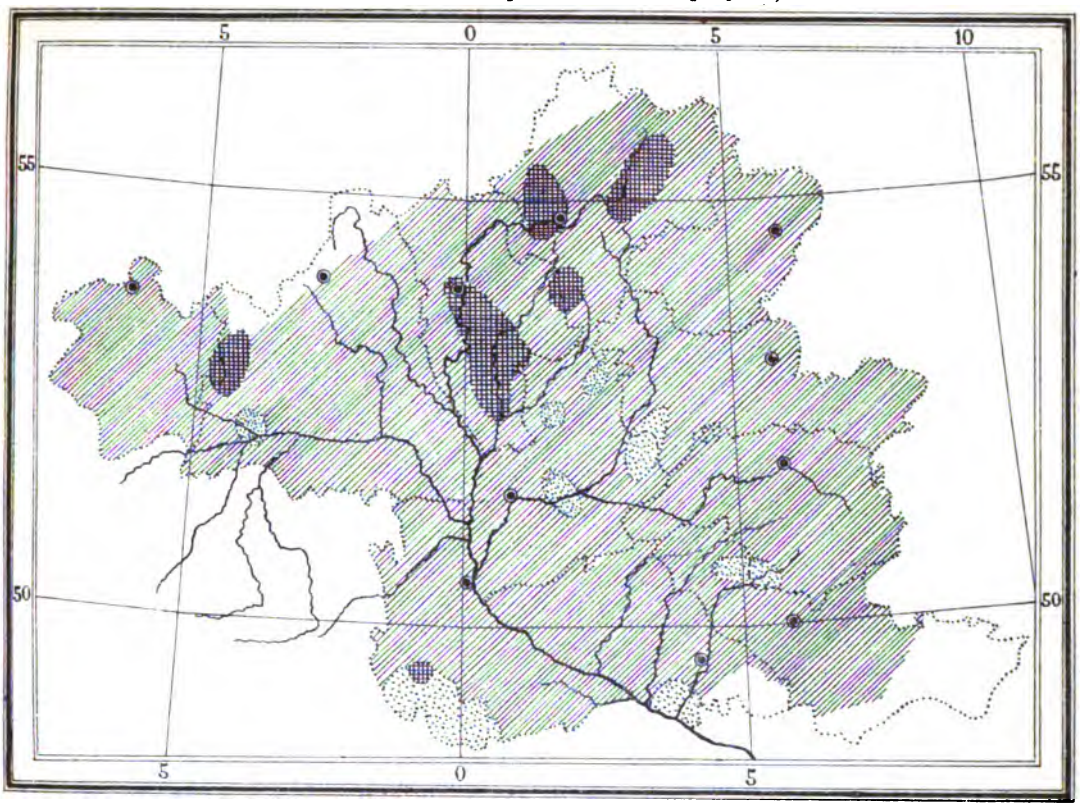


Карта I

Количество осадковъ выпавшихъ въ январѣ 1895 г. по новому ст. (отъ 20 декабря 1894 года до 20 января 1895 г. по старому ст.).



Наибольшая толщина снѣжнаго покрова въ январѣ 1895 г. по новому ст. (отъ 20 декабря 1894 г. до 20 января 1895 г. по старому ст.).



менѣе 10 сант. отъ 10 до 40 сант. отъ 40 до 60 сант.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЙ и СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ

БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 6.

(Прил. ко II т. „ТРУДОВЪ Приднѣпровской Метеорол. Сѣти").

ФЕВРАЛЬ (нов. ст.) 1895 г.

(Отъ 20 января до 17 февраля стараго ст.).

—

Осадковъ выпало довольно много: въ большинствѣ мѣстъ отъ 20 до 40 мм., а мѣстами отъ 60 до 80 мм. (тамъ, гдѣ соприкасаются губерніи Черниговская, Орловская, Курская и Харьковская, а также въ узкой полосѣ, идущей отъ Кіева къ югу, въ юго-восточной части Кіевской губерніи и юго-западной—Полтавской). Болѣе 80 мм. выпало въ юго-западной части Полтавской губерніи. Менѣе осадковъ было на сѣверѣ нашего района (менѣе 20 мм.) [1]).

Снѣгъ лежалъ толстымъ слоемъ отъ 40 до 60 сант. толщиною въ сѣверной половинѣ района и менѣе 40 сант.—въ южной. На югѣ Полтавской, Харьковской и отчасти Кіевской губерній толщина снѣжнаго покрова была менѣе 10 сант.

Ледяная кора, образовавшаяся на снѣгѣ еще въ январѣ, продолжала держаться и въ февралѣ; во многихъ мѣстахъ кора была и подъ снѣгомъ, а мѣстами посѣвы были покрыты лишь однимъ льдомъ. Только въ Гродненской губерніи снѣгъ былъ рыхлый до самой земли.

---

[1]) Нормальныя количества осадковъ въ нашемъ районѣ въ февралѣ нов. ст. заключаются между 9 и 34 мм. (Г. Вильдъ, объ осадкахъ въ Россійской Имперіи, 1888).

Метели, частыя вообще, особенной силы достигали 4—6 и 12—14 февраля нов. ст. (отъ СВ, В и ЮВ). Подъ вліяніемъ ихъ образовались огромные снѣжные сугробы, не только у построекъ, но и на поляхъ. Высота ихъ въ Черниговской губерніи доходила до 4 аршинъ, а въ Смоленской—до 3 сажень.

Обиліе снѣга дѣлало весьма неудобными сообщенія.

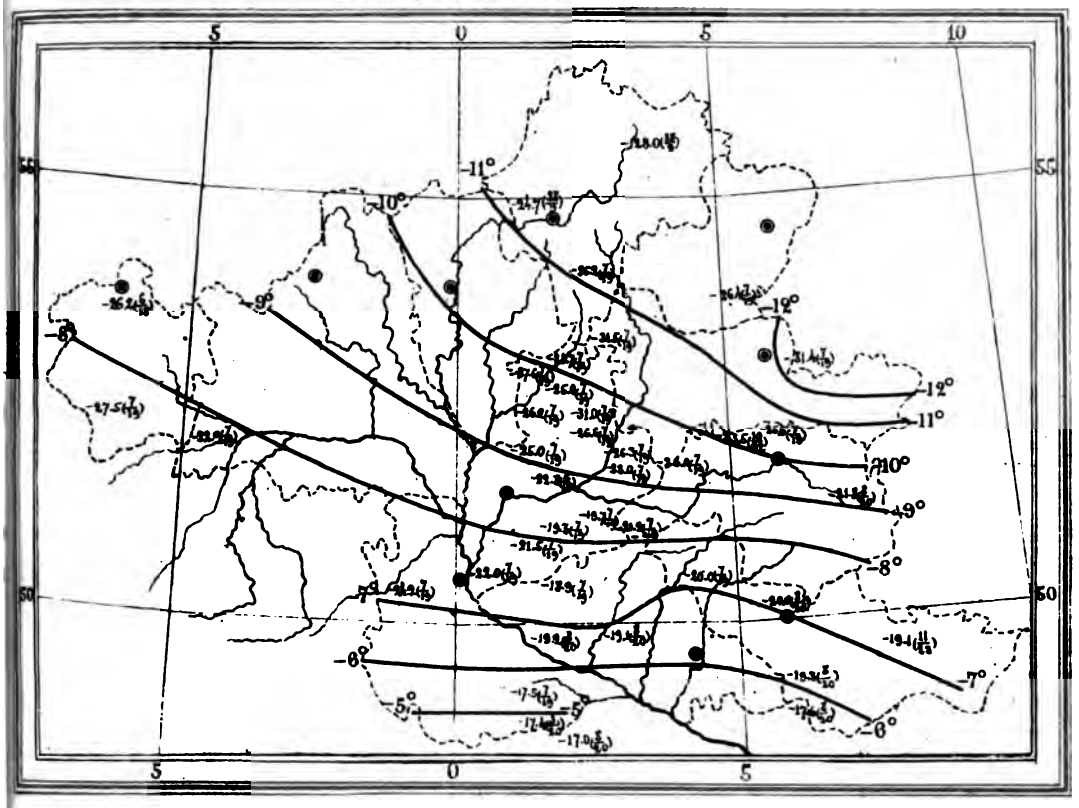
Температура въ общемъ была градуса на 2 (Цельзія) ниже нормы: въ среднемъ выводѣ за весь періодъ она заключалась между предѣлами:—5° (юго-западъ Кіевской губерніи) и—12° (сѣверо-восточная часть района). Наибольшіе холода имѣли мѣсто $^{7}/_{19}$ и $^{8}/_{20}$ февраля и доходили до—31°.

На югѣ Полтавской и Харьковской губерній нѣкоторые хозяева жалуются на вымерзаніе посѣвовъ, но другіе полагаютъ, что причина неудовлетворительнаго состоянія ихъ—мыши.

П. Вроуновъ.

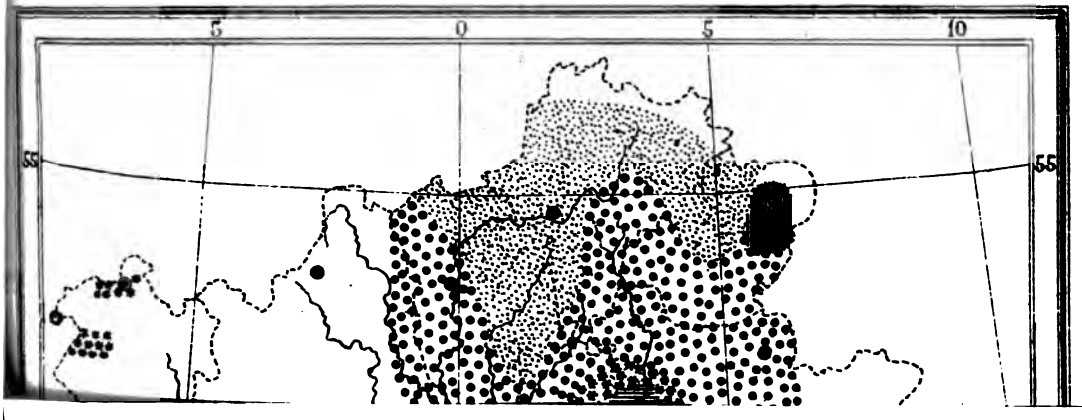
Карта I.

Средняя и наименьшія температуры воздуха за февраль 1895 года по новому ст. (отъ 20 января до 17 февраля стар. ст.).



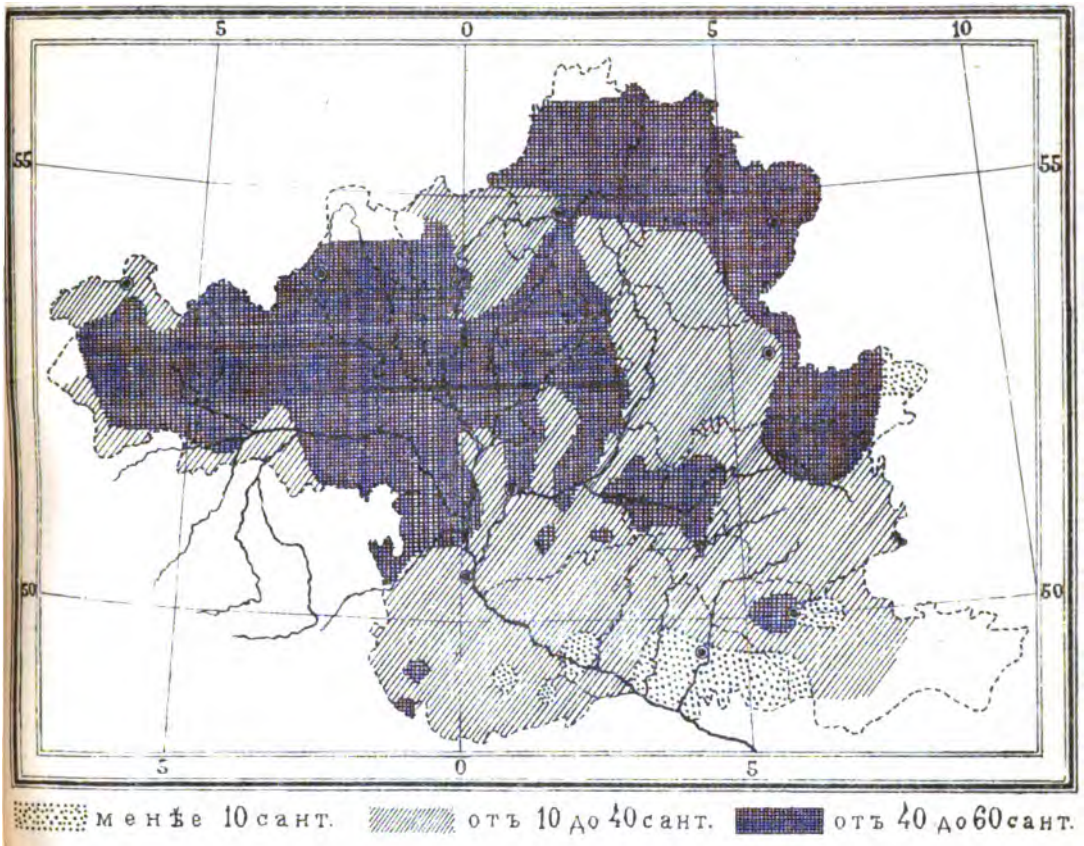
Карта II

Количество осадковъ, выпавшихъ въ февралѣ 1895 г. по новому ст. (отъ 20 января до 17 февраля по старому ст.).



Карта I

Наибольшая толщина снѣжнаго покрова за февраль 1895 г. по новому ст. (отъ 20 января до 17 февраля по старому ст.).



МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЙ и СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ

БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 7.

(Прил. ко II т. „ТРУДОВЪ Приднѣпровской Метеорол. Сѣти").

МАРТЪ (НОВ. СТ.) 1895 г.

(Отъ 17 ФЕВРАЛЯ до 20 МАРТА СТАРАГО СТ.).

—

Осадковъ, главнымъ образомъ въ видѣ снѣга, и въ этомъ мѣсяцѣ выпало значительно больше нормальнаго. Большею частью общая сумма ихъ была 40—60 мм.; въ Смоленской губерніи, сѣверной части Черниговской и западной—Орловской 60—80 мм., а въ южной части Смоленской, въ сѣверной части Черниговской и въ средней части Харьковской—даже 80—100 мм.

Толстый слой плотнаго снѣга съ ледяною корою покрывалъ поля сплошь въ теченіе цѣлаго мѣсяца; онъ былъ до такой степени плотенъ, что во многихъ мѣстахъ по полямъ ѣздили, какъ по санной дорогѣ. Въ большей части района толщина его превышала 30 сант. На сѣверовостокѣ района наибольшая толщина снѣжнаго покрова превышала 80 сант. Во вторую половину мѣсяца снѣгъ сталъ быстро таять. Исключеніе изъ сказаннаго представляютъ южныя окраины Кіевской, Полтавской и Харьковской губерній, гдѣ снѣгу было очень мало.

Средняя мѣсячная температура марта была близка къ нормальной: по южнымъ частямъ Кіевской, Полтавской и средней—Харьковской губерніи проходитъ изотерма 0^0, по южной окраинѣ Харьковской $+1^0$, а по сѣверу и сѣверовостоку района—изотерма—4^0.

Наименьшія температуры наблюдались: на сѣверѣ—24° Цельзія $\frac{13}{25}$ марта, на югѣ—12° $\frac{13}{25}$ марта, на западѣ—16° $\frac{26 \text{ февраля.}}{10 \text{ марта.}}$

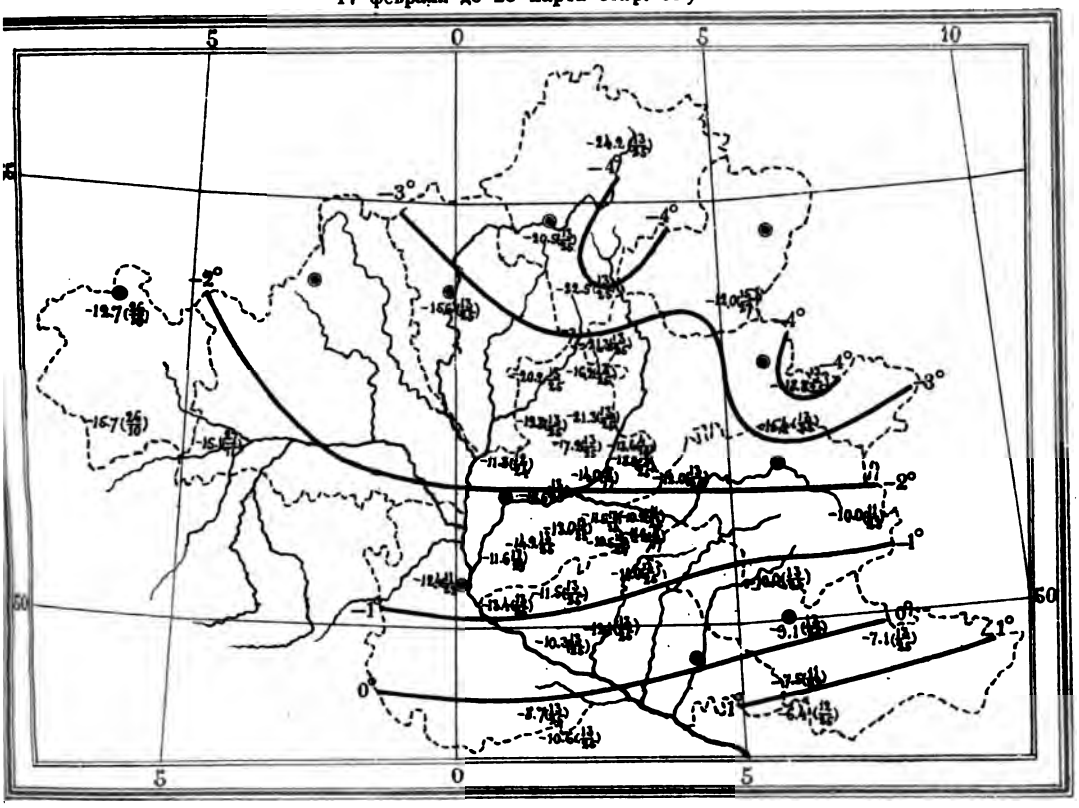
Къ полевымъ работамъ нигдѣ не приступали: въ болѣе сѣверныхъ частяхъ района вслѣдствіе того, что снѣгъ покрывалъ поля до самаго конца мѣсяца, а въ южной — вслѣдствіе холодовъ, бывшихъ въ концѣ мѣсяца, и еще не отмерзшей, а мѣстами такъ черезчуръ мокрой почвы.

П. Броуновъ.

31 марта 1895 г.
Кіевъ.

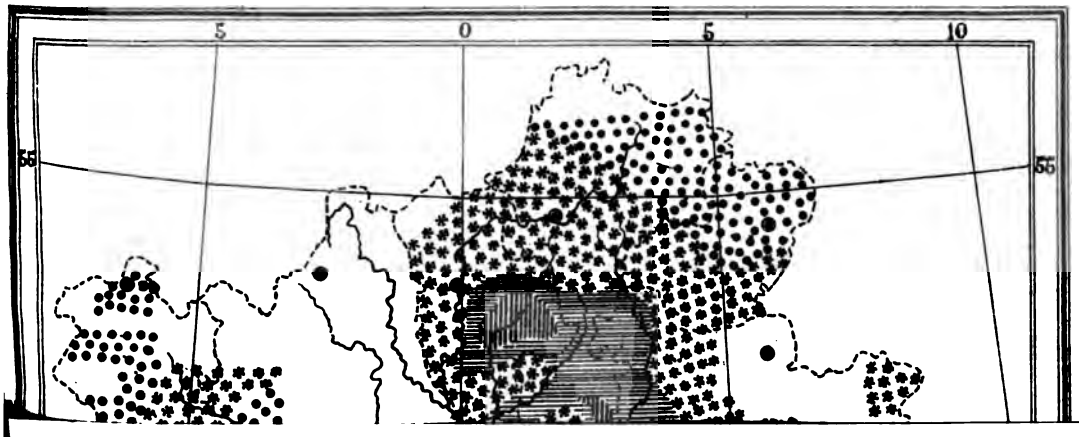
Карта I.

Среднія и наименьшія температуры воздуха за мартъ 1895 года по новому ст. (отъ 17 февраля до 20 марта стар. ст.).



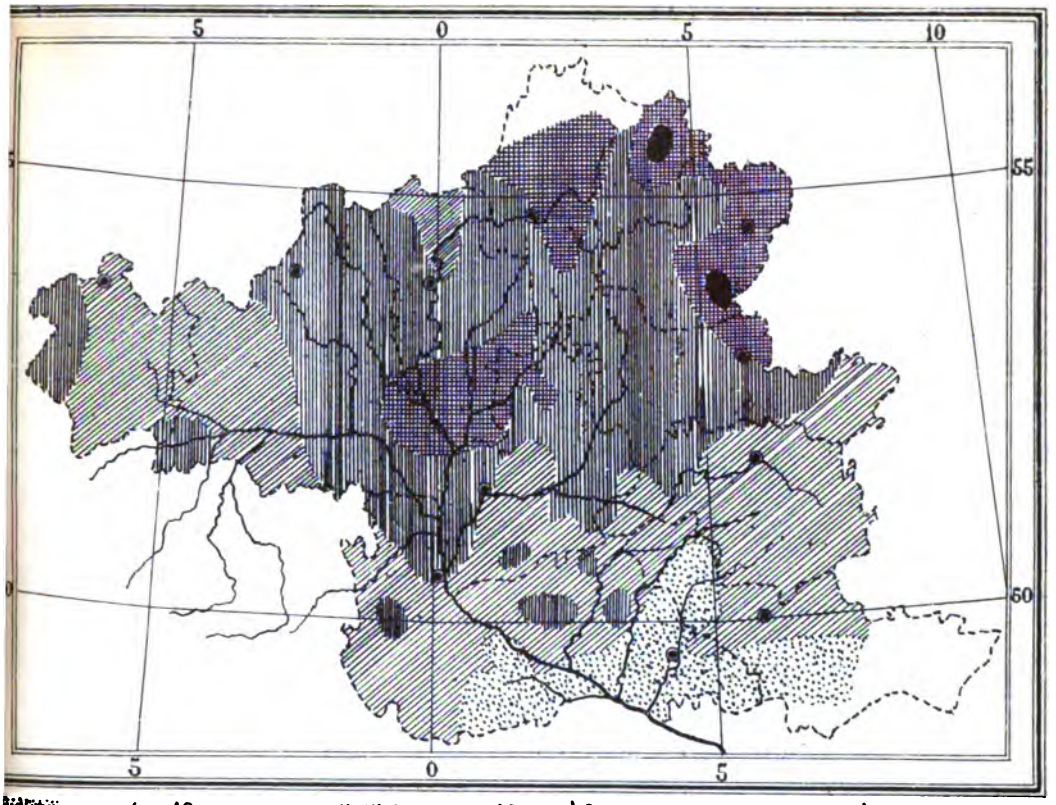
Карта II.

Количество осадковъ, выпавшихъ въ мартѣ 1895 г. по новому ст. (отъ 17 февраля до 20 марта по старому ст.).



Карта III.

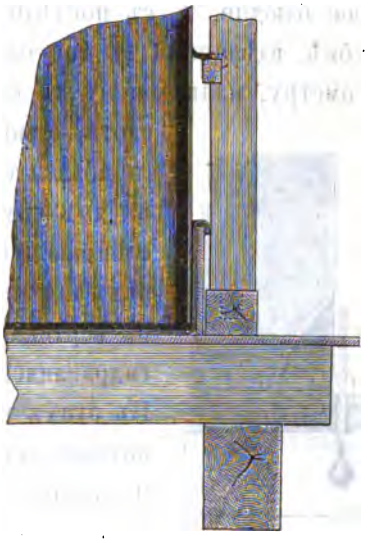
Наибольшая толщина снѣжнаго покрова въ мартѣ 1895 г. по новому ст. (отъ 17 февраля до 20 марта по старому ст.).



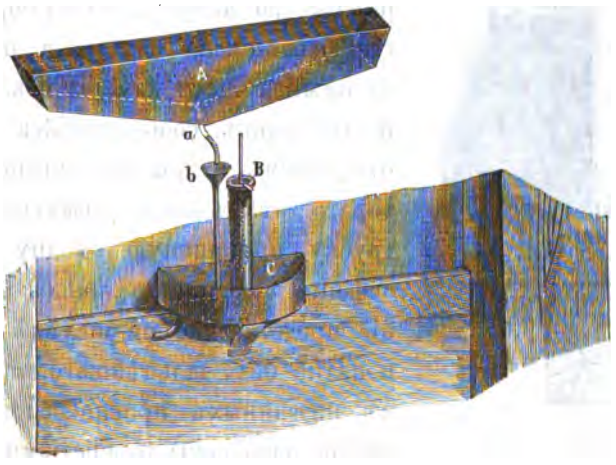
менѣе 10 сант. | отъ 10 до 40 сант. | отъ 40 до 60 сант.

отъ 60 до 80 сант. | отъ 80 до 100

надъ поверхностью земли (для болѣе равномѣрнаго охлажденія и облегченія надзора) на деревянномъ рѣшетованіи (лѣса), покоящемся на прочномъ фундаментѣ или столбахъ. Дно камеры, впрочемъ, не всегда бываетъ припаяно къ стѣнкамъ камеры; на значительномъ числѣ заводовъ (въ особенности въ Англіи и во Франціи) оно образуетъ обширный бассейнъ (*корабль*), въ который погружены нижніе края стѣнокъ камеры (фиг. 154). Каждая изъ камеръ снабжена окошками для наблюденія за цвѣтомъ газовъ въ камерахъ, нѣсколькими термометрами, расположенными по длинѣ камеры, для наблюденія за температурою, нѣсколькими отверстіями, заткнутыми глиняными пробками, служащими для наблюденія за давленіемъ газовъ въ камерахъ (лучше для этой цѣли употреблять анемометры), особенными приспособленіями, служащими для наблюденія за качествомъ и количествомъ образующейся сѣрной кислоты и, наконецъ, для спусканія кислоты изъ камеры. Для отбиранія пробъ образующейся сѣрной кислоты служитъ обыкновенно сифонная трубка, ближайшее устройство которой представлено на фиг. 155. Съ внутренней стороны

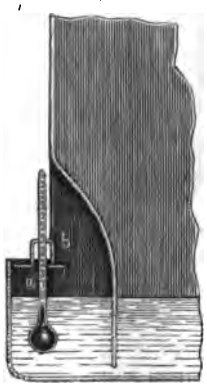


Фиг. 154.

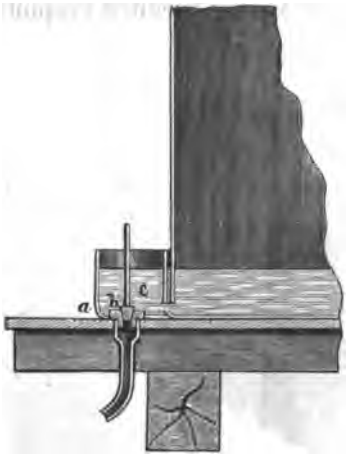


Фиг 155.

свинцовой стѣнки камеры припаянъ на высотѣ приблизительно 0,85 м. отъ дна свинцовый ящикъ *A*, дно котораго сдѣлано съ обѣихъ сторонъ со скатомъ къ срединѣ. Образующаяся въ камерѣ сѣрная кислота струится по стѣнкамъ и подхватывается этимъ ящикомъ, изъ котораго течетъ по трубкѣ *a*, выведенной сквозь свинцовую стѣнку камеры наружу, въ стекляный ареометрическій цилиндръ *B* по трубкѣ *b* и затѣмъ переливается черезъ край этого цилиндра на свинцовое блюдце, а съ послѣдняго поступаетъ обратно въ камеру по трубкѣ, вдѣланной въ дно блюдца. Плотность кислоты измѣряется по ареометру, плавающему въ кислотѣ, протекающей по цилиндру. Кислота, стекающая со стѣнокъ, обыкновенно слабѣе (приблизительно на 3° Бомэ) кислоты, собирающейся на днѣ камеры. Для наблюденія за уровнемъ кислоты, собирающейся на днѣ камеры, устраиваютъ въ камерахъ такъ называемые *карманы* (фиг. 156), т. е. вырѣзы въ вертикальной стѣнкѣ камеръ недалеко отъ дна, гидравлически отомкнутые отъ сообщенія снаружи. Въ этихъ карманахъ плаваетъ поплавокъ, стержень котораго снабженъ соотвѣтственными дѣленіями, по положенію которыхъ относительно верхней пластинки свинцовой дуги, ее поддерживающей, судятъ объ уровнѣ кислоты въ камерѣ. Для спусканія кислоты изъ камеры не употребляютъ кранов (изъ сплава сурьмы и свинца), которые быстро засаривались бы образующеюся сѣрносвинцовою солью, а припаиваютъ къ нижней части камеры невысокій свинцовый ящикъ, сообщающійся съ камерой отверстіемъ, закрытымъ кислотою, изъ котораго затѣмъ кислоту выпускаютъ черезъ трубку, припаянную къ дну ящика, или сифономъ. Одно изъ такихъ приспособленій представлено на рисункѣ (фиг. 157) и понятно безъ дальнѣйшаго описанія. Кромѣ названныхъ приспособленій крышки камеръ снабжены отверстіями, закрытыми герметически водными затворами и служащими для провѣтриванія ка-



Фиг. 156.



Фиг. 157.

меръ, и двумя большими отверстіями, закрытыми дверцами, для очищенія камеръ.

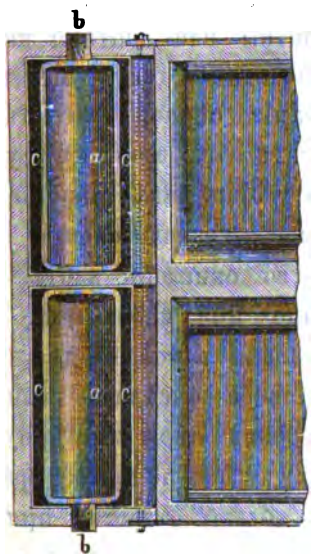
Само собою разумѣется, что на различныхъ заводахъ форма, число и величина отдѣльныхъ камеръ и способъ соединенія ихъ между собою бываютъ очень различны; на однихъ заводахъ, правда немногочисленныхъ, употребляютъ только одну камеру, на другихъ число ихъ бываетъ три (всего чаще), пять и даже одинадцать, при чемъ отдѣльнымъ камерамъ придаютъ или различный объемъ, или всѣ камеры имѣютъ одинаковую величину, какъ это издавна принято въ Англіи и въ настоящее время вводится и на континентѣ. Устройство первой (*прихожей*) и послѣдней камеръ меньшихъ размѣровъ влечетъ за собою бо́льшій расходъ на свинецъ и оправдывается только въ тѣхъ случаяхъ, когда камеры эти имѣютъ спеціальное назначеніе. Такъ напр. если заводъ работаетъ безъ Гловеровой башни, въ такомъ случаѣ „прихожая“ приноситъ пользу, такъ какъ служитъ для осажденія механическихъ примѣсей, увлекаемыхъ газами изъ обжигательныхъ печей, а также для введенія въ камеры азотной кислоты и нитрозосѣрной кислоты, чѣмъ облегчается ходъ реакціи, и кромѣ того предохраняется отъ случайныхъ поврежденій большая камера. Если заводъ работаетъ съ Гловеровой башней, въ такомъ случаѣ устройство „прихожей“ становится излишнимъ. Устройство же „послѣдней камеры“ для охлажденія и осушенія выходящихъ газовъ передъ входомъ ихъ въ Гэ-Люссакову башню весьма полезно тамъ, гдѣ газоотводная труба не имѣетъ достаточной длины. Въ виду этого, заводы, работающіе съ Гловеровой башней и имѣющіе возможность придать трубѣ, соединяющей послѣднюю камеру съ Гэ-Люссаковой башней, достаточную длину, могутъ устраивать камеры одинаковыхъ (большихъ) размѣровъ и тѣмъ уменьшать расходъ на свинецъ. Что касается формы камеръ, то имъ обыкновенно придаютъ форму лежачихъ призмъ (иногда съ притупленными верхними длинными ребрами для уменьшенія „мертваго пространства“), при чемъ высота камеръ колеблется обыкновенно между 5,3 — 7,5 м, ширина 6 — 9 м., а длина мѣняется, смотря по общему объему, который желаютъ придать камерѣ и который обыкновенно не превышаетъ 2000 куб. мет. Общая емкость камеръ должна сообразоваться съ количествомъ сѣры, сжигаемой въ сутки, и зависитъ кромѣ того отъ температуры, отъ количества употребленной селитры и другихъ условій, а потому

емкость камеры на единицу сжигаемой сѣры въ сутки на различны заводахъ колеблется между широкими предѣлами. Если заводъ не у требляетъ Гловеровой и Гэ-Люссаковой башенъ и работаетъ незна тельнымъ количествомъ селитры, въ такомъ случаѣ на каждый кгр. сѣ сжигаемой въ 24 ч. въ свободномъ состояніи, требуется до 2 куб. м., на то же количество сѣры, сжигаемой въ видѣ колчедана,—до 2,63 куб емкости камеръ (Schwarzenberg); если же заводъ снабженъ Гэ-Люсса вой башней, а также Гловеровой, въ такомъ случаѣ на каждый к сѣры, сжигаемой въ 24 ч. въ видѣ колчедана, требуется всего вмѣстим камеры 1,2 (всего лучше), даже 1,0 куб. м., при расходѣ (см. ниже) селитру въ 3—4% по вѣсу сжигаемой сѣры. Увеличивая коли ства окисловъ азота, можно еще уменьшить объемъ камеры (до куб. м. на 1 кгр. сжигаемой сѣры въ 24 часа), но подобное „ин сивное производство“ представляетъ то неудобство, что температ въ камерахъ возвышается слишкомъ сильно, разъѣдаются свинцов стѣнки камеръ, и улавливаніе окисловъ азота, уходящихъ изъ кам становится затруднительнымъ. Общая емкость всѣхъ камеръ не ж жна превышать 4000—6000 куб. метровъ, такъ какъ при слишк большой емкости камеръ первая камера, въ особенности при отс ствіи Гловеровой башни, нагрѣвалась бы слишкомъ сильно, что н нало бы правильному ходу реакціи. Если желательно приготовить сутки болѣе того количества сѣрной кислоты, какое возможно по чить при указанной выше общей емкости камеръ, тогда устраива вторую систему камеръ.

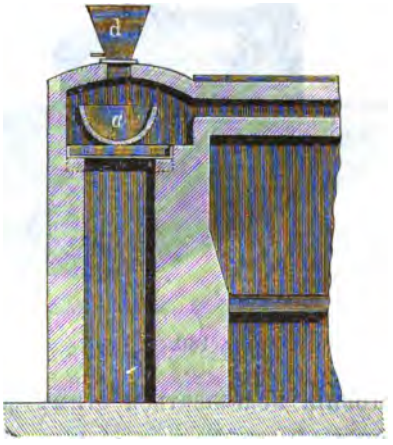
Для поддержанія въ камерахъ по возможности равномѣрной опредѣленной температуры, ихъ помѣщаютъ обыкновенно въ зак тыхъ помѣщеніяхъ; только въ Англіи, благодаря умѣренному ея к мату, камеры могутъ быть помѣщаемы на открытомъ воздухѣ.

Для полученія *окисловъ азота*, необходимыхъ для производст употребляютъ или смѣсь селитры и сѣрной кислоты, или азотную к слоту. Въ первомъ случаѣ помѣщаютъ въ печь (при сжиганіи сѣ или въ каналы, отводящіе газы изъ печи (при обжиганіи колчедан чугунные горшки, наполненные натріевой селитрой ($3^1/_2$—5 к и количествомъ кислоты, необходимымъ для образованія изъ нея д сѣрнонатріевой соли, какъ это было уже сказано выше. Такъ к при реакціи смѣсь сильно пѣнится и нерѣдко вытекаетъ изъ го

въ, попадая въ газоотводный каналъ и даже въ печь, то для помѣ-нія горшковъ полезно устраивать особенное расширеніе въ газо-водномъ каналѣ (*селитряная печь*). Помѣщеніе горшковъ и вынима-ихъ изъ газоотводнаго канала есть работа довольно хлопотливая, и которой кромѣ того приходится открывать дверцы въ газоотвод-мъ каналѣ, чѣмъ нарушается правильная тяга въ приборѣ и вво-тся много излишняго воздуха. Въ виду этого, вмѣсто горшковъ по-щаютъ въ расширеніи канала (фиг. 158 и 159) на чугунной плитѣ родъ



Фиг. 158.



Фиг. 159.

угуннаго корыта *a*, къ одному изъ узкихъ концовъ котораго придѣ-ана коническая трубка *b*, закрываемая желѣзною пробкой. Селитра водится въ корыто черезъ воронку *d*, снабженную задвижками, а сѣр-ая кислота черезъ трубку вида *S*. Образующуюся послѣ реакціи асплавленную двусѣрнонатріевую соль выпускаютъ изъ корыта черезъ рубку *b*. Когда для полученія окисловъ азота служитъ азотная кислота, о берутъ ее крѣпостью въ 30° Б. и приводятъ ее въ прикосновеніе съ азами, идущими изъ обжигательныхъ печей, или въ особой небольшой винцовой камерѣ, или вводятъ ее въ большую камеру, гдѣ она про-екаетъ по цѣлому ряду плоскихъ глиняныхъ сосудовъ, расположен-

ныхъ уступами (фиг. 160), или по какому нибудь другому „каскад прибору“, и приходитъ въ тѣсное прикосновеніе съ газами кам или вводятъ ее въ ту же камеру въ видѣ пыли при помощи неб шаго пароваго инжектора, или наконецъ заставляютъ ее притек вмѣстѣ съ нитрозосѣрной кислотой въ Гловерову башню, когда таб имѣется на заводѣ. Этотъ послѣдній способъ очень простъ и выгод а потому, съ распространеніемъ Гловеровой башни, полученіе окис азота изъ азотной кислоты все болѣе и болѣе вытѣсняетъ получ ихъ изъ селитры. Надлежащее регулированіе притока азотной кис производятъ обыкновенно, пользуясь маріоттовымъ сосудомъ. Количе селитры или азотной кис необходимое для процесса о зованія сѣрной кислоты, виситъ отъ многихъ усл По теоріи, какъ сказано в самое незначительное к чество окисловъ азота до точно при соблюденіи вс остальныхъ условій для пре щенія безконечнаго количес двуокиси сѣры въ сѣрную слоту, тѣмъ не менѣе практ

Фиг. 160.

въ состояніи пользоваться этимъ фактомъ только отчасти, прини во вниманіе неизбѣжныя потери въ окислахъ во время производст а также время, необходимое для реакціи. Понятно, что чѣмъ мен въ газовой смѣси будетъ содержаться окисловъ азота, тѣмъ м дленнѣе будетъ происходить окисленіе двуокиси сѣры, тѣмъ продолж тельнѣе должно быть ихъ соприкосновеніе, тѣмъ слѣдовательно объе камеръ на единицу производимой сѣрной кислоты въ единицу вр мени долженъ быть больше, но съ другой стороны тѣмъ меньше будетъ потеря въ окислахъ азота, если они вмѣстѣ съ другими га ми, оставшимися послѣ реакціи, будутъ удаляться изъ камеры. виду этого, до примѣненія Гэ-Люссаковой башни старались работа возможно меньшимъ количествомъ окисловъ азота и на каждыя 100 сѣры, сжигаемой въ свободномъ состояніи, употребляли 6 — 7,5 натріевой селитры или соотвѣтственное количество азотной кислот а на каждые 100 кгр. сѣры, сжигаемой въ видѣ колчедановъ (

виду большей разбавленности газовъ), 10—12 ч. Съ введеніемъ Гэ-Люссаковой башни, давшей возможность улавливать окислы азота, уходящіе изъ камеръ, и вновь употреблять ихъ въ дѣло, стали употреблять большія количества селитры или азотной кислоты (или, что то же, окисловъ азота), а именно на 100 ч. сѣры, сжигаемой въ видѣ колчедана, — 15 — 20 ч. селитры и даже 25 ч. при такъ называемомъ „интенсивномъ производствѣ", при которомъ впрочемъ затрудняется улавливаніе окисловъ азота. Благодаря улавливанію окисловъ азота, даже при такомъ большомъ употребленіи окисловъ азота, расходъ на селитру значительно уменьшился. Между тѣмъ какъ прежде, безъ улавливанія окисловъ азота, вся употреблявшаяся селитра (6—12% по вѣсу сжигаемой сѣры) терялась, въ настоящее время потеря (или, какъ обыкновенно говорятъ, *расходъ*) селитры составляетъ на 100 ч. сѣры, сжигаемой въ свободномъ состояніи, всего 3 ч. натріевой селитры, а при сжиганіи въ видѣ колчедана (содержащаго 40—50% сѣры) 4—5 ч. селитры или соотвѣтствующее ей количество азотной кислоты. Если кромѣ Гэ-Люссаковой башни заводъ имѣетъ и Гловерову, то на 100 ч. сжигаемой сѣры въ видѣ колчедана теряется (расходуется) всего 3 — 4 ч. селитры.

Необходимый для процесса *водяной паръ* доставляется въ камеры паровикомъ подъ давленіемъ $1^1/_2$—2 атмосферъ и впускается въ камеры свинцовой трубкой (25 мм. діаметра), снабженной фарфоровымъ или платиновымъ наконечникомъ. Вмѣсто водянаго пара предложено впускать въ камеру воду, превращенную въ мелкую пыль (Sprengel, 1873). Для достиженія этой цѣли воду подъ давленіемъ двухъ атмосферъ выпускаютъ изъ платиноваго наконечника, помѣщеннаго въ камерѣ, и образующуюся струю направляютъ на платиновую пластинку, при ударѣ о которую водная струя превращается въ мелкую пыль. Этотъ способъ введенія воды въ камеры имѣетъ то преимущество, что не увеличиваетъ и безъ того излишняго количества теплоты въ камерахъ. Что касается количества воды, необходимаго для процесса, то по теоріи 64 ч. двуокиси сѣры требуютъ при своемъ превращеніи въ сѣрную кислоту — 18 ч. воды, но для полученія хорошихъ результатовъ необходимо употребить избытокъ воды и разсчитать притокъ водяныхъ паровъ такъ, чтобы въ камерѣ образовалась сѣрная кислота удѣльнаго вѣса 1,55 (50° Бомэ), составъ которой со-

отвѣтствуетъ формулѣ $SH_2O_4+3H_2O$. Такая кислота, какъ показал опытъ, не поглощаетъ значительнаго количества окисловъ азота и в ней не могутъ образоваться кристаллическія нитрозосоединенія (каме ные кристаллы), а слѣд. предупреждается значительная потеря окислахъ азота. Для полученія въ камерахъ кислоты вышеуказанна состава слѣдуетъ впускать въ камеру на каждыя 64 ч. двуокис сѣры 72 ч. воды или на каждый кгр. сжигаемой сѣры (свобо ной или въ соединеніи съ металломъ) 2,25 кгр. водянаго пар Большая часть заводовъ на континентѣ Европы и употребляет это количество воды, готовя камерную кислоту въ 50—51° Боме, въ рѣдкихъ случаяхъ кислоту въ 52—53° Б. Тѣмъ не менѣе въ Анг большая часть заводовъ готовитъ камерную кислоту въ 54—57° съ цѣлью непосредственно употреблять ее для сульфатнаго произво ства безъ предварительнаго сгущенія. Приготовленіе камерной кисл ты столь значительной крѣпости нельзя считать, однако, правильны такъ какъ потеря въ окислахъ азота, вслѣдствіе поглощенія крѣпко кислотой значительно болѣе окисловъ азота чѣмъ слабой, превышает сбереженіе въ топливѣ, въ особенности при употребленіи Гловеров башни, и такъ какъ при этомъ уменьшается производительность ка меры, которая прямо пропорціональна количеству употребленной се литры и воды (Hurter, 1882). Тѣмъ не менѣе употреблять избыто воды также невыгодно, такъ какъ при этихъ условіяхъ получилась уже слишкомъ слабая кислота, и значительная часть окисловъ азот превратилась бы въ азотную кислоту [2]), которая, сгустившись въ сл бой сѣрной кислотѣ, трудно возстановлялась бы въ низшіе окисл азота двуокисью сѣры и разрушала бы свинцовыя стѣнки камеры. Регулированіе притока пара производятъ большимъ или мень шимъ открываніемъ крана, помѣщеннаго въ трубкѣ, приводящей пар въ камеры изъ паровика, въ которомъ поддерживаютъ возможно по стоянное давленіе.

При указанныхъ выше условіяхъ работа въ камерахъ производится слѣдующимъ образомъ.

---

[1]) Кислота въ 57° Б. соотвѣтствуетъ составу $H_2SO_4+2H_2O$.

[2]) $2NO + 3O + H_2O = 2HNO_3$

$N_2O_3 + O_2 + H_2O = 2HNO_3$.

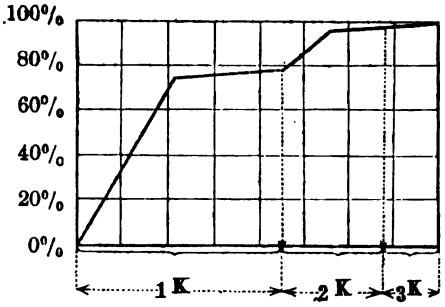
При началѣ производства на дно камеръ помѣщаютъ слой сѣрной кислоты въ 45° Б. Употребленіе болѣе слабой кислоты, а въ особенности замѣна кислоты водою, повлекли бы за собою сильное образованіе азотной кислоты (на счетъ окисловъ азота въ присутствіи избытка воды), которая, растворясь въ слабой сѣрной кислотѣ или водѣ, разрушала бы свинцовыя стѣнки камеръ. Это помѣщеніе слоя кислоты на дно камеръ безусловно необходимо, если дно камеръ не припаяно къ боковымъ стѣнкамъ для образованія гидравлическаго затвора; если же дно припаяно къ стѣнкамъ камеры, то помѣщеніе въ нихъ слоя кислоты не безусловно необходимо, но желательно для ускоренія реакціи. Затѣмъ, когда печи, служащія для сжиганія сѣры или обжиганія колчедановъ, на столько разогрѣты, что могутъ быть заряжаемы сѣрой или колчеданомъ, тогда устанавливаютъ сообщеніе между печами и первою камерой (непосредственно или чрезъ посредство Гловеровой башни) и впускаютъ газы въ камеры, регулируя правильное теченіе газовъ главнымъ образомъ заслонкой, помѣщенной въ трубѣ, отводящей газы изъ камеръ (или Гэ-Люссаковой башни, если таковая имѣется). Въ Америкѣ для этой цѣли вмѣсто трубы употребляютъ крыльчатые вентиляторы изъ свинца, приводимые въ движеніе электричествомъ. Вентиляторы эти помѣщаютъ или между башнею Гловера и первой камерой, или между послѣдней камерой и Гэ-Люссаковой башней. Одновременно съ впускомъ газовъ въ первую камеру вводятъ въ нее однимъ изъ указанныхъ способовъ окислы азота при началѣ производства въ нѣсколько усиленныхъ размѣрахъ до тѣхъ поръ, пока въ послѣдней камерѣ газы не будутъ окрашены въ желтый цвѣтъ. Водяной паръ при началѣ работы не впускаютъ въ камеры, чтобы не разбавлять помѣщенной въ нихъ сѣрной кислоты; когда же въ первой камерѣ началось образованіе сѣрной кислоты (что узнаютъ по свойству жидкости, стекающей по сифонной трубкѣ, стр. 385), тогда въ камеры впускаютъ водяной паръ, увеличивая количество его постепенно до нормальнаго. Съ началомъ впусканія пара, въ камерахъ наступаетъ нормальная работа. Эту нормальную работу при системѣ, состоящей изъ трехъ камеръ, ведутъ обыкновенно такъ, чтобы въ первой камерѣ температура была не выше 50—65° вблизи стѣнокъ камеръ, газы не были бы окрашены въ желтый цвѣтъ, давленіе ихъ было выше атмосфернаго, такъ что вынувши одну изъ глиняныхъ пробокъ (стр. 385) газы должны съ силою вырываться изъ

камеръ, чтобы кислота, собирающаяся на днѣ камеры, имѣла жел
мую крѣпость (допустимъ 50 — 51° Б.) и не содержала сколь
нибудь замѣтныхъ количествъ окисловъ азота, ни двуокиси сѣ
(присутствіе первыхъ указывало бы на избытокъ окисловъ азота, пр
сутствіе второй—на ихъ недостатокъ), чтобы кислота, стекающая
сифонныхъ трубокъ, было нѣсколько слабѣе (обыкновенно на 3°
кислоты, собирающейся на днѣ камеры, и содержала незначитель
количество окисловъ азота. Во второй камерѣ температура долж
быть равна 40—60°, газы слабо окрашены, давленіе въ камерѣ
равно атмосферному, или нѣсколько меньше его, кислота, собира
щаяся на днѣ камеры, только нѣсколько слабѣе кислоты, собир
щейся въ первой камерѣ (47—48°). Въ третьей камерѣ температу
должна быть равна 40—30° и даже ниже, газы окрашены въ тем
красный цвѣтъ, давленіе въ камерѣ нѣсколько меньше атмосферна
сѣрная кислота должна содержать окислы азота и быть только нѣскол
слабѣе кислоты, собирающейся на днѣ второй камеры (45° Б.), ес
заводъ работаетъ съ Гэ-Люссаковой башней, или значительно с
бѣе (40—30° Б.), если заводъ работаетъ безъ Гэ-Люссаковой баш
и желаетъ въ послѣдней камерѣ удержать возможно большее колич
ство окисловъ азота, превращая ихъ избыткомъ воды въ азотную
слоту, которая впрочемъ сильно разъѣдаетъ свинецъ. Газы въ га
отводной трубѣ имѣютъ передъ заслонкой давленіе замѣтно мень
атмосфернаго и должны содержать возможно меньшее количество д
окиси сѣры [1]), а при работѣ съ Гэ-Люссаковой башней газы долж
быть окрашены въ темно-красный цвѣтъ и содержать возможно мен
шее количество водяныхъ паровъ, которые разбавили бы сѣрную
слоту, служащую для поглощенія окисловъ азота, и уменьшили
ея поглотительную способность для этихъ окисловъ. Въ виду этого,
поддерживаютъ въ послѣдней камерѣ возможно низкую температу

При указанныхъ выше условіяхъ окисленіе двуокиси сѣры иде
очень быстро въ началѣ камерной системы, а затѣмъ заканчивает
довольно медленно, какъ показываетъ нижеприведенная кривая, и
бражающая ходъ превращенія двуокиси сѣры въ сѣрную кислот

[1]) Окислить всю двуокись сѣры въ камерахъ не удается; въ отходящихъ га
при нормальной работѣ теряется 0,58% сожженной сѣры въ видѣ двуокиси сѣры.

На ординатѣ обозначены проценты двуокиси сѣры, превратившейся въ сѣрную кислоту, а на абсциссѣ — длина камеръ (фиг. 161). Изъ этой кривой ясно, что въ системѣ изъ трехъ камеръ (одной большой и двухъ малыхъ) превращеніе двуокиси сѣры въ сѣрную происходитъ очень быстро до средины первой большой камеры (70%), затѣмъ во второй половинѣ той же камеры окисленіе идетъ очень медленно (4%), но при переходѣ газовъ въ слѣдующую камеру оно вдругъ оживляется (20%) и затѣмъ медленно оканчивается въ третьей камерѣ. Это оживленіе окисленія двуокиси сѣры, при переходѣ газовъ во вторую камеру, указываетъ на важное значеніе, какое имѣетъ перемѣшиваніе газовъ при окисленіи двуокиси сѣры въ камерномъ процессѣ. Этимъ вліяніемъ и предложено воспользоваться для уменьшенія объема камеръ, о чемъ будетъ сказано ниже.



Фиг. 161.

Слѣдуетъ замѣтить еще, что при нормальномъ ходѣ камернаго процесса только въ началѣ первой камеры можно доказать присутствіе окиси азота, во второй и третьей камерахъ изъ окисловъ азота можно доказать только ангидридъ азотистой кислоты (или смѣсь равныхъ молекуль окиси и двуокиси азота), который преобладаетъ и въ первой камерѣ. Только при употребленіи большаго избытка окисловъ азота (интенсивный процессъ), при которомъ окисленіе двуокиси сѣры оканчивается уже во второй камерѣ, въ третьей камерѣ появляется двуокись азота (NO_2). Это и есть одно изъ существенныхъ доказательствъ въ пользу теоріи камернаго процесса, изложеннаго на стр. 369.

Для *контролированія хода производства*, какъ ясно изъ вышесказаннаго, служитъ наблюденіе за температурой, цвѣтомъ газовъ и давленіемъ въ камерахъ, а также опредѣленіе: 1) крѣпости (удѣльнаго вѣса) какъ кислоты, идущей въ бассейнъ, такъ и кислоты, стекающей изъ камеръ черезъ сифонныя трубки, 2) содержанія въ нихъ окисловъ азота и двуокиси сѣры, 3) состава газовъ, входящихъ въ камеры, и 4) содержанія кислорода въ газахъ, выходящихъ изъ камеръ (или Гэ-Люссаковой башни, если таковая имѣется).

Улавливаніе окисловъ азота. Газы, выходящіе изъ ка-

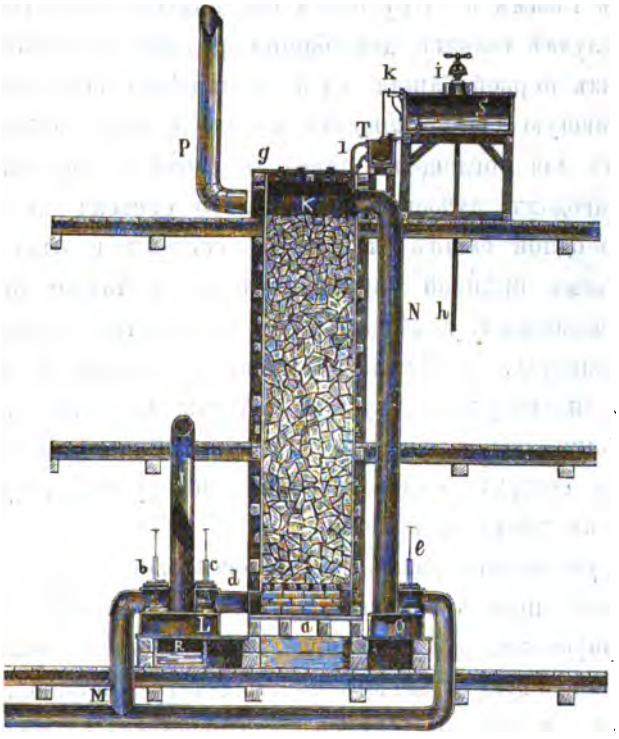
меръ, при вполнѣ правильномъ ходѣ операціи содержатъ всегда большее или меньшее количество окисловъ азота (при нормальномъ ходѣ производства — ангидридъ азотистой кислоты, при ненормальномъ — окись азота и двуокись азота), что влечетъ за собою непроизводительную потерю въ азотной кислотѣ или селитрѣ. Для устраненія или по крайней мѣрѣ для уменьшенія этихъ потерь *Гэ-Люссакъ* (Gay-Lussac, 1827) предложилъ воспользоваться способностью крѣпкой сѣрной кислоты поглощать окислы азота и вновь выдѣлять ихъ при разбавленіи ея водой или дѣйствіи на нее двуокиси сѣры. Этотъ способъ состоитъ въ томъ, что газы, выходящіе изъ камеръ, выпускаютъ не въ воздухъ, а въ высокую свинцовую башню, наполненную коксомъ, по которой, въ направленіи противоположномъ движенію газовъ, течетъ крѣпкая сѣрная кислота 60—62° Б. (удѣльн. в. 1,753), при чемъ окись азота, содержащаяся въ газахъ, окисляется въ присутствіи кислорода и сѣрной кислоты въ ангидридъ азотистой кислоты и соединяется (вмѣстѣ съ азотистымъ ангидридомъ, уже существовавшемъ въ газахъ) съ сѣрной кислотою въ нитрозосѣрную кислоту; двуокись же азота, при взаимодѣйствіи съ сѣрной, даетъ нитрозосѣрную кислоту и азотную, которая въ свою очередь, при взаимодѣйствіи съ сѣрной кислотой, даетъ нитрозосѣрную кислоту:

$$2NO_2 + H_2SO_4 = H(NO)SO_4 + HNO_3$$
$$HNO_3 + H_2SO_4 = H(NO)SO_4 + H_2O + O.$$

Такимъ образомъ всѣ окислы азота улавливаются сѣрной кислотой въ видѣ нитрозосѣрной кислоты.

Такъ называемая Гэ-Люссакова башня представлена на фиг. 162. Существенную ея часть образуетъ круглая или четырехугольная свинцовая камера *K*, имѣющая въ вышину 8—15 м., даже до 18 м. (при сжиганіи сѣры обыкновенно всего 8 м.), въ ширину 2—4 м. и поддерживаемая деревяннымъ рѣшетованіемъ. Нерѣдко внутреннія стѣнки башни обкладываютъ („на-сухо“) плитками изъ кислотоупорнаго кирпича одновременно съ наполненіемъ башенъ коксомъ, чтобы тѣмъ воспрепятствовать образованію царапинъ на стѣнкахъ башни, а также ихъ выгибанію кусками кокса. На днѣ башни помѣщена рѣшетка изъ обожженнаго кислотоупорнаго кирпича, а самая башня наполнена почти до верху кусками плотнаго кокса, величина которыхъ уменьшается кверху. Башня закрыта свинцовой крышкой, которая или припаяна къ стѣнкамъ

башни, или снабжена гидравлическимъ затворомъ. Дно башни въ нѣкоторыхъ случаяхъ также не припаяно къ стѣнкамъ, а устроено „кораблемъ“ (стр. 385). Газы, содержащіе окислы азота, идутъ изъ камеры трубкою *J* подъ рѣшетку башни и подымаются равномѣрно по башнѣ вверхъ, между тѣмъ какъ сѣрная кислота (62° Бомэ), по возможности охлажденная (20—30°), направляется сверху внизъ и поглощаетъ окислы азота. Газы, освобожденные отъ окисловъ азота, уходятъ изъ башни черезъ трубы *N* и *M* и отводятся изъ аппарата. Сѣрная кислота, насыщенная окислами азота, собирается подъ рѣшеткой и помощью трубки (не представленной на рисункѣ) стекаетъ въ приборы, въ которыхъ происходитъ выдѣленіе окисловъ азота.



Фиг. 162.

Правильный притокъ сѣрной кислоты къ башнѣ регулируется тѣмъ, что кислоту заставляютъ вытекать или изъ маріоттова сосуда, или изъ чановъ съ регулирующимъ поплавкомъ и т. д., а равномѣрное распредѣленіе сѣрной кислоты по башнѣ достигается или тѣмъ,

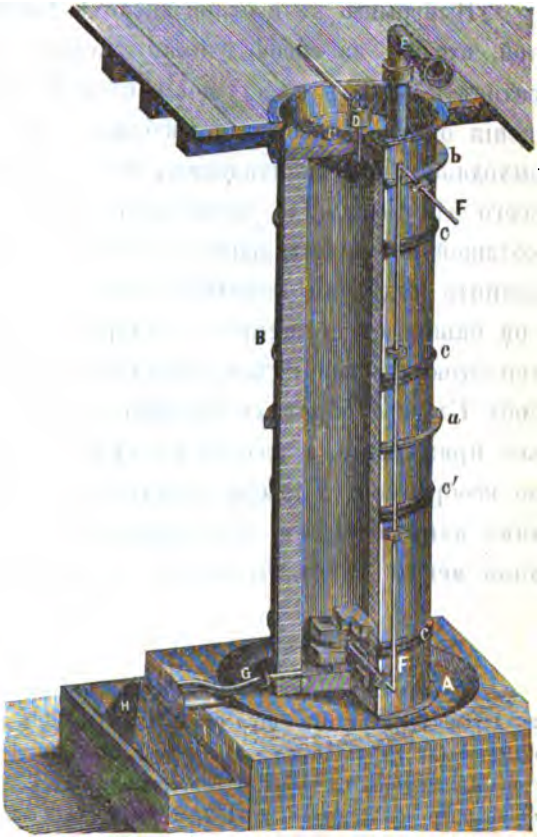
что сѣрная кислота разливается по верхней части башни через свинцовыя рѣшета или сегнеровымъ колесомъ, или другимъ какимъ нибудь приспособленіемъ. На 100 кгр. сжигаемой сѣры употребляютъ отъ 100 до 200 кгр. сѣрной кислоты въ 62—60° Б., при чемъ, при нормальномъ ходѣ работы, стекающая съ башни кислота не должна содержать болѣе $2^1/_2$% ангидрида азотистой кислоты (N_2O_3), обыкновенно же она содержитъ менѣе 1%. Объемъ Гэ-Люссаковой башни равняется 1—3% (обыкновенно менѣе 2%) всего рабочаго объема камеръ. Если для приданія башнѣ потребной емкости пришлось бы сообщить ей или чрезмѣрно большое поперечное сѣченіе (чѣмъ затруднилось бы равномѣрное распредѣленіе кислоты по башнѣ), или чрезмѣрную высоту (чѣмъ увеличилось бы слишкомъ сопротивленіе восходящимъ газамъ и затруднился бы подъемъ кислоты на башню), въ такомъ случаѣ ставятъ двѣ башни рядомъ и заставляютъ газы, выходящіе изъ первой башни, идти въ нижнюю часть второй, а кислоту, служившую для поглощенія окисловъ азота во второй башнѣ, употребляютъ для поглощенія окисловъ азота въ первой башнѣ. На большихъ заводахъ, имѣющихъ нѣсколько системъ камеръ, устанавливаютъ по одной башнѣ для каждой системы и одну общую для всѣхъ. Подъемъ крѣпкой сѣрной кислоты, а также нитрозосѣрной кислоты производится, помѣщая ихъ въ закрытые вертикальные или лежачіе цилиндры, снабженные крѣпкой свинцовой трубкой, доходящей до дна сосуда, и трубкой, доходящей до нижней поверхности верхней стѣнки сосуда, черезъ которую обыкновеннымъ насосомъ накачивается воздухъ, выдавливающій кислоту изъ сосуда и доставляющій ее къ мѣсту назначенія.

Чтобы уменьшить размѣръ Гэ-Люссаковой башни, *Лунге* предлагаетъ ставить передъ ней свою „плитчатую башню“ (см. ниже) и пускать сѣрную кислоту, служащую для поглощенія окисловъ азота, сначала на коксовую, а затѣмъ на „плитчатую башню“. При такихъ условіяхъ въ „плитчатой башнѣ“ поглощается главное количество окисловъ азота, и объемъ Гэ-Люссаковой башни можетъ быть значительно уменьшенъ. Въ заводахъ, имѣющихъ нѣсколько системъ камеръ, каждая изъ нихъ можетъ быть снабжена „плитчатой башней“, а газы, выходящіе изъ „плитчатыхъ башенъ“, направляются въ одну общую Гэ-Люссакову башню. Это приспособленіе имѣетъ еще ту выгоду, что газы попадаютъ въ коксовую башню уже вполнѣ охлажден-

ми, и образующаяся нитрозокислота не можетъ при такой низкой пературѣ возстановляться коксомъ, что имѣетъ мѣсто уже при 40° весьма замѣтно при 70°.

Такъ какъ газы, выходящіе изъ камеръ, имѣютъ высокую температуру и насыщены парами воды, то передъ входомъ въ Гэ-Люссаву башню ихъ слѣдуетъ охладить и уменьшить въ нихъ содержаніе ды для устраненія безполезнаго разжиженія кислоты въ башнѣ. Это достигаютъ или тѣмъ, что башню ставятъ далеко отъ камеры, и зъ охлаждается при прохожденіи черезъ свинцовую трубу, соединяющую камеру съ башнею, или же между башнею и камерою устаавливаютъ родъ воздушнаго холодильника.

Изъ сѣрной кислоты, стекающей изъ Гэ-Люссаковой башни, выдѣляютъ окислы азота, дѣйствуя на нее или одновременно двуокисью ѣры и водянымъ паромъ, или однимъ водянымъ паромъ, или же одной двуокисью сѣры. Во всѣхъ этихъ случаяхъ выдѣляется азотистая кислота, которая вновь можетъ быть впускаема въ камеры. Это разложеніе производили прежде въ небольшой свинцовой камерѣ, поставленной передъ главной камерой, впуская въ первую двуокись сѣры и водяной паръ. Такъ какъ однако при этомъ способѣ свинцовыя камеры быстро разрушаются, то его замѣнили другимъ, состоящимъ въ разложеніи нитрозокислоты однимъ водянымъ паромъ въ такъ называемыхъ *кипятильникахъ*. Кипятильники (фиг 163) представляютъ высокіе свинцовые цилиндры (3,5 м. высоты, 0,9 м. въ діаметрѣ), внутреннія стѣнки кото-



Фиг. 163.

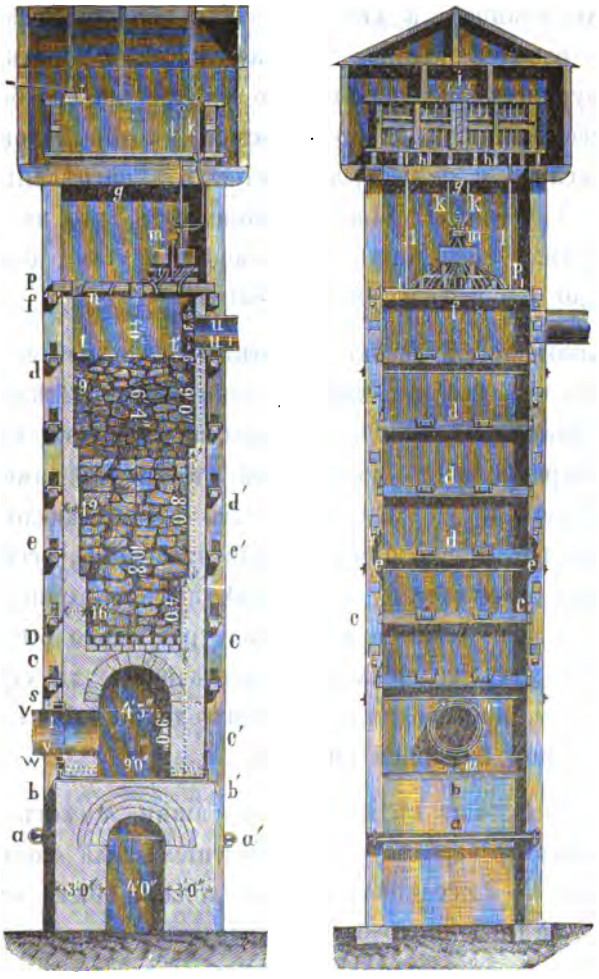
рыхъ выложены кислотоупорнымъ кирпичемъ, пропитаннымъ смолою и сложеннымъ на цементѣ, состоящемъ изъ смѣси глины и густой смолы. Внутренность цилиндра наполнена кусками кварца или черепками сильно обожженныхъ глиняныхъ издѣлій, лежащими на рѣшеткѣ, сдѣланномъ изъ кирпича. Въ верхнюю часть этого цилиндра пускается черезъ воронку *D* сѣрная кислота, содержащая окислы азота, въ нижнюю черезъ трубку *F*—водяной паръ, вслѣдствіе чего нитрозокислота разлагается, и выдѣляющіеся окислы азота трубкою *E* отводятся изъ кипятильника въ большую свинцовую камеру. Сѣрная кислота, лишенная окисловъ азота, вытекаетъ изъ кипятильника трубою *g*. Притокъ водянаго пара въ кипятильникѣ долженъ быть такъ регулированъ, чтобы кислота, вытекающая изъ кипятильника, имѣла удѣльн. в. 1,55 (51° Бомэ); при такой концентраціи сѣрная кислота неспособна болѣе удерживать сколько нибудь значительнаго количества окисловъ азота.

Выигрышъ въ азотной кислотѣ, доставляемый Гэ-Люссаковой башней, влечетъ за собою однако расходъ на устройство самыхъ аппаратовъ и затѣмъ на сгущеніе сѣрной кислоты, такъ какъ для поглощенія окисловъ азота употребляется кислота въ 62° Бомэ, а кислота, выходящая изъ кипятильника послѣ удаленія окисловъ азота, имѣетъ всего 51° Бомэ. Для уменьшенія расходовъ на сгущеніе кислоты, выходящей изъ кипятильника, *Гловеръ* (Glover, 1864 [1]) предложилъ соединить выдѣленіе окисловъ азота изъ сѣрной кислоты Гэ-Люссаковой башни съ сгущеніемъ камерной кислоты, пользуясь при этомъ теплотою газовой смѣси, получающейся при сжиганіи пиритовъ. Способъ Гловера обратилъ на себя большое вниманіе и получилъ широкое примѣненіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Гэ-Люссакова башня, которая до изобрѣтенія Гловера примѣнялась далеко не на всѣхъ заводахъ, такъ какъ полагали, что сбереженіе въ окислахъ азота (которое считали менѣе дѣйствительнаго) не окупаетъ расходовъ по сгущенію

---

[1]) Первыя попытки *Гловера* устроить башню для разложенія нитрозосѣрной кислоты двуокисью сѣры относятся къ 1859 г. Въ 1864 г. Гловеръ устроилъ башню, которая по существу имѣла то же устройство какъ нынѣ употребляемое, а между 1868—1870 гг. она была введена на многихъ большихъ заводахъ въ Англіи. Тѣмъ не менѣе о ней ничего не было обнародовано до 1871 года, когда появилась статья *Лунге* (1871), сдѣлавшая башню общимъ достояніемъ техники.

слоты. Способъ Гловера состоитъ въ томъ, что нитрозосѣрная ки-ота изъ Гэ-Люссаковой башни, а также азотная кислота для воз-гражденія потерь въ окислахъ азота и вся или часть камерной слоты, которая должна быть сгущена, пускаются изъ резервуаровъ (инъ изъ нихъ предназначается для нитрозосѣрной, другой для ка-рной сѣрной кислоты) черезъ свинцовую башню, въ нижнюю часть горой приводятся газы, получающіеся при обжиганіи пиритовъ. Сама



Фиг. 164.

ашня (фиг. 164), стоящая на каменномъ фундаментѣ, имѣетъ четырех-ранную форму и сдѣлана, какъ уже сказано, изъ свинцовыхъ ли-товъ, поддерживаемыхъ деревяннымъ рѣшетованіемъ. Высота ея равна

7 м., діаметръ 2,5 м.; размѣры эти конечно могутъ быть измѣняемы извѣстныхъ, хотя и не широкихъ предѣлахъ. Внутреннія стѣнки б ни облицованы кислотоупорнымъ, хорошо обожженнымъ кирпич безъ всякаго цемента (смоляной цементъ плавился бы, глиняный ц вратился бы въ сѣрноалюминіевую соль), внизу башня снабжена п дыравленнымъ сводомъ, на которомъ покоятся слои кремня различ крупности, выполняющаго почти всю внутреннюю вмѣстимость баш Вмѣсто четырехугольной формы башнямъ придаютъ также круг (для сбереженія свинца), а для наполненія башни вмѣсто кре употребляютъ осколки кварца, стекла, глиняные короткіе цилин и др., хотя лучшимъ матеріаломъ, не смотря на его большой в и гладкую поверхность, считается кремень, который вовсе не из няется отъ кислотъ и не растрескивается отъ нагрѣванія. При р счетѣ емкости Гловеровой башни, принимаютъ, что на каждыя кгр. сѣры (въ видѣ колчедана), сжигаемой въ сутки, должно пр диться отъ 1 до 1,5 куб. м. емкости башни.

При взаимодѣйствіи газовъ обжигательныхъ печей, камерно нитрозо-кислотъ происходитъ, какъ сказано выше, выдѣленіе окисл азота изъ нитрозокислоты и концентрація камерной кислоты вслѣдствіе испаренія воды, увлекаемой газами въ камеры, такъ вслѣдствіе образованія новаго количества сѣрной кислоты въ са башнѣ въ количествѣ, равномъ приблизительно $^1/_5$ всей сжига сѣры. Если газы, впускаемые въ башню, имѣютъ температуру о 300° и выходятъ изъ башни съ температурой около 60°, то кол ство теплоты въ нихъ содержащейся достаточно для сгущенія камерной кислоты, производимой заводомъ, до 60—62° Б., смотря концентраціи самой камерной кислоты.

Кислота, стекающая съ Гловеровой башни, имѣетъ темпера 126—130°, а потому передъ ея употребленіемъ для поглощенія о словъ азота въ Гэ-Люссаковой башнѣ должна быть охлаждена 20—30°. Для этой цѣли употребляютъ холодильники различнаго уст ства, состоящіе или изъ цилиндрическаго сосуда, по которому пр кается охлаждаемая кислота и въ который помѣщенъ свинцовый з викъ, по которому течетъ вода, охлаждающая кислоту, или изъ цѣл ряда тонкихъ свинцовыхъ трубокъ, по которымъ течетъ охлаждае кислота и которыя помѣщены въ сосудъ, наполненный водой.

Выгоды способа Гловера очевидны. При немъ сберегаютъ не только паръ, необходимый для разложенія нитрозосѣрной кислоты въ кипятильникѣ, и топливо, необходимое для сгущенія разжиженной кислоты, но сгущаютъ также всю или значительную часть получающейся камерной кислоты и уменьшаютъ количество пара, которое должно впускать въ свинцовыя камеры. Вмѣстѣ съ тѣмъ газы, доставляемые печами, охлаждаются на столько, что они непосредственно могутъ быть впускаемы въ свинцовую камеру. Наконецъ, при существованіи Гловеровой башни можно избѣжать употребленія какихъ нибудь приспособленій на снабженіе камеръ азотной кислотой, такъ какъ эта послѣдняя можетъ быть впускаема прямо въ верхнюю часть башни. Единственный существенный недостатокъ башни Гловера состоитъ въ томъ, что пыль, уносимая газами, удерживается кислотою, загрязняя эту послѣднюю. Вслѣдствіе этого кислота, сгущенная въ Гловеровой башнѣ, содержитъ всегда болѣе или менѣе значительныя количества сѣрнокислыхъ солей желѣза, алюминія и другихъ соединеній, которыя затрудняютъ ея дальнѣйшее сгущеніе и полученіе вполнѣ чистой кислоты. Поэтому въ тѣхъ случаяхъ, когда желаютъ получить возможно чистую кислоту, камерную кислоту сгущаютъ до 62° Б. не въ Гловеровой башнѣ, а въ свинцовыхъ ящикахъ (чренахъ), о чемъ сказано будетъ ниже.

Выходъ сѣрной кислоты при правильномъ ходѣ работы близокъ къ теоретическому. По теоріи 100 ч. сѣры должны дать 306,5 ч. сѣрной кислоты (H_2SO_4); на практикѣ же изъ 100 ч. сожженной сѣры въ видѣ колчедана получается 270—280 ч., а въ видѣ сѣры 295, даже 300 ч. сѣрной кислоты (H_2SO_4).

Измѣненія, предложенныя въ производствѣ сѣрной кислоты изъ двуокиси сѣры окисленіемъ ея окислами азота. Только что описанный камерный способъ полученія сѣрной кислоты есть единственный, нынѣ употребляемый въ техникѣ. Тѣмъ не менѣе этотъ способъ, дающій прекрасную выручку сѣрной кислоты, требуетъ дорогихъ и громоздкихъ свинцовыхъ камеръ, которыя кромѣ того постоянно разъѣдаются сѣрной кислотой, превращающей свинецъ въ свинцовый купоросъ, такъ что черезъ каждыя 10—12 лѣтъ, а при самомъ лучшемъ устройствѣ камеръ и уходѣ за ними — черезъ 20—30 лѣтъ, приходится возобновлять всю систему камеръ.

Въ виду указанныхъ причинъ, было сдѣлано много предложе для улучшенія этого способа, при чемъ имѣлось въ виду или зам нить дорогой и разрушающійся свинецъ болѣе дешевымъ матеріало или уменьшить объемъ камеръ, увеличивая ихъ производительнос или наконецъ устранить совершенно свинцовыя камеры для про водства сѣрной кислоты.

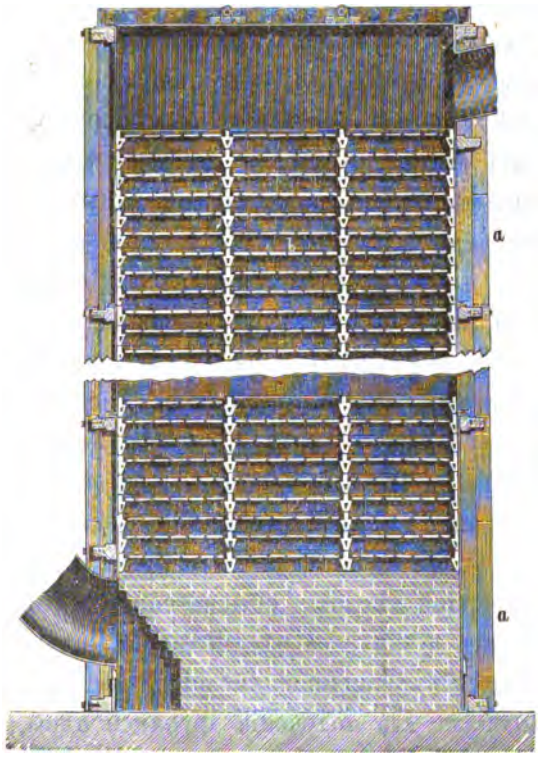
Для *постройки камеръ вмѣсто свинца* было предложено у треблять кирпичъ, гранитъ, базальтъ или песчаникъ (покрывая матеріалы цементомъ, получаемымъ сплавленіемъ мелкой сѣры и кр неваго песка), плиты (получаемыя сплавленіемъ 19 частей сѣры 42 частями обожженной глины или стекляпаго порошка), стекло гуттаперчу. Всѣ эти предложенія не получили однако практическ приложенія, и свинецъ остался по прежнему единственнымъ матер ломъ, пригоднымъ для постройки камеръ.

Для *увеличенія производительности камеръ* было предложено полнять первую изъ свинцовыхъ камеръ вполнѣ или отчасти камне стекляными плитами, глиняными продырявленными шарами, коксо заставлять газы проходить черезъ рядъ продырявленныхъ свинцовы досокъ, помѣщенныхъ въ камерѣ, съ цѣлью увеличить поверхнос сгущенія и содѣйствовать болѣе полному перемѣшиванію газовъ.

Всѣ эти предложенія, вѣрныя въ своемъ основаніи, не получи однако, примѣненія главнымъ образомъ вслѣдствіе несовершенст пріемовъ, предложенныхъ для достиженія указанной выше цѣ Такъ напр. помѣщеніе въ камерахъ кокса влекло бы за собою о сленіе углерода на счетъ окисловъ азота и образованіе углекислот помѣщеніе въ камерахъ свинцовыхъ плитъ влекло бы за собою бо шой расходъ на свинецъ вслѣдствіе сильнаго разъѣданія его въ мерахъ; наполненіе камеръ шарами изъ обожженной глины тре вало бы устройства болѣе прочныхъ камеръ въ виду тяжести нагру и т. д.

Указанныя выше техническія затрудненія устраняются повед мому предложеніемъ *Лунге* и *Рорманна* (Lunge и Rohrmann, 188 уменьшить объемъ камеръ, помѣщая между ними невысокія баш выложенныя свинцовыми листами и снабженныя горизонтальны глиняными продырявленными плитами (*плитчатая башня*, Plattenthur (фиг. 165). Газы изъ первой камеры, длиной всего въ 10—15 м., ид въ нижнюю часть башни съ 15—25 плитами и подымаются ввер

грѣчая на своемъ пути или воду, или слабую сѣрную кислоту)° Б.), впускаемую сверху въ башню въ такомъ количествѣ, чтобы екающая изъ башни кислота имѣла бы 50—53° Б. При этихъ усло-ихъ происходитъ полное перемѣшиваніе газовъ и въ то же время нятіе избытка теплоты, образующейся вслѣдствіе реакціи и замед-ющей эту послѣднюю. Послѣ прохожденія черезъ первую башню зы направляются въ небольшую свинцовую камеру (длина 10 м.),



Фиг. 165.

затѣмъ вновь черезъ башню съ плитами, далѣе черезъ небольшую свинцовую камеру, служащую для осушенія газовъ, черезъ третью башню съ плитами, питаемую крѣпкой сѣрной кислотой, для улав-ливанія окисловъ азота, и наконецъ черезъ Гэ-Люссакову башню, гдѣ это улавливаніе оканчивается. Полную замѣну свинцовыхъ камеръ башнями съ плитами *Лунге* считаетъ невыгоднымъ, такъ какъ вначалѣ, когда газы содержатъ значительное количество двуокиси сѣры, реакція идетъ быстро и въ обыкновенныхъ, относительно болѣе дешевыхъ свин-цовыхъ камерахъ

Съ цѣлью уменьшить объемъ камеръ было также предложе
употреблять для окисленія двуокиси сѣры чистый кислородъ вмѣс
воздуха, но предложеніе это пока не получило примѣненія, такъ ка
сбереженіе, происходящее отъ уменьшенія объема камеръ, не окупае
ся расходами на добываніе кислорода.

Изъ многочисленныхъ предложеній *устранить употребленіе сви
цовыхъ камеръ* въ новѣйшее время обратилъ на себя вниманіе са
собъ *Барбье* (Barbier, 1893), по которому взаимодѣйствіе двуокис
сѣры, окисловъ азота и водянаго пара производится въ трехъ сооб
щающихся башняхъ (высота 5, 6, 7 м., поперечное сѣченіе 1,5 кв. м
при производствѣ отъ 800 до 1000 кгр. сѣрной кислоты въ день
сооруженныхъ изъ свинца (3 мм.) и выложенныхъ внутри кислото
упорнымъ кирпичемъ; башни наполнены глиняными продырявленны
короткими цилиндрами для увеличенія поверхности соприкосновенія

Очищеніе и сгущеніе камерной сѣрной кислоты
Камерная кислота, какъ было сказано выше, имѣетъ отъ 50 до 5
Бомэ (удѣльн. в. 1,530—1,615) и содержитъ отъ 62,53 до 69,89%
моногидрата. Кислота эта, въ особенности полученная изъ колче
дановъ, содержитъ большое число примѣсей (соединенія мышьяка
сурьмы, селена, таллія, желѣза, свинца, мѣди, ртути, извести, глино
зема, щелочей, сѣрнистую кислоту, окислы азота, органическія веще
ства и проч.), но въ незначительныхъ количествахъ, такъ что плот
ный остатокъ камерной кислоты обыкновенно не превышаетъ 0,1%,
хотя иногда бываетъ и значительнѣе. Количество мышьяковыхъ соеди
неній, содержащихся въ камерной кислотѣ, зависитъ отъ состава кол
чедановъ, служившихъ для полученія двуокиси сѣры, и объема очи
стительныхъ камеръ; оно колеблется отъ слѣдовъ до 0,12 и болѣе
процентовъ мышьяковистаго ангидрида (As_2O_3).

Значительная часть этой камерной кислоты употребляется непо
средственно для различныхъ техническихъ цѣлей, напр. для приготов
ленія суперфосфатовъ, квасцовъ, желѣзнаго купороса, въ нѣкоторыхъ
случаяхъ даже и для полученія сульфата, если камерная кислота
имѣетъ 55° Бомэ. Когда требуется болѣе крѣпкая кислота, или кислота
предназначена для перевозки, то ее сгущаютъ, въ послѣднемъ случаѣ
съ цѣлью уменьшить расходъ на укупорку и перевозку. Заводы, рабо
тающіе съ Гловеровой башней и не приготовляющіе возможно чистой
и крѣпкой кислоты, сгущаютъ камерную кислоту въ названной баш

тѣ и въ видѣ кислоты въ 60—62° Б. употребляютъ въ дѣло. Заводы же, не имѣющіе Гловеровой башни или приготовляющіе кислоту возможной чистоты и крѣпости для продажи, употребляютъ для сгущенія камерной кислоты спеціальные приборы.

Въ большей части случаевъ камерную кислоту сгущаютъ безъ предварительнаго очищенія, такъ какъ обыкновенно количество содержащихся въ ней посторонних примѣсей не велико, и большая часть изъ нихъ не вредитъ примѣненію сѣрной кислоты, а нѣкоторыя (напр. желѣзный купоросъ) выдѣляются при самомъ сгущеніи кислоты. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, впрочемъ, камерную кислоту *очищаютъ* отъ окисловъ азота, если кислота сгущается въ платиновыхъ сосудахъ, быстро разъѣдаемыхъ сѣрной кислотой, содержащей окислы азота, и отъ мышьяковистыхъ соединеній, если кислота должна служить для приготовленія продуктовъ, употребляемыхъ въ пищу (крахмальный сахаръ, броженіе патоки и друг.) и въ врачебномъ искусствѣ (винная, лимонная кислота и т. д.), или же для приготовленія соляной кислоты, назначенной для тѣхъ же цѣлей (оживленіе костянаго угля въ сахарномъ производствѣ и проч.), или, наконецъ, если она или полученная изъ нея соляная кислота употребляются въ такихъ техническихъ производствахъ, въ которыхъ присутствіе мышьяковистыхъ соединеній вредно (приготовленіе нѣкоторыхъ смоляныхъ пигментовъ, сѣрноаммоніевой соли изъ газовыхъ водъ и т. д.).

Для *удаленія окисловъ азота* предложено нѣсколько способовъ, но на практикѣ употребляютъ только одинъ, а именно раскисленіе окисловъ азота сѣрноаммоніевой солью (Pelouze) по слѣдующимъ уравненіямъ:

$$N_2O_3+(NH_4)_2SO_4=2N_2+H_2SO_4+3H_2O$$
$$3NO_2+2(NH_4)_2SO_4=2H_2SO_4+6H_2O+7N$$
$$6HNO_3+5(NH_4)_2SO_4=5H_2SO_4+18H_2O+16N.$$

Количество сѣрноаммоніевой соли, необходимое для раскисленія окисловъ азота, должно быть опредѣлено изъ предыдущихъ опытовъ. Въ большей части случаевъ на 100 частей кислоты требуется 0,1—0,5 частей сѣрноаммоніевой соли.

Для *очищенія* камерной сѣрной кислоты *отъ мышьяковыхъ соединеній* предложено также много различныхъ способовъ, но на практикѣ въ большихъ размѣрахъ употребляется только одинъ, а именно

обработка кислоты сѣрнистымъ водородомъ, который осаждаетъ не только мышьякъ, но и нѣкоторые другіе металлы (свинецъ, сурьма, селенъ), содержащіеся въ кислотѣ, равно какъ и удаляетъ изъ кислоты двуокись сѣры и окислы азота, возстановляя первую въ сѣру, а вторые въ азотъ.

При употребленіи свободнаго сѣроводорода для очищенія сѣрной кислоты, сѣроводородъ приводятъ въ тѣсное прикосновеніе съ очищаемой сѣрной кислотой. Для этой цѣли очищаемую камерную кислоту (50—52° Б.) въ холодномъ состояніи пускаютъ сверху на свинцовую четырехугольную башню, наполненную или осколками кремня, или снабженную свинцовыми перегородками, и направляютъ снизу струю сѣрнистаго водорода, получаемаго разложеніемъ сѣрнистаго желѣза слабой сѣрной кислотой. Кислота, послѣ дѣйствія сѣрнистаго водорода, подвергается фильтрованію, чтобы удалить изъ нея осадки (Фрейбергскій способъ). Фильтръ состоитъ изъ свинцоваго ящика, дно котораго неплотно вымощено кислотоупорными кирпичами, на которыхъ помѣщены слои крупнаго, а затѣмъ мелкаго кварца и наконецъ, продырявленная свинцовая пластинка, а на ней слой измельченнаго сѣрнистаго мышьяка. Для ускоренія фильтрованія трубка, отводящая кислоту изъ подъ фильтрующаго слоя, вставлена въ цилиндръ, въ которомъ производятъ уменьшенное давленіе. При обработкѣ сѣрнистымъ водородомъ кислота не должна быть крѣпче 50—52° Бомэ, такъ какъ слишкомъ концентрированная кислота разлагается сѣрнистымъ водородомъ съ выдѣленіемъ сѣры (напр. по уравненію: $3H_2S+SO_4H_2=4H_2O+4S$).

Во Франціи для указанной выше цѣли обыкновенно употребляютъ сѣрнистый барій (Dupasquier, 1845), который въ видѣ мелкаго порошка прибавляютъ въ камерную кислоту. При этомъ образуется нерастворимая сѣрнобаріевая соль $(BaSO)_4$ и выдѣляется сѣрнистый водородъ, который въ моментъ своего образованія дѣйствуетъ очень энергично, осаждая мышьяковистыя соединенія и другіе металлы. Количество сѣрнистаго барія, которое обыкновенно требуется, колеблется отъ 0,2 до 0,3% по вѣсу очищаемой камерной кислоты.

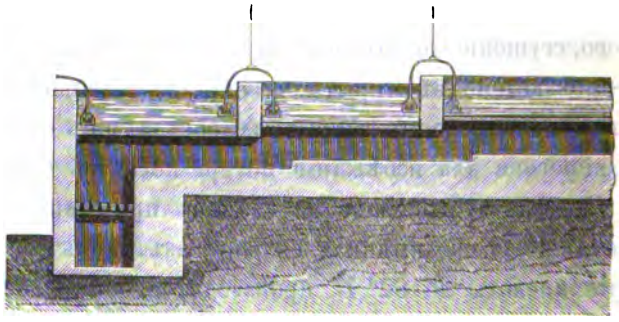
Камерная кислота непосредственно или послѣ предварительнаго очищенія подвергается *сгущенію* съ цѣлью удалить изъ нея опредѣленное количество воды. При нагрѣваніи камерной кислоты испаряется сначала одна вода, а затѣмъ вода съ большей или меньшей примѣсью кислоты. Одновременно съ удаленіемъ воды точка кипѣнія ки-

лоты повышается сначала медленно, а затѣмъ быстро и становится остоянной при 338°. При этой температурѣ перегоняется кислота, одержащая 98—99% моногидрата, изъ которой при охлажденіи нъ и выдѣляется. Моногидратъ этотъ кипитъ при 290°, выдѣляя ріокись сѣры (SO_3), при чемъ температура кипѣнія повышается о 338°, и перегоняется кислота, содержащая 99—98% моногидрата (H_2SO_4).

Изъ этого ясно, что однимъ выпариваніемъ камерной кислоты нельзя получить жидкость, содержащую болѣе 98—99% моногидрата. Практика рѣдко достигаетъ и этого предѣла, готовя обыкновенно кислоту въ 66° Б. (съ 96% моногидрата) и часто даже въ 65,5° Бомэ (92,3% моногидрата).

При нагрѣваніи камерной кислоты, какъ уже сказано, вначалѣ выдѣляется одна вода, а затѣмъ слабая сѣрная кислота. Выдѣленіе одной воды продолжается до тѣхъ поръ, пока нагрѣваемая кислота не достигнетъ 60—62° Б. (удѣльнаго вѣса 1,710—1,755, 78—82% моногидрата, температура кипѣнія около 200°), а затѣмъ уже испаряется вода, содержащая значительное количество сѣрной кислоты Въ виду этого, сгущеніе до 60—62° Б. (въ холодномъ состояніи) можетъ быть произведено въ открытыхъ сосудахъ, а дальнѣйшее сгущеніе должно быть производимо въ закрытыхъ сосудахъ съ одновременнымъ сгущеніемъ перегона для избѣжанія потери кислоты. Сѣрная кислота въ 60—62° Б. дѣйствуетъ слабо на свинецъ при температурѣ ея кипѣнія, кислота же болѣе крѣпкая сильно разъѣдаетъ свинецъ, а потому сгущеніе кислоты до 62° Б. производится обыкновенно въ свинцовыхъ сосудахъ и оканчивается въ стекляныхъ или платиновыхъ сосудахъ. Сгущеніе камерной кислоты до 60—62° Б. производятъ въ плоскихъ свинцовыхъ ящикахъ, нагрѣваемыхъ или сверху, помѣщая ящики на подъ пламенной печи и направляя газы изъ топки надъ поверхностью испаряемой жидкости (Godin, 1865), или снизу спеціальной топкой, или отходящими газами, или наконецъ паромъ высокаго давленія (2 атмосферы), циркулирующимъ по свинцовому змѣевику, помѣщенному на днѣ ящика (Carlier). Первый изъ этихъ способовъ сберегаетъ много топлива и времени, но даетъ кислоту темноокрашенную и загрязненную посторонними веществами, попадающими въ кислоту изъ дымогарныхъ газовъ. Онъ употребляется въ Англіи для полученія кислоты, идущей на приготовленіе сульфата, супер-

фосфата и др., но теперь съ успѣхомъ замѣненъ Гловеровой башней. Третій способъ — нагрѣваніе сгущенной кислоты паромъ — самый изящный и даетъ кислоту самую чистую, но обходится относительно дорого, а потому рѣдко употребляется. Самый употребительный (не касаясь способа Гловера) способъ — второй, при которомъ для сгущенія камерной кислоты до 60—62° Б. употребляютъ ящики (чрены), сдѣланные изъ цѣльныхъ свинцовыхъ листовъ (длина и ширина 1,5—2 м., глубина 0,3—0,4 м., толщина стѣнокъ 6—7 мм.) и установленные на чугунныхъ плитахъ, нѣсколько (3—6) въ рядъ надъ одной и той же топкой (фиг. 166) и при томъ такимъ образомъ, чтобы кислота изъ одного ящика могла переливаться въ слѣдующій. Камерная кислота втекаетъ непрерывной струею въ первый ящикъ, всего дальше отстоящій отъ топки и потому всего меньше нагрѣваемый, а сгущенная кислота непрерывною же струею вытекаетъ изъ послѣдняго ящика. Понятно, что притокъ кислоты въ чрены долженъ быть регулированъ такимъ образомъ, чтобы, вышедши изъ послѣдняго ящика, кислота имѣла надлежащую концентрацію.



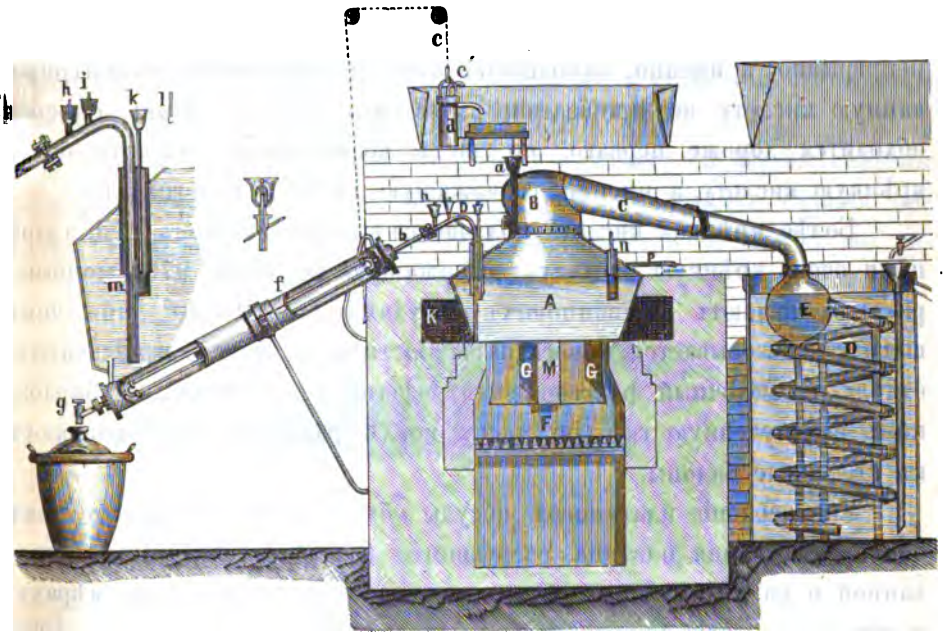
Фиг. 166.

Для правильнаго сгущенія кислоты съ 51° до 62° Б., на 100 кгр. кислоты, сгущаемой въ сутки, требуется около 0,3 кв. м. поверхности свинцоваго сосуда При полученіи кислоты изъ колчедановъ пользуются обыкновенно теплотою газовъ, образующихся изъ обжигаемыхъ пиритовъ, которой болѣе чѣмъ достаточно для сгущенія всей кислоты. Въ этомъ случаѣ свинцовые ящики помѣщаютъ или непосредственно надъ печами, или же надъ камерами, служащими для очищенія газовъ, идущихъ изъ обжигательныхъ печей.

Дальнѣйшее сгущеніе сѣрной кислоты производится или въ платиновыхъ (впервые сооруженныхъ въ 1809 г. Johnson и Matthey), или

въ стекляныхъ сосудахъ (которые по настоящее время съ успѣхомъ конкурируютъ съ платиновыми сосудами), при чемъ первые примѣняются главнымъ образомъ на континентѣ Европы и всего болѣе пригодны для полученія крѣпкой кислоты (93—96%), вторые примѣняются въ широкихъ размѣрахъ въ Англіи, а также въ Америкѣ и болѣе пригодны для полученія менѣе крѣпкой кислоты (92—93%).

При *сгущеніи въ платиновыхъ сосудахъ* употребляютъ кубы, прототипъ которыхъ представленъ на фиг. 167. Кубъ нагрѣвается отдѣльной топкой и помѣщенъ вблизи выпарныхъ свинцовыхъ ящиковъ, такъ что при помощи сифона онъ можетъ быть удобно наполненъ черезъ воронку *a*. Слабая сѣрная кислота, отгоняющаяся при сгущеніи сѣрной кислоты, сгущается въ свинцовомъ холодильникѣ *D*,



Фиг. 167.

снабженномъ въ верхней своей части шаромъ. Кислота послѣ надлежащаго сгущенія спускается изъ куба по сифонной платиновой трубкѣ, охлаждаемой также токомъ воды. Для увеличенія поверхности означенная сифонная трубка состоитъ изъ 2-хъ или 4-хъ вѣтвей. Въ нижней части сифона помѣщается кранъ *g*, а въ верхней — воронки *i* *h*, служащія для наполненія длиннаго колѣна сифона при началѣ работы. Для наблюденія за уровнемъ кислоты въ кубѣ служитъ по-

плавокъ. Кубамъ этимъ придаютъ различные размѣры, всего чаще большій діаметръ ихъ равенъ 0,85 м., вышина 0,5 м., емкость до 180 кгр.

Самую перегонку ведутъ различно, смотря по качеству кислоты, которую желаютъ получить. Въ прежнее время концентрацію кислоты доводили всего до 65,5° Б. (93,2% моногидрата), а въ настоящее время концентрацію доводятъ до 66° Б. (96%) и даже до 67° (98% моногидрата). При приготовленіи кислоты въ 65,5—65,75°Б. перегонку ведутъ непрерывно и именно такъ, что сгущаемая кислота постоянно притекаетъ въ кубъ и изъ куба постоянно же спускается сгущенная кислота, которая собирается на днѣ куба. При надлежащемъ регулированіи нагрѣванія, притока и спусканія кислоты, можно достигнуть того, что спускаемая изъ куба кислота будетъ имѣть 65,5—65,75° Б., а кислота, испаряющаяся изъ куба,—43—45° Б. (52,6—55,5% моногидрата). Если желаютъ получить кислоту болѣе крѣпкую, тогда работу ведутъ не непрерывно, а именно, наполняютъ кубъ и спускаютъ концентрированную кислоту по прошествіи извѣстнаго періода. Этотъ способъ обходится дороже перваго, но даетъ возможность получить болѣе крѣпкую кислоту, а именно, содержащую до 98% моногидрата.

Болѣе крѣпкая кислота получается вымораживаніемъ [1]). Для этой цѣли очень крѣпкую кислоту (содержащую не менѣе 97% моногидрата) охлаждаютъ въ свинцовыхъ сосудахъ до—10—20°, при чемъ выкристаллизовывается моногидратъ. Застывшую массу измельчаютъ, отдѣляютъ маточный растворъ центрофугой съ свинцовымъ барабаномъ и полученную твердую массу послѣ расплавленія помѣщаютъ въ стеклянные балоны.

Употребленіе платиновой посуды обходится дорого и это тѣмъ болѣе, что самая платина разрушается (разъѣдается) концентрированной и нагрѣтой кислотой въ довольно значительныхъ размѣрахъ, а именно, потеря въ платинѣ равна около 2 грм. на каждые 1000 кгр. приготовленной кислоты, при отсутствіи въ сгущаемой кислотѣ окисловъ азота; въ присутствіи же этихъ послѣднихъ (легко впрочемъ устранимыхъ) эта потеря доходитъ до 4—5 грм.

Въ виду этого, было сдѣлано много предложеній, имѣющихъ цѣлью:

---

[1]) На способъ и аппаратъ для производства моногидрата сѣрной кислоты вымораживаніемъ взята привилегія въ 1889 „Тентелевскимъ химическимъ заводомъ“.

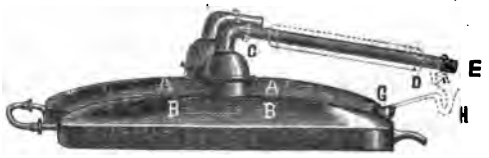
1) увеличить производительность платиновыхъ кубовъ;

2) увеличить ихъ прочность;

3) отчасти замѣнить дорогую платину болѣе дешевымъ матеріаломъ.

Что касается предложеній перваго рода, то они состоятъ въ замѣнѣ высокихъ платиновыхъ кубовъ плоскими, помѣщая въ нихъ неглубокій (5—6 см.) слой жидкости, чѣмъ значительно ускоряется выпариваніе. Кубамъ этимъ придаютъ круглую, овальную или четырехугольную форму, дно ихъ дѣлаютъ или гладкимъ, или волнистымъ (для увеличенія поверхности нагрѣва), а также снабжаютъ (Desmoutis) концентрическими перегородками, благодаря которымъ сгущаемая сѣрная кислота вынуждена течь по дну куба по направленію отъ наружности къ центру. Предложены (Siebert, 1893) также кубы съ наклоннымъ дномъ, состоящимъ изъ цѣлаго ряда желобовъ, перпендикулярныхъ длинѣ куба. Сгущаемая кислота втекаетъ въ первый верхній желобъ и, наполнивъ его, переливается каскадомъ въ слѣдующіе нижніе (каскадные кубы).

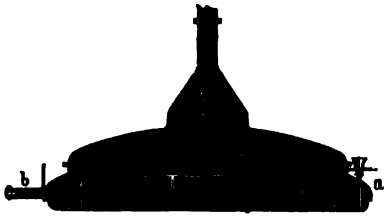
Фиг. 168 представляетъ два куба эллиптической формы системы *Депласа* (Deplace), работающихъ совмѣстно. Сгущаемая сѣрная кислота вводится въ кубъ *AA* при помощи воронки *G*. Въ ту же са-



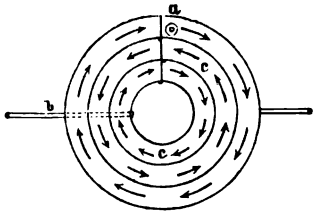
Фиг. 168.

мую воронку стекаетъ перегонъ изъ куба *BB*. Кислота, сгущенная въ *AA*, течетъ въ *BB*, а оттуда въ холодильникъ.

Фиг. 169 и 170 представляютъ кубъ системы *Демути* (Desmoutis) съ перегородками. Сгущенная кислота вводится въ кубъ черезъ воронку



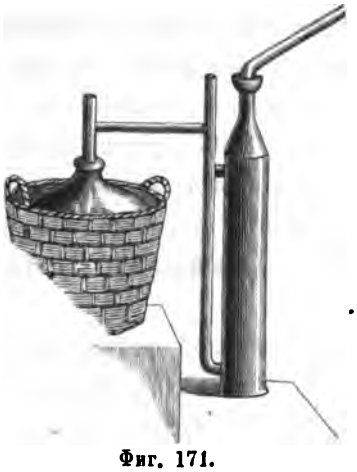
Фиг. 169.



Фиг. 170.

a, протекаетъ по концентрическимъ отдѣленіямъ, а изъ центральнаго трубкой *b* отводится къ холодильнику. Кубамъ этой системы придаютъ также и эллиптическую форму и заставляютъ ихъ работать попарно, какъ въ вышеописанномъ аппаратѣ.

Вмѣсто длинныхъ платиновыхъ холодильниковъ для охлажденія крѣпкой сѣрной кислоты употребляютъ теперь цилиндрическіе платиновые сосуды, помѣщая ихъ въ воду (фиг. 171). Сгущенная сѣрная кислота впускается въ верхнее отверстіе сосуда и вытекаетъ охлажденная изъ холодильника черезъ колѣнчатую трубку въ близъ стоящій стеклянный сосудъ.

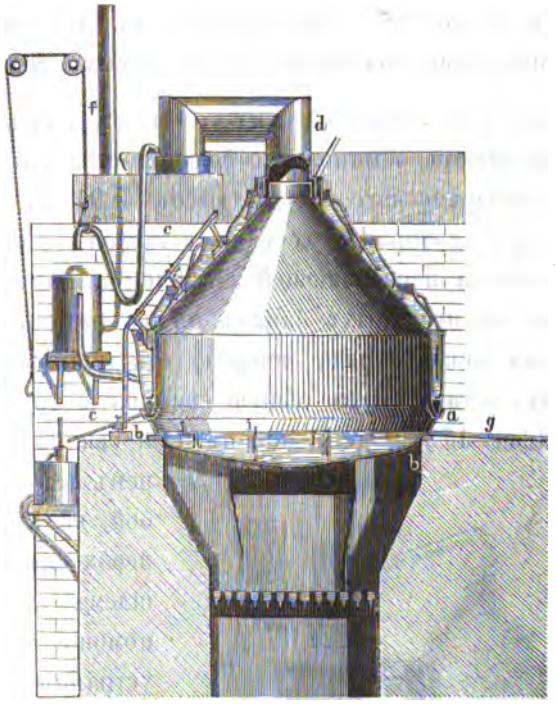


Фиг. 171.

При употребленіи только что описанныхъ кубовъ можно получить даже при непрерывной работѣ очень крѣпкую кислоту (97—98% моногидрата) при значительномъ сбереженіи топлива и времени. Производительность этихъ новыхъ платиновыхъ кубовъ такова, что одинъ кгр. ихъ вѣса (включая сюда и вѣсъ холодильника) производитъ въ 24 часа 200—250, даже 300 кгр. сѣрной кислоты въ 66° Бомэ при расходѣ на уголь, равномъ 18—20% по вѣсу произведенной кислоты.

Для увеличенія прочности кубовъ было предложено изготовлять ихъ не изъ чистой платины, но изъ ирридіевой (25—30% Ir), а также покрывать ихъ (извнутри) позолотой (Hegaeus, 1891). Ирридіевая платина дѣйствительно лучше противостоитъ дѣйствію сѣрной кислоты, чѣмъ чистая, но она хрупка и неудобна для переработки, въ виду чего употребленіе ея оставлено. Золото изъ всѣхъ металловъ всего менѣе растворяется сѣрной кислотой, а потому предложеніе покрывать внутреннюю поверхность кубовъ позолотой оказалось практичнымъ и примѣняется. Это покрываніе золотомъ производится такимъ образомъ, что на платиновый листъ толщиной въ 1 см. наливаютъ расплавленное золото, которое образуетъ съ платиной сплавъ, а затѣмъ полученный позолоченный платиновый листъ вальцуютъ.

Изъ предложеній отчасти замѣнить платину болѣе дешевымъ атеріаломъ для изготовленія приборовъ для сгущенія сѣрной кислоты особеннаго вниманія заслуживаетъ предложеніе *Фора* и *Кесслера* (Faure Kessler, 1863) замѣнить платиновый шлемъ свинцовымъ колпакомъ. Фиг. 172 представляетъ этотъ аппаратъ. Онъ состоитъ изъ тонкой платиновой чашки (діаметръ не болѣе 1 м., глубина 14 см.), покоящейся на чугунномъ кольцѣ *b* надъ голымъ огнемъ и снабженной желобкомъ, который служитъ гидравлическимъ затворомъ и принимаетъ нижніе края свинцоваго колпака. Колпакъ этотъ имѣетъ цилиндро-конической форму и двойныя стѣнки, образующіяся черезъ напайку снаружи свинцовыхъ листовъ, обнимающихъ колпакъ въ видѣ кожуха, съ образованіемъ промежутковъ. Въ этомъ кожухѣ циркулируетъ вода,



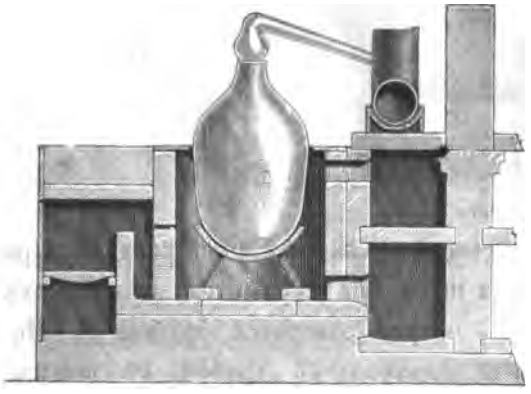
Фиг. 172.

служащая для охлажденія отгоняющейся слабой сѣрной кислоты. При дѣйствіи аппарата слабая кислота почти вся сгущается на стѣнкахъ колпака и стекаетъ въ желоба, откуда отводится трубою *c*. Несгустившаяся кислота отводится центральной трубой въ конденсаторъ. Концентрированная кислота спускается по трубкѣ въ свинцовый холодильникъ особеннаго устройства.

Часто устанавливаютъ 2 чашки, соединяя ихъ такъ, что кислота изъ первой вытекаетъ во вторую, гдѣ оканчивается выпариваніе. Производительность Форовскихъ чашекъ такова, что одинъ кгр. ихъ вѣса производитъ въ 24 ч. 333—345 кгр. кислоты въ 66°. Расходъ топлива—18—20% по вѣсу произведенной кислоты.

Шёреръ-Кестнеръ (Scheurer-Kestner, 1888—1892) совѣтуетъ производить первоначальное сгущеніе сѣрной кислоты въ котлахъ Кесслера, а оканчивать его въ аппаратѣ Демути изъ *чугуна* съ платиновымъ шлемомъ. Слабая сѣрная кислота почти что не растворяетъ платины, а крѣпкая сѣрная (95—96% моногидрата) почти что не дѣйствуетъ на чугунъ. Въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ на многихъ заводахъ сгущаютъ сѣрную кислоту до 93,5% моногидрата въ платиновыхъ кубахъ, а до 98% моногидрата въ чугунныхъ чашкахъ, покрытыхъ свинцовыми колпаками, охлаждаемыми водой.

При сгущеніи сѣрной кислоты въ стеклянныхъ сосудахъ употребляютъ обыкновенно большія стеклянныя реторты, состоящія изъ цилиндрическаго сосуда (высота 0,91 м., діаметръ 0,533 м.), въ узкое горло котораго свободно вставленъ стеклянный шлемъ, служащій для отвода перегоняющейся сѣрной кислоты. Реторты эти устанавливаются на песчаныхъ баняхъ въ два ряда въ галерную печь, при чемъ трубки каждаго ряда ретортъ, отводящія перегоняющуюся слабую кислоту, вставлены въ общую свинцовую трубку, гдѣ кислота сгущается (фиг. 173). Одинъ конецъ этой свинцовой трубы соединенъ съ вытяжной трубой, вслѣдствіе чего нѣтъ необходимости укрѣплять шлемъ въ ретортахъ при помощи замазокъ. Чтобы устранить потерю въ кислотѣ, газы, уходящіе изъ свинцовой трубы, проводятъ передъ входомъ въ дымовую трубу черезъ небольшую коксовую башню, орошаемую водой. Въ этихъ ретортахъ работа идетъ



Фиг. 173.

ношеніе группныхъ (по губерніямъ) итогамъ:

Гр	въ 1887 году [2]).		въ 1890 году [2]).		Сравненіе 1887—1890 гг. увелич. + уменьш.—
	Руб.	%	Руб.	%	%
Стол	1,103,818=	11,116	85,686,231=	12,117	+1,001
Пе	—	—	—	—	—
М	—	—	—	—	—
Сѣве	—	—	—	—	—
Вост	—	—	—	—	—
Сред	—	—	—	—	—
Сред	—	—	—	—	—
Мал	2,881,279=	9,831	78,700,591=	11,129	+1,298
Пр	4,636,176 =	2,288	15,803,156=	2,234	—0,054
Сѣв	4,337,004=	6,932	40,500,739=	5,727	—1,205
Юго	9,694,349=	7,769	50,142,245=	7,090	—0,679
Юж	4,252,104=	14,734	90,820,842=	12,851	—1,883
Сѣв	1,585,985=	4,938	32,798,727=	4,638	—0,300
Ноз	6,977,656=	4,217	33,039,322=	4,672	+0,455
Зап	2,288,457=	5,045	34,692,508=	4,906	—0,139
Сиб	1,205,938=	8,000	53,775,018=	7,604	—0,396
Ту	3,859,594=	9,984	74,213,695=	10,495	+0,511
	794,099=	1,051	9,240,375=	1,306	+0,255

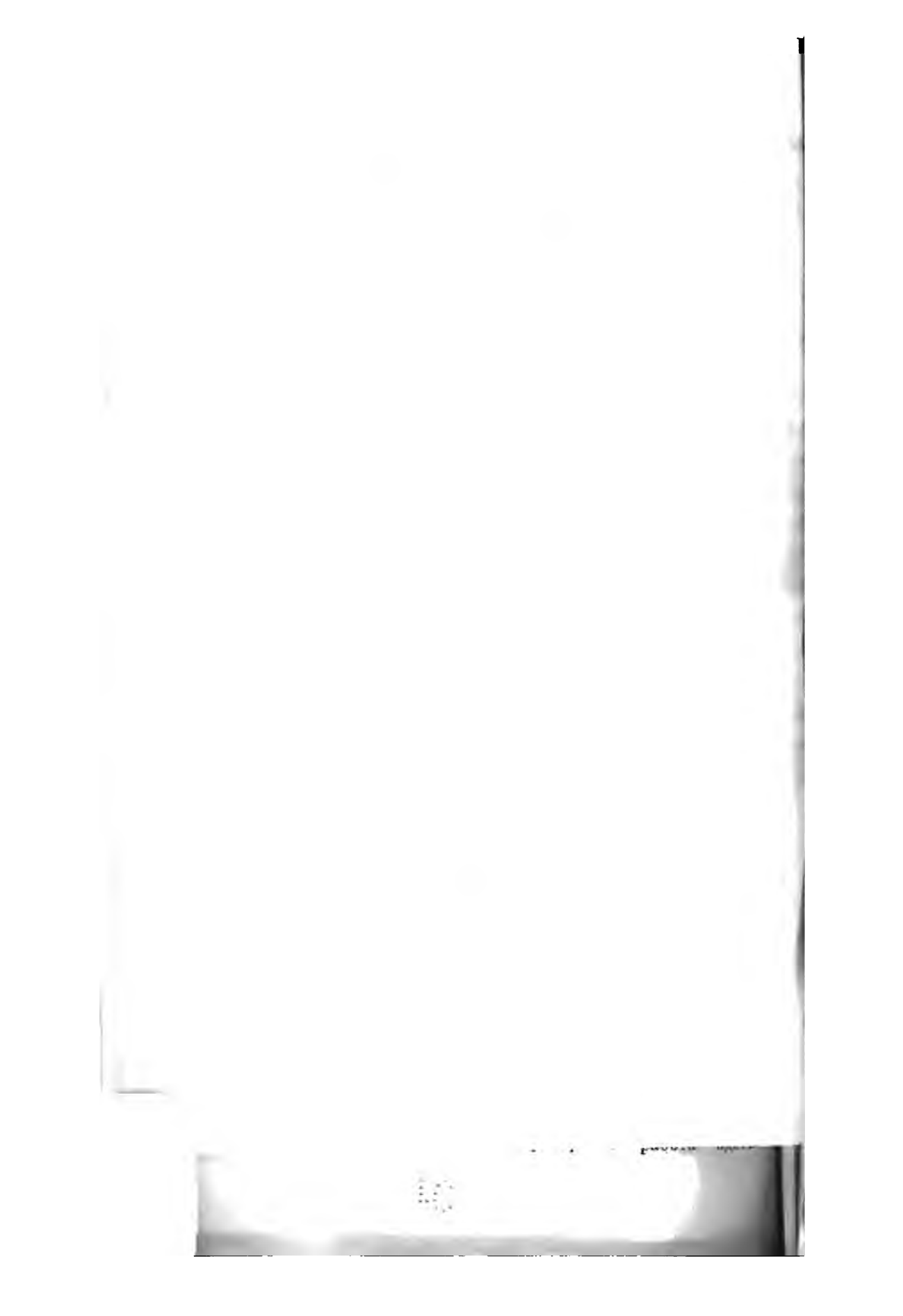
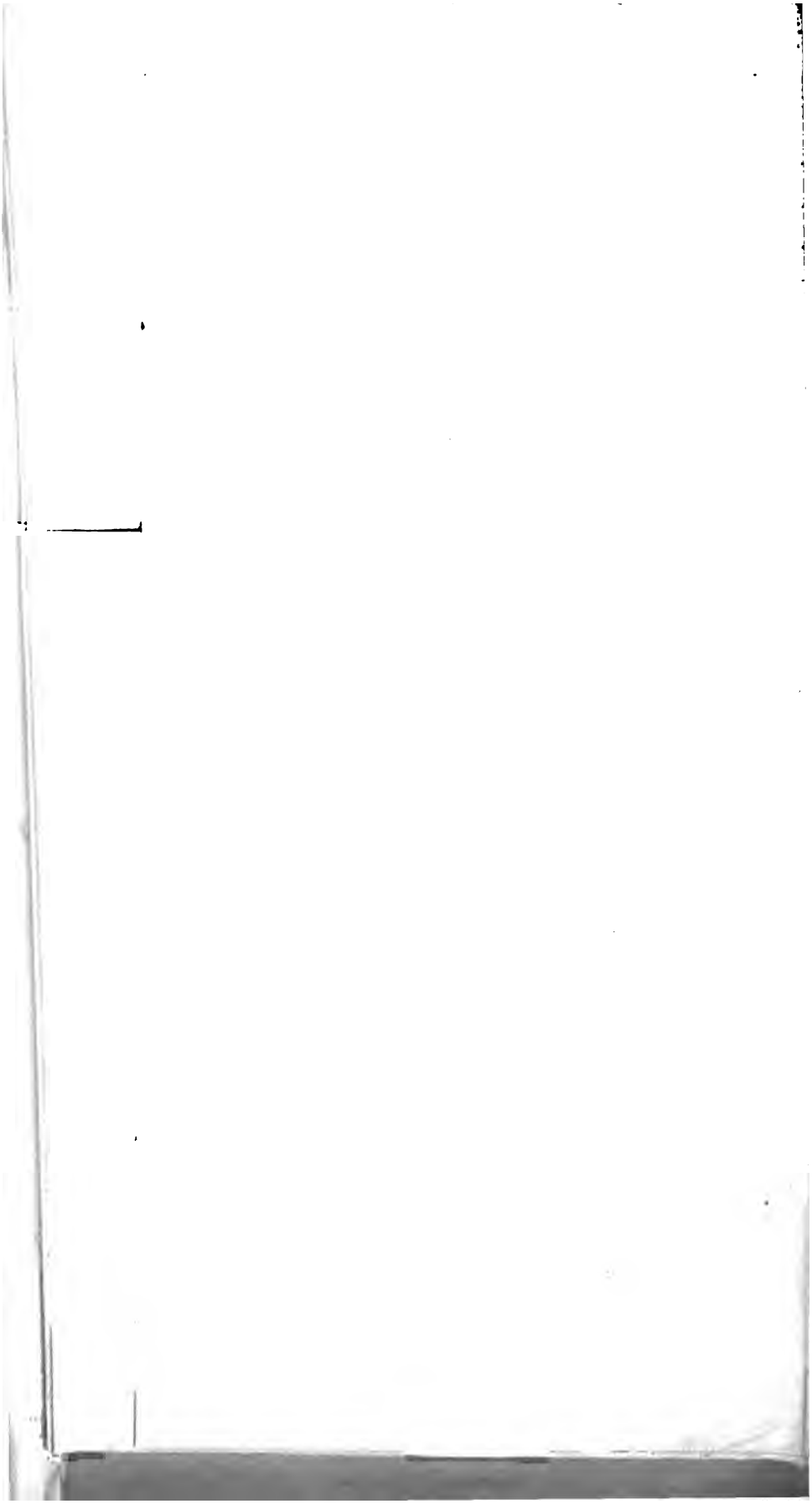
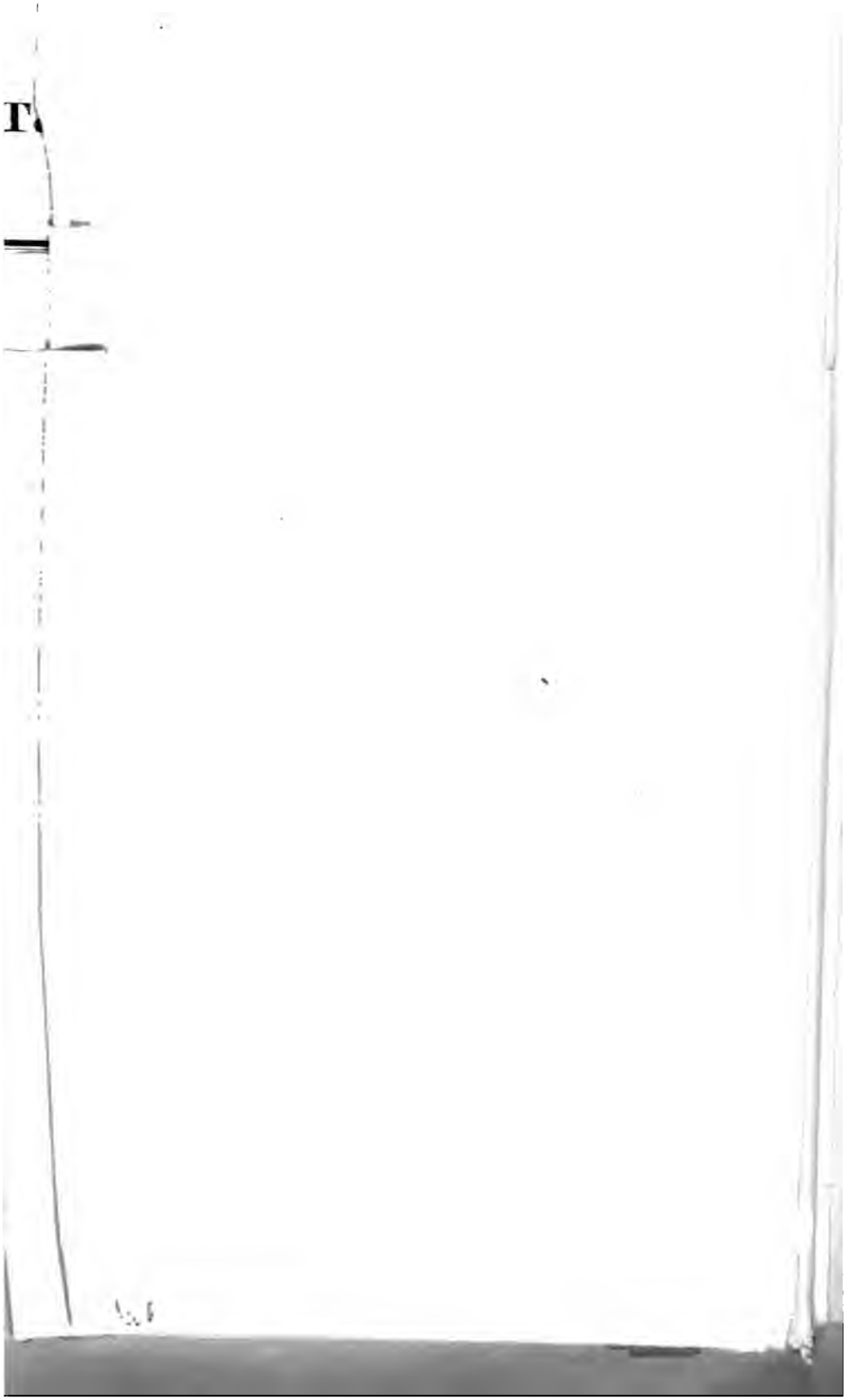


Таблица № 43.

ударственные доходы въ нижеприписанныхъ группахъ губерній столичныхъ губ. въ отдѣльности) составляли нижеслѣдующія ги государственныхъ же расходовъ въ тѣхъ же группахъ въ 2—9 смѣтные періоды въ сложности. А именно, если суммы расходовъ принять за 100%, то доходы составляли:

	%		
-черноземной группѣ . .	277,06	а перевѣсъ доходовъ надъ расходами	+177,06
тійской „ . .	220,40	„ „ „ „	+120,40
-промышленной „ . .	212,30	„ „ „ „	+112,30
„ . .	175,39	„ „ „ „	+75,39
падной „ . .	168,97	„ „ „ „	+68,97
ссійской „ . .	168,03	„ „ „ „	+68,03
ной „ . .	168,03	„ „ „ „	+68,03
ой „ . .	129,65	„ „ „ „	+29,65
ь „ . .	125,689	„ „ „ „	+25,689
номъ Кавказѣ	104,52	„ „ „ „	+4,52
ю-западной группѣ . . .	103,029	„ „ „ „	+3,029
и Туркестанѣ	79,65	а перевѣсъ расходовъ надъ доходами	—20,35
ной группѣ губерній . . .	57,26	„ „ „ „	—42,74
изъ нихъ:			
гербургской	45,42	“ „ „ „	—54,58
сковской	131,63	а перевѣсъ доходовъ надъ доходами	+31,63)
азьѣ	38,59	а перевѣсъ расходовъ надъ расходами	—61,41
ею	14,32	„ „ „ „	—85,68
дін	5,156	„ „ „ „	—94,894





амъ и увеличеніе или уменьшеніе % группныхъ суммъ ихъ по по 1889—90 гг., а также съ 1868—81 гг. по 1882—9 гг.

	Среднее за періодъ 1868—70 гг.	Среднее за періодъ 1879—81 гг.	Среднее за періодъ 1889—90 гг.	увелич. избытка = = умен. дефицита } + уменьш. избытк. = = увелич. дефиц. } −		
				За періодъ 1879—81 гг. сравнительно съ періодомъ 1868—70 гг.	За періодъ 1889—90 гг. сравнительно съ періодомъ 1879—81 гг.	За періодъ 1882—89 гг. сравнительно съ періодомъ 1868—81 гг.
	%	%	%	%	%	%
4	—73,445	—76,442	—88,123	—2,997	—11,681	—9,21
4	—1,855	—2,456	[illegible]	[illegible]	[illegible]	[illegible]

избытковъ и дефицитовъ къ ихъ итогамъ (въ ъ).

дефи-ныхъ рас-.	% отношеніе къ ихъ сум-мамъ.
084=	+28,75 %
871=	+15,35 —
829=	+12,70 —

82—89 гг. [2]).

D)

При исправленіи доходовъ по прежнему пріему (т. е. если доходы таможенный и нѣкоторые другіе распредѣлены пропорціонально хозяйственнымъ оборотамъ), избытки доходовъ и недочеты ихъ сравнительно съ расходами за одинъ 1887 г. окажутся по группамъ губерній таковыми:

Группы губерній.	Избытки + и дефициты —.	% отношеніе къ ихъ сум-мамъ.
	Руб.	
Въ средне-черноземной .	+87,476,828=	+34 %
— средне-промышленной .	+38,993,238 =	+15,15 —
— восточной	+35,353,963=	+13,07 —

ОБЪ ИЗДАНІИ

УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1895 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Универс. Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и посторонникъ слушателей.
4. Обозрѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты, и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую библіотеку и въ студенческій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертацій, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертаціи.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются на двѣ части—(1—оффиціальную и протоколы, отчеты и т. п. 2)—неоффиціальную статьи научнаго содержанія), съ отдѣлами—*критико-библіографическимъ*, посвященнымъ критическому обозрѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной), и *научной хроники* заключающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы, указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1895 году будутъ выходить ежемѣсячно книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки **шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ**, а съ пересылкой **семь рублей**. Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Университетскія Извѣстія высылаются только по полученіи подписныхъ денегъ.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Гл. Редакторъ В. Иконниковъ.

LBJe24